ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Новинский Эрнест Эрнестович

РОЛЬ И МЕСТО ПРИГИМАЛАЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПОДСИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЮЖНОЙ АЗИИ В XXI ВЕКЕ (2001-2024 ГГ.)

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Лунёв Сергей Иванович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава 1. Участие пригималайских государств в эволюции подсистемы международных отношений в Южной Азии 34

§1.1. Формирование государств Непал и Бутан и их роль в доколониальной Южной Азии 34

§1.2. Место пригималайских государств в Южной Азии в период британского колониального господства 45

§1.3. Трансформация роли пригималайских государств в подсистеме международных отношений Южной Азии во второй половине XX века 51

Выводы к главе 1 67

Глава 2. Проблемы и перспективы отношений пригималайских государств с Индией в XXI веке 70

§2.1. Эволюция политических связей пригималайских государств с Индией 70

§2.1.1. Роль Индии в гражданской войне в Непале 70

§2.1.2. Влияние Индии на процессы государственного переустройства в Непале после гражданской войны 84

§2.1.3: Проблемы-раздражители в индийско-непальских отношениях 97

§2.1.4. Участие Индии в политической модернизации королевства Бутан 105

§2.2. Развитие экономических связей пригималайских государств с Индией и проблема экономической зависимости 115

§2.3. Культурно-цивилизационное взаимодействие пригималайских государств с Индией 126

Выводы к главе 2 128

Глава 3. Китайская Народная Республика как альтернативный партнёр пригималайских государств 131

§3.1 Эволюция политических контактов пригималайских государств с КНР 131

§3.2 Возможности Китая по снижению экономической зависимости пригималайских государств от Индии 151

Выводы к главе 3 172

Глава 4. Отношения пригималайских государств с другими основными партнерами 177

§4.1. Отношения пригималайских государств со странами Южной Азии 177

§4.1.1. Бутанско-непальские отношения 177

§4.1.2. Отношения пригималайских государств с Бангладеш .. 181

§4.1.3. Пакистан в пригималайском регионе 185

§4.2. Деятельность ключевых внерегиональных акторов в пригималайском регионе 189

§4.2.1. Индо-Тихоокеанская стратегия США в Гималаях 189

§4.2.3. Политика стран ЕС в пригималайском регионе 198

§4.2.4. Отношения пригималайских государств с Великобританией 205

§4.2.5. Япония как ключевой азиатский донор пригималайских государств 206

§4.2.6. Россия и пригималайский регион: основные направления взаимодействия 210

Выводы к главе 4 217

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 219

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 227

Список сокращений 269

Глоссарий 270

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена возрастающей значимостью региона Южная Азия на современном этапе мировой истории. Его население, по некоторым данным, превысило два миллиарда[1] (четверть мирового), а в 2016 году Всемирный экономический форум назвал данный регион «самым быстрорастущим в мире»[2]. Регион, ещё относительно недавно находившийся на периферии международных отношений и известный в основном своей бедностью и серьезнейшим перенаселением, в настоящее время стремительно превращается в один из ключевых центров многополярного мира. При этом южноазиатская подсистема международных отношений всегда была крайне нестабильной и конфликтогенной. Именно в рамках внутрирегионального индо-пакистанского конфликта в XXI в. наиболее остро сталкиваются интересы двух ядерных держав, а если учитывать и продолжающиеся (а с конца 2010-х гг. обостряющиеся) противоречия между Индией и Китаем, то именно Южная Азия, а если ещё точнее – пригималайский регион – оказываются той точкой, где сходятся границы и интересы сразу трёх ядерных держав.

Индия же, крупнейшее государство Южной Азии, ещё в 2011 году стала третьей экономикой мира по ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности, и в настоящий момент является одним из основных центров многополярного мира, в последние годы претендует на звание лидера и выразителя Глобального Юга. История её связей с малыми государствами, а также необходимость обеспечить себе надёжный региональный «тыл» во многом будут обуславливать то, насколько успешной окажутся её претензии на глобальное лидерство. Китай в

---

[1] Southern Asia Population [Электронный ресурс] // Worldometer. – URL: https://www.worldometers.info/world-population/southern-asia-population/ (дата обращения: 25.06.2025).

[2] Battista A. What makes South Asia the fastest growing region in the world? [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2016. – URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/09/what-makes-south-asia-the-fastest-growing-region-in-the-world/ (дата обращения: 5.11.2024).

настоящее время вступил в активную борьбу с США за доминирование в мире, а гималайский регион для него – также уязвимое место, которое Вашингтон уже пытался использовать для противодействия распространению коммунизма.

Поэтому неудивительно, что значение пригималайских государств для региона (и, шире, Азии) возрастает. С одной стороны, с древнейших времён они выступали связующим звеном между Южной и Восточной Азией, через них проходили важные торговые маршруты из Индии в Тибет и Китай. С другой, они являются зажатыми между двумя азиатскими гигантами – Индией и Китаем, при этом ведущая роль Индии в двусторонних отношениях обуславливается чисто географически.

После распада биполярной системы, и особенно со второй половины первого десятилетия XXI века процесс диверсификации пригималайскими государствами своих международных связей идёт особенно активно – изменения, внесённые в 2007 году в Договор о мире и дружбе между Индией и Бутаном 1949 г., отменили положение о подчинении внешней политики горного королевства Индии. В Непале после прихода к власти маоистов была нарушена дипломатическая традиция совершать первый визит премьер-министра в Индию (глава правительства Пушпа Камал Дахал (Прачанда) сначала отправился в Пекин), а доля Индии во внешнеэкономическом секторе пригималайских государств снижается из-за активности Китая. КНР выступает как «противовес» Индии, тем более что патерналистское отношение Нью-Дели к своим северным соседям регулярно становится объектом недовольства и критики как элит, так и простого населения пригималайских государств. В 2014 г. КНР стала крупнейшим иностранным инвестором в Непале, обогнав Индию. Активно реализуются проекты в сфере инфраструктуры, поддерживается политический диалог, особенно с коммунистическими силами страны. Всё это не может не вызывать опасений Индии, которая стремится противостоять китайскому влиянию в Непале. Что касается Бутана, то эта

страна по-прежнему тесно связана с Индией и смотрит на предложения Китая с опаской, однако ситуация здесь также постепенно меняется, и потенциальное урегулирование пограничного конфликта уже не выглядит настолько невозможным, как раньше.

При этом для более полного анализа текущей обстановки в пригималайском регионе необходимо понимать эволюцию его роли и места в региональной подсистеме международных отношений в исторической перспективе. В колониальный период власти Британской Индии рассматривали пригималайские государства в первую очередь с точки зрения безопасности своих владений, но, с другой стороны, Непал и Бутан стояли особняком от «туземных» княжеств – британцы никогда не контролировали их внутреннюю политику и даже во внешних сношениях на протяжении долгого времени не запрещали старые практики, в частности, совершение посольств ко двору китайского императора каждые два года. С середины XX века начался процесс выхода пригималайских государств из изоляции и постепенной модернизации. Несмотря на то, что их основным партнёром остаётся Индия, по мере их развития наблюдается всё больше расхождений между восприятием пригималайскими государствами и Индией роли и места данных стран в Южной Азии.

Российская Федерация всегда уделяла особое внимание развитию отношений со своими основными азиатскими партнёрами – Индией и Китаем, а последняя Концепция внешней политики, опубликованная в 2023 г., и вовсе ставит евразийский регион на третье место по значимости (после ближнего зарубежья и Арктики). Ставится цель построить в Евразии «единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания»[3], и в этой связи проведение

[3] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации –URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 11.06.2025).

анализа внешнеполитической ситуации в пригималайском регионе видится крайне актуальным.

Территориальные рамки. Регион Южной Азии воспринимается в настоящем исследовании в его классических границах – т.е. он включает Индию, Пакистан, Бангладеш, Непал, Бутан, Шри-Ланку и Мальдивы[4]. Единство регионально-географической, социально-исторической (регион – некогда часть британской колониальной империи) и политико-экономической принадлежности семи южноазиатских стран, согласно определению А.Д. Воскресенского[5], позволяет выделить его в особую региональную подсистему международных отношений.

Традиционно к гималайскому региону относят территории Пакистана, Индии, Непала и Бутана, непосредственно прилегающие к Гималайским горам[6]. Однако совершенно очевидно, что ни Пакистан, ни тем более Индия не могут полноценно называться пригималайскими государствами – в гималайском культурно-географическом пространстве лежит лишь небольшая их часть. Напротив, полноценно «пригималайскими» можно именовать лишь две оставшиеся страны, которые, с одной стороны, полностью расположены в указанных границах, а во-вторых, развивались под самым непосредственным влиянием указанного культурного пространства. Эти государства – Королевство Бутан и Непал (до 2008 г. королевство, после 2008 г. – Федеративная демократическая республика). До 1975 г. существовало и третье пригималайское государство – Сикким, ныне он является одним из штатов Индии, а потому в настоящей диссертации не рассматривается.

---

[4] Галищева, Н. Перспективы развития экономик Южной Азии / Н. Галищева // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 3(42). – С. 40. – Текст : непосредственный.

[5] «Региональная подсистема МО — это совокупность специфических взаимодействий подсистемного типа, в основе которых лежит общая регионально-географическая, социально-историческая и политико-экономическая принадлежность» - Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях / А.Д. Воскресенский // Сравнительная политика. – 2012. – Т. 3. №2(8). – С. 48. – Текст : непосредственный.

[6] The Himalayan Studies Initiative [Электронный ресурс] // The Institute for South Asian Studies, UC Berkeley. – URL: https://southasia.berkeley.edu/initiatives/himalayan-studies-initiative (дата обращения: 15.06.2025).

Хронологические рамки исследования охватывают первую четверть XXI в. – 2001-2024 гг. Выбор нижней границы исследования обусловлен сменой власти в Непале – 1 июня 2001 г. трагедия во дворце Нараянхити унесла жизни большинства представителей династии Шах – в том числе правившего короля Бирендры (1972-2001) и кронпринца Дипендры (2001) (его считают виновником инцидента). Это событие, равно как и курс нового монарха Гьянендры (1950-1951; 2001-2008), во многом предопределили и исход гражданской войны, и судьбу непальской монархии. Конец периода совпадает с окончанием работы над диссертацией и обусловлен наличием фактологического материала вплоть до этого года. Для полного освещения предпосылок и исторического контекста в первой главе дается сжатый анализ положения пригималайских государств в подсистеме международных отношений в Южной Азии до начала XXI в.

Степень разработанности проблемы. Вопрос о роли и месте пригималайских государств гораздо чаще рассматривался англоязычными западными и южноазиатскими исследователями.

В России всегда было немного специалистов по истории и политике пригималайских государств. Основоположником советского непаловедения по праву считается Илья Борисович Редько (1923-1991), на протяжении нескольких десятилетий занимавшийся исследованиями истории и политической системы современного ему Непала, в частности роли монархии и элит в жизни модернизирующегося государства[7]. Одновременно с И.Б. Редько над изучением экономики Непала работал и Г.И. Яковлев, его труд по экономическому развитию Непала в 1951-1965 гг. крайне важен в том числе для анализа активности в гималайском государстве международных доноров и сверхдержав – СССР и США, тем более что хронологические рамки книги покрывают период наиболее активного их

[7] Редько И.Б. Политическая история Непала. Проблема модернизации и традиционализма в государственной структуре / И.Б. Редько. – М.: Наука, 1986. – 379 с. – Текст : непосредственный.

вовлечения в дела горного государства[8]. Эти работы, хоть и выходят за поставленные хронологические рамки, являются основополагающими для понимания генезиса, роли и места пригималайских государств в южноазиатской подсистеме международных отношений.

Положению дел в Непале в начале XXI в. были посвящены работы другого видного российского непаловеда Александра Александровича Ледкова – например, его статья в журнале «Азия и Африка сегодня» крайне ёмко и многоаспектно описывает ситуацию вокруг трёхстороннего конфликта между королевской властью, демократическими институтами и повстанцами-маоистами в самый пик гражданской войны – после переворота Гьянендры 1 февраля 2005 г.[9] Среди совместных трудов А.А. Ледкова необходимо отметить основополагающий русскоязычный труд по Непалу – «История Непала. XX век» (написан в соавторстве с С.И. Луневым)[10]. Также в 2001 г. по результатам конференции в Институте востоковедения РАН был опубликован сборник «Непал на рубеже тысячелетий» (совместно с К.П. Шрестхой). В ходе работы удалось получить доступ к библиотеке А.А. Ледкова; она включает в себя как уникальные книги, собранные исследователя во время поездки в Непал в 2003 г., так и записи самого учёного.

В настоящее время проблемами взаимоотношений внутри подсистемы международных отношений стран Южной Азии, в том числе в пригималайском регионе, занимается профессор кафедры востоковедения МГИМО С.И. Лунев. Среди его трудов, помимо уже упоминавшейся «Истории Непала», – «Дипломатия в Южной Азии»[11], «История стран Азии

---

[8] Яковлев Г.И. Экономическое развитие Непала (1951–1965) / Г.И. Яковлев. – Москва: Издательство «Наука», 1970. 164 с. – Текст : непосредственный.
[9] Ледков А.А. Непал начала XXI века: проблемы и перспективы / А.А. Ледков // Азия и Африка сегодня. – 2005. – №9. – С. 68–72. – Текст : непосредственный.
[10] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011, С. 39. – Текст : непосредственный
[11] Лунев С. И. Дипломатия в Южной Азии / С.И. Лунев. – М.: ГРВЛ, 1993. 196 с. – Текст : непосредственный

и Африки после Второй мировой войны: в 2 ч.»[12], «Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия»[13].

Также на русском языке научную деятельность вёл непальский учёный, сотрудник Института востоковедения РАН Кришна Пракаш Шрестха. В частности, можно отметить его статью об особенностях трансформации Непала из индуистской монархии в светскую республику[14].

Вопросам роли Индии в южноазиатском регионе и её взаимодействию со средними и малыми странами региона были посвящены труды В.Я. Белокреницкого, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян[15], Н.В. Галищевой[1617], А.Ю. Давыденко[18], Н.Б. Лебедевой[19], С.И. Лунева[20], Ф.Н. Юрлова[21] и Е.С. Юрловой[22].

Что касается более частных вопросов, то среди российских авторов вопросы, связанные с гражданской войной в Непале, рассматривали, помимо уже упомянутых авторов, Д.В. Севастьянов, Ю.М. Осадчева[23],

---

[12] История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С.И. Лунёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – Текст : непосредственный.

[13] Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия: учебное пособие для вузов / С. И. Лунев. – Москва : Юрайт, 2019. – 304 с. – Текст : непосредственный.

[14] Шрестха К. П. Непал: от индуистского Королевства к светской Республике / К. П. Шрестха // Труды Географического общества Республики Дагестан. – 2014. – № 42. – С. 99–110. – Текст : непосредственный.

[15] Белокреницкий В.Я. Южная Азия в мировой политике / В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян. – М.: Издательство «Международные отношения», 2004. – 368 с. – Текст : непосредственный.

[16] Галищева Н.В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика / Н.В. Галищева. – М.: ООО «Буки Веди», 2013. – 502 с. – Текст : непосредственный.

[17] Галищева Н. В. Экономика Индии / Н.В. Галищева. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. – 473 с. – Текст : непосредственный.

[18] Лунев С.И. Треугольник Индия – Китай – США в Южной Азии / С. И. Лунев, А.И. Давыденко // Сравнительная политика. – 2024. – 15(4). – С. 113–131. – Текст : непосредственный.

[19] Лебедева Н.Б. Индия и АСЕАН – Особенности второй фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация в АТР / Н.Б. Лебедева // Юго-Восточная Азия в 2011-2012 гг. Актуальные проблемы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 67–97. – Текст : непосредственный.

[20] Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов» // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 189–201. – Текст : непосредственный.

[21] Юрлов Ф.Н. Индия: на пути к глобальной державе / Ф.Н. Юрлов // Азия и Африка сегодня. – 2011 – №8. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/indija_na_puti_k_globalnoj_derzhave_2011-10-28.htm (дата обращения: 19.05.2025).

[22] Юрлов Ф.Н. История Индии. XX век / Ф.Н. Юрлов, Е.С. Юрлова. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с. – Текст: непосредственный

[23] Севастьянов Д.В. Непал: Древняя страна на пути обновления / Д.В. Севастьянов, Ю.М. Осадчева. // Вестник СПбГУ. – 2012. – №3. – С. 110–124. – Текст : непосредственный.

Д.В. Нажимова[24]. Гораздо больше внимания было уделено непальско-китайским отношениям, а также в целом сотрудничеству / взаимодействию в регионе КНР и Индии – эту тему освещали Н.В. Галищева[25], С.И. Лунев[26], П.П. Николаев[27], М.С. Рещикова[28], А. Тютин и Б. Кушхов[29], О.А. Харина[30], Т.Л. Шаумян[31], Э.П. Шавлай[32]. Изучению гидроэнергетического потенциала пригималайских государств и их сотрудничества со странами-соседями в данной сфере посвящены работы С.И. Муртузалиева[33], А.А. Мельниковой и Е.В. Мельниковой[34], Э.Р. Ширгазиной[35].

Изучением культуры и этнографии народов Непала, религиозных традиций занимаются санкт-петербургские учёные М.Ф. Альбедиль, Л.А. Стрельцова, А.В. Челнокова; а в 2024 г. издательством «Петербургское востоковедение» был выпущен сборник «Непал: культура, религии,

---

[24] Нажимова Д.В. Конфликтный потенциал Непала в эпоху глобализации: внутриполитический аспект / Д.В. Нажимова // Армия и общество. – 2014. – № 5(42). – С. 25–31. – Текст : непосредственный.

[25] Галищева Н.В. Индийская помощь странам Южной и Юго-Восточной Азии / Н.В. Галищева // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №4 (19). – С. 119–128. – Текст : непосредственный.

[26] Лунев С.И. Политика Китая в отношении Южной Азии и реакция Индии / С.И. Лунев // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2019.– С. 463–486. – Текст: непосредственный.

[27] Николаев П.П. Непал в контексте внешней политики КНР (1949-1962 гг.) / П.П. Николаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2011. – № 4. – С. 92–101. – Текст : непосредственный.

[28] Галищева Н.В. Индия и Китай в Южной Азии: борьба за политическое и экономическое влияние в регионе / Н.В. Галищева, М.С. Рещикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023. – 15 (1). – С. 133–154. – Текст : непосредственный.

[29] Тютин А. Балансирующее поведение малых государств Востока: взгляд вне рамок неореализма (на примере Монголии и Непала) / А. Тютин, Б. Кушхов // Международный аспект. – 2022. – 3(3). – С. 82–99. – Текст : непосредственный.

[30] Харина О. А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале / О. А. Харина // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17, № 1.– С. 127–134. – Текст : непосредственный.

[31] Шаумян Т.Л. Урегулирование пограничного вопроса между Непалом и Китаем / Т.Л. Шаумян // Непал на рубеже тысячелетий / Отв. редактор А.А. Ледков. – М.: ИВ РАН, 2002. – С. 40–51. – Текст: непосредственный.

[32] Шавлай Э.П. Китайское направление внешней политики Индии в 1991-2021 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шавлай Эллина Петровна ; МГИМО МИД России. – Москва, 2021. – 201 с. – Текст : непосредственный.

[33] Муртузалиев С.И. Водные ресурсы Непала и проблема их использования / С.И. Муртузалиев // Труды географического общества республики Дагестан. – 2013. – № 41. – С. 121–124. – Текст : непосредственный.

[34] Мельникова А.А. Сотрудничество в гидроэнергетической сфере как ключевой аспект индийской помощи развитию Бутана / А.А. Мельникова, Е.В. Мельникова // Экономические науки. – 2019. – № 6 (175). – С. 165–168. – Текст : непосредственный.

[35] Ширгазина Э. Р. Гидроэнергетика Бутана: отрасль экономики и одна из основ внешней политики государства / Э.Р. Ширгазина // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 2. –С. 123–135. – Текст : непосредственный.

традиции»[36]. Следует выделить и статьи В.Н. Мазуриной[37], в которых содержится важный этнографический материал. Несмотря на то, что рассматриваемые этими учеными темы в основном остаются за скобками исследования, их труды позволили более детально разобраться в Непале как объекте исследования и учесть неполитические факторы, которые могли влиять на его внешнеполитическое самовосприятие и формирование внешнеполитического курса.

Исследований, посвящённых Бутану, в России было создано крайне мало, можно выделить лишь работы К.А. Лихачёва[38], М.С. Новикова и С.В. Новикова[39], Я.А. Рязанова[40], В.И. Федорова[41],.

Наконец, значительную роль в написании диссертации сыграли работы российских востоковедов, посвящённых истории, внешней политике и стратегическим целям государств, являющихся участниками системы международных отношений в пригималайском регионе – это А.В. Акимов[42], Е.Ю. Ванина[43], В.П. Кашин[44], А.В. Куприянов[45], А.И. Захаров и С.Л. Рабей[46]; а также ведущие исследователи стран Восточной Азии

---

[36] Непал: культура, регилии традиции / под ред. М.Ф. Альбедиль. – СПб : Петербургское Востоковедение, 2024. – 192 с. – Текст : непосредственный.

[37] Мазурина В.Н. Непал / В.Н. Мазурина // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. - М.: Наука. - 1994. - 284 с. – Текст : непосредственный; Мазурина В.Н. Этикет приема пищи в Непале / В.Н. Мазурина // Этикет у народов Южной Азии. – СПб: Петербургское Востоковедение, 1999. - С. 200-206. Текст : непосредственный.

[38] Лихачев К.А. Этносепаратизм в Северо-Восточной Индии: старые проблемы в новом веке / К.А. Лихачев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 10 (651). – С. 45–49. – Текст : непосредственный.

[39] Новиков М.С. Королевство Бутан: суверенитет на фоне «этнических конфликтов» в Тибетском приграничье Индии и Китая. 1947-2004 гг. / М. С. Новиков, С. В. Новиков // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 3. – С. 35–43. – Текст : непосредственный.

[40] Рязанов Я.А. Внешнеэкономическая зависимость Бутана / Я.А. Рязанов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №8.– С. 119–132. – Текст : непосредственный.

[41] Федоров В.И. Выборы в Королевстве Бутан: индийские электронные машины для голосования на службе демократии / В.И. Федоров // Избирательное законодательство и практика. – 2017. – № 3. – С. 35–38. – Текст : непосредственный.

[42] Акимов А. В. Индия как самостоятельный центр в мировой экономике / А.В. Акимов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4(26). – С. 213–221. – Текст : непосредственный.

[43] Ванина Е.Ю. «Туземные правители» под английским влиянием (на примере Бхопала) / Е.Ю. Ванина // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4(26). – С. 75–86. – Текст : непосредственный.

[44] Кашин В.П. Россия и Индия в условиях СВО / В.П. Кашин // Россия и Индия в процессах укрепления многополярности: сборник статей. – М.: ИВ РАН, Институт «Справедливый мир». – 2023. – С. 39–43. – Текст: непосредственный

[45] Куприянов А.В. Индийский разворот к Южной Пацифике: причины и возможные последствия / А.В. Куприянов // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 12. – С. 29–37. – Текст: непосредственный.

[46] Захаров А.И. Индийский подход к украинскому конфликту: год спустя / А.И. Захаров, С.Л. Рабей // Восточная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 2.– С. 61–73. – Текст : непосредственный.

И.Ю. Зуенко[47], В.Б. Кашин, В.А. Корсун[48], С.Г. Лузянин[49], Д.Ю. Стрельцов и А.В. Торкунов[50].

Наиболее активно вопросы роли и места пригималайских государств в подсистеме международных отношений рассматривают южноазиатские авторы, причём даже не столько непальские и бутанские, сколько индийские. При этом многие из крупнейших специалистов по Южной Азии и Непалу – карьерные дипломаты, как индийские, так и непальские. Так, например, важный труд по основным принципам и направлениям внешней политики Непала написал профессор и экс-посол С.Д. Муни – изначально созданная в 1973 г. по материалам диссертации на степень PhD книга регулярно пересматривается и расширяется анализом более современных событий[51].

Одной из основных фигур изучения внешней политики пригималайского региона является непальский профессор и бывший посол горной страны в Индии Лок Радж Барал. Его книга «Непал. От монархии к республике» стала одним из основных источников по положению дел в Непале в первом десятилетии XXI в. В ней крайне подробно проанализированы взаимоотношения в рамках треугольника «король-парламент-маоисты», а также даны основные характеристики непальской политической культуры и главных политических лидеров[52]. Также вопросы кризиса демократических институтов и восстания маоистов поднимаются

---

[47] Зуенко И.Ю. «Дипломатическая география» Си Цзиньпина: о чём говорит статистика зарубежных визитов китайского лидера / И.Ю. Зуенко, А.С. Осокин // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 100–116. – Текст : непосредственный; Зуенко И.Ю. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая / И.Ю. Зуенко, Хэн Цуй // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 2. С. 23-34. – Текст : непосредственный.

[48] Корсун В.А. Империя лавирует, или как Китай включали в семью наций / В.А. Корсун. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 318 с. – Текст : непосредственный.

[49] Лузянин С.Г. "Большая Евразия" и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом / С. Г. Лузянин, А. Ф. Клименко // Обозреватель. – 2018. – № 8(343). – С. 5-22. – Текст : непосредственный.

[50] Торкунов А.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски / А.В. Торкунов, Д.В. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 4. – С. 5–16. – Текст : непосредственный.

[51] Muni S.D. Foreign Policy of Nepal / S.D. Muni. – New Delhi: Adroit Publishers, 2016. – 314 p. – Текст : непосредственный.

[52] Baral L.R. Nepal: from Monarchy to Republic / Lok Raj Baral. – New Delhi: Rupa, 2023. – 220 p. – Текст : непосредственный.

авторами сборника «Внутренний конфликт и кризис управления в Непале»[53], также их рассматривали Ф. Ашраф[54], Р. Мишра[55] и М. Хатт[56].

В 2020-х гг. база исследователя современной внешней политики Непала пополнилась сразу несколькими работами индийских дипломатов, непосредственно участвовавших в реализации внешнеполитической стратегии Нью-Дели в отношении пригималайского региона: это труды Ранджита Рае (в 2002-2006 гг. глава Северного департамента (Непал, Бутан) МИД Индии, посол в Непале в 2013-2017 гг.)[57] и К.В. Раджана (посол Индии в Непале в 1995-2000 гг.; в соавторстве с журналистом А. Тхакуром)[58]. Обе книги сочетают мемуарную составляющую с анализом современных событий. Отдельное внимание Непалу в своей книге «Как Индия видит мир» уделяет и первый заместитель министра иностранных дел Индии (2004-2006 гг.) в правительстве бывшего премьер-министра Манмохана Сингха Шьям Саран[59].

Центральным трудом при рассмотрении внешнеполитического аспекта «народной войны» в Непале стала и коллективная монография ведущих зарубежных непаловедов «Переходный период в Непале: от народной войны к хрупкому миру», в особенности главы, написанные учёным-международником С.Д. Муни[60] и журналиста П. Джха[61].

---

[53] Domestic Conflict and Crisis of Governability in Nepal / ed. by Kumar D. // Kathmandu: Centre for Nepal and Asian Studies, Tribhuvan University, 2000. – 325 p. – Текст : непосредственный.
[54] Ashraf F. Maoist Uprising in Nepal / Fahmida Ashraf // Strategic Studies. – 2002. – Vol. 22, No. 2. – pp. 62–80. – Текст : непосредственный.
[55] Mishra R. India's Role in Nepal Maoist Insurgency / Rabindra Mishra // Asian Survey. – 2004. – Vol.44,No.5. – pp. 627–646. – Текст : непосредственный.
[56] Hutt M. Monarchy, Maoism and democracy in Nepal / Michael Hutt // Conflict, Security & Development. – 2001. – 1(02). – pp. 93–101. – Текст : непосредственный.
[57] Rae R. Kathmandu Dilemma. Resetting India-Nepal Ties / Ranjit Rae. – Gurugram: Penguin Random House India, 2021. – 237 p. – Текст : непосредственный.
[58] Rajan K.V. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024. – 258 p. – Текст : непосредственный
[59] Saran S. How India Sees the World: Kautilya to the 21st Century / Shyam Saran. – Juggernaut, 2018. – 336 p. – Текст : непосредственный.
[60] Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India's Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 313–331. – Текст : непосредственный.
[61] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 332–358. – Текст : непосредственный.

В экспертно-аналитической среде признанным авторитетом считается Хари Банша Джха, бывший профессор Трибхуванского университета, один из крупнейших современных непальских учёных-международников, который сейчас аффилирован с индийским аналитическим центром «Observer Research Foundation» (ORF)[62]. Также авторами ORF являются Камал Дев Бхаттараи[63], Михир Бхонсале[64], Манодж Джоши[65], Сохини Наяк[66], Шивам Шекхават[67], Адитья Гоудара Шивамурти[68]. Проблемы экономики Непала рассматриваются в книге Суджива Шакьи «Раскрывая потенциал Непала»[69] и «Непальский узел» Судхира Шармы[70].

Другая важная для учёных из Южной Азии тема – отношения Непала с Китаем, в том числе участие горной страны в инициативе «Пояса и пути». Про общие особенности связей гималайского государства с северным соседом писали непальский учёный, дипломат, китаевед и основатель Кампуса мировых языков Трибхуванского университета Ниранджан Бхаттараи[71] и журналист Амиш Радж Мулми[72], и обоим (впрочем, как и большинству их коллег) свойственна идеализация этих контактов; Мулми в своей книге вообще приходит к выводу, что индийское

---

[62] Prasant Jha [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – URL: https://www.orfonline.org/contributors/hari-bansh-jha (дата обращения: 12.06.2025).

[63] Bhattarai K.D. Reflections on India-Nepal development projects / Kamal Dev Bhattarai, Atul K. Thakur [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2020. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/reflections-on-india-nepal-development-projects-64050/ (дата обращения: 12.05.2025).

[64] Bhonsale, M. Making Modi's 'Bharat to Bhutan' vision work / Mihir Bhonsale. [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2017. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/making-modi-bharat-bhutan-vision-work/ (дата обращения: 12.05.2025).

[65] Joshi M. Bhutan-China: Settling border issues [Электронный ресурс] // Observer Reaearch Foundation. – 16.11.2023. – URL https://www.orfonline.org/expert-speak/bhutan-china-settling-border-issues (дата обращения: 24.10.2024).

[66] Sohini Nayak [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – URL: https://www.orfonline.org/contributors/sohini-nayak (дата обращения: 12.06. 2025).

[67] Shekhawat S. BRI in Nepal: An Appraisal [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 10.06.2014. – URL: https://www.orfonline.org/research/bri-in-nepal-an-appraisal (дата обращения: 24.10.2024).

[68] Shivamurthy A.G. Young Bhutan and the World / Aditya Gowdara Shivamurthy. – Observer Research Foundation, 2025. – 100 p. – Текст : непосредственный.

[69] Shakya S. Unleashing Nepal / Sujeev Shakya. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2013. – 295 p – Текст : непосредственный.

[70] Sharma S. The Nepal Nexus : An Inside Account of the Maoists, the Durbar and New Delhi/ Sudheer Sharma. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2019. – 520 p. – Текст : непосредственный.

[71] Bhattarai N. Nepal and China: a Historical Perspective / Niranjan Bhattarai. – New Delhi: Adroit Publishers, 2010. – 243 p. – Текст : непосредственный.

[72] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – 290 p. – Текст : непосредственный.

доминирование в пригималайском регионе подходит к завершению – Пекин уже занял место главного друга Непала в умах простого народа и вскоре подтвердит этот статус экономически (ниже в настоящем диссертационном исследовании будет приведена аргументация против подобной точки зрения). Среди других авторов, писавших о связях Пекина с пригималайским регионом, можно выделить С.К. Арьяла[73], П. Джейсвала[74], П. Кумара[75], Ю. Сангрулу[76].

В западной науке ключевым автором, заложившим основы пригималайиских исследований, безусловно считается американский политолог-востоковед Лео Юджин Роуз – его опубликованные в 1970-х гг. труды «Политика Бутана»[77] и «Непал: стратегия выживания»[78] до сих пор активно используются современными учёными. Большой вклад в изучение истории Непала на рубеже XVIII-XIX вв., то есть периода расцвета и падения объединённого государства, внёс учёный и священник-иезуит Людвиг Стиллер[79]. Ведущим экспертом по проблеме непальских беженцев-лхотшампа в Бутане является профессор непальских и гималайских исследований Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета Майкл Хатт[80].

Бутан до сих пор остаётся одной из наименее исследованных стран региона даже индийскими и зарубежными учеными, особенно это касается вопросов критического анализа его внутренней и внешней политики. Во

---

[73] Aryal S.K. Post-2015 India-Nepal Relations and China Factor in South Asia / Saroj K. Aryal // Politeja. – 2022. – 1(76). – Pp. 285–303. – Текст : непосредственный.
[74] Jaiswal P. Caught in the India-China Rivalry: Policy Options for Nepal / Pramod Jaiswal // Institute of Peace and Conflict Studies. – 2014. – Issue Brief #249. – 8 p. – Текст : непосредственный.
[75] Kumar P. Sino-Bhutanese Relations: Under the Shadow of India–Bhutan Friendship / Pranav Kumar // China Report. – 2011. – 46 (3). – Pp. 243–252. – Текст : непосредственный.
[76] Sangroula Y. Seven Decades of Indo-Nepal Relations: A Critical Review of Nehruvian-Colonial Legacy, Trilateralism as a Way Forward / Yubraj Sangroula // Asian Journal of International Affairs. – 2021. – 1(1). – P. 5–54. – Текст : непосредственный.
[77] Rose L.E. The Politics of Bhutan / Leo E. Rose. – London: Cornell University Press, 1977. – 304 p. – Текст : непосредственный.
[78] Rose Leo E. Nepal: strategy for survival / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971. – 375 p. – Текст: непосредственный.
[79] Stiller L.F. The Silent Cry / Ludwig F. Stiller. – Kathmandu: Sahayogi Prakashan, 1976. – 344 p. – Текст : непосредственный.
[80] Hutt M. Unbecoming Citizens / Michael Hutt. – New Delhi: Oxford University Press, 2005. – 308 p. – Текст : непосредственный.

многом этому способствует политика горного королевства – в ходе полевых исследований учёного должен сопровождать представитель-«переводчик» из числа местных чиновников; также, если тема предполагаемой работы может бросить тень на правящую династию, в визе специалисту будет отказано. Наиболее известна «История Бутана» религиоведа Кармы Пхунтшо[81]. Автор, работающий в Великобритании этнический бутанец, крайне осторожно подходит к критике правящей династии, однако охватывает всю историю Бутана и предоставляет читателю экскурс в культурно-цивилизационные особенности страны. Первая книга, посвящённая непосредственно внешней политике горного королевства, вышла в 2016 г. за авторством индийского исследователя-международника Капилешвара Лабха[82]. Среди современных западных исследователей проблемами международных отношений Бутана, его связей с Индией и Китаем занимается доцент Вестминстерского университета (Великобритания) Ниташа Каул[83].

Внешняя политика Непала и Бутана за пределами её индийского и китайского направлений освещена крайне неоднородно. Некоторая информация по данной тематике присутствует в уже упоминавшихся трудах. При этом общих исследований весьма немного, и из более современных трудов следует отметить в первую очередь книгу Н.Р Наяка «Стратегические Гималаи: республиканский Непал и внешние силы»[84], но и здесь проблемам внешней политики с действительно «внешними силами», а не Индией и Китаем, уделено немногим более трети книги. Наиболее разработан вопрос взаимодействия Катманду и Вашингтона, в рамках которого отдельный интерес представляют вопросы предоставления Непалу экономической

---

[81] Phuntsho K. The History of Bhutan/ Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2019. – 680 p. –Текст : непосредственный.
[82] Labh K. Foreign Policy of Bhutan / Kapileshwar Labh. – Delhi: Gyan Books, 2016. – 210 p. – Текст : непосредственный.
[83] Kaul N. Beyond India and China: Bhutan as a Small State in International Relations / Nitasha Kaul. // International Relations of the Asia-Pacific. – 2021. – Vol.00. – Pp. 1–41. – Текст : непосредственный.
[84] Nayak N.R. Strategic Himalayas: Republican Nepal and External Powers / Nihar R. Nayak. – New-Delhi: Pentagon Press, 2014. – 232 p. – Текст : непосредственный.

помощи, в том числе по линии корпорации «Вызовы тысячелетия» – по нему писали, например, А. Адхикари[85] и Д.П. Ламичхане[86]. О важности этого направления исследований говорит и то, что по ней публиковали свои работы на английском языке и китайские исследователи Фан Ни[87] и Инь Цюнь[88]. Отношениям Непала и стран ЕС полноценно посвящена, по сути, одна глава в сборнике Routledge по внешней политике стран Южной Азии[89].

Суммируя данный историографический обзор, можно утверждать, что как в российских, так и в зарубежных исследованиях пригималайских государств, назрела необходимость актуализации исследовательской базы. Несмотря на кажущуюся ее внешнюю обширность, фактически большая часть публикаций посвящена узкому кругу проблем, а те работы, которые могли бы представить целостную картину роли и места пригималайских государств в Южной Азии, постепенно устаревают и не отражают ситуацию, сложившуюся в регионе к концу 2024 г. Практически отсутствуют работы, в которых пригималайские государства рассматривались бы как единый регион и выявлялись сходство и различия их внешней политики; выяснялись причины их разного подхода к отношениям с Индией. При этом существует весьма немного именно научных работ, наиболее популярные авторы редко являются карьерными учёными – в основном это или журналисты, или отставные дипломаты.

Одновременно четко заметен недостаток неангажированных исследований. Как уже было отмечено, в основном пригималайскими государствами даже в западных исследовательских центрах занимаются

---

[85] Adhikary A. Millennium Challenge Corporation: Interpretations and Implications for the National Security of Nepal / Ashish Adhikary // Unity Journal. – 2022. – Vol. III. – Pp. 40–50. – Текст : непосредственный.
[86] Lamichhane D.P. American Engagement with Nepal: Concerns of China and India / Dron Prasad Lamicchane // Unity Journal. – 2023. – 4(01). – Pp. 280–301. – Текст : непосредственный.
[87] Fan Ni. A Realist Perspective on the Millennium Challenge Corporation's Aid Objectives in Nepal and Their Achievement / Ni. Fan // Россия в глобальном мире. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 7–15. – Текст : непосредственный.
[88] Yin Q. MCC as a Tool of American Influence on Developing Countries / Qun Yin // World Politics. – 2022. – No. 4. – P. 46–57. – Текст : непосредственный.
[89] Dahal G. Nepal’s Relationship with the European Union / Girdhari Dahal // Routledge Handbook on South Asian Foreign Policy / ed. by A. Pande. – Abingdon: Routledge, 2021. – P. 358–369. – Текст : непосредственный.

уроженцы собственно Южной Азии, и их происхождение напрямую влияет на восприятие ими рассматриваемой проблемы. Все авторы сходятся в том, что пригималайские государства пытаются балансировать между Индией и КНР, однако, анализируя причины и последствия такой политики, они приводят различные аргументы, свойственные «своей» стороне, и приходят порой к противоположным выводам. Максимально ангажированы исследования в отношении Китая и инициативы «Пояса и пути». В российской историографии сейчас заметно повышение интереса к Индии и индийской концепции Индо-Тихоокеанского региона, однако пригималайский регион, несмотря на его стратегическую важность, всё равно остаётся на периферии исследовательского интереса отечественных учёных. Таким образом, цель диссертационного исследования в том числе состоит в восполнении этого пробела в российских южноазиатских исследованиях, создании целостной и непредвзятой картины внешней политики пригималайского региона.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие кластеры:

1. Двусторонние договоры, акты, законы, в том числе такие основополагающие документы, как Договоры «О мире и дружбе» Индии с Непалом (1950)[90] и Бутаном (1949[91], пересмотрен в 2007[92]) и Китая с Непалом (1960)[93].

---

[90] Treaty of Peace and Friendship between the Government of India and the Government of Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India.– July 31, 1950. – URL: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/6295/Treaty+of+Peace+and+Friendship (дата обращения: 01.11.2024).

[91] Treaty of Perpetual Peace and Friendship between the Government of India and the Government of Bhutan. [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India.– August 08, 1949. – URL: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5242/treaty+or+perpetual+p (дата обращения: 01.06.2025).

[92] India-Bhutan Friendship Treaty [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – 2007. – URL: https://mea.gov.in/Images/pdf/india-bhutan-treaty-07.pdf (дата обращения 02.05.2025).

[93] Sino-Nepalese Treaty of Peace and Friendship [Электронный ресурс]. – URL: https://indiamadhesi.files.wordpress.com/2008/11/sino-nepal-treaties-1960.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

2. Отчёты и документы органов власти, занимающихся поднимаемой в работе проблематикой, в частности заявления министерств иностранных дел, материалы посольств, в том числе о результатах внешнеэкономической деятельности; регулярные (ежегодные, ежемесячные, один раз в два года) публикации профильных министерств о результатах деятельности за означенный период (например, отчёты о туризме).

3. Заявления и речи глав государств и политических деятелей, высших военных и гражданских должностных лиц. В данную группу исследований вошли, в том числе, статьи политических лидеров Непала о видении ими устройства страны[94].

4. Мемуарная литература.

5. Программы и документы политических партий.

Большое значение для исследования имели документы общественных и политических организаций, в том числе аналитических центров ORF, Indian Council of World Affairs[95], NatStrat[96]. Непальско-китайским отношениям посвящён проект «Аранико», созданный в 2022 г. двумя непальскими студентами, обучающимися в аспирантуре в КНР, – помимо их собственных аналитических материалов и комментариев приглашённых экспертов, данный проект ценен публикацией переводов с китайского языка – до сих пор китайская литература по Непалу остаётся крайне малоизученной именно из-за языкового барьера. Зачастую указанные в данной группе труды отражают конкретные и идеологизированные взгляды, однако в условиях малого количества качественных публикаций именно они становятся наиболее ценными для изучения самых актуальных вопросов

[94] Prachanda. The Problem of Ideological Deviation in the Nepalese People's Revolution [Электронный ресурс] – URL: http://web.archive.org/web/20041024195459/http://www.insof.org/collected/p_ideviation_in_npr.html (дата обращения: 21.03.2025) // Problems and Prospects of Revolution in Nepal – Nepal: Janadisha Publications, 2004.

[95] Indian Council of World Affairs [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icwa.in/ (дата обращения: 12.05.2025).

[96] NatStrat [Электронный ресурс]. – URL: https://www.natstrat.org/ (дата обращения: 12.05.2025).

внешнеполитической повестки, а также для анализа разных точек зрения общественного и экспертного мнения. В эту группу можно отнести и аналитические материалы американского портала The Diplomat.

Большую помощь оказали материалы средств массовой информации – индийских The Times of Inida[97], The Hindu[98], Dainik Bhaskar[99] и Dainik Jagran[100] (две последние – на языке хинди); непальских The Rising Nepal[101], The Kathmandu Post[102], Nepali Times[103]. Бутанская пресса развита довольно слабо, говорить о её полной независимости нельзя (полностью запрещена какая-либо критика правительства и короля)[104]. Из изданий можно выделить государственную газету Kuensel[105], а также частные СМИ – Bhutan Times[106] и The Bhutanese[107].

Цель исследования – определить положение пригималайских государств в подсистеме международных отношений Южной Азии в 2001-2024 гг.

Для её достижения поставлены следующие **задачи**:

1. выявить исторические факторы, повлиявшие на внешнеполитическое положение Непала и Бутана;

2. определить особенности отношений пригималайских государств с Индией;

3. выявить потенциал Китайской Народной Республики как альтернативного партнёра пригималайских государств;

---

[97] The Times of India [Электронный ресурс] – URL: https://timesofindia.indiatimes.com/ (дата обращения 17.11.2024).
[98] The Hindu [Электронный ресурс] – URL: https://www.thehindu.com/ (дата обращения 17.11.2024).
[99] Дайник бхаскар [Ежедневное сияние] [Электронный ресурс] – URL: https://www.bhaskar.com/ (дата обращения 23.11.2024).
[100] Дайник джагран [Ежедневное пробуждение] [Электронный ресурс]– URL: https://www.jagran.com/ (дата обращения 17.11.2024).
[101] The Rising Nepal [Электронный ресурс]– URL: https://risingnepaldaily.com/ (дата обращения 17.11.2024).
[102] The Kathmandu Post [Электронный ресурс]– URL: https://kathmandupost.com/ (дата обращения 17.11.2024).
[103] Nepali Times [Электронный ресурс] – URL: https://nepalitimes.com/ (дата обращения 12.06.2025).
[104] Интересно, что, по западным рейтингам, бутанская пресса является более свободной, чем индийская.
[105] Kuensel [Электронный ресурс] – URL: https://kuenselonline.com/ (дата обращения 23.11.2024).
[106] Bhutan Times [Электронный ресурс] – URL: https://bhutantimes.bt/ (дата обращения: 22.11.2024).
[107] The Bhutanese [Электронный ресурс] – URL: https://thebhutanese.bt/ (дата обращения: 12.04.2025).

4. сравнить подходы пригималайских государств к отношениям со своими непосредственными соседями;

5. проанализировать связи Непала и Бутана со средними державами Южной Азии;

6. оценить роль внешних акторов в пригималайском регионе.

Объектом исследования становятся внешняя политика Федеративной демократической республики Непал и королевства Бутан и их взаимоотношения с их соседями (Индией, КНР), странами Южной Азии, а также наиболее влиятельными внерегиональными акторами.

Предметом исследования являются история, эволюция и тенденции взаимоотношений пригималайских государств с государствами Южной Азии, КНР, а также другими странами, активно развивающими южноазиатское направление внешней политики.

Основой **теоретико-методологической базы** стала теория международных отношений, а именно неореализм и конструктивизм. В качестве теоретической основы анализа Южной Азии как региона используется разработанное профессором МГИМО А.Д. Воскресенским мировое комплексное регионоведение.

Для изучения внешнеполитического поведения Непала и Бутана в отношении важных событий на международной арене была использована концепция т.н. «синдрома малых государств»: основанная на анализе М. Иста теория о том, что небольшие государства в отсутствие значительных возможностей оказывать влияние на международные отношения предпочитают действовать сообща, в том числе солидаризируясь в рамках всемирных организаций[108]. Эта концепция получила в Непале особую актуальность на фоне двойственной позиции правительства страны по началу Специальной военной операции Российской Федерации на Украине.

---

[108] East M. A. Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models / Maurice A. East // World Politics. – 1973. – 25(4). – P. 556–576. – Текст : непосредственный.

Ситуация в пригималайском регионе анализируется через логику неореализма, основы которого были заложены К. Уолцем[109], а затем теория развивалась в трудах Р.Л. Швеллера[110] и Г. Роуза[111]. Особенно здесь нас интересуют теоретические основы балансирующего и примыкающего (bandwagoning) поведения средних и малых государств. Если Бутан ещё с британского периода находился в положении полупротектората, когда, сохраняя свободу во внутренних делах, передал под контроль Нью-Дели внешнюю политику (а после 1959 г. допустил на свою территорию и индийских военных), то Непал, наоборот, с 1960-х г. отказывается «примыкать» к Индии, Китаю или какому-либо другому блоку, пытаясь аккуратно балансировать между двумя значительно превосходящими по силе соседями.

Также для изучения проблемы секьюритизации международных отношений пригималайских государств использовалась концепция региональных комплексов безопасности и усиления региональной динамики конфликтности Б. Бузана и О. Уивера – выделяемый ими южноазиатский РКБ в целом соответствует определённым нами границам региональной подсистемы[112]. При этом особый интерес вызывает то, как учёные определяют положение Непала относительно южноазиатского РКБ – это одновременно и буферное государство (разделяющее соперничающие Индию и КНР в рамках азиатского суперкомплекса), и государство-«инсулятор» (insulator – страна, расположенная на стыке двух РКБ – южноазиатского и восточноазиатского)[113].

---

[109] Waltz K.N. Theory of International Politics / Kenneth N. Waltz. – Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p. – Текст: непосредственный.
[110] Schweller R.L. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In / Randall L. Schweller // International Security. – 1994. – vol.19, no. 1. – P. 72-107. – Текст: непосредственный.
[111] Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy / Gideon Rose // World Politics. – 1998. – Vol.51, No. 1. – P. 144-172. – Текст : непосредственный.
[112] Buzan B. Regions and powers: the structure of international security / Barry Buzan, Ole Weaver. – Cambridge University Press, 2003. – p.99. – Текст : непосредственный.
[113] Ibid., p.486.

Также определённый интерес в рамках исследования представляют вопросы связи государственных интересов и идентичности, рассматриваемые теоретиками конструктивизма в международных отношениях. Помимо этого, применяется системный подход, который позволяет сделать работу комплексной, тем самым давая возможность представить достаточно полную картину происходящего в пригималайском регионе.

В основе методологии кандидатской диссертации лежат общенаучные (статистический, сравнительный, критический анализ текста) и исторические (историко-генетический, историко-системный, периодизации) методы, как наиболее адекватно отвечающие целям и задачам исследования.

Историко-генетический метод использовался для характеристики генезиса роли и места пригималайских государств, определения закономерностей их внешнеполитического поведения и рассмотрения эволюции положения Непала и Бутана в Южной Азии в первой четверти XXI в.

Привлечение метода периодизации позволило структурировать ограниченный хронологическими рамками временной промежуток на несколько более мелких этапов, между которыми упомянутая эволюция и происходила.

Историко-системный метод применялся с целью обобщения разрозненных фактов и факторов, обусловивших формирование и трансформацию внешнеполитического поведения пригималайских государств в целостную систему.

Важнейший общенаучный метод исследования – критический анализ текстов – позволил вычленить из имеющегося пласта источников наиболее важные и необходимые для раскрытия темы материалы.

Сравнительный метод сыграл важнейшую роль в первую очередь при сопоставлении внешнеполитических курсов и особенностей взаимодействия с партнёрами Катманду и Тхимпху, позволил на основе

подобного противопоставления выделить две основные стратегии поведения пригималайских государств в отношении соседей, а также послужил важным инструментом для сравнения восприятия роли и места пригималайских государств Индией, Китаем и основными донорами региона.

Статистический метод использовался для анализа внешнеэкономических показателей пригималайских государств через регулярно публикуемые ежегодные отчёты и статистику. Обработанные через функционал компьютерной программы Microsoft Excel данные представлены в виде структурированных таблиц и наглядных графиков.

Также в ходе исследовательской поездки в Непал в январе 2025 г. автором применялся метод наблюдения – он позволил оценить реальные результаты сотрудничества Непала со странами-соседями, настроения непальского населения в отношении внешней политики, а также интервьюирования – собеседниками исследователя стали сотрудники Трибхуванского университета – профессор международных отношений Ниранджан Оджа[114] и директор научной библиотеки Сагар Радж Субеди[115].

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной традиции южноазиатских исследований проведён полноценный комплексный и системный анализ международных отношений Непала и Бутана в XXI в. Ранее эти два государства не рассматривались в рамках одного региона, теперь же дана характеристика и выделены основные черты пригималайского региона Южной Азии и определены его роль и место в региональной подсистеме международных отношений. Более того, в исследовании рассматривается ряд наиболее актуальных проблем, до этого в отечественной литературе не получивших должного освещения, – это и активизация политического влияния КНР в Непале, и вопросы, связанные с пандемией коронавируса, и проблема

[114] Беседа с Ниранджаном Оджей, 31 января 2025 г., г. Катманду.
[115] Беседа с Сагаром Раджем Субеди, 5 февраля 2025 г., г. Катманду.

воздействия на пригималайский регион СВО России на Украине, и повышение значимости пригималайского региона в контексте усиления китайско-американского соперничества, в частности в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона. Впервые в отечественной науке продемонстрировано то, как основные направления помощи Непалу и Бутану стран коллективного Запада дополняют масштабные проекты Соединённых Штатов Америки и вкупе с деятельностью государственной американской корпорации «Вызовы тысячелетия» становятся своеобразным ответом на участие Непала в китайской инициативе «Пояса и пути».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в проведении детального анализа современной внешнеполитической стратегии Непала и Бутана и выделении их в отдельный пригималайский регион внутри Южной Азии, систематизации наработок российских и зарубежных исследователей в единую картину того, как себя воспринимают сами пригималайские государства, как их оценивают партнёры и как эти образы эволюционируют. Также данная работа может быть использована при изучении особенностей поведения малых государств на мировой арене – и их балансирующего поведения, и их позиции в отношении внерегиональных проблем.

Результаты исследования могут быть применены при непосредственной работе с пригималайским регионом, а также в образовательном процессе при разработке и ведении курса по современному востоковедению. Данная работа может также стать отправной точкой для дальнейших исследований внешнеполитического курса пригималайских государств в XXI в., а также прочих смежных тем.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Пригималайские государства исторически оказались зажаты между двумя значительно превышающими их по размеру и силе соседями, и именно этот факт определяет те роль и место, которые Непал и Бутан играют в Южной Азии. Эти небольшие по меркам региона страны, с одной

стороны, становятся зоной столкновения интересов двух азиатских гигантов – Индии и Китая, а с другой – зоной потенциального сотрудничества, территорией, которая связывает два региона – Южную и Восточную Азии.

2. Политика Индии в отношении пригималайского региона начала формироваться ещё в колониальный период; в её основе лежали, в первую очередь, вопросы трансгималайской безопасности. Независимая Индия, руководствовавшаяся аналогичными принципами, «унаследовав» северное направление региональной политики от британцев, не стала производить в этой политике каких-либо значительных изменений и продолжила воспринимать Непал и Бутан через призму национальной безопасности; этим же обосновывались периодические вмешательства в их внутренние дела. Ситуация не изменяется вне зависимости от текущей формулы индийской политики соседства.

3. Со своей стороны, и Непал, и Бутан для построения национальной идентичности, особенно в свете судьбы третьего пригималайского государства – Сиккима – обратились к националистическим практикам. Панчаятская идеология короля Махендры стремилась сделать Непал антиподом Индии, и до сих пор для основных политических партий, за исключением «Непальского конгресса», свойственна демонстративная антииндийскость. Королевство Бутан с конца 1980-х гг. проводит курс на всеобъемлющую бутанизацию на основе идентичности, присущей доминирующему политическому классу. Основными «жертвами» такой политики становятся наиболее ориентированные на южного соседа пригималайских государств жители приграничных районов.

4. Базовой чертой внешнеполитического курса Непала является балансирование и лавирование – в первую очередь между Индией и Китаем. С одной стороны, они позволяют пользоваться немногими выгодами от экономико-географического положения страны; с другой – попытки непальских руководителей разыграть китайскую карту неоднократно

завершались плачевно и стоили им своего поста – особенно это заметно на примере переворота короля Гьянендры 1 февраля 2005 г. Вкупе с постоянной политической нестабильностью, многочисленные политические конфликты мешают не просто отношениям с Индией, но и экономическому развитию страны в принципе.

5. Бутан до сих пор во многом остаётся «полупротекторатом» Индии. Формальные ограничения на внешние сношения гималайского государства, конечно, сняты с пересмотром Договора о дружбе в 2007 г., но фактически по наиболее важным вопросам Тхимпху продолжает консультироваться с Нью-Дели. При этом Индия воздерживается от вмешательства во внутренние дела королевства и лишь поддерживает его постепенную модернизацию и «демократизацию», степень которой, на наш взгляд, в зарубежных исследованиях явно преувеличена (в реальности можно говорить лишь о курсе на имитационную демократию). Индия играет основную роль в поддержании двух ключевых отраслей экономики Бутана – гидроэнергетики и туризма.

6. При этом с начала 2010-х гг. более активно участвовать в жизни пригималайского региона начинает и Китай. Сначала Пекин начал осуществлять крупномасштабное инвестирование в Непал и, умело воспользовавшись кризисом индийско-непальских отношений в 2015 г., подключил пригималайское государство к инициативе «Пояса и пути». За экономической сферой последовала и политическая – Китай пытался консолидировать коммунистические силы Непала, достаточно активно стремился выступить посредником в ходе политического кризиса 2020-2021 гг. Аналогично в 2013-2016 гг. и после 2021 г. активизировались и контакты между КНР и Бутаном, хотя утверждать о значительном прогрессе в процессе урегулирования пограничного вопроса пока преждевременно.

7. При этом за пределами политической риторики Китаю пока не удалось сдвинуть Индию с позиций главного партнёра пригималайских государств – на южноазиатскую республику всё ещё приходится львиная

доля торгового оборота Непала и Бутана, в её руках находятся связанные с транзитом рычаги влияния. При этом Нью-Дели стремится не допускать усиления влияния в регионе чуждых ему сил, будь то Китай или Пакистан, и в последние годы достаточно жёстко стал воспринимать китайскую инфраструктурную помощь, приняв ряд мер, направленных на саботаж её полноценного использования.

8. С начала XXI в. пригималайский регион начинает привлекать всё больше внимания со стороны стран Запада, в первую очередь США. Именно Соединенные Штаты – основной, на наш взгляд, конкурент Китая в регионе в рассматриваемый период, и инициативы Вашингтона направлены на создание альтернативы проектам Пекина, причём ради утверждения своего влияния американская администрация готова и ждать, и осуществлять прямое давление на элиты пригималайских государств. Сами же лидеры политических партий и общественного мнения в регионе, публично критикуя действия своих коллег и обвиняя их в коррупции, в реальности сами готовы использовать западную помощь и для себя, и для целей национального развития.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях перечня МБД, журналах из списка RSCI и Перечня ВАК (К1–К3):

1. Новинский Э.Э. Эволюция индийско-непальских отношений в 2014-2024 годах / Э.Э. Новинский // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 10. – С. 398-419. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-398-419. (Scopus Q1, WoS, ВАК К1).

2. Новинский Э.Э. Индия и Бутан: статус особых отношений в XXI веке / Э.Э. Новинский // Общество: история, философия культура. – 2025. – № 6. – С. 129-137. DOI 10.24158/fik.2025.6.16. (ВАК К2)

3. Новинский Э.Э. США в Непале: реальная помощь или геополитическая ловушка? / Э.Э. Новинский // Азия и Африка сегодня. – 2025. – №7. – С.55-62. (ВАК К1).

В прочих рецензируемых изданиях:

1. Новинский Э.Э. Непал как зона столкновения интересов Индии и Китая / Э.Э. Новинский // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4(26). – С. 329-339.

Также основные положения диссертации были представлены на научных конференциях:

1. Международная конференция «Южная Азия и внешний мир: парадигмы и механизмы взаимодействия в исторической перспективе» (24-25 мая 2023 г., Центр индийских исследований ИВ РАН). Тема доклада: «Непал как зона столкновения интересов Индии и Китая».

2. Секция «Политика и экономика стран Южной Азии в условиях международной турбулентности: возможности для России», XV Конвент Российской ассоциации международных исследований «Незападный мир: возможности и роль для России» (13 октября 2023 г., МГИМО МИД России). Тема доклада: «Фактор пандемии COVID-19 в отношениях Непала с соседями».

3. Международная конференция «Актуальные проблемы развития Индии» (17 ноября 2023 г., МГИМО МИД России). Тема доклада: «Влияние территориальных споров на индийско-непальские отношения».

4. Научно-практическая конференция «Проблемы и возможности развития экономических связей России с дружественными странами» (13 марта 2024 г., МГИМО МИД России). Тема доклада: «Российско-непальские связи: современное состояние и перспективы».

5. Секция «Южная Азия в региональной и мировой политике: вопросы традиционной и «мягкой» безопасности», II Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений (25-26 апреля 2024 г.,

СПбГУ). Тема доклада: «Вопросы безопасности в индийско-непальских отношениях после 2014 г.» (на английском языке).

6. Международная конференция «Деньги в Южной Азии: экономика, (гео)политика, социум, культура» (22-23 мая 2024 г., Центр индийских исследований ИВ РАН). Тема доклада: «Экономическая помощь США Непалу (на примере деятельности корпорации «Millennium Challenge»)».

7. Секция «Поворот на Восток и практическое востоковедение», XIV Всероссийский съезд востоковедов (26 сентября 2024 г., г. Владивосток). Тема доклада: «Место Глобального Юга в повестке российско-индийских отношений».

8. Международная конференция «Устойчивое развитие в Южной Азии: экономика, общество, экология» (2 декабря 2024 г., МГИМО МИД России). Тема доклада: «Развитие устойчивого туризма: опыт Бутана».

9. Секции «Общество, политика и экономика Южной Азии сегодня», II Международная научная конференция «Цивилизации Востока: взгляд из XXI века» (28 февраля 2025 г., НИУ ВШЭ, г. Москва). Тема доклада: «Деятельность корпорации „Вызовы тысячелетия“ в Непале».

10. Междисциплинарная научная конференция «Коэволюция экономических, социальных, культурных и политических систем в странах и регионах мира» (21 мая 2025 г., МГИМО МИД России). Тема доклада: «Обратная сторона национального счастья: внешнеполитический аспект этноконфессионального кризиса в Бутане».

11. Международная конференция «Война и мир: вооруженные конфликты в Южной Азии и пути их разрешения» (22-24 мая 2025 г., Центр индийских исследований ИВ РАН). Тема доклада: «Трансформация внешнеполитических подходов Индии к „народной войне“ в Непале».

Диссертация соответствует паспорту специальности ВАК **5.6.7 «История международных отношений и внешней политики»**, а именно

п. 3 «Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития», п. 5 «Периодизация международных отношений и внешней политики», п. 6 «Реконструкция системы международных отношений, их эволюция и сущностные характеристики», п. 7 «Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях», а также пункту 1 приоритетных направлений научных исследований МГИМО МИД России «Международные отношения, безопасность, политика / International Relations, Security, Politics».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, заключение и список литературы из 473 наименований.

Во введении дается обоснование актуальности диссертации, анализируется степень разработанности проблемы, раскрываются теоретико-методологическая основа работы, цели и задачи исследования.

В *первой* главе рассмотрена эволюция внешнеполитических стратегий пригималайских государств в исторической перспективе, при этом выделяются три этапа – рубеж XVIII-XIX вв., когда пригималайские государства являлись ключевыми силами Северной Индии; период 1816-1947 г., когда Непал и Бутан находились фактически в полуколониальной зависимости от Британской Индии и постепенно формировалась их буферная роль между южноазиатскими владениями английской короны с одной стороны и Тибетом и Китаем – с другой; 1947-2001 г., т.е. период независимого развития пригималайских государств в условиях биполярности и напряженных отношений между Индией и Китаем.

Вторая глава посвящена детальному анализу взаимосвязей пригималайских государств с Индией, их основным партнёром, в политической, экономической, культурно-цивилизационной и военно-технической подсистемах международных отношений. Сначала разбираются подходы Нью-Дели к гражданской войне и авторитарным действиям короля Гьянендры и к протекавшим в Бутане процессам

демократизации, затем проанализирована адаптация Индии к новым реалиям сотрудничества с пригималайскими государствами и изучены роли Непала и Бутана в новой стратегии соседства индийского премьер-министра Нарендры Моди.

Третья глава посвящена роли экзогенного фактора – КНР – в формировании современных роли и места пригималайских государств в Южной Азии, анализируются в том числе переговоры Пекина и Тхипмпху по урегулированию пограничного вопроса, видение отношений с Китаем непальскими и бутанскими политическими и экономическими элитами, а также населением двух государств. Детальное внимание уделено китайской инициативе «Пояса и пути» в пригималайском регионе и индийскому ответу на предложенные в её рамках инфраструктурные проекты.

Четвёртая глава делится на две части. В первой – отношения пригималайских государств с прочими государствами Южной Азии – рассматриваются связи с Бангладеш, в том числе её роль как альтернативного транзитного пункта для международной торговли Катманду и Тхимпху. Также уделено внимание взаимодействию Катманду и Исламабада, включая анализ через призму безопасности Индии. Во второй части главы рассматриваются основные инициативы и проекты внерегиональных игроков и основных доноров Непала и Бутана.

В заключении представлены основные выводы исследования.

ГЛАВА 1. УЧАСТИЕ ПРИГИМАЛАЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ЭВОЛЮЦИИ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЮЖНОЙ АЗИИ

§1.1. Формирование государств Непал и Бутан и их роль в доколониальной Южной Азии

К началу XXI века пригималайские государства подошли уже сформировавшимися политическими единицами как с внутриполитической и экономической, так и с дипломатической и внешнеполитической точек зрения. К началу XXI века они заняли свою уникальную нишу в системе международных отношений в регионе, пройдя через длительный и довольно тяжёлый период поиска своего места на внешнеполитической карте региона. Данная глава будет посвящена сжатому историческому анализу этого процесса, установлению того, каков был генезис роли и места пригималайских государств в подсистеме международных отношений в Южной Азии к началу XXI века.

Ключевым периодом в формировании внешнеполитического места пригималайских государств в Южной Азии становится XVII век. Ранее отсталый и затерянный в высокогорьях район получает международную значимость после того, как король Ладакха вводит запрет на посещение своих владений иностранными торговцами. В результате основные торговые маршруты между Индией и Тибетом смещаются на территорию современного Непала, в частности в долину Катманду[116], что спровоцировало наиболее амбициозных правителей этого региона на попытку установления контроля над как можно большим числом прибыльных перевалов и торговых путей и, в частности, получения от ослабленного внутренними конфликтами Тибета торговых привилегий. Первым войска на север повёл правитель княжества Горкха Рама Шах. К

[116] Upadhya S. Nepal and the Geo-Strategic Rivalry between China and India. / Sanjay Upadhya. – London: Routledge, 2015. – p.13 – Текст: непосредственный.

моменту вторжения (ок. 1625-1630) он значительно расширил подвластные территории, провёл ряд административных реформ, активно занимался привлечением неварских торговцев. Целью войны стал контроль над главной точкой на трансгималайском маршруте – перевалом Керонг. Несмотря на ряд поражений на первом этапе, Рама Шах смог добиться установления контроля Горкхи над этим перевалом, продолжался который недолго – не более 15 лет[117].

Гораздо более успешной стала кампания правителей Катманду из династии Малла, разворачивавшаяся между 1645 и 1650 гг. В соответствии с мирным договором два главных гималайских перевала: Кути и Керонг – переходили в совместное владение Катманду и Тибета, последний был обязан направлять все торговые потоки с Индией именно через эти маршруты. Неварские торговцы, проживавшие в Долине Катманду, получали значительные преференции, с них более не взимались налоги и пошлины. Династия Малла открывала представительство в Лхасе и, что для дальнейшей истории наиболее важно, получила право чеканки монет для Тибета[118].

В это же время, в первой половине XVII века, разрозненные государственные образования Бутана собрал воедино беглый тибетский лама Нгаванг Намгьял. Именно он заложил основы политического строя страны на ближайшие века, установив «двухглавую» систему управления страной (во главе Бутана стояли шабдрунг (религиозный лидер) и друг деси (деб раджа), ведавший вопросами административного управления), инициировал строительство укреплённых монастырей-крепостей дзонгов, в дальнейшем ставших региональными центрами страны, закрепил в качестве официальной религии течение буддизма «друкпа», что нашло отражение в современном названии страны – «друк юл» и официального языка «дзонг

---

[117] Rose L. E. Nepal: strategy for survival. / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971. – p.13 – Текст: непосредственный.
[118] Ibid.

кэ» – «язык дзонгов». Независимость небольшого горного региона от Лхасы была обеспечена в состоявшейся в 1634 г. битве пяти лам, в которой войска тибетцев были разгромлены[119].

Наивысшей точки регионального влияния пригималайские государства достигают во второй половине XVIII века после успешного окончания процессов объединения. Несмотря на то, что единое государство Намгъяла в Бутане вновь стало рыхлым, правители дзонгов оказывали всё большее влияние на район джунглей в предгорьях (в случае Бутана они называются дуарами) и стремились расширить свои владения на княжества Бенгалии и Ассама[120]. Горная страна захватила долину Чумби и находившиеся там стратегически важные горные перевалы между Индией и Китаем – так на непродолжительное время все трансгималайские торговые маршруты оказались под контролем только двух государств – Непала и Бутана. В 1772 году, однако, правитель Сиккима при поддержке Лхасы изгнал завоевателей из долины. На юге интересы горной страны сталкиваются с Ост-Индской компанией в небольшом княжестве Куч-Бихар. В 1771 г. деб раджа Бутана отправил туда войска, дабы поддержать своего кандидата на престол и не допустить усиления в княжестве британского присутствия (вероятно, британцы пытались установить торговые маршруты в Тибет в обход Непала[121]), что вылилось в первую англо-бутанскую войну (1772-1773 гг.), закончившуюся победой европейцев. Компания смогла вытеснить бутанцев из Куч-Бихара, а развязавший войну правитель, друк деси, был убит в результате придворного заговора. Его преемник, опасавшийся британского вторжения в свои земли, обратился за

---

[119] Phuntsho K. The History of Bhutan/ Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2013. – p.228. – Текст : непосредственный.

[120] Rose L.E. The Politics of Bhutan. / Leo E. Rose. – London: Cornell University Press, 1977. pp. 56-57. – Текст : непосредственный.

[121] Harris G.L. Area Handbook for Nepal, Bhutan and Sikkim. / George L. Harris. [Электронный ресурс]. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1973. – p.359 – Текст: электронный. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uva.x030449818&view=1up&seq=445 (дата обращения: 24.04.2025).

посредничеством к тибетскому Панчен-ламе[122], в результате чего между Компанией и Бутаном был заключен первый в истории договор. Горное королевство делало значительные территориальные уступки в районе Куч-Бихара, шло на ряд символических шагов и открывало для британцев рынок древесины. Кроме того, Бутан разрешал всякому мусульманскому или индусскому торговцу свободный проход через свою территорию по дороге из Бенгалии в Тибет. Британцы и другие европейцы, однако, на территорию горной страны не допускались. С другой стороны, Ост-Индская компания предоставила Бутану доступ к торговле в Бенгалии[123]. В дальнейшем британцы ещё несколько раз посещали Бутан с дипломатическими миссиями, однако безрезультатно.

Завоеванием долины Катманду в 1768 году завершается процесс объединения Непала под властью правителя Горкхи Притхви Нараяна Шаха. Интересно, что последний правитель Катманду из династии Малла, Джая Пракаш, в 1767 году в последней попытке снять блокаду Долины обратился за помощью к Ост-Индской компании. Из Калькутты был отправлен экспедиционный корпус под командованием капитана Кинлока. Британский командующий не взял в расчёт ни особенности местности, ни правила ведения боя гуркхами (непальскими военнослужащими)[124], из-за чего потерпел поражение и, потеряв около тысячи солдат (при общей численности корпуса в 2400 человек), был вынужден отступить. Очевидно, с целью загладить последствия своего поражения, на обратном пути капитан захватил районы Бари, Парса и Хилвалл в тераях (узкая полоса равнин вдоль

---

[122] Upadhya S. Nepal and the Geo-Strategic Rivalry between China and India. / Sanjay Upadhya. – London: Routledge, 2015. – p.18 – Текст: непосредственный.

[123] Deb A. Geroge Bogle's Treaty with Bhutan (1775) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/242800/bot_08_01_01.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.06.2025).

[124] Stiller L.F. Prithwinarayan Shah in the light of Dibya Upadesh. / Ludwig F. Stiller. – Ranchi: Catholic Press, 1968. – p. 35. – Текст : непосредственный.

границы с Индией), что лишь поспособствовало будущему ухудшению отношений Компании с Катманду[125].

Объединённый Притхви Нараяном Шахом Непал получил полный контроль над основными трансгималайскими торговыми путями (через уже упоминавшиеся перевалы Кути и Керонг) и начал активную экспансию в прилегающих районах Южной Азии. Сам монарх, однако, уже не принимал участия в военных кампаниях, сосредоточившись полностью на вопросах внутреннего управления. Незадолго до своей смерти он составил для своих наследников «Божественное наставление» – «Дибья Упадеш»[126]. Именно в этом документе содержится знаменитое сравнение Непала с «зерном меж двух жерновов», и в качестве основополагающего принципа внешней политики своего королевства Притхви Нараян Шах призывает «иметь договор о дружбе с императором Китая», а также с «императором южного моря» (очевидно, Ост-Индской компанией)[127]. Вместе с этим король, как талантливый полководец, осознаёт неизбежность вторжения британцев и указывает как на необходимую стратегию борьбы с армиями Компании («Не спускайтесь сражаться в равнины, отступите в долины»), так и на места для строительства оборонительных крепостей[128]. Вообще, первый правитель объединённого Непала с большим недоверием относился к иностранцам и запрещал посещать страну торговцам из Индии («Если индийские торговцы придут в нашу страну, они оставят народ нищим» и «за купцом придет солдат»). Интересно в этой связи и его наставление без крайней необходимости не пускать в страну и ко двору иностранных танцоров и музыкантов, поскольку они зачастую выполняли шпионские функции[129].

---

[125] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011, С. 39. – Текст : непосредственный.
[126] Dibya Upadesh // Itihas Prakashma Sandhi Patra Sangraha / Varanasi : Kalpana Press, 1966. – Pp. 311—315.
[127] Stiller L.F. Prithwinarayan Shah in the light of Dibya Upadesh. / Ludwig F. Stiller. Ranchi: Catholic Press, 1968. – p. 42. – Текст : непосредственный.
[128] Ibid.
[129] Ibid., p. 61.

К концу XVIII века Непал, безусловно, стал доминирующей силой в северной Индии и достиг наивысшего расцвета; его владения простирались от Кашмира на западе до Сиккима на востоке. На севере взгляды наследников Притхви Нараяна Шаха устремились на Тибет, который на фоне смены правящей династии в Катманду перестал полноценно выполнять установленные договором XVII века обязанности. Нуждавшийся в стабильном и высоком доходе от трансгималайской торговли для продолжения экспансии Непал попытался обновить соглашения, однако переговоры упёрлись в проблему старых, отчеканенных ещё Малла монет – за полтора века содержание золота в них значительно сократилось, а заменять деньги на новые, отчеканенные по всем стандартам, Тибет не соглашался. В 1788 г. в Катманду бежал Шармапа лама, родственник усопшего незадолго до этого Панчен-ламы, с чьей помощью король надеялся разрешить тибетский вопрос. В ответ на это Лхаса закрыла торговые пути через Гималаи, что и послужило поводом первой непало-тибетской войны. Армии гуркхов довольно быстро разгромили противника, и в 1789 г. был заключён Керонгский договор, по которому Тибет делал значительные коммерческие уступки Непалу, а также соглашался выплачивать ежегодную дань.

Неудивительно, что столь невыгодный для Лхасы договор довольно быстро был нарушен, и уже в 1791 г. разгорелась вторая непало-тибетская война. В отличие от первого конфликта, на этот раз боевые действия вышли за пределы приграничных районов. В ходе быстрого наступления войска гуркхов уже через полтора месяца заняли резиденцию Панчен-ламы в Шигадзе. Вероятно, именно захват важнейшего политического центра и возникновение угрозы дальнейшего наступления непальских войск на Лхасу побудили как местные тибетские власти, так и императорский двор в Пекине принять более решительные меры. На помощь своему вассалу император Китая направил крупнейшую армию (по разным оценкам, от 20 до 70 тыс. человек). Решающие боевые действия проходили уже на непальской

территории – после сражения при Бетравати возникла реальная угроза захвата крепости Нувакот и, соответственно, долины Катманду. В таких условиях южноазиатскому королевству пришлось пойти на переговоры. По заключённому в 1792 г. Нувакотскому договору Непал (как и Тибет) признавались вассалами Китая, прекращалась чеканка монеты для Тибета, китайские чиновники допускались к демаркации границы двух государств. Также двор Катманду обязывался каждые 5 лет отправлять в Пекин миссию с дарами.

Более тяжёлых условий удалось избежать. Непал сохранял все торговые привилегии в Тибете, не был обязан разместить в Катманду имперского чиновника, использовать китайские монеты или же направлять рекрутов в цинскую армию. Первое посольство, направленное в Пекин сразу после подписания договора, пыталось заручиться поддержкой династии Цин в обеспечении безопасности при возможном британском вторжении, однако, как пишет исследователь Мэтью Моска в своей книге «От политики фронтира к внешней политике, вопрос Индии и трансформация геополитики Цинского Китая», непальская делегация получила однозначный отказ – цинские войска не перейдут границ Тибета, и «даже если государство Гуркхов окажется на грани уничтожения, самое большее, на что оно сможет рассчитывать, – предоставление убежища в Тибете королевской семье»[130].

Непальская делегация, очевидно, интересовалась вопросами обороны и поддержки с Севера не из простого любопытства, а из стратегического интереса. Как уже упоминалось, Ост-Индская компания активно расширяла своё влияние на севере Индии, а южноазиатское королевство своей активной экспансионистской политикой угрожало интересам британцев и безопасности их владений. В экономической сфере к вящему неудовлетворению европейцев Непал строго придерживался заповеди

[130] Mosca M. From Frontier Policy to Foreign Policy, the question of India and the Transformation of Geopolitics in Qing China / Mathew Mosca. – Stanford: Stanford University Press, 2013. – p.139. – Текст : непосредственный.

Притхви Нараяна о недопущении на территорию страны британских торговцев, что мешало установлению прямых контактов между Компанией и Тибетом. Но, несмотря на все разногласия, две стороны сотрудничали, а захваченные Кинлоком территории были возвращены Непалу за ежегодную выплату дани в 30 слонов[131].

При этом компания активно стремилась расширить своё присутствие при дворе в Катманду, включить пригималайское королевство в сферу своего влияния. Первым официальным договором между Непалом и британцами стало Соглашение о торговле 1792 года. В обмен на заключение выгодного для европейцев документа (в частности, от пошлин освобождались транзитные грузы), непальцы ожидали (не совсем понятно, насколько обоснованно) получить военную помощь от Компании для противостояния наступавшей на Катманду китайской армии. Калькутта же видела себя, скорее, в роли посредника при переговорах двух сторон, для чего отправила в Непал миссию под руководством капитана Киркпатрика. Она, однако, оказалась неудачной – делегация прибыла в Катманду уже после подписания Нувакотского договора[132]. Предложение британцев разместить в непальской столице резидента было отвергнуто, а уже упомянутый договор, несмотря на все усилия, так и не вступил в силу.

Деятельность британских миссий в Непале значительно осложнялась тем, что королевский двор в Катманду на рубеже XVIII-XIX вв. находился в состоянии длительного регентства и практически перманентной борьбы за власть. Придворные группировки, в том числе и юный король Рана Бахадур, относились к переговорам с европейцами крайне негативно и не собирались одобрять любые договорённости, достигнутые между Киркпатриком и регентом, дядей монарха Бахадуром Шахом.

---

[131] Rose L. E. Nepal: strategy for survival. / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971. – p. 77 – Текст: непосредственный.

[132] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев.– Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 50. – Текст : непосредственный.

В 1794 году Рана Бахадур взял всю полноту власти в свои руки, что, однако, не способствовало решению насущных внутри- и внешнеполитических проблем, поскольку импульсивный монарх не обладал какими-либо значительными управленческими навыками. Масла в огонь разногласий между придворными группировками подлило решение короля назначить своим наследником младшего сына Гирвана Юддху, рождённого, как пишет Л. Роуз, в нарушение кастовых норм[133]. Чтобы укрепить право полуторагодовалого ребёнка на престол, в 1799 г. Рана Бахадур отрёкся от непальского трона и удалился со своей смертельно больной женой в окрестности Катманду[134]. После её кончины через четыре месяца он попытался вернуться к власти, однако столкнулся с существенно возросшим влиянием занявшего пост мул-каджи (главного министра) популярного военачальника Дамодара Панде. В условиях конфронтации, грозившей обернуться гражданской войной, Рана Бахадур принял единственно мудрое решение отправиться со своими сторонниками в новое паломничество в город Варанаси, находившийся под контролем Ост-Индской компании.

Сложившаяся ситуация являлась крайне выгодной для Калькутты, поскольку предоставляла ей прекрасную возможность дипломатической игры со всеми враждующими фракциями ради достижения уже упомянутых целей – вступления в силу Договора 1792 года и размещения в Катманду британского резидента. К Ране Бахадуру практически сразу был направлен капитан Нокс, предложивший услуги посредника. И хотя Компания довольно быстро решила не делать ставку на беглого короля, сам факт его нахождения на британской территории значительно усиливал позиции европейцев на переговорах с Панде[135]. Итогом дипломатических игр стало подписанное в 1801 году соглашение «О торговле и союзе», полностью

---

[133] Rose L. E. Nepal: strategy for survival. / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971. – p. 77 – Текст: непосредственный.
[134] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев.– Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 51. – Текст : непосредственный.
[135] Rose L. E. Nepal: strategy for survival. / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971. – p. 78 – Текст: непосредственный.

отвечавшее уже упомянутым британским целям. Интересно, что при составлении текста договора значительную роль играл китайский фактор. Так, генерал-губернатор Индии Ричард Уэлсли счёл необходимым «исключить из договора такие положения, которые могли бы быть истолкованы как оборонные обязательства, направленные против Китая»[136].

Договор был воспринят непальским двором крайне негативно и так и не вступил в силу, а заключивший его Дамодар Панде начал активно терять сторонников. В марте 1803 года Нокс был вынужден покинуть Непал, так и не приступив к полноценному исполнению обязанностей резидента, и 21 января 1804 года генерал-губернатор Уэлсли официально объявил договор расторгнутым. Вся вина за заключение непопулярного соглашения в Непале легла на Дамодара Панде – его сторонники быстро переметнулись в лагерь Раны Бахадура. В 1804 году беглый монарх вернулся в Катманду, где занял пост премьер-министра (мухтияра). По его приказу Панде был смещён со своего поста и казнён.

К этому моменту, вероятно, военное столкновение между Непалом и Ост-Индской компанией стало неизбежным. Как утверждают в «Истории Непала» А.А. Ледков и С.И. Лунев, от активных действий британцев удерживала только напряжённость в Европе[137]. Разгром Наполеона окончательно развязал Компании руки и, воспользовавшись пограничным инцидентом, британцы объявили в 1814 году войну Непалу. Несмотря на упорное сопротивление, против южноазиатского королевства сыграли как неприятие некоторыми народами владычества горкхов (к этому периоду непальцы захватили Кумаон, Гархвал и Сикким), так и отсутствие единой стратегии в рядах войск. Катманду пытался просить о помощи китайского императора и Лхасу, однако ответа не получил[138]. В 1815 году стороны

---

[136] Ibid., p.79.
[137] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С.52
[138] Upadhya S. Nepal and the Geo-Strategic Rivalry between China and India. / Sanjay Upadhya. London: Routledge, 2015. – p.34 – Текст: непосредственный.

подписали мирный договор в местечке Сугаули, однако дарбар в очередной раз отказался признавать его условия. Ратифицирован он был лишь после того, как на следующий год возникла прямая угроза захвата Катманду войсками майора Октерлони. По соглашению Непал терял треть своей территории, допускал в Катманду английского резидента, передавал внешнюю политику под контроль Компании и обязывался не нанимать на службу европейцев и американцев без согласия англичан[139].

При составлении договора, что интересно, британцы учитывали возможные негативные последствия для отношений с Китаем, считавшим себя сюзереном Непала. Вероятно, поэтому Ост-Индская компания потребовала от Непала передать только те территории, которые вошли в состав горного королевства после 1792 г. Кроме того, горному королевству не был навязан и субсидиарный договор по образцу индийских княжеств. Как бы то ни было, китайский император в 1816 г., действительно, направил одну из своих армий в Тибет, чтобы уточнить обстановку в пригималайском регионе[140]. С Пекином коммуницировали как непальская сторона, так и представители генерал-губернатора Индии лорда Гастингса. В итоге Китай встал на сторону британцев, и в Катманду было направлено сообщение о глубоком недовольстве императора поведением своего вассала[141].

Как можно заметить, попытки Непала играть важную роль на южноазиатской арене в период своего наивысшего расцвета сводились на нет особенностями локальной политической культуры и состоянием постоянной борьбы за власть между придворными группировками. Несмотря на то, что о неизбежности противостояния с британцами предупреждал ещё Притхви Нараян Шах, полноценная подготовка к нему,

---

[139] Frontier and Overseas Expeditions from India: Vol. IV. North and North-Eastern Frontier Tribes / compiled in the intelligence branch Division of the Chief of the Staff Army Head Quarters, Inida. [Электронный ресурс]. – Simla: Government Monotype press, 1907. – p. 24. – URL: https://www.archive.org/stream/frontieroverseas04indi#page/130/mode/2up (дата обращения: 06.06.2025).

[140] Manandhar, V.K. Comprehensive History of Nepal-China Relations to 1955. / Vijay Kumar Manandhar. – Delhi: Adroit Publishers, 2004. – pp.206-208 – Текст: непосредственный

[141] Upadhya S. Nepal and the Geo-Strategic Rivalry between China and India. / Sanjay Upadhya. – London: Routledge, 2015. – p.35 – Текст: непосредственный.

реализация необходимых реформ пала жертвой разногласий в дарбаре. Они же создавали препятствия для ведения переговоров и заключения внешнеполитических соглашений. Характерно, что как в случае непало-китайской войны, так и англо-непальской, на подписание мирного договора дарбар шёл только при возникновении угрозы Долине Катманду, и соответственно, самому королевскому двору.

§1.2. Место пригималайских государств в Южной Азии в период британского колониального господства

Война 1816 года не привела к смене власти в Катманду, пост мухтияра продолжил занимать Бхим Сен Тхапа, яростный противник англичан. На первых порах он не оставлял надежды пересмотреть Сугаулийский договор, для чего активно наращивал и модернизировал армию, а также искал союзников. С одной стороны, он вновь обратился за поддержкой к Пекину, очевидно надеясь воспользоваться столкновением интересов Китая и Компании в Непале. Цинский двор, однако, в ответ лишь призвал своего вассала поддерживать дружественные отношения. С другой, во время третьей англо-маратхской войны (1817-1818 гг.) Тхапа пытался вести тайные переговоры с другими правителями Индии, в первую очередь махараджей Панджаба Ранджитом Сингхом, о совместных боевых действиях против британцев[142]. Все эти инициативы провалились, и постепенно позиция мухтияра в отношении англичан стала менее непримиримой. В конце концов его постигла судьба многих предыдущих мухтияров – в 1837 году он был смещён со всех постов и отправлен в заключение, где через два года совершил самоубийство.

Непал, оставшись в руках, по выражению профессора и дипломата Л.Р. Барала, «безумных королей из династии Шах и амбициозных

---

[142] Stiller L.F. The Silent Cry / Ludwig F. Stiller. – Kathmandu: Sahayogi Prakashan, 1976. – P.110. – Текст : непосредственный.

королев»[143], вновь на полтора десятилетия погружается во внутриполитический хаос, кульминацией которого становятся события ночи на 15 сентября 1846 г., известные под названием «кот-парва» («события во дворце»), когда молодой полководец из незнатного рода Джанг Бахадур Кунвар вырезал политическую верхушку Непала, представителей самых влиятельных родов, после чего занял пост премьер-министра[144]. Вскоре монаршую чету обвинили в поддержке заговора с целью убийства Джанга Бахадура; король Раджендра был вынужден отречься в пользу своего молодого сына Сурендры и вместе с махарани Лакшмидеви покинуть Непал. Остальные противники новой власти или были казнены, или бежали из страны, обеспечив тем самым концентрацию всей полноты власти и закрепление поста премьер-министра за Джангом Бахадуром и его семейством, взявшим новое родовое имя Рана. По этой фамилии сложившийся строй получил название «ранакратия» (более чем столетнее правление наследных премьер-министров Рана).

Репутация Китая, номинального сюзерена Непала, после опиумных войн была окончательно подорвана. Катманду, конечно, продолжал отправлять миссии в Пекин в соответствии с условиями договора 1792 года, однако делал это всё менее регулярно. Известный китаист В.А. Корсун в своей монографии «Империя лавирует, или как Китай включали в семью наций» замечает, что позиция посла к китайскому двору была достаточно выгодной в том смысле, что ответные дары императора зачастую по стоимости превышали ценность привезённой «варварами» дани[145], и этот казус использовался в том числе и непальскими дипломатами. Посольства к цинскому двору всё больше использовались для обогащения семейства Рана – помимо подарков императору, миссия везла опиум и другую контрабанду

---

[143] Baral L.R. Nepal: from Monarchy to Republic / Lok Raj Baral. – New Delhi: Rupa. – p. 27. – Текст : непосредственный.
[144] Ледков А.А. История Непала. XX век /А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 57. – Текст : Непосрественный.
[145] Корсун В.А. Империя лавирует, или как Китай включали в семью наций / В.А. Корсун. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – С.43. – Текст : непосредственный.

для продажи в Пекине[146]. Участники миссии также тщательно собирали всю информацию о положении дел в Китае и Тибете, которой премьер-министр затем делился с британским резидентом[147].

Указанные выше факторы позволили Катманду несколько активизировать северное направление внешней политики и в результате военной кампании 1854-1856 гг. в Тибете успешно добиться частичного возвращения торговых привилегий[148]. В частности, Непал получил разрешение разместить в Лхасе посланника, имевшего право урегулирования споров между нетибетцами[149]. Во время Сипайского восстания 1857-1859 гг. Джанг Бахадур сначала занял выжидательную позицию, коммуницируя со всеми сторонами конфликта, и только окончательно уверившись в победе европейцев, двинул войска на помощь англичанам. За это горное королевство получило назад часть захваченных в 1816 г. тераев.

После переворота Шамшеров (1885 г.) во внешних сношениях Непал окончательно берёт ориентацию на сотрудничество с британцами и разрешает Британии начать вербовку гуркхов. Более 200 тысяч непальцев воевали в Первую мировую войну. Начался и процесс определенной деградации Непала, когда практически вся экономика оказалась под контролем Рана, вывозивших из страны большую часть присвоенных средств. Англо-непальский договор о мире и дружбе от 1923 г. окончательно закреплял особый статус Непала в его отношениях с Британской Индией.

В это же время в квазипротекторат британцев превращается и Бутан. В тот момент страна находилась в состоянии внутренней нестабильности и

---

[146] Manandhar T.R. Nepal's Quinquennial Missions to China / Tri Ratna Manandhar, Tirtha Prasad Mishra. – Kathmandu: Inap Press, 1986. – p.43. – Текст : непосредственный.
[147] Ibid.
[148] Shakya S. Unleashing Nepal / Sujeev Shakya. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2013. –p. 23. – Текст : непосредственный.
[149] Rose L.E. Nepal: Strategy for Survival / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971.– p. 115. – Текст : непосредственный.

постоянной борьбы между правителями провинций, которые совершали набеги в том числе и на приграничные территории Куч-Бихара и Сиккима. Попытки Компании бороться с ними, в том числе аннексией дуаров (полосы джунглей), в 1841 г. не возымели успеха. После особенно жёсткого набега в 1862 г., сопровождавшегося взятием многих заложников, британцы отправили в Бутан дипломатическую миссию под руководством сэра Эшли Идена. Она обернулась для британской миссии тяжелейшим унижением – контролировавший правителей Бутана (гражданского – друк деси и религиозного – дхармараджу) организатор набега Джигме Намгъял заставил Идена заключить позорный договор о том, что британцы не будут предпринимать направленные против Бутана шаги, вернут всех беглых рабов, а также деоккупируют дуары[150]. Интересно, что, как утверждал сам Иден, за проведение антибританского курса якобы выступал советник Нуданум Сингх – некий индиец, в Бутане назвавшийся потомком правителя Панджаба Ранджита Сингха и обещавший Намгъялу помощь из Лахора, Дели и Катманду[151].

Сразу же по возвращении Идена начинается подготовка карательной экспедиции против непокорных жителей гор – в историографии она известна как англо-бутанская война 1864-1865 гг. Окончилась она поражением бутанцев и Синчульским трактатом, окончательно отчуждавшим дуары от Бутана и возвращавшим пленников на родину[152].

На протяжении большей части XVIII и XIX вв. британцы не имели каких-либо значительных интересов в географически удалённом и труднодоступном Бутане. Ситуация начинает меняться с ростом интереса

---

[150] Frontier and Overseas Expeditions from India: Vol.IV. North and North-Eastern Frontier Tribes / compiled in the intelligence branch Division of the Chief of the Staff Army Head Quarters, Inida. [Электронный ресурс] – Simla: Government Monotype press, 1907. – p. 7. URL: https://www.archive.org/stream/frontieroverseas04indi#page/130/mode/2up (дата обращения: 01.04.2025).

[151] Phuntsho K. The History of Bhutan / Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2019. – p.458. – Текст : непосредственный.

[152] Singh N. Bhutan: a Kingdom in the Himalayas: a Study of the Land, the People and their Government / Nagendra Singh. [Электронный ресурс] – New Delhi: Thomson Press (India) Ltd., 1972. – pp. 187-188. – URL: https://archive.org/details/dli.pahar.3414/page/187/mode/2up (дата обращения: 10.06.2025).

Калькутты к установлению прямых связей с Тибетом. Ставший в 1899 г. вице-королём Индии лорд Керзон был уверен, что при дворе Далай ламы XIII уже действуют агенты царской России, а потому постановил снарядить трансгималайскую экспедицию в Лхасу под командованием полковника Френсиса Янгхазбенда.

Посредником в её подготовке стал сын Джигме Намгъяла, фактический правитель Бутана Угуен Вангчук. В 1904 г. он вошёл в Лхасу в составе британской миссии, за что был посвящён в рыцари. А после кончины дхармараджи Угуен Вангчук взялся за реформирование управленческой вертикали горного королевства, апогеем чего стало принятие им в 1907 г. титула «драконового короля» («друк гьялпо»). Угуен Вангчук, таким образом, является основателем правящей династии современного Бутана. На внешнеполитической арене дружественные отношения первого наследственного монарха с Калькуттой получили закрепление в Пунакхском договоре 1910 г., по которому королевство в обмен на полную внутриполитическую автономию все вопросы внешних сношений отдавало под британский контроль[153].

С установлением прямых контактов британцев с Тибетом ослабевают и позиции Непала в Южной Азии. Хотя в экспедиции полковника Янгхазбанда в Лхасу присутствовал и непальский посредник[154], в результате установления прямых контактов британцев с Тибетом и проведения трёхсторонней англо-тибетско-китайской конференции в Симле в 1914 г. Непал лишается позиции «страны-буфера» и, соответственно, прежней значимости. Замирают пролегавшие сквозь Непал трансгималайские торговые маршруты: неварские торговцы стали предпочитать более быстрые (и комфортабельные) маршруты через Западную Бенгалию и

---

[153] Singh N. Bhutan: a Kingdom in the Himalayas: a Study of the Land, the People and their Government / Nagendra Singh. [Электронный ресурс] – New Delhi: Thomson Press (India) Ltd., 1972. – p. 190. – URL: https://archive.org/details/dli.pahar.3414/page/187/mode/2up (дата обращения: 10.06.2025).

[154] Phuntsho, K. The History of Bhutan / Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2019. – p.492. – Текст : непосредственный.

Сикким[155]. После Синьхайской революции по требованию резидента прекратилась и отправка миссий в Китай. В 1930-1940-х гг., наоборот, делегации гоминьдановского Китая несколько раз посещали Непал с дарами, а в 1942 г. сам Чан Кайши в ходе поездки в Индию встретился с непальским послом, от которого получил пожертвование в 10 тыс. долл. США для китайского Красного креста[156]. Так или иначе, никаких устойчивых связей между Непалом и Китаем в данный период установлено не было.

В межвоенный период отношения Лхасы и Катманду несколько осложнялись вопросами защиты интересов непальских подданных в Тибете. Пик обострения напряжённости пришёлся на 1928 г., когда премьер-министр Чандра Шамшер пригрозил решить накопившиеся проблемы силовыми методами и начал подготовку к вторжению. На следующий год он, однако, скончался, и ситуация в двусторонних отношениях была мирно урегулирована, и, как пишут А.А. Ледков и С.И. Лунев в «Истории Непала», «в отношениях… установилось традиционное спокойствие и дружелюбие»[157].

После Первой мировой войны британцы приняли решение окончательно отделить Непал от погружавшейся в национально-освободительную борьбу Индии, и для этого горному королевству был придан новый, более высокий дипломатический статус. С 1923 г. резидент в Катманду стал именоваться «послом при непальском королевском дворе», отменялось положение о запрете Катманду вести дела с туземными княжествами, расположенными южнее реки Ганг. Подчеркнуть независимость Непала должен был Сугаулийский договор 21 декабря 1923 г. Однако фактически полуколониальный статус королевства изменился чисто символически, и новый Договор о мире и дружбе подтвердил все

---

[155] Mulmi A.R. All Roads Lead North. Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 7. – Текст : непосредственный.
[156] Bhattarai N. Nepal and China: A Historical Perspective / Niranjan Bhattarai. – New Delhi, Adroit Publishing, 2010. – P. 97. – Текст : непосредственный.
[157] Ледков А.А. История Непала. XX век /А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С.89. – Текст : непосредственный.

неравноправные договоры, в том числе и предыдущий Сугаулийский договор 1816 г.[158]

§1.3. Трансформация роли пригималайских государств в подсистеме международных отношений Южной Азии во второй половине XX века

Как было прослежено в предыдущем подпункте данной главы, к середине XX века пригималайские государства оказались крайне тесно вписаны в систему колониального управления Британской Индии, а сохранение ими псевдонезависимого статуса обуславливалось тем, что Непал и Бутан играли роль буфера на северной границе. Соответственно, уход британцев из Южной Азии, возникновение Индии как крупнейшего соседа стало для Непала и Бутана своеобразным вызовом, заставило их адаптироваться к изменявшимся геополитическим реалиям, поскольку независимое руководство в Нью-Дели, очевидно, проявляло гораздо больше внимания к своим ближайшим соседям, чем отдалённая метрополия, требовавшая от окраин своей колониальной империи лишь подчинения и стабильности.

В результате формирования новой подсистемы международных отношений в Южной Азии в середине XX века в пригималайском регионе складывается ситуация, достаточно хорошо описываемая через призму неореализма, в которой доминирующими силами выступают Индия, а после 1950 года и Китайская Народная Республика. В условиях трансформации внешнеполитического окружения пригималайские государства выбирают разные стратегии дальнейшего развития.

Отношения Индии и Бутана фактически продолжаются в русле британско-бутанских отношений. Это неудивительно, поскольку Бутан оставался совершенно изолированным от внешнего мира (свой первый

---

[158] Mishra B.P. Essays on Indian Diplomatic Dilemma in Nepal / Birendra Prasad Mishra. – New Delhi: Adroit Publishers, 2019. – p. 193. – Текст : непосредственный.

визит в горное королевство в 1959 году Джавахарлал Неру и Индира Ганди совершали на яках), менее населённым и экономически развитым, нежели Непал. В 1949 году Нью-Дели и Тхимпху заключили основополагающий Договор о мире и дружбе, который при ближайшем рассмотрении является модификацией Пунакхского договора 1910 г. (и, соответственно, Синчульского договора 1865 г.). Сохранялось положение о подчинении внешней политики Бутана, однако вместо британцев Тхимпху должен «следовать советам Индии». Нью-Дели предоставлял Бутану право ввозить через Индию вооружения, если правительство Индии не сочтёт их угрожающими своей безопасности. Через бутано-китайскую границу в Гималаях же провозить их запрещалось не только королевскому правительству, но и частным лицам. Для решения спорных вопросов договором учреждался механизм арбитража в составе представителя Индии, представителя Бутана и председателя – одного из индийских судей высшего ранга (члена Высшего или Высокого суда), чья кандидатура избирается Бутаном[159].

Что же касается Непала, то, как утверждают в своей работе Р.С. Саварнкар, М.С. Саварнкар и Б. Ачария, непальские премьер-министры напрямую связывали стабильность режима ранакратии с сохранением английского владычества в Южной Азии и «считали, что судьба их полностью зависит от победы или поражения Великобритании во Второй мировой войне»[160]. Такая оценка своего положения представителями династии Рана была вполне реалистичной – несмотря на формальную независимость Непала, именно британцы оставались основным рычагом контроля за антиранистскими и демократическими силами за пределами горного королевства, и после их ухода из Южной Азии в 1947 году

---

[159] Treaty of Perpetual Peace and Friendship between the Government of India and the Government of Bhutan. [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – August 08, 1949. – URL: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5242/treaty+or+perpetual+p (дата обращения: 01.06.2025).

[160] Саварнкар Р.С. Англо-Непальские отношения во второй половине XIX – первой половине XX вв. / Р.С. Саварнкар, М.С. Саварнкар, Б. Ачария. – М.: РУДН, 1995. – С.39. – Текст : непосредственный.

непальские эмигранты перестали быть как-либо ограничены и стеснены в своих действиях, тем более что в демократизации Непала была заинтересована сама независимая Индия.

При прямом посредничестве (и давлении) Нью-Дели правительство семейства Рана было вынуждено пойти на переговоры со сторонниками реформ и партией Непальский конгресс (НК, создавалась во многом по образцу партии Индийский национальный конгресс). В последний момент, однако, внутри правящего семейства на первые роли выдвинулись консервативная группировка во главе с премьер-министром Моханом Шамшером, тут же свернувшая процесс демократизации и принятия подготовленной в ходе переговоров Конституции 1948 года. Сторонники реформ вернулись на нелегальное положение и при негласной поддержке Индии продолжили борьбу против ранакратии.

Несмотря на это, в Нью-Дели не отказывались и от сотрудничества с официальным Катманду, особенно в контексте ситуации на северной границе. Создание КНР, предъявившей претензии на Тибет, вынудило Индию активизировать диалог с семейством Рана, итогом которого стал Договор о мире и дружбе, подписанный 31 июля 1950 года. Этот основополагающий документ до сих пор составляет базу двусторонних отношений. Документ отменял все соглашения Непала с британскими властями, закреплял равные права индийцев и непальцев в двух странах, а также открытый статус границы между двумя южноазиатскими государствами. На обе страны, в первую очередь Непал, были наложены определённые обязанности в сфере обороны и безопасности. В сопроводительных письмах обговаривались ограничения по закупкам Непалом оружия в третьих странах, а также по трудоустройству иностранцев, способных представлять угрозу интересам двух стран.

Эскалация противостояния между королём Трибхуваном, главной фигурой среди противников ранакратии, и Моханом Шамшером в конце 1950 года вновь приводит к активизации дискуссии по непальскому вопросу

в Нью-Дели. Первый министр внутренних дел Индии Валлабхаи Патель, сторонник включения Непала в состав Индии, в своём письме Неру от 7 ноября (по совпадению, в этот же день вместо сбежавшего в Индию Трибхувана семейство Рана провозгласило королём страны трёхлетнего Гьянендру, забытого во дворце) выступил с жёсткой критикой политического режима в Непале и отметил, что Китай обязательно воспользуется уязвимостью границы в Гималаях[161].

Через месяц, 6 декабря 1950 года, в индийском парламенте насчёт северного соседа высказался и сам премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. Тезисы этого выступления таковы: «...ни одна другая страна не может иметь столь близких отношений с Непалом, как Индия. Мы бы хотели, чтобы все остальные страны уважали близкие... отношения... между Индией и Непалом»; «С древнейших времён Гималаи служили нам прекрасной границей… Мы не можем допустить, чтобы этот барьер был прорван»; «Сколько бы мы ни поддерживали независимость Непала, мы не можем допустить в Непале нестабильности… поскольку это было бы угрозой для нашей национальной безопасности»[162]. То есть Нью-Дели с самого начала воспринял особенности географического положения не просто Непала, но шире – всей северной части Южной Азии как обоснование обособленности северного направления внешней политики от всех остальных, а также необходимости выстраивания с этими странами «особых» отношений, т.е. таких, в которых Индии принадлежит ведущая роль главного партнёра, если не вообще «старшего брата».

Соответственно, этой концепцией обуславливалась возможность Индии вмешиваться во внутриполитические процессы гималайских государств, и первой интервенцией стала та помощь беглому монарху,

---

[161] Sardar Patel's Correspondence, 1945-50 Vol. 10 / ed. By Durga Das // Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1974. – p.338. – Текст: непосредственный.

[162] Nehru J., India’s Foreign Policy Selected Speeches, September 1946-April 1961 / Jawahalal Nehru // New Delhi: Publications Division, Ministry of Information & Broadcasting, Government of India, 1964. – pp. 435-437. – Текст: непосредственный.

которая позволила разорвать сдерживавшее Непал многолетнее ярмо ранакратии и начать модернизацию и демократизацию политического строя. Вне зависимости от того, какая партия находится у власти в Нью-Дели, какой она проводит внешнеполитический курс, сформулированные Неру принципы остаются неизменными уже более 70 лет. С одной стороны, Индия бесспорно признаёт суверенитет и независимость пригималайских государств; с другой – их роль в обеспечении безопасности крупнейшего государства Южной Азии настолько велика, что невмешательство в их внутренние и внешние сношения может иметь потенциально катастрофические последствия. В том, как совместить уважение к суверенитету с необходимостью воздействовать на пригималайские государства в целях обеспечения национальной безопасности, и заключается фундаментальный вопрос отношений Индии с Непалом (в большей степени) и Бутаном (в меньшей). В конце концов, по выражению непальских историков, именно Индия стала «повитухой при рождении непальской демократии»[163] – вся коммуникация между лагерем Трибхувана и Катманду происходила исключительно через посредничество Джавахарлала Неру, по факту дав ему возможность непосредственно участвовать в формировании нового Непала и создании т.н. «Делийского компромисса», в соответствии с которым 7 февраля 1951 года Трибхуван вернулся в свою столицу и впервые за более ста лет сформировал правительство без влияния рода Рана.

Элиты пригималайских государств всегда прекрасно осознавали особенности своего экономико-географического положения, однако если Бутан в целом довольствовался стратегией «примыкания» и никогда не стремился проводить активную внешнюю политику, лидеры Непала, в первую очередь монархи, никогда не считали, что роль и место Непала в подсистеме международных отношений в Южной Азии должна сводиться

---

[163] Kumar D. Asymmetric Neighbours / Dhruba Kumar // Nepal's India Policy / eb. By Dhruba Kumar. – Kathmandu: Center for Nepal and Asian Studies, 1992. – p. 5. – Текст : непосредственный.

исключительно к исполнению функций «буфера», защищающего северные штаты Индии от потенциальной китайской угрозы. Конечно, после 1951 г. король Трибхуван (большую часть жизни не имевший в руках какой-либо власти) продолжал в правлении опираться на Индию, консультируясь с южным соседом практически по всем значительным внутри- и внешнеполитическим вопросам[164]. Но вот его сын Махендра (1955-1972) являлся уже представителем нового поколения непальских монархов, достаточно ярым националистом, и первой задачей своего правления он видел снижение зависимости Непала от Индии. В 1955 году Катманду установил с Пекином дипломатические отношения и через год официально признал Тибет частью КНР, а также получил от северного соседа первый пакет экономической помощи[165]. В 1959 году король Махендра заявил: «Моё правительство довольно последовательно следует политической линии на пребывание вне всех блоков и на проведение независимой и нейтральной внешней политики»[166].

Видимо, в рамках этой линии в 1960 г. монарх сверг правительство НК, которое обвинил в поддержке «антинациональных» элементов, желавших подчинения страны[167], и фактически установил в стране абсолютную монархию в виде особой «системы панчаятов», которая в некоторых аспектах специально противопоставлялась курсу Неру[168]: вместо светской республики – индуистская монархия (впервые королевство начинает именоваться таким образом в конституции 1962 г.[169]), вместо

---

[164] Mishra R. India's Role in Nepal's Maoist Insurgency / Rabindra Mishra // Asian Survey. – 2004. – Vol.44, No.5. – p.631. – Текст : непосредственный.

[165] Николаев П. П. Непал в контексте внешней политики КНР (1949-1962 гг.) / П.П. Николаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2011. – № 4. – С. 94. – Текст : непосредственный.

[166] Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / А. Д. Воскресенский, А. В. Ломанов, С. В. Кривохиж [и др.]. – Москва : ООО "Аналитическо-консультативный центр "Стратегические изыскания", 2019. – С.476 – Текст : непосредственный.

[167] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – с.265. – Текст: непосредственный.

[168] Новинский Э.Э. Дискуссия о политическом статусе индуизма в современном Непале / Э.Э. Новинский // Концепт: философия, религия, культура. – 2023. – №7(1). – Текст : непосредственный. – С.41.

[169] Шрестха К.П. Непал: от индуистского Королевства к светской Республике / К.П. Шрестха // Труды Географического общества Республики Дагестан. – 2014. – No. 42. – Текст : непосредственный. – С. 101.

принципа «единство в многообразии» – насаждение унифицированной по образцу долины Катманду непальской идентичности и ущемление хиндиязычных народов, живших вдоль индийско-непальской границы. Новый режим ликвидировал посты индийской армии в Гималаях и начал активно улучшать отношения с Китаем. В октябре 1961 г. Махендра посетил КНР, где был урегулирован вопрос о границе. Непал получил половину горы Эверест (первоначально Пекин претендовал на всю высочайшую вершину мира) и 500 км^2 спорных территорий[170]. Также специалисты из Поднебесной начали сооружение шоссе Аранико от китайско-непальской границы до Катманду, по словам перебежчиков, рассчитанное в том числе на движение тяжёлой военной техники[171]. Такое «балансирование» Непала было воспринято Индией как прямая угроза национальной безопасности. Экономическое сотрудничество между Нью-Дели и Катманду при этом свёрнуто не было. Непалу индийская помощь нужна была для продолжения модернизации, а индийский капитал в горном королевстве привлекали дешёвые сырьё, рабочая сила и электроэнергия. Немаловажную роль сыграла и культурно-цивилизационная общность двух южноазиатских стран[172].

С присоединением Тибета к Китаю Пекин расширил свои территориальные претензии на части Бутана, в чём Нью-Дели увидел угрозу своей безопасности. В ходе своего «исторического» визита в Бутан в 1958 г. Джавахарлал Неру объявил, что «любая агрессия против Бутана будет рассматриваться как агрессия против Индии». А уже на следующий год в отношениях Бутана и КНР окончательно наступил разрыв. На фоне восстания в Тибете бутанский представитель в Лхасе покинул свой пост, в

---

[170] Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / А. Д. Воскресенский, А. В. Ломанов, С. В. Кривохиж [и др.]. – Москва : ООО "Аналитическо-консультативный центр "Стратегические изыскания", 2019. – С.477 – Текст : непосредственный.

[171] Rose L.E. Nepal: Strategy for survival / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971. – p.264. – Текст: непосредственный.

[172] Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / А. Д. Воскресенский, А. В. Ломанов, С. В. Кривохиж [и др.]. – Москва : ООО "Аналитическо-консультативный центр "Стратегические изыскания", 2019. – С.476 – Текст : непосредственный.

горное королевство хлынул поток беженцев, в итоге граница в Гималаях была перекрыта, вдоль неё началась дислокация индийских военных, а это в свою очередь потребовало создать в королевстве современную автодорожную инфраструктуру.

В ходе индийско-китайской войны 1962 г. оба пригималайских государства объявили нейтралитет. Непал проявлял особую осторожность, поскольку стремился продолжать получать экономическую помощь от обеих сторон. Несколько парадоксально, но именно поражение Индии подтолкнуло определенное укрепление непало-индийских связей, подорванных королевским переворотом (Махендра решил, что в пригималайском регионе Китай слишком усилился).

Пекин же, по утверждению Виджая Гокхале, после окончания войны с Индией и до конца века придерживался стратегии «относительно малых вложений и низких рисков» – первоочередные внешнеполитические задачи в отношении гималайского региона были выполнены[173], и на фоне масштабных внутриполитических начинаний Пекин не пытался инвестировать сколь-либо значительные ресурсы в отдалённые горные местности и соперничество там с Индией. После сближения Пекина с Вашингтоном пригималайский регион окончательно оказывается на периферии международных отношений. Китай предоставлял некоторые объёмы экономической помощи, а в политической сфере поддерживал все инициативы короля – так отношения с Непалом стали примером «образцово-показательного» сотрудничества Пекина с небольшими странами. Интересно, что именно король Непала стал первым иностранным лидером, который посетил Тибетский АР КНР, этот визит состоялся в 1976 г.[174]

---

[173] Gokhale V. India's Fog of Misunderstanding Surrounding Nepal–China Relations [Электронный ресурс] // Carnegie India. – October 4, 2021. – URL: https://carnegieendowment.org/research/2021/10/indias-fog-of-misunderstanding-surrounding-nepal-china-relations?lang=en (дата обращения: 10.06.2025).

[174] Bhattarai N. Nepal and China: A Historical Perspective / Niranjan Bhattarai. – New Delhi, Adroit Publishing, 2010. – P. 110. – Текст : непосредственный.

Внешние силы вовлекались в протекавшие в пригималайском регионе (и, шире, в Южной Азии) процессы достаточно неохотно. Так, у лидеров биполярного мира – СССР и США в регионе не было совершенно никаких серьезных стратегических интересов. Вашингтон, как отмечал Томас Торнтон, ещё «со времён Эйзенхауэра стремился включить Южную Азию в состав Юго-Восточной или Юго-Западной, а не работать с ней по-отдельности». Единственное, что вызывало действительные опасения – так это то, что из-за массовой бедности и гигантского разрыва между бедными и богатыми Южная Азия могла, в видении вашингтонских стратегов, стать плодородной землёй для распространений коммунистических идей, и Непал (как государство к тому же граничащее и поддерживающее контакты с КНР) в этом плане оказывался на «передовой».

Собственно, на борьбу с коммунизмом и была направлена экономическая активность США в Непале[175]. Первоначально Вашингтон предоставлял небольшой горной стране экономическую и гуманитарную помощь в рамках программы поддержки слаборазвитых стран и территорий «Point Four» («Пункт-4»), первая Оперативная миссия США открылась в Катманду в 1952 г. В 1961 году она была передана под контроль Агентства международного развития (USAID)[176].

До 1965 года Соединённые Штаты являлись крупнейшим донором Непала[177]. В отличие от СССР, создававшего в Непале основу промышленного комплекса, средства США направлялись на социальные нужды – создание и укрепление систем образования и здравоохранения, борьбу с малярией, повышение продуктивности труда в сельскохозяйственной сфере. До 30% помощи уходило на создание и

---

[175] Khadka N. US aid to Nepal in the Cold War Period: Lessons for the Future / Narayan Khadka // Pacific Affairs. – 2000. – Vol. 73, No.1. – Текст : непосредственный. – p. 80.
[176] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 239. – Текст : непосредственный.
[177] Там же, с. 245.

модернизацию инфраструктуры[178] – не только дорог, мостов, аэродромов, но и уникальных проектов: например, при технической поддержке USAID была построена 42-километровая грузовая канатная дорога между Катманду и Хетаудой, дублировавшая участок связывавшего столичный регион с Индией шоссе Трибхувана[179]. Было также построено несколько небольших гидроэлектростанций и промышленных объектов. Оказывалась Непалу и военная помощь, с середины 1960-х годов её объём закрепился на уровне 1,8 млн долларов США в год[180].

В период холодной войны единственный значительный интерес США в Непале заключался в сдерживании КНР и предотвращении распространения коммунистической идеологии, а потому, с одной стороны, предоставлением помощи двусторонние отношения во многом и ограничивались, а с другой – Вашингтон был готов работать с любой властью в Катманду, и вопросы «демократичности» режима никогда не оказывали решающего влияния на двусторонние отношения и объёмы оказываемой поддержки. Интересен в этой связи прецедент королевского переворота 1960 года. Администрация Эйзенхауэра не последовала примеру Индии с резким осуждением действий Махендры и действовала более осторожно – «поддерживала корректные отношения» с дворцом, при этом сохраняя дистанцию, дабы не подорвать связи с демократическими силами. После индийско-китайской войны 1962 г. полноценное сотрудничество между Вашингтоном и Непалом (в лице королевского правительства) было восстановлено[181].

Весьма интересно и то, что, спонсируя тибетских повстанцев на территории Непала, Вашингтон (видимо, незапланированно) напрямую

---

[178] Яковлев Г.И. Экономическое развитие Непала (1951-1965) / Г.И. Яковлев. – Москва: Наука, 1970. – С. 129. – Текст : непосредственный.
[179] Skerry C.A. Four Decades of Development. The History of U.S. Assistance to Nepal 1951-1991 / Christa A. Skerry, Kerry Moran, Kay M. Calavan. – Kathmandu: USAID, 1991 – p. 79. – Текст : непосредственный.
[180] Lamichhane D.P. American Engagement with Nepal: Concerns of China and India / Dron Prasad Lamichhane // Unity Journal. – 2023. – Vol. 4, No. 1. – Текст : непосредственный. – p 283.
[181] Robertson T. America, Nepal and the Royal Coup [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 12.12.2020. – URL: https://nepalitimes.com/here-now/america-nepal-and-the-royal-coup (дата обращения: 24.10.2024).

повлиял на конфликты 1990-х гг., а также XXI века. Лидер «народной войны» Прачанда, уроженец бедной деревенской семьи из-под Покхары и выпускник сельскохозяйственного колледжа в Читване, получил работу в одном из спонсировавшихся USAID проектов регионального развития, а его «боевой путь» начинался с двух винтовок калибра 303, которые ЦРУ сбрасывала с воздуха для вооружения тибетских инсургентов[182].

Тем не менее в долгосрочной перспективе Вашингтон не был готов полноценно соперничать с Индией. По мере укрепления экономических возможностей Нью-Дели и улучшения отношений США с КНР пригималайский регион терял для сверхдержавы геополитическую важность. В конце концов предназначавшиеся для него ресурсы были перенаправлены в другие, более важные регионы – Юго-Восточную Азию, в частности Вьетнам. С 1965 г. основным донором Непала становится Индия.

Идеи короля Махендры в отношении роли и места Непала на пространстве Южной Азии разделял и его наследник Бирендра. В интервью американскому еженедельнику «Newsweek» молодой монарх объявил устаревшим подход к Непалу как к буферному государству[183] и на церемонии коронации предложил провозгласить горную страну «зоной мира». Стоит учитывать, что его вступление на престол происходило на фоне усиления Индии, вызванного победой Нью-Дели в третьей войне с Пакистаном и присоединением третьего пригималайского государства, Сиккима. Король проводил в целом аккуратную политику балансирования без свойственных его отцу крайностей – сразу после первого своего зарубежного визита в Индию посетил КНР, и в ходе этих двух поездок (равной продолжительности) произносил одинаковые славословия

---

[182] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal’s Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p.162. – Текст : непосредственный.
[183] Anand, J.P. Nepal's Zone of Peace Concept and China / J.P. Anand. // China Report. – 1977. – Vol. 13, Issue 1, – Текст: непосредственный. – p.6.

азиатским гигантам[184], но, видимо, всё равно опасался негативного влияния указанных событий на Непал, а потому решил искать поддержки у международного сообщества. К концу 1980-х годов инициативу «зоны мира» поддержали более 100 стран, в том числе все постоянные члены Совета безопасности ООН, кроме СССР (солидаризовавшегося со своими индийскими партнёрами)[185].

В Нью-Дели, однако, выступили резко против предложения Бирендры, поскольку посчитали его опасной для национальной безопасности Индии попыткой пересмотреть «особый» статус двусторонних отношений, в которой Непалу помогали Китай (ещё с 1962 г. выражавший поддержку «справедливой борьбе» непальского правительства и народа против внешнего вмешательства) и Пакистан[186]. Премьер-министр Индира Ганди, например, утверждала, что непальское предложение бессмысленно, поскольку «неясно, какая страна угрожает его безопасности». Тем не менее, поправка о «зоне мира» была внесена в Конституцию Непала, и этот принцип стал одной из основ внешней политики Непала[187] панчаятского периода.

В этот же период Бутан постепенно выходит из самоизоляции на международной арене и начинает устанавливать дипломатические отношения с мировым сообществом, со своими ближайшими соседями и экономическими донорами. В 1971 г. Бутан входит в ООН, в 1973 г. – в Движение неприсоединения. Второй страной после Индии, установившей дипломатические отношения с Бутаном, стала Бангладеш в 1973 г. (Бутан был первой страной, признавшей независимость Бангладеш), третьей –

---

[184] Shah B. His Majesty King Birendra Speaks on Foreign Policy / Birendra Bir Bikram Shah Dev.– Kathmandu : His Majesty's Government, Ministry of Communications, Department of Information, 1973. – 32 p. – Текст : непосредственный.

[185] Koirala A. Unveiling the Mysteries of Nepal’s Peace Zone and Political Deadlock / Anuma Koirala. – Kathmandu: BookArt Nepal, 2024. – Pp. 70-71. – Текст : непосредственный.

[186] Rana M. China Meets India in Nepal: A Historical and Future Perspective / Madhukar SJB Rana. // Indian Journal of Asian Affairs. – 2013. – Vol. 26, No. ½. – Текст: непосредственный. – p.62.

[187] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С.270. – Текст: непосредственный.

Кувейт. Интересна такая особенность бутанской внешней политики: страна не поддерживает отношений ни с одной из стран-постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Происходит и некоторая нормализация бутано-китайских отношений. После вступления в ООН Тхимпху поддержал передачу места постоянного члена Совета Безопасности от Тайваня КНР. В 1974 г. представитель Китая был приглашён на церемонию коронации нового короля Бутана Джигме Сингье Вангчука, что информационное агентство Синьхуа охарактеризовало как «новую страницу в дружественных отношениях двух стран»[188]. В качестве ответного шага КНР посетила бутанская команда по пинг-понгу. Вообще молодой 17-летний король в первые годы правления выступал за ослабление зависимости страны от Индии, пересмотр некоторых статей договора 1949 г., а в некоторых международных организациях высказывал отличную от индийской позицию по кампучийскому вопросу. К 1980 г., однако, король вернулся к проведению проиндийского курса, и в 1981 г. Нью-Дели санкционировал начало переговоров по пограничной проблеме между КНР и Бутаном[189]. С 1990 г. Пекин предлагал Тхимпху совершить обмен территориями в рамках «пакетной сделки» – т.е. отказаться от плато Доклам, но взамен получить примерно 90 км^2 земли в других оспариваемых районах. Такой вариант, может, и был бы приемлем для Тхимпху, но вот Индию он не устраивал категорически – плато Доклам расположено вблизи стыка границ Бутана, КНР и Сиккима и является стратегически выгодной точкой, откуда в случае эскалации напряжённости наиболее удобно наносить удар по коридору Силигури, связывающему северо-восток Индии с остальной территорией[190].

---

[188] Mathou, T. Bhutan-China Relations: Towards a New Step in Himalayan Politics / Thierry Mathou // The Spider and the Piglet: Proceedings of the First Seminar on Bhutan Studies. – Thimphu: Centre for Bhutan Studies, 2004. – p.399. – Текст : непосредственный.

[189] Ghosh, P.S. Cooperation and Conflict in South Asia / P.S. Ghosh. – New Delhi: Manohar Publications, 1989. – p.146. – Текст: непосредственный.

[190] Joshi M. The China-Bhutan border deal should worry India [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2021. – URL: https://www.orfonline.org/research/the-china-bhutan-border-deal-should-worry-india/ (дата обращения: 06.05.2025).

Бутан, под вероятным индийским давлением, в 1996 г. предложение Китая отверг. По итогам следующего раунда переговоров (в 1998 г.) стороны заключили Договор о мире и спокойствии на границе, согласно которому поддерживался статус-кво, а отношения гималайской монархии с азиатским гигантом должны были выстраиваться на основе пяти принципов мирного существования[191]. В результате конфликт был заморожен.

Одновременно в Непале слабел и режим панчаятов. Индии нужен был лишь повод, чтобы подтолкнуть население горной страны к его окончательному свержению. Он представился после того, как в 1988 г. Катманду якобы в нарушение Договора 1950 г. закупил оружие в Китае[192]. На следующий год Индия воспользовалась окончанием действия договора о торговле и транзите (новый подписан не был), чтобы закрыть все пограничные переходы, кроме двух. Такая блокада, формально оставаясь в международно-правовом поле (блокадой считается только закрытие всех КПП, т.е. никаких международных соглашений нарушено не было), вызвала серьезнейший кризис непальской экономики[193].

В результате, под натиском всенародных протестов панчаятский режим пал, а король Бирендра был вынужден объявить о введении конституционной монархии – созвать парламент и разрешить политические партии. Установленная Конституцией 1990 г. политическая система характеризуется формулой «власть народу, уважение королю»; а в рамках политики примирения многие панчаятские институты и функционеры продолжили участвовать в политической жизни страны[194]. В ходе же визитов нового премьера Бхаттараи в Нью-Дели и премьер-министра Индии Чандры

---

[191] Joshi M. Chinese checkers in Bhutan? [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/chinese-checkers-in-bhutan-69486/ (дата обращения: 06.05.2025).

[192] Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / А. Д. Воскресенский, А. В. Ломанов, С. В. Кривохиж [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Аналитическо-консультативный центр "Стратегические изыскания", 2019. – С.480. – Текст : непосредственный.

[193] Там же, с.481

[194] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев.– Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 304. – Текст: непосредственный.

Шекхара в Катманду отношения окончательно стабилизировались, а в экономике был восстановлен статус-кво по состоянию на 1987 г.

Несмотря на передачу власти демократическим институтам, под контролем короля оставался силовой блок (вооружённые силы и разведывательные службы), а также дворец мог опереться на многочисленных лоялистов, которые присутствовали практически в каждой политической партии. Сложившийся после демократизации электоральный баланс Л.Р. Барал характеризует как «двух-с-половиной-партийную систему»: в ней были две доминирующие политические силы – НК и Коммунистическая партия Непала (объединенная марксистко-ленинская), а роялистская Национальная демократическая партия (Раштрия праджатантра парти, РПП) также оставалась влиятельной, хоть и не имела достаточно мест в законодательном органе, чтобы конкурировать с первыми двумя самостоятельно[195].

Внутренняя нестабильность отражалась и на внешней политике горного государства. Коммунисты и роялисты предпочитали критиковать южного соседа зачастую демонстративно, что лишь рождало в Нью-Дели недоверие. Напротив, когда у власти в Непале находились представители Непальского конгресса, двусторонние отношения укреплялись.

И именно в такую «политическую чехарду» в феврале 1996 г. вмешались непальские маоисты, объявившие против государства «народную войну»[196] при поддержке всех тех слоёв населения из отсталых районов запада и центра страны, которые оказались разочарованы новой политической системой – партии, вместо разрешения их проблем, сосредоточилась на внутрипартийной борьбе[197]. Программным документом

---

[195] Baral L.R. Nepal: From Monarchy to Repulic / Lok Raj Baral. – New Delhi: Rupa, 2023. – p. 69. – Текст : непосредственный.

[196] Civil War in Nepal [Электронный ресурс] // International Committee of the Red Cross. – URL: https://casebook.icrc.org/case-study/civil-war-nepal (дата обращения: 29.04.2025).

[197] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев.– Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 325. – Текст: непосредственный.

и ультиматумом стали «40 требований»[198], и начинались они не с внутриполитических претензий, а с антииндийских (в документе обозначенных «националистическими»). Первым стояло требование аннулировать все неравноправные соглашения, в первую очередь Договор о мире и дружбе 1950 г. Вторым – требование немедленной отмены только что подписанного Договора об интегрированном развитии ресурсов реки Махакали. В Нью-Дели народную войну сочли внутриполитическим вопросом Непала и не предприняли практически никаких действий для того, чтобы сдержать повстанцев[199].

24 декабря 1999 г. группа исламистских террористов захватила вылетевший по маршруту Катманду – Нью-Дели индийский самолёт и заставила его приземлиться в Кандагаре, на тот момент подконтрольном талибам. Результатом инцидента стал введённый индийской стороной запрет на перелёты между двумя южноазиатскими государствами; требования для их восстановления включали передачу полномочий контроля безопасности аэропорта Трибхувана индийскому персоналу. В течение полугода СМИ двух государств постоянно критиковали друг друга. Под вопрос ставилась и безопасность индийско-непальской границы из-за действия на ней криминальных и террористических групп, пользовавшихся её «открытым» статусом.

Интересно, что наиболее последовательным сторонником королевского правительства в гражданской войне оказался Пекин. Коммунистическая партия Китая не признала в развернувших «народную войну» силах своих идеологических единомышленников и заявляла, что непальские маоисты лишь прикрываются «именем великого вождя»[200]. В

---

[198] Там же, с. 326.

[199] Maoist Insurgency in Nepal: Response from India and China [Электронный ресурс] // Indian Strategic Knowledge on Line. – p.158. – URL: https://indianstrategicknowledgeonline.com/web/Maoist%20Insurgency%20in%20Nepal.pdf (дата обращения: 29.04.2025).

[200] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 344. – Текст: непосредственный.

середине 1996 г. король Бирендра провёл в Китае неделю с неофициальным визитом, в ходе которого подтвердил, что Непал не позволит использовать свою территорию для проведения антикитайской активности. Председатель КНР Цзян Цзэмин в свою очередь выразил удовлетворение «долговременной и ясной» поддержкой Непалом политики Пекина в Тибете[201]. Ответный визит в Катманду он совершил в декабре 1996 г. В ходе него глава КНР останавливался в королевском дворце Непала, что было воспринято некоторыми как проявление поддержки монархического строя[202]. Стоит, однако, отметить, что, в отличие от Индии, Китаю маоистское движение в Непале практически не угрожало, а в малонаселённых горных районах вдоль границы двух стран царило относительное спокойствие[203].

Выводы к главе 1

Сформировавшиеся к концу XVIII в. как одни из наиболее влиятельных сил северной части Южной Азии Непал и Бутан не смогли в итоге противостоять расширявшейся британской колониальной империи. Тем не менее география пригималайского региона и его экономическая отсталость, вкупе с достаточно упорной борьбой против колонизаторов позволили этим территориям преференциальное (в сравнении с туземными княжествами Британской Индии) положение. Британские колонизаторы слабо интересовались делами гималайских монархий, поскольку человеческие и экономические затраты на потенциальную войну в горах значительно превышали те немногие выгоды, которые они могли бы получить от более прямого контроля за территорией. В результате в системе колониальной Индии и Непал, и Бутан заняли довольно уникальное место –

---

[201] Upadhya S. Nepal and the Geo-Strategic Rivalry between China and India. / Sanjay Upadhya. London: Routledge, 2015. – p.125 – Текст: непосредственный.
[202] Ibid., p.126.
[203] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 334. – Текст: непосредственный.

формально подчинённых территорий, но фактически пользовавшихся значительной свободой как во внутриполитических делах, так и при сношениях с непосредственными соседями – Тибетом и Китаем. Их роль же виделась в качестве «буфера» между неподконтрольным Тибетом и богатыми провинциями Индо-Гангской равнины. Когда после Синьхайской революции Тибет получил самостоятельность, пригималайские государства окончательно оказались на периферии региональной жизни.

Уход британцев из Южной Азии лишил пригималайские государства прежнего положения, когда страны были изолированы, их экономика стагнировала, но власть элиты была стабильной. Непалу и Бутану пришлось так или иначе адаптироваться. И если в «открытии» Бутана сыграл ключевую роль в первую очередь экзогенный для региона фактор – восстановление контроля КНР над Тибетом и ухудшение отношений между Пекином и Нью-Дели, то в Непале без поддержки англичан режим «ранакратии» рухнул под напором требовавшего перемен населения, а получившая обратно в свои руки власть династия Шах оказалась вынуждена искать новую модель развития страны, балансируя между интересами южного соседа и собственными националистическими воззрениями.

На протяжении биполярного периода ни Непалу, ни, тем более, Бутану, не удалось лишиться образа «буферных государств». Тхимпху, впрочем, был полностью согласен оставаться индийским «полупротекторатом» и не стремился активно развивать международные связи, сосредоточившись на внутреннем развитии. Катманду же пытался строить национальную идентичность на противопоставлении Непала Индии, создавать беспартийную «панчаятскую» демократию, наиболее активно продвигать своё, альтернативное индийскому, видение пригималайского региона как «зоны мира». Однако Непал из-за ограниченных возможностей мог очень слабо влиять на международную систему, а потому противостоять Индии, ещё и поддержанной одной из сверхдержав – Советским Союзом, совершенно не мог. Свою роль здесь, конечно, сыграло и то, что для

противоположного полюса силы в лице США пригималайский регион оказался на самом дальнем краю мировой периферии, и, пока не было необходимости противостоять Китаю, Вашингтон не обращал на Непал и Бутан почти никакого внимания.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ ПРИГИМАЛАЙСКИХ ГОСУДАРСТВ С ИНДИЕЙ В XXI ВЕКЕ

Историю взаимоотношений пригималайских государств с Индией в рассматриваемый период можно разделить на в два в целом равных периода: до вступления на пост премьер-министра Индии Нарендры Моди (с точки зрения Непала – период кардинальных политических изменений) и период нахождения у власти БДП. Альтернативная и подходящая для Непала периодизация включает время гражданской войны (2001-2006), период потепления на фоне активных политических преобразований (2008-2015), кризис 2015-2016 гг. и посткризисные отношения в 2016-2024 гг. Что касается Бутана, то здесь основной реперной точкой является заключение обновлённого Договора о мире и дружбе в 2007 г. и обновление политической системы горной страны в 2006-2008 гг., но в целом двусторонние отношения развивались весьма стабильно.

§2.1. Эволюция политических связей пригималайских государств с Индией

§2.1.1. Роль Индии в гражданской войне в Непале

Первое десятилетие XXI века – время трансформаций для пригималайского региона и его положения в южноазиатской системе международных отношений, их последствия оказывают влияние на двусторонние отношения с Индией до сих пор; можно сказать, что адаптация к новым реалиям проходила всю первую четверть XXI века и продолжается и по сей день, хотя к 2024 г. уже можно подвести некоторые итоги.

Занимавший на рубеже веков пост посла в Великобритании и скандинавских странах Синигха Бахадур Басньет отмечал три основные проблемы Непала: слишком политизированную бюрократию, коррупцию и

политическую борьбу[204]. В первых двух ничего необычного нет – эти проблемы осложняли и продолжают осложнять жизнь многих азиатских стран, а излишняя политическая борьбы является прямым следствием бесконтрольного и хаотического развития демократических институтов в стране, к демократии не полностью готовой. Она мешала нормальному экономическому развитию страны, закреплению успехов народного движения 1990 г. За последнее десятилетие XX века в Непале сменилось 11 премьер-министров, около половины парламентариев (и до 100% для роялистской РПП) хотя бы раз заняли министерский пост[205]; очевидно, что при такой нестабильности власти проведение необходимых экономических, социальных реформ было невозможно. Даже если предположить, что какая-либо политическая партия и была заинтересована в них больше, чем в политической борьбе, реализации инициатив мешал краткий срок деятельности всех кабинетов министров. Катманду регулярно потрясали народные волнения и антиправительственные выступления.

Зародившиеся из успеха «народного движения» 1990 г. протестные настроения широко распространились среди населения и политиков, и вскоре вся страна и особенно её столица регулярно погружалась в периоды вынужденного или добровольного бездействия. Многие непальцы, конечно, шли на поводу протестующих потому, что боялись стать жертвами политического насилия[206], однако некоторые слои общества воспользовались возможностью меньше работать, оправдывая своё нежелание приносить пользу обществу тем, что этому мешает очередной «бандх»[207]. По оценкам газеты Nepali Times, за 1996-2001 гг. из-за

---

[204] Shakya, S. Unleashing Nepal/ Sujeev Shakya. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2013. – p. 65 – Текст : непосредственный.

[205] Kumar D. What Ails Democracy in Nepal? / Dhruba Kumar // Domestic Conflict and Crisis of Governability in Nepal / ed. by Dhruba Kumar. – Kathmandu: Centre for Nepal and Asian Studies, Tribhuvan University, 2000. – P. 21. – Текст : непосредственный.

[206] On bandhs [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 2001. – Issue #25. – URL: https://archive.nepalitimes.com/news.php?id=7562 (дата обращения: 08.11.2024).

[207] Бандх (от хинди и неп. बंद – «закрытый») – популярная в Индии и Непале форма всеобщей забастовки, когда в означенный день по призыву какого-либо движения или партии население отказывается выходить на работу, частные магазины остаются закрытыми, транспорт не выходит на маршрут. Соблюдение

забастовок жизнь в стране останавливалась суммарно на 34 дня, а убытки составили 1,5 млрд рупий. В дальнейшем эта традиция приобретала только больший размах, и в 2010 году каждые сутки пятидневной забастовки маоистов в долине Катманду стоили экономике Непала по 3 млрд рупий (40 млн долл. США)[208], а в отчёте об инвестиционном климате Всемирного банка отмечалось, что в стране «помимо 52 ежегодных выходных и 50 национальных праздников, предприятия теряют ещё 44 дня из-за различных бандхов»[209].

Расклад сил в Непале в начале XXI века можно охарактеризовать как треугольник, вершинами которого являлись парламент (и формируемое из его состава правительство), король и маоисты. Первые две – силы легальные, действовавшие в рамках конституционно-монархического строя, и на протяжении 1990-х годов они находились в гармонии, пусть и шаткой. Именно на поддержке этих «двух опор» политической стабильности в Непале и строилась стратегия Индии в отношении своего ближайшего соседа.

Взаимоотношения в рамках Конституции 1990 г. осложнялись, как уже было показано, вялотекущим конфликтом с маоистами: полицейские силы были неспособны справиться с восставшими, а привлекать армейские части король Бирендра отказывался. К тому же маоисты были оснащены лучше официальных войск, а поддержка и влияние их лидеров было таким, что в разгар конфликта они могли проживать в Катманду, а правительство и органы правопорядка, даже зная точные адреса, не решались проводить арест[210]. Среди политиков в Катманду не было даже единого мнения насчёт

«бандха» зачастую обеспечивалось насилием со стороны активистов инициатора забастовки. Что интересно, туристическая отрасль всегда оставалась за рамками «бандхов».

[208] Shakya S. Rs 15,000,000,000: That Is How Much The Maoist Strike Has Cost the Country So Far [Электронный ресурс] // Nepali Time. – 2010. – Issue #501. – URL: https://archive.nepalitimes.com/news.php?id=17044 (дата обращения: 08.11.2024).

[209] Shakya, S. Unleashing Nepal/ Sujeev Shakya. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2013. – p. 70 – Текст : непосредственный.

[210] Kumar D. What Ails Democracy in Nepal? / Dhruba Kumar // Domestic Conflict and Crisis of Governability in Nepal / ed. by Dhruba Kumar. Kathmandu: Centre for Nepal and Asian Studies, Tribhuvan University. – 2000. – p. 33. – Текст : непосредственный.

сути маоистской проблемы – является она исключительно политической или же вопросом национальной безопасности.

Впрочем, движущей силой, подтолкнувшей Индию активнее вмешаться в протекавшие в Непале процессы, стали отнюдь не действия маоистов. Индия на официальном уровне оказывала королевскому правительству дипломатическую и военную поддержку. Так, в 2003 г. Индия направила в Непал вооружений на сумму в 25 млн долл. США[211], в том числе бесплатно предоставила два многоцелевых вертолёта «Чита». Однако и лидеры повстанческого движения, на родине призывавшие запретить всё индийское – от машин до болливудских фильмов[212], по существу, не обращали никакого внимания на индийско-непальскую границу: их действия в Индии включали как контакты с единомышленниками-наксалитами, так и организацию встреч левых сил Непала (одна из них состоялась в Силигури).

Такого рода «свобода», которой пользовались маоисты, дала почву для появления теорий о том, что Индия хоть и поддерживает официальные власти Непала, стремится использовать «народную войну» как рычаг давления на королевское правительство[213]. В принципе, конкретные индийские деятели придерживались подобных взглядов, тем более что в своих интересах восстание использовала и королевская семья. Так, тайные контакты с представителями КПН (маоистской) поддерживал младший брат Бирендры Дхирендра, который обсуждал возможность интеграции маоистов в демократические процессы в обмен на некоторые уступки со стороны короля. Наличие контактов на данном направлении в дальнейшем публично

---

[211] Between a Rock and a Hard Place: Civilians Struggle to Survive in Nepal's Civil War [Электронный ресурс] // Human Rights Watch – 2004. – Vol.16. –p. 11 – URL: https://www.hrw.org/reports/2004/nepal1004/nepal1004.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

[212] Maoists's 40 Point Demand [Электронный ресурс] // South Asia Terrorism Portal. – URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/nepal/document/papers/40points.htm (дата обращения: 29.05.2025).

[213] Lal C.K. Nepal's Maobaadi [Электронный ресурс] // Himal Southasian. – 2001. – URL: https://www.himalmag.com/nepals-maobaadi/ (дата обращения: 29.04.2025).

признал и Бабурам Бхаттараи[214]. Якобы в обмен на прекращение «народной войны» обсуждался вопрос значительных ограничений полномочий монарха, вплоть до его отречения (Бирендре предлагали стать первым президентом Непала)[215]. Исследователи отмечают, что в целом лидеры маоистов относились к Бирендре с определённым уважением: отмечали его заслуги в установлении в стране демократического строя, а также «живой интерес к процветанию страны», характеризовали его как «националиста», что в контексте 40 требований политической программы последователей Прачанды и Бхаттараи можно счесть положительным отзывом[216]. Аналогично маоистами воспринимался и сам Дхирендра.

Однако переговорные усилия в итоге оказались напрасными из-за трагических событий в королевском дворце 1 июня 2001 г. В этот день наследный принц Дипендра во время ужина якобы расстрелял из автомата королевское семейство, включая самого короля Бирендру и Дхирендру, после чего застрелился сам (он четыре дня пробыл в состоянии комы, и всё это время по непальским законам считался королём). Наследовал ему брат почившего монарха Гьянендра, который в день трагедии был за пределами столицы. Практически сразу по Катманду распространился слух о том, что организатором резни во дворце был именно Гьянендра, в дальнейшем эту теорию поддержал ряд экспертов, тем более что семейство нового короля удивительным образом пережило трагедию.

Восхождение на трон Гьянендры свело на нет любые попытки достичь соглашения между противоборствующими сторонами, а также ознаменовало начало конца института монархии в Непале. Новый король был одним из немногих посвящённых в детали тайных переговоров брата,

---

[214] Riaz A. Paradise Lost?: State Failure in Nepal / Ali Riaz, Subho Basu. – Lexington Books, 2010. – p.150. – Текст: непосредственный.; Revolution from cities [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 2006. – URL: http://archive.nepalitimes.com/news.php?id=12383#.YmE_CZNBxUI (дата обращения 29.04.2025).

[215] Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India's Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P.314. – Текст : непосредственный.

[216] Ashraf F. Maoist Uprising in Nepal / Fahmida Ashraf // Strategic Studies. – 2002. – Vol. 22, No. 2. – Текст : непосредственный. – p.75.

но, как сторонник более жёсткого подхода, продолжать их не собирался. Гьянендра имел в народе репутацию человека нелиберальных взглядов и чрезмерно больших политических амбиций. Его наследника Параса называли виновником двух пьяных ДТП со смертельным исходом, ответственности за которые он из-за принадлежности к королевской фамилии избежал[217], а ряд демонстраций в Катманду прямо требовали его наказания.

После воцарения Гьянендры маоисты активизировали вооружённые действия против правительства и распространили свои акции практически на все города и регионы страны. В ответ новый монарх наконец сделал шаг, на который не решался его предшественник, – разрешил применение королевской армии против повстанцев, а в конце 2002 года приостановил работу парламента и новое правительство поручил собрать представителям консервативной промонархической РПП[218]. Этот шаг обострил противоречия с так называемыми «демократическими» силами, однако на отношения с Индией в целом не повлиял – Нью-Дели продолжил поставлять вооружение королевской армии, а также считать конфликт внутренним делом горной страны. Точка невозврата в отношениях непальского дворца с Нью-Дели была пройдена несколько позже – после того, как 1 февраля 2005 года Гьянендра попытался окончательно взять власть в стране в свои руки и установить режим прямого королевского правления, подобно своему отцу Махендре.

Последний монарх из династии Шах, очевидно, хорошо изучил опыт переворота 1960 года и осознавал весь потенциальный масштаб последствий, которые это решение окажет на отношения с Индией. На протяжении нескольких месяцев до провозглашения прямого правления он искал возможности посетить Нью-Дели и встретиться в том числе с

---

[217] Hutt M. Monarchy, Maoism and democracy in Nepal / Michael Hutt // Conflict, Security & Development. – 2001. – 1(02). – Текст : непосредственный. – p. 97.
[218] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 346. – Текст : непосредственный.

премьер-министром Индии, чтобы прояснить свою позицию и, очевидно, заручиться поддержкой и гарантиями невмешательства в грядущие политические потрясения. Принимающая сторона несколько раз откладывала даты визита, и, наконец, начало 10-дневной поездки монарха было назначено на 23 декабря 2004 года. Однако, уже когда Гьянендра был на пути в аэропорт, пришло известие о кончине экс-премьера Нарасимхи Рао, и визит пришлось отложить, а через три дня, 26 декабря, катастрофическое землетрясение и цунами в Индийском океане привели к окончательной отмене поездки королевской четы[219]. В результате режим королевского правления был установлен 1 февраля 2005 года без предварительных консультаций с Индией.

Реакция Нью-Дели оказалась ожидаемо жёсткой – в тот же день состоялось совещание Комитета по безопасности, по итогам которого МИД Индии выпустил заявление со следующими тезисами:

1. Действия короля подрывают две принципиальные основы политической стабильности в Непале – многопартийную демократию и конституционную монархию.

2. Индия считает необходимым решать конфликт на основе широкого национального консенсуса между дворцом и политическими партиями.

3. Наибольшую выгоду от событий 1 февраля 2005 г. получат силы, желающие разрушить не только институты демократии, но и монархический строй.

Эксперты, в частности С.Д. Муни, в последних двух положениях видят прямое предостережение Гьянендре, поскольку косвенно упоминались силы маоистов как возможного участника «широкого»

---

[219] Sharma S. How Nepal’s democracy, and ties with India, were threatened by an ambitious monarch [Электронный ресурс] // Quartz. – July 21, 2022. – URL: https://qz.com/india/1744705/india-nepal-ties-were-threatened-by-king-gyanendras-ambition (дата обращения: 12.06.2025).

консенсуса и наиболее активных противников династии Шахов[220]. В дальнейшем именно давление на короля с целью его принуждения к отмене прямого правления стало главной линией политики Нью-Дели в отношении горной страны. Для реализации этой задачи Индия помогала так называемым «демократическим силам» сформировать единую позицию, осторожно налаживала контакты с силами маоистов для заключения широкого альянса противников короля, а также активно продвигала свою позицию на международной арене.

То, что Гьянендра решился на такой шаг, всё-таки не означало того, что он отказался от попыток достичь компромисса с Нью-Дели, тем более что, например, в индийской армии его действия были встречены с пониманием[221]. Также наследственный лидер единственного в мире индуистского государства пользовался широкой поддержкой среди радикальных индусских националистов – всё в том же 2005 году в разгар периода единоличного правления в ходе очередного религиозного съезда Гьянендру провозгласили «императором индусов».

Однако в рамках курса на давление Нью-Дели объявил официальному Катманду своеобразный дипломатический бойкот. 3 февраля 2005 г. начальник штаба индийской армии Дж.Дж. Сингх отклонил приглашение посетить Непал, а запланированная на 9 число встреча двусторонней Совместной комиссии по безопасности была отменена. Самое важное и значительное – Индия остановила военную поддержку армии Непала. Донести свою позицию до южноазиатских лидеров и, в первую очередь, Манмохана Сингха король планировал на намеченном на 6 февраля саммите САРК, МИД Индии заявил, что по соображениям безопасности Манмохан

---

[220] Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India's Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P.322. – Текст : непосредственный.

[221] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 335. – Текст : непосредственный.

Сингх посетить его не сможет[222], и встреча лидеров организации была перенесена. Посол Индии был отозван из страны для консультаций. Через месяц в своём заявлении для верхней палаты парламента министр иностранных дел Натвар Сингх высказал глубокую озабоченность развитием дел в Непале и ущемлением демократических свобод. Он назвал королевский переворот «серьёзным уроном для демократии в Непале, который приведёт к противостоянию между монархией и основными политическими партиями». Через посла Индии в Катманду королю были передан призыв восстановить многопартийную демократию, освободить из заключения партийных лидеров, восстановить основные свободы[223].

За 2005 г. король Непала и премьер-министр Индии смогли встретиться два раза – в апреле на полях саммита афро-азиатских стран в Джакарте и в ноябре форума СААРК в Дакке. В публичных выступлениях Гьянендра утверждал, что введение королевского правления смогло предотвратить превращение Непала в «несостоявшееся государство» (failed state)[224], а в личных переговорах с индийским партнёром требовал возобновить поставки вооружений, угрожая победой маоистов и пытаясь разыгрывать китайскую карту. Как отмечали индийские чиновники в личных разговорах с исследователями, именно этот шаг окончательно настроил Нью-Дели против Гьянендры[225]. В то же время контакт с дворцом

---

[222] Statement by Foreign Secretary on the XIII SAARC Summit [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – February 02, 2005. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/5838/Statement_by_Foreign_Secretary_on_the_XIII_SAARC_Summit (дата обращения: 13.03.2025).

[223] Suo Moto Statement by External Affairs Minister Shri Natwar Singh on developments in Nepal and his visit to Afghanistan and Pakistan in Rajya Sabha [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – March 04, 2005. – URL: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/2494/Suo_Moto_Statement_by_External_Affairs_Minister_Shri_Natwar_Singh_on_developments_in_Nepal_and_his_visit_to_Afghanistan_and_Pakistan_in_Rajya_Sabha (дата обращения: 13.03.2025).

[224] Gyanendra. King's Speech at the 13th SAARC Summit in Dhaka / Gyanendra Bir Bikram Shah Dev [Электронный ресурс]. – URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/nepal/document/papers/King_Speech_13th_SAARC_Summit_Dhaka.htm (дата обращения: 15.04.2025)

[225] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 335. – Текст : непосредственный.

Нараянхити сохранялся, и индийская сторона рассчитывала прийти с монархом к какому-либо приемлемому соглашению.

Параллельно с этим в рамках уже упомянутой стратегии в Нью-Дели развернулись переговоры между Семипартийным альянсом (СПА; возникший после 1 февраля 2005 года широкий фронт антимонархических сил на основе разогнанных Гьянендрой партий) и маоистами. Его результатом стало Соглашение о взаимопонимании из 12 пунктов, которое, по сути, объединяло главных противников Гьянендры против королевского правления, объявленного «автократичным и нелегитимным»[226]. Индия не только выступила гарантом договорённостей, но и смогла добиться того, чтобы окончательная версия документа содержала более осторожные формулировки, и в целом не давала повода говорить о заключении окончательного союза «демократических сил» с маоистами. Наиболее заметна «рука Нью-Дели» в выборе названия – «соглашение о взаимопонимании» (в английском варианте просто «понимание» (Understanding)) является крайне нейтральной формулировкой, и документ такого рода по сути ни к чему договорившиеся стороны не обязывает. Также эксперты отмечают, что под влиянием Индии в тексте отсутствуют любые упоминания республиканского строя (впрочем, на тот момент сами демократические силы не были противниками института конституционной монархии как такового), а также не проводилось совместных мероприятий с участием договорившихся сторон – они объявили о соглашении по отдельности из своих штабов[227].

Документ стал для повстанцев-маоистов первым шагом в процессе интеграции в политическую систему Непала и демократический консенсус

---

[226] 12-point understanding reached between the Seven Political Parties and
Nepal Communist Party (Maoists) [Электронный ресурс] // United Nations Peacemaker. – 22.11.2005. – URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/NP_051122_12%20Point%20Understanding.pdf (дата обращения: 15.04.2025)

[227] Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India’s Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People’s War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P.327. – Текст : непосредственный.

в качестве его полноценного и законного участника. Занимавший в тот момент пост министра иностранных дел Индии Пранаб Мукерджи позднее описывал ситуацию так: «Мы [Индия] убедили... непальских маоистов отказаться от насилия и присоединиться к мейнстримному политическому процессу»[228].

Как итог, благодаря Соглашению о взаимопонимании, позиции Гьянендры пошатнулись ещё сильнее, а Индия получила более удобные рычаги воздействия на дворец Нараянхити. В феврале 2006 года Индия выступила с критикой попытки короля провести муниципальные выборы (демократические силы объявили им бойкот)[229] и полностью поддержала второе Народное движение – серию массовых акций протеста, начавшихся в апреле[230]. Интересно, что на этом этапе специальным посланником индийского премьер-министра в Непале стал потомок правителей Кашмира и один из высокопоставленных членов ИНК Каран Сингх, который приходился королю Гьянендре дальним родственником. Как пишет Прасант Джха, в Нью-Дели решили, что монарх охотнее прислушается к «особе королевских кровей»[231], а в самом Непале этот визит восприняли попыткой южного соседа спасти институт монархии и заверить Гьянендру в том, что Индия не даст установить в Непале республиканский строй[232]. На следующий день после его визита, 21 апреля, Гьянендра уступил

---

[228] Khan R. An Interview: Pranab Mukherjee [Электронный ресурс] // Al Jazeera English YouTube Channel. – 28.01.2009. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=UZUiX70SeGw (дата обращения: 29.05.2025).

[229] Statement by Official Spokesperson on the municipal elections in Nepal on February 8 [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – February 09, 2006. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/4941/Statement_by_Official_Spokesperson_on_the_municipal_elections_in_Nepal_on_February_8 (дата обращения: 31.05.2025).

[230] Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India's Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P.329. – Текст : непосредственный.

[231] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 336. – Текст : непосредственный.

[232] Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India's Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P.329. – Текст : непосредственный.

требованиям Нью-Дели и объявил, что готов назначить премьер-министра и правительство из числа представителей СПА.

Индийский МИД это решение короля всецело поддержал[233], поскольку в Нью-Дели, очевидно, опасались того, что дальнейшие уступки приведут к усилению маоистского влияния на политические процессы, и продолжали считать институт монархии важнейшим звеном в поддержании национального единства горной страны. Сами непальские политики, однако, решение Гьянендры сочли неполноценным и, не удовлетворившись им, продолжили активную политическую борьбу. Не исключено, что в неприятии первой королевской прокламации непальскими политическими силами, по крайней мере лояльными Индии, большую роль сыграло отсутствие в Нью-Дели премьер-министра Манмохана Сингха, который отправился с запланированным визитом в Германию, и заниматься переговорами с политическими лидерами Непала пришлось министру обороны Пранабу Мукерджи[234] и другим менее авторитетным чиновникам. Очевидно, что в итоге консенсус о необходимости продолжать борьбу внутри Непала оказал влияние на позицию Индии, и в ходе брифинга 22 апреля заместитель министра иностранных дел Шьям Саран заявил, что поддержка решения короля не означает поддержки монархии, то есть Индия впервые на официальном уровне допустила возможность установления в Непале республиканского строя[235].

В итоге Гьянендре ничего не оставалось, как принять ещё одну прокламацию, которую можно расценивать как его полную капитуляцию:

---

[233] Statement on Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – April 21, 2006. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/4646/Statement_on_Nepal (дата обращения: 31.05.2025).

[234] On a meeting held by Raksha Mantri to review current developments including the situation in Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – April 24, 2006. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/4640/On_a_meeting_held_by_Raksha_Mantri_to_review_current_developments_including_the_situation_in_Nepal (дата обращения: 31.05.2025).

[235] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – Pp. 336-337. – Текст : непосредственный.

она восстанавливала действие распущенной в 2002 году Палаты представителей непальского парламента и объявила, что конфликт будет решаться «в соответствии с дорожной картой Семипартийного альянса»[236]. Как утверждает видный непалист С.Д. Муни, этот документ Гьянендре «фактически надиктовал Г.П. Коирала [лидер партии Непальский конгресс], консультировавшийся с другими участниками альянса и посольством Индии»[237].

Индия в дальнейшем продолжила оказывать поддержку мирному процессу в Непале, и при участии Нью-Дели в конце 2006 года было заключено новое Всеобъемлющее мирное соглашение, в соответствии с которым в 2007 году должен был быть созван Временный парламент и введена в действие Временная Конституция Непала, армия маоистов после периода временного содержания в специальных лагерях расформировывалась, а лидеры движения присоединялись к демократическому процессу в качестве признанной политической силы. Параллельно с этим с середины 2006 года правительство Коиралы последовательно лишило Гьянендру всех прерогатив и иммунитетов, в том числе статуса аватары Вишну, и во Временной Конституции объявило Непал светским государством. В 2007 году маоисты вновь прибегли к саботированию работы временного правительства, выдвинув требования окончательной отмены монархии.

В целом, процесс объявления Непала светской страной прошёл довольно спокойно. Как отмечал Кришна Пракаш Шрестха, для простых непальцев свою сакральность институт монархии потерял ещё в 2001 г.[238]. Функции короля, как политические, так и религиозные (глава Непала

---

[236] Full text: King Gyanendra's speech [Электронный ресурс] // BBC News. – 24.04.2006. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/4940876.stm (дата обращения: 31.05.2025).

[237] Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India's Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – pp.329-330. – Текст : непосредственный.

[238] Шрестха К.П. Непал: от индуистского Королевства к светской Республике / К.П. Шрестха // Труды Географического общества Республики Дагестан. – 2014. – № 42. – Текст : непосредственный. – С.102.

традиционно играл важную роль на индуистских праздниках), взяли на себя сначала премьер-министр, а затем и президент страны[239]. В 2015 г. уже вторая по счёту Конституционная ассамблея отклонила предложение внести в новый Основной закон положение об «индуистском государстве», и в итоге Непал так и остался светской страной.

Всё это время Индию в первую очередь волновала необходимость скорейшей интеграции маоистов в демократический консенсус – в Нью-Дели логично считали, что таким образом вчерашние инсургенты окажутся «связанными» рамками официального политического процесса и не смогут возобновить народную войну. Индия настаивала на скорейшем проведении всеобщих выборов в Конституционную ассамблею, и в этом её в целом поддерживала политическая элита Непала. Все они ожидали, что победу одержит Непальский конгресс, а КПН (М) займёт третье место. Как утверждает П. Джха, советник по национальной безопасности Индии М.К. Нараянан в открытую выразил предпочтение НК[240].

Результаты выборов, однако, оказались крайне неожиданными – маоисты одержали безоговорочную победу, получив в избранной Ассамблее 218 мест, больше, чем у занявших второе и третье место НК и КПН (ОМЛ) вместе взятых[241]. В последней попытке сохранить институт монархии, веками связывавший всех непальцев вне зависимости от их родного языка, народности, религии и т.д., премьер-министр Г.П. Коирала предложил Гьянендре отречься от непальского престола в пользу наследного принца. Король отказался, и 28 мая на первом заседании Конституционной ассамблеи Непал был провозглашён федеративной республикой.

---

[239] Там же, С. 101.

[240] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 338. – Текст : непосредственный.

[241] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев.– Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – с. 349. – Текст: непосредственный.

§2.1.2. Влияние Индии на процессы государственного переустройства в Непале после гражданской войны

В соответствии с результатами голосования, первым премьер-министром республиканского Непала стал лидер маоистов П.К. Дахал (Прачанда). Практически сразу после вступления в должность он нарушил многовековую традицию, согласно которой первый визит на посту главы правительства Непала совершают в Индию, и посетил церемонию закрытия летних Олимпийских игр в Пекине. Такой шаг не мог не быть воспринят в Нью-Дели крайне предвзято и в негативном ключе, хотя сам Прачанда настаивал, что поездка в Пекин – результат временны́х совпадений[242], а первым настоящим политическим туром главы нового Непала станет запланированный на сентябрь визит в Индию[243]. Южному соседу новый глава страны высказал благодарность за поддержку «мирного перехода к демократии»[244], но в то же время выразил недовольство существованием Договора 1950 года[245]. Тем не менее значительных изменений во внешнеполитическом курсе не произошло, и во время сентябрьского визита Прачанде в Индии был оказан в целом тёплый приём[246].

Как показала дальнейшая история, маоисты и их лидер, может, и преуспели в организации и реализации вооружённого восстания и «революционной борьбы», но вот в рамках демократического политического процесса П.К. Дахал проявил себя не таким выдающимся лидером. С одной

---

[242] П.К. Дахал был приведён к присяге 18 августа 2008 года, а церемония закрытия Олимпиады состоялась 24 августа.

[243] Prachanda says his first 'political visit' will be to India [Электронный ресурс] // India Today. – 27.08.2008. – URL: https://www.indiatoday.in/latest-headlines/story/prachanda-says-his-first-political-visit-will-be-to-india-28930-2008-08-27 (дата обращения: 12.05.2025).

[244] Joint Press Statement on Official visit of Rt. Hon'ble Pushpa Kamal Dahal 'Prachanda', Prime Minister of Nepal to India (14-18 September 2008) [Электронный ресурс] // // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – September 17, 2008. – URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5351/Joint+Press+Statement+on+Official+visit+of+Rt+Honble+Pushpa+Kamal+Dahal+Prachanda+Prime+Minister+of+Nepal+to+India+1418+September+2008 (дата обращения: 31.05.2025).

[245] Prachanda assures security for Indian joint ventures in Nepal [Электронный ресурс] // Times of India. – 13.09.2008. – URL: https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/prachanda-assures-security-for-indian-joint-ventures-in-nepal/articleshow/3479442.cms (дата обращения: 31.05.2025).

[246] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 340. – Текст : непосредственный.

стороны, КПН (М) переняла классические для «демократических сил» методы, в частности подкуп избирателей, политиков, а также участие в закулисных интригах и манипуляциях. Как отмечает А.Р. Мулми, Дахал относится к идеологии как к достаточно гибкому инструменту, который позволяет ему формировать самые неожиданные составы коалиций[247]. С другой, Прачанда пытался соответствовать ожиданиям, возложенным на него как на лидера «народной войны»: заигрывал с популистскими и националистскими идеями, которые лишили его поддержки ряда влиятельных сил (в частности, состоятельных непальцев, консервативного духовенства и др.), а также создавали напряжённость в отношениях с Индией[248].

Наибольшее неодобрение Нью-Дели вызывали постоянные трения между маоистами и бывшей Королевской армией. Эксперты отмечали, что во время визита 2008 г. Прачанде была поставлена единственная «красная линия» – не трогать вооружённые силы, которые должны были остаться «последним барьером» на тот случай, если вчерашние повстанцы захотят устранить политическую конкуренцию[249]. И именно попытка сместить начальника штаба ВС в мае 2009 года привела к падению самого Дахала. Как утверждает Прасант Джха, индийское руководство через посла в Катманду убедило КПН (ОМЛ) отозвать поддержку действовавшего правительства, а президента Рама Барана Ядава – попросить начштаба не покидать пост. В итоге был образован коалиционный кабинет, включавший все партии, кроме маоистов, под руководством лидера КПН (ОМЛ) Мадхава Кумара Непала[250], однако и он, несмотря на поддержку Индии, продержался менее двух лет.

---

[247] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 162. – Текст : непосредственный.

[248] Одним из шагов правительства маоистов стала попытка отказаться от старой традиции и запретить принимать в храм Пашупатинатх – главную святыню непальских индуистов –священников из Индии и заменить их гражданами Непала.

[249] Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 341. – Текст : непосредственный.

[250] История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С.И. Лунёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – С. 308. – Текст : непосредственный.

В то же время в двусторонних отношениях наступает затишье. Происходили регулярные визиты непальских политиков в Индию (М.К. Непала в 2009 году, президента Р.Б. Ядава в 2010 году), однако каких-то значительных результатов они не приносили. Вообще, в структуре визитов складывался определённый дисбаланс – на семь поездок непальских премьеров в Индию приходится лишь три высокоуровневых визита индийских чиновников в Непал[251], и ни президент, ни премьер-министр азиатского гиганта не посещали территорию ближайшего соседа до 2014 года.

Некоторые эксперты утверждают, что на рубеже первого десятилетия XXI в. среди ответственных за непальское направление внешней политики Индии царила определенная неурядица[252]. С одной стороны, причиной её являлось то, что интерес к северному соседу проявляли самые разные группы индийских элит и бизнеса, а какой-то общий подход к новому, республиканскому Непалу выработан пока не был. С другой, после очередных парламентских выборов в Индии в 2009 году произошли перестановки внутри МИД республики, а занимавшиеся в том числе посредничеством между маоистами и «демократическими силами» в 2005-2006 гг. дипломаты покинули непальское направление[253].

Несколько улучшились отношения после возвращения к власти в Непале в 2011 году маоистов, однако на сей раз их лидером стал не сам Прачанда, а один из его ближайших соратников и идеологов адаптации маоизма к непальским реалиям Бабурам Бхаттараи. Замечено, что после его вступления в должность антииндийская риторика в непальских СМИ в целом снизилась. Как отмечала газета «Хинду», визит Бхаттараи в Нью-Дели в октябре (первый на посту) был «крайне плодотворным», непальский премьер заверил индийского коллегу, что «не позволит использовать

---

[251] Nayak N.R. Strategic Himalayas. Republican Nepal and External Powers / Nihar R. Nayak. – New Delhi: Pentagon Press, 2014. – p.51. – Текст : непосредственный.
[252] Ibid.
[253] Ibid.

непальскую землю против его соседей», обсудил с ним ряд политических и экономических вопросов, и в целом поездка позволила укрепить доверие между странами[254]. К тому же индийские СМИ особый упор делали на связи премьер-министра с Университетом Джавахарлала Неру[255][256], в котором Бхаттараи подготовил и защитил диссертацию на степень PhD[257]. С января 2012 по июнь 2013 года был постепенно налажен диалог на двустороннем уровне по всем основным проблемам двусторонних отношений, а также между ключевыми ведомствами[258].

Деконструкция одного из властных полюсов не принесла политической системе Непала желаемой стабильности. Напротив, вновь складывается «треугольник» политической борьбы: НК – КПН (ОМЛ) – КПН (М). Ни одна из них не была способна в ходе выборов получить уверенное большинство мест в законодательном органе, и чаще всего правящую коалицию формируют два угла треугольника, а третий остаётся в «оппозиции». При этом ориентированная на харизматическое лидерство и жёсткую борьбу за власть политическая культура страны определяет, что любые союзы между партиями недолговечны и чаще всего разваливаются, не просуществовав и половины отведённого нижней палате парламента срока.

Всего за время деятельности первой Конституционной ассамблеи Непала сменилось четыре коалиционных правительства и четыре премьер-министра, срок её полномочий продлевался дважды, однако из-за

---

[254] Jha P. Visit has created trust: Baburam Bhattarai [Электронный ресурс] // The Hindu. – 22.10.2011. – URL: https://www.thehindu.com/news/international/visit-has-created-trust-baburam-bhattarai/article2560031.ece (дата обращения: 15.06.2025).

[255] Jha P. Alma mater triggers a flood of memories for Bhattarai [Электронный ресурс] // The Hindu. – 24.10.2011. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/alma-mater-triggers-a-flood-of-memories-for-bhattarai/article2568142.ece (дата обращения: 15.06.2025).

[256] JNU scholar Baburam Bhattarai becomes Nepal's new Prime Minister [Электронный ресурс] // NDTV – 28.08.2011. – URL: https://www.ndtv.com/world-news/jnu-scholar-baburam-bhattarai-becomes-nepals-new-prime-minister-465804 (дата обращения: 15.06.2025).

[257] Rana S. L. Bhattarai at JNU – a vignette [Электронный ресурс] // ekantipur. – 29.03.2006. – URL: https://web.archive.org/web/20080422021328/http://www.kantipuronline.com/kolnews.php?&nid=69800 (дата обращения: 31.05.2025).

[258] Nayak N.R. Strategic Himalayas. Republican Nepal and External Powers / Nihar R. Nayak. – New Delhi: Pentagon Press, 2014. – p.52. – Текст : непосредственный.

межфракционной борьбы главного результата – новой Конституции – она так и не добилась, и в мае 2012 г. была распущена[259]. В дальнейшем лидеры ряда ультранационалистических политических сил, а также КПН (ОМЛ), на выборах также разыгрывавшей националистическую карту, обвиняли Нью-Дели во вмешательстве в непальский политический процесс и называли временного премьер-министра, председателя Верховного суда К.Р. Регми ставленником Индии[260]. В рядах маоистов также наметился раскол между сторонниками Прачанды и Бхаттараи, поскольку последний считался «любимчиком» Нью-Дели[261].

Результат выборов в Конституционную ассамблею 2013 года стал таким, на какой основные индийские аналитики рассчитывали ещё во время первого народного волеизъявления 2008 года. Победу одержала партия Непальский конгресс (196 мест), которая, что характерно, при прошлом составе ассамблеи не возглавляла ни одного правительства и входила в правящую коалицию лишь единожды; второе место с небольшим отрывом (175 мест) заняла КПН (ОМЛ). Маоисты получили в новом органе всего 80 мест, что их лидер поспешил списать на некие «фальсификации» при подсчёте голосов[262].

Именно к этому составу Ассамблеи обращался премьер-министр Нарендра Моди во время своего визита в Непал в 2014 году. Это была первая поездка индийского премьер-министра в Катманду за 17 лет (со времён И.К. Гуджрала), её программа была крайне насыщенной и включала встречи индийской делегации с представителями всех политических сил Непала, в том числе оппозиционными лидерами. Цель нового индийского лидера

---

[259] Shakya, S. Unleashing Nepal / Sujeev Shakya. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2013. – p. 178 – Текст : непосредственный.

[260] CPN-UML picks nationalism as party's election agenda [Электронный ресурс] // Nepali Headlines. – 12 May 2013. – URL: https://nepaliheadlines.com/cpn-uml-picks-nationalism-as-partys-election-agenda (дата обращения: 15.06.2025).

[261] Nayak N.R. Strategic Himalayas. Republican Nepal and External Powers / Nihar R. Nayak. – New Delhi: Pentagon Press, 2014. – p.33. – Текст : непосредственный.

[262] История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С.И. Лунёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – С. 309. – Текст : непосредственный.

заключалась в демонстрации изменений в южноазиатской политике Индии, теперь получившей формулу «Соседи прежде всего» (Neighbourhood First), и улучшении имиджа южного соседа в горной стране. Выступление Моди в непальском парламенте, транслировавшееся в прямом эфире, стало своеобразной кульминацией визита и было ориентировано не только на политиков, но и на простых граждан Непала, чему служили многочисленные риторические приёмы, использованные индийским премьером. Так, Моди заявил, что «отношения Индии и Непала стары, как Ганг и Гималаи», а процессы постконфликтного урегулирования характеризовал противопоставлением созвучных в хинди слов yuddha (война) и Buddha (Будда) (впрочем, это, видимо, излюбленное сочетание Моди, которое он использовал не только в Непале, но и, например, на трибуне ООН[263]), shaastra (оружие) и shastra (знания, священные писания)[264].

Следующий 2015 год оказался для современного этапа двусторонних отношений ключевым. С одной стороны, его начало ознаменовалось укреплением индийско-непальских связей и дальнейшим ростом престижа Индии благодаря оказанной ей помощи при ликвидации последствий разрушительного землетрясения 25 апреля. С другой, в сентябре законодатели Непала, наконец, принимают конституцию страны, но вместо позитивных изменений в двусторонней повестке она становится поводом для самого серьёзного кризиса в двусторонних отношениях с момента окончания гражданской войны.

Похолодание было вызвано тем, что при составлении нового Основного закона политики в Катманду в очередной раз отказались учитывать интересы народностей мадхеси. Так именуют проживающие

---

[263] India has given the world not 'yudh' but 'Budh': PM Modi at UNGA on terrorism [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 27.09.2019. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-has-given-the-world-not-yudh-but-budh-pm-modi-at-unga-on-terrorism/videoshow/71340712.cms?from=mdr (дата обращения: 08.04.2025).

[264] Singh P. Modi's I-day Speech Contained As Many Hits as Misses [Электронный ресурс] // The New Indian Express - 22.08.2014. - URL: https://www.newindianexpress.com/magazine/voices/2014/Aug/24/modis-i-day-speech-contained-as-many-hits-as-misses-651700.html(дата обращения: 08.04.2025).

вдоль южного участка индийско-непальской границы этносы, которые говорят на хинди и его диалектах, а также поддерживают тесные трансграничные связи (в частности, практикуют смешанные индийско-непальские браки). На протяжении десятилетий, если не столетий (Х.Б. Джха вообще возводит начало такой политики к завоеванию тераев Притхви Нараяном Шахом в 1762 г.)[265], мадхеси оставались одной из наиболее ущемляемых этнических групп Непала – в рамках курса на непальский национализм язык хинди не получил статус второго государственного, дети смешанных браков могли претендовать на гражданство только по натурализации, в панчаятский период активно поощрялось переселение в тераи жителей районов долин[266].

Провозглашение Непала федеративной республикой дало меньшинствам повод рассчитывать на удовлетворение своих базовых требований – пропорционального представительства в государственных органах, установления границ округов в соответствии с составом населения, создания отдельной провинции на большей части занимаемой мадхеси территории. Политики в Катманду, однако, к их просьбам в очередной раз не прислушались[267], а 12 из 20 округов их проживания включили в провинции с доминированием лояльных народностей долин.

Несогласные с конституцией мадхеси своё разочарование и протест стали выражать около основных КПП на границе с Индией, причём так, что в Непале начались перебои с поставками основных товаров и, в первую очередь, топлива. При этом, как утверждали некоторые СМИ, протестующим «помогали» и работники пограничных переходов с индийской стороны, намеренно затягивавшие процесс оформления

---

[265] Jha H.B. Nepal's Madhesh in Turmoil / Hari Bansh Jha. – Highbrow Scribes Publications, 2018. – 176 p. – Текст : непосредственный.
[266] Rajan K.V., Thakur A.K. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024. – p. 182. – Текст : непосредственный
[267] Gurung S. A Nepalese Student Explains #BackOffIndia [Электронный ресурс] // The Quint. – 30.09.2015. URL: https://www.thequint.com/news/world/a-nepalese-student-explains-backoffindia (дата обращения: 08.03.2025).

грузов[268], а в газете «Indian Express» был опубликован схожий с требованиями мадхеси список, озаглавленный «Индия требует от Непала внести семь поправок в Конституцию»[269]. В Нью-Дели все обвинения отрицали, а официальный МИД утверждал, что проблемы с транспортом вызваны беспокойством компаний-перевозчиков сложившейся в тераях обстановкой[270].

Непал, всё ещё восстанавливавшийся от последствий землетрясения, был вынужден удовлетворить некоторые требования мадхеси в сфере пропорционального представительства, после чего конфликт был исчерпан, а блокада прекратилась. Население, однако, продолжило опасаться повторения кризисной ситуации[271], а появившийся в ходе событий хэштег #BackoffIndia (Отвали, Индия) остаётся одним из основных антииндийских лозунгов до сих пор.

«Неофициальная блокада» стала последним серьёзным актом вмешательства Индии во внутринепальские дела, и после неё, как отмечают некоторые эксперты, Нью-Дели начинает пересматривать данное направление непальской политики в сторону меньшего воздействия на внутриполитические процессы и акцента на рост экономического и культурно-цивилизационного сотрудничества[272]. Действительно, до второй половины 2019 г. политическая подсистема отношений развивалась достаточно спокойно, а после выборов 2017 г. премьер-министром Непала

---

[268] Unoffical blockade [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 25.09.2015. - URL: http://archive.nepalitimes.com/blogs/thebrief/2015/09/25/unofficial-blockade/ (дата обращения: 08.03.2025).

[269] Roy, S. Make seven changes to your Constitution: India tells Nepal [Электронный ресурс] // The Indian Express, 24.09.2015. – URL: https://indianexpress.com/article/world/neighbours/make-seven-changes-to-your-constitution-address-madhesi-concerns-india-to-nepal/ (дата обращения: 08.03.2025).

[270] Statement on the situation in Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – September 21, 2015 – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/25825/Statement_on_the_situation_in_Nepal (дата обращения: 08.03.2025).

[271] Embargo fears set off gasoline panic buying [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post, 29.03.2016. – URL: https://kathmandupost.com/money/2016/03/29/embargo-fears-set-off-gasoline-panic-buying. (дата обращения: 08.03.2025).

[272] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal’s Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 167. – Текст : непосредственный.

стал К.П.Ш. Оли, вскоре возглавивший объединённую (из КПН (ОМЛ) и КПН (М)) Коммунистическую партию Непала.

В конце 2020 г. в Непале начинается очередной политический кризис, вызванный расколом внутри КПН – К.П.Ш. Оли отказывался соблюдать договорённости о разделении полномочий и передаче премьерского поста с партнёром по партии Прачандой[273]. Когда разногласия начали принимать непримиримую форму, Оли резко активизировал антииндийскую риторику: пошёл на эскалацию вялотекущего пограничного конфликта вокруг треугольника Калапани-Липулекх-Лимпиядхура, обвинил в неблагоприятной эпидемиологической обстановке (как раз начался кризис вокруг COVID-19) работавших в Индии непальцев, нелегально возвращавшихся на родину[274], а также утверждал о том, что Индия готовит в Непале смену власти[275]. Наиболее же одиозными стали размышления премьера горной страны о месте рождения Рамы (главного героя эпоса «Рамаяна»), то есть по крайне чувствительной для индусских националистов (и БДП) теме. Поднимая тему манипуляции историей, Оли провозгласил истинным местом рождения Рамы не Айодхью, а «деревню к востоку от Бирганджа» (приграничный с Индией город в тераях)[276].

Индийским ответом на такую риторику стала «Операция Балуватар»[277], главным действующим лицом которой стал глава индийской внешней разведки Самант Кумар Гоель[278]. Поздним вечером

---

[273] Miele M. Nepal 2020-2023: From the Institutional Crisis to New Political Paths / Matteo Miele // Asia Maior. – 2023. – №XXXIV. – p. 328. – Текст : непосредственный.

[274] Chaudhury D.R. Indian coronavirus more lethal than Chinese: Nepal PM K P Sharma Oli [Электронный ресурс] // The Economic Times, 21.05.2020. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/coronavirus-coming-from-india-more-lethal-than-those-from-china-italy-oli/articleshow/75850117.cms (дата обращения: 08.03.2025).

[275] Bhattacherjee K. Meetings in India to topple my govt., says Nepal PM K.P. Oli [Электронный ресурс] // The Hindu, 10.07.2020. – URL: https://www.thehindu.com/news/international/meetings-in-india-to-topple-my-govt-says-nepal-pm/article31938519.ece. (дата обращения: 08.03.2025).

[276] PM Oli says 'real' Ayodhya is in Nepal and Lord Ram is Nepali; BJP rejects claim [Электронный ресурс] // Times of India. – 2020. – URL: https://timesofindia.indiatimes.com/world/south-asia/pm-oli-says-real-ayodhya-is-in-nepal-and-lord-ram-is-nepali-bjp-rejects-claim/articleshow/76946869.cms (дата обращения: 06.05.2025).

[277] По названию района, где расположена резиденция непальского премьера.

[278] India's RAW chief Samant Kumar Goel arrives in Nepal [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 21.10.2020. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/india-s-raw-chief-samant-kumar-goel-arrives-in-nepal/ (дата обращения: 06.05.2025).

22 октября 2020 г. он внезапно прибыл в Непал, где провёл трёхчасовую тайную встречу один-на-один с К.П.Ш. Оли. Содержание встречи неизвестно, непальские учёные спекулируют на том, что премьер-министр согласился на сотрудничество с индийской разведкой и разрушил свою репутацию независимого политика[279], но на то у него, видимо, были причины. Можно предположить, что в обмен на гарантии непротиводействия интересам Нью-Дели в небольшой гималайской стране[280], Оли заручился ответными гарантиями невмешательства в его дальнейшую внутриполитическую деятельность. Как бы то ни было, с этого момента антииндийская риторика действительно пошла на спад.

Пытаясь удержаться у власти, в декабре 2020 г. Оли путём спорных с точки зрения конституционности процедур распустил нижнюю палату парламента Непала, что стало отправной точкой широкомасштабного политического кризиса[281]. В Нью-Дели на такое вопиющее нарушение демократического процесса ответили молчанием, и только после полугодового выяснения отношений между Оли, другими политиками и Верховным судом, когда падение премьер-министра стало очевидным, МИД Индии наконец назвал происходящие в северной стране-соседке события её внутренним делом[282]. Вскоре Верховный суд Непала отменил слияние КПН (ОМЛ) и КПН (М)[283], и в июле 2021 г., меньше, чем за полтора года до

---

[279] Pant L. Nepal and Neighbours: Memorable Events of the Recent Past / Laxman Pant. – Kathmandu: Laxman Pant, 2022. – p.134. – Текст : непосредственный.

[280] Bhattarai K.D. As Nepal Political Crisis Prolongs, Narrative On India's Influence on Internal Matters Gains Steam [Электронный ресурс] // The Wire. – 23.06.2021. – URL: https://thewire.in/diplomacy/nepal-political-crisis-india-internal-matter-oli-modi (дата обращения: 06.05.2025).

[281] Gill P. Nepal's Democracy in Crisis [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 06.02.2021. – URL: https://thediplomat.com/2021/02/nepals-democracy-in-crisis/ (дата обращения: 21.05.2025).

[282] Official Spokesperson's response to media queries on recent political developments in Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – May 26, 2021 –URL: https://mea.gov.in/response-to-queries.htm?dtl/33876/Official_Spokespersons_response_to_media_queries_on_recent_political_developments_in_Nepal. (дата обращения: 06.05.2025).

[283] Pradhan T.R. The (NCP) party's over [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 08.03.2021. – URL: https://kathmandupost.com/politics/2021/03/08/the-ncp-party-s-over (дата обращения: 21.05.2025).

ближайших парламентских выборов, восстановил работу парламента, который вскоре вынес Оли вотуум недоверия[284].

В соответствии с дипломатической традицией первый зарубежный визит новый премьер-министр Непала Шер Бахадур Деуба (из партии «Непальский конгресс») совершил в Индию. Можно сказать, что по его итогу ущерб, нанесённый двусторонним связям в прошедшие годы, был сглажен. Визит принёс значительные результаты как в экономической сфере, так и в политической. Важным публичным шагом стало посещение Деубой штаб-квартиры БДП, особенно учитывая, что традиционно ближайшим партнёром Непальского конгресса в Индии считался ИНК, находящийся в оппозиции к БДП[285]. Лидер маоистов Прачанда, став в третий раз премьер-министром по итогам парламентских выборов в декабре 2022 г., в мае-июне 2023 г. побывал с визитом в Индии, который назвал «ошеломляющем успехом»[286].

Прачанде, однако, также не удалось провести на посту премьер-министра полноценный срок. К лету 2024 г. его противники пришли к соглашению об альянсе, и через три года после своего сокрушительного фиаско премьер-министром Непала в четвёртый раз стал К.П. Шарма Оли[287] (что является, наверное, наиболее яркой демонстрацией волатильности непальского политического процесса, а также непотопляемости лидеров трёх основных политических сил)[288].

---

[284] Jha H.B. The fall of communism in Nepal [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 12.09.2021. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/the-fall-of-communism-in-nepal (дата обращения: 21.05.2025).

[285] Poudel S. S. Deuba’s India Visit Arrests Drift in India-Nepal Relations [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 08.04.2022. – URL: https://thediplomat.com/2022/04/deubas-india-visit-arrests-drift-in-india-nepal-relations/ (дата обращения: 06.05.2025).

[286] Nepal PM Prachanda calls his 4-day visit to India 'astounding success' [Электронный ресурс] // The Business Standard. – 04.06.2023. – URL: https://www.business-standard.com/india-news/nepal-pm-prachanda-calls-his-4-day-visit-to-india-astounding-success-123060400026_1.html (дата обращения: 06.05.2025).

[287] KP Sharma Oli sworn in as a prime minister [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 15.07.2024. – URL: https://kathmandupost.com/national/2024/07/15/kp-sharma-oli-sworn-in-as-prime-minister (дата обращения: 6.05.2025).

[288] Возможно, правда, что ситуация изменится после народных выступлений в сентябре 2025 г.

Исходя из расклада сил в новой коалиции создаётся ощущение, что лидер КПН (ОМЛ) смог учесть «промахи» своей предыдущей коалиции и устойчивость нового властного альянса была основана не только на договорённостях о передачи премьерского поста Деубе «через 18 месяцев»[289], но и на том, что пост министра иностранных дел заняла представительница НК Арза Рана Деуба, супруга и сопартиец экс-премьера Ш.Б. Деубы (то есть данный клан с самого начала не был обделён властью). К тому же внешнеполитическая линия нового правительства стала более сбалансированной – то есть глава МИД из традиционно проиндийской партии как бы «уравновешивает» известного симпатиями к Китаю Оли.

Рассматриваемый в данной диссертации период завершается на втором и теперь уже неоспоримом нарушении старой дипломатической традиции непальским лидером – первый полноценный зарубежный визит новый глава правительства нанёс в Китай в декабре 2024 года, и если в 2008 году посещение Прачандой церемонии закрытия летней Олимпиады в Пекине можно было действительно списать на хронологическое совпадение, то нынешний визит стал полноценным политическим и не был связан ни с какими официальными многосторонними форумами или церемониями[290]. Интересно, что поездка Оли в Китай была раскритикована его предшественником П.К. Дахалом, который впервые дипломатическую традицию и нарушил, а теперь упрекал бывшего коллегу по коалиции за то, что визитом в Пекин он может оттолкнуть Нью-Дели и поставить непальско-индийские связи под угрозу[291].

---

[289] PM Oli reiterates commitment to hand over premiership to Deuba after 18 months [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 05.12.2024. – URL: https://www.myrepublica.nagariknetwork.com/news/pm-oli-reiterates-commitment-to-hand-over-premiership-to-deuba-after-18-mon...-6751b28509fbd.html (дата обращения: 6.05.2025).

[290] Woo R. In pivot from India, Nepal PM seeks economic support from China [Электронный ресурс] // Reuters. – 03.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/asia-pacific/pivot-india-nepal-pm-visits-china-seek-investment-2024-12-03/ (дата обращения: 23.01.2025).

[291] Haidar S. Oli playing the ‘China card’ by going to Beijing, Nepal should balance ties: Prachanda [Электронный ресурс] // The Hindu. – 14.11.2024. – URL: https://www.thehindu.com/news/international/oli-playing-the-china-card-by-going-to-beijing-nepal-should-balance-ties-prachanda/article68866423.ece (дата обращения: 23.01.2025).

Конечно, говорить о каком-то полноценном «бойкоте» Индией нового правительства нельзя. Министр иностранных дел Непала А. Р. Деуба побывала в Нью-Дели почти сразу после вступления в должность. В сентябре 2024 года Нарендра Моди и К.П. Оли проводили двустороннюю встречу на полях Генеральной ассамблеи ООН. Обе стороны охарактеризовали переговоры весьма положительно, и, более того, индийский премьер выразил желание «в ближайшее время посетить Непал»[292]. А вот обратного приглашения, как утверждают различные непальские и индийские СМИ, К.П. Оли не поступало[293], даже несмотря на то, что он был готов посетить Нью-Дели ещё до поездки в Нью-Йорк, то есть полноценно соблюсти упомянутую дипломатическую традицию. По разным сообщениям, визит непальского премьера пытались организовать как А.Р. Деуба, пребывавшая в Нью-Дели с частными целями в декабре, так и партийные делегации КПН (ОМЛ), встречавшиеся с лидерами БДП[294]. Причина, вероятно, лежит в личности Оли, который якобы при подготовке визита летом вновь поднял территориальный вопрос и требовал, чтобы его индийский коллега в рамках совместных мероприятий публично объявил, что стороны будут работать над его разрешением[295].

Осложняет двусторонние отношения и проблема вокруг авиасообщения с Непалом – индийский авиационный регулятор отказывается согласовывать проход через воздушное пространство судов, направляющихся в построенные на китайские средства аэропорты в Покхаре и Бхариахаве (провинция Лумбини).

---

[292] Prime Minister Oli holds bilateral talks with Indian Prime Minister Modi in New York [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 23.09.2024. – URL: https://kathmandupost.com/national/2024/09/23/prime-minister-oli-holds-bilateral-talks-with-indian-prime-minister-modi-in-new-york (дата обращения: 23.01.2025).

[293] No invite from India, Nepal PM Oli heads to China on first visit abroad [Электронный ресурс] // The Hindu. – 14.11.2024. – URL: https://www.thehindu.com/news/international/no-invitation-from-india-new-nepal-pm-oli-heads-to-china-for-bilateral-visit/article68859901.ece (дата обращения: 23.01.2025).

[294] Mazumdar J. What's Keeping India From Inviting Nepal's PM Oli, Despite His Repeated Requests? [Электронный ресурс] // Swarajya Mag. – 25.12.2024. – URL: https://swarajyamag.com/world/whats-keeping-india-from-inviting-nepals-pm-oli-despite-his-repeated-requests (дата обращения: 23.01.2025).

[295] Ibid.

Но в целом политическая чехарда в Непале слабо воздействует на внешнеполитический курс страны, базовой чертой которого является балансирование. Происходит постоянная смена коалиций, выбираются новые партнеры, образуются новые партии, но меняется лишь степень проиндийских или прокитайских симпатий – в соответствии с тем, какую партию представляет премьер-министр. Риторика Непала может быть по отношению к южному соседу весьма жёсткой и критичной, но по факту ни один политический лидер Непала (из тех, кто оказывает решающее влияние на политический курс страны) не заинтересован и не будет стремиться к кардинальному ухудшению связей между Нью-Дели и Катманду.

§2.1.3: Проблемы-раздражители в индийско-непальских отношениях

2.1.3.1: Территориальный вопрос

Одной из недавно обострившихся проблем в двусторонних отношениях является территориальный вопрос вокруг небольшого (370 км^2) района вблизи западного стыка границ Индии, Непала и Китая в Гималаях, известного также как треугольник Калапани-Липулекх-Лимпиядхура.

Эта территория, административно входящая в индийский штат Уттаракханд или непальскую провинцию Судурпашчим, почти не заселена, однако имеет стратегическое (и в какой-то степени религиозное) значение. Помимо того, что она является весьма важной позицией для наблюдения и обороны, именно здесь располагается перевал Липулекх – один из наиболее удобных переходов через Гималаи. На протяжении многих веков до середины XX века через него пролегал один из маршрутов между Южной и Восточной Азией, а сейчас он используется паломниками, отправляющимися в духовное путешествие в Тибетский АР КНР к священной горе Кайлас и озеру Мансаровар[296].

---

[296] Lipulekh Pass [Электронный ресурс] // euttaranchal. – URL: https://www.euttaranchal.com/tourism/lipulekh-pass.php (дата обращения: 30.06.2025).

Суть конфликта заключается в том, что по Сугаулийскому договору 1816 г.[297] западной границей Непала признавалось русло реки Кали, однако в районе треугольника Калапани оно разделяется на несколько притоков, которые «соперничают» за звание основного течения. По непальской версии, верхним течением р. Кали является её приток Кути Янкти, исток которого расположен за перевалом Лимпиадхура. По индийской версии, основное русло Кали протекает несколько восточнее, по южной границе района Калапани[298].

Ситуация осложняется и тем, что, по словам официальных непальских лиц, хранившиеся в Катманду оригиналы Сугаулийского договора и Договора о мире и дружбе с Индией 1950 года оказались утеряны, а всё, что имеется, – копии неоригинальных текстов[299]. Обе стороны приводят в доказательство своей правоты географические карты XIX века, и их детальному изучению посвящена работа непальского учёного Буддхи Нараяна Шрестхи «Собрание связанных с Непалом исторических карт пограничных районов»[300]. Она может считаться основой для выдвижения территориальных претензий Непала к Индии.

Непальские учёные утверждают, что с середины XX века британцы, затем индийцы осуществили «картографическую агрессию», постепенно сдвинув границу на картах от русла реки на водораздел рек Кали (Калапани) и Тинкар. До середины XX века район Калапани якобы управлялся из Катманду, и его жители принимали участие во всеобщих парламентских выборах в Непале в 1959 году, а земельные налоги в непальскую казну

---

[297] Frontier and Overseas Expeditions from India: Vol. IV. North and North-Eastern Frontier Tribes / compiled in the intelligence branch Division of the Chief of the Staff Army Head Quarters, Inida. [Электронный ресурс]. – Simla: Government Monotype press, 1907. – p. 24. – URL: https://www.archive.org/stream/frontieroverseas04indi#page/130/mode/2up (дата обращения: 06.06.2025).

[298] Nayak S. India and Nepal's Kalapani Border Dispute: An Explainer / Sohini Nayak [Электронный ресурс] // ORF Issue Brief. – 2020. – Issue No. 356. – P. 3. – URL: https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20230524163856.pdf (дата обращения: 30.06.2025).

[299] Giri A. Original copies of both Sugauli Treaty and Nepal-India Friendship Treaty are missing [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 13.08.2019. – URL: https://kathmandupost.com/national/2019/08/13/original-copies-of-sugauli-treaty-and-nepal-india-friendship-treaty-are-both-missing (дата обращения: 30.06.2025).

[300] Shrestha B.N. Collection of Historical Boundary Maps Related to Nepal / Buddhi Narayan Shrestha. – Boston: Dr. Mabi Lohan Singh, 2020. – 300 p. – Текст : непосредственный.

платили вплоть до 1961 года. С середины XX века, однако, король Непала разрешил индийским войскам присутствовать на территории, чтобы более эффективно обеспечивать безопасность границы в Гималаях, и тем самым перевал Липулекх остаётся единственной частью Непала, откуда Индия не вывела свои войска после 1969 года.

Первый раз остро вопрос встал в 1998 г. на фоне потепления индийско-китайских отношений (так, по соглашению о трансграничной торговле перевал Липулекх признавался одной из точек, которые собираются оборудовать для таковой торговли) и заключения в 1996 году договора о водах пограничной реки Махакали, после которого вопрос об истоке реки стал предметом публичного обсуждения. Левые силы проводили марши на Калапани[301], а малые группы парламентариев писали письма в ООН Генеральному секретарю Кофи Аннану[302]. Международная организация их проблемы не рассматривала, поскольку запрос направляло не официальное правительство. Фактически, как утверждал Лео Роуз, Непал игнорировал территориальную проблему более 35 лет до тех пор, пока в 1998 г. она не стала удобной темой для развязывания спора с Индией в угоду внутриполитическим причинам[303].

В 2015 году вопрос о Калапани вновь проявляется в двусторонних отношениях и опять в связи с достигнутыми в ходе визита Моди в Китай договорённостями об открытии перевала Липулекх для трансграничной торговли и паломнических поездок[304].

Дальнейшие события можно охарактеризовать как «войну карт». В ноябре 2019 года правительство Индии опубликовало официальную карту

---

[301] It’s ours [Электронный ресурс] // The Economist. – 02.07.1998. – URL: https://www.economist.com/asia/1998/07/02/its-ours (дата обращения: 13.06.2025).

[302] Kumar J. India Nepal Border Disputes & the Kalapani Issue [Электронный ресурс] // Vivekananda International Foundation. – 11.12.2014. – URL: https://www.vifindia.org/article/2024/december/11/India-Nepal-Border-Disputes-and-the-Kalapani-Issue (дата обращения: 13.06.2025).

[303] Rose L. E. Bhutan and Nepal in 1998: Two Himalayan Kingdoms / Leo E. Rose // Asian Survey. – 1999. – Vol. 39, No.1. – P.157. – Текст : непосредственный.

[304] Bhattacharjee K. Why are India and Nepal fighting over Kalapani? [Электронный ресурс] // The Hindu. – 24.05.2020. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/why-are-india-and-nepal-fighting-over-kalapani/article31660401.ece (дата обращения: 13.06.2025).

административно-территориального деления. Она и так вызывала значительный резонанс, поскольку отображала новые реалии в бывшем штате Кашмир, но в Непале всё внимание оказалось привлечно к треугольнику Калапани[305]. Несколько недель в трендах непальского твиттера лидировали такие хэштеги, как «Калапани» и «BackOffIndia»[306].

В ответ официальный представитель МИД Индии Равиш Кумар в очередной раз подчеркнул, что «карта достоверно отражает суверенную территорию Индии…, и на новой карте никоим образом граница Непала не пересматривалась», а также указал, что попытки решить конфликт дипломатическим путём уже довольно активно осуществляются[307]. И действительно, изменения 2019 года никак не затрагивали треугольник Калапани.

В новое, 10-е издание Политической карты Индии 2020 года выпуска была добавлена река Кутхи Янкти, которая превращается в Кали и далее протекает по международно признанному руслу[308]. Вблизи спорного района обозначен только перевал Тинкар Липу на границе Непала и Китая, чья принадлежность не вызывает никаких сомнений. Содержание карты одинаково в трёх её вариантах, опубликованных на сайте Геодезической службы Индии на английском, на хинди и на санскрите. Менее подробные, но не менее официальные карты вообще прорисовывают участок довольно схематично, не вдаваясь в детали: обычно спорный район представляет собой небольшой квадрат, вдающийся в территорию Непала. По

---

[305] Budhathoki, A. India's Updated Political Map Sparks Controversy in Nepal [Электронный ресурс] // The Diplomat.– 2019.– URL: https://thediplomat.com/2019/11/indias-updated-political-map-sparks-controversy-in-nepal/ (дата обращения: 20.11.2024).

[306] Shahid R. Nepal's #BackoffIndia hashtag was a long time coming [Электронный ресурс] // Atlantic Council. – 28.05.2020. – URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/nepals-backoffindia-hashtag-was-a-long-time-coming/ (дата обращения: 11.11.2024).

[307] Transcript of Weekly Media Briefing by Official Spokesperson (January 02, 2020) [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India. – January 03, 2020. – URL: https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/32253/Transcript_of_Weekly_Media_Briefing_by_Official_Spokesperson_January_02_2020 (дата обращения: 11.11.2024).

[308] Political Map of India Tenth Edition [Электронный ресурс] // Survey of India. – 2020. – URL: https://web.archive.org/web/20210127150251/https://www.surveyofindia.gov.in/documents/polmap-eng-11012021.jpg (дата обращения: 11.06.2025).

дипломатическим каналам в Нью-Дели была довольно оперативно направлена соответствующая нота, а в непальской столице прошли антииндийские демонстрации[309]. При этом данные события произошли вскоре после заявлений об утрате Непалом оригиналов договоров с Индией и британцами. Как бы то ни было, именно по пограничному вопросу в Непале наблюдается редкостное единодушие среди политиков.

Причиной нового обострения послужило открытие в треугольнике Калапани автомобильной дороги – первого полноценного асфальтового пути, присоединившего удалённый район и перевал Липулекх к национальной сети автодорог Индии. Строительство велось Организацией пограничных дорог (Border Roads Organisation) как для нужд армейских постов на границе с Китаем, так и для удобства паломников и торговцев, традиционно использующих перевал Липулекх[310]. В ответ на это правительство Непала составило, опубликовало и признало официальной актом парламента свою исправленную карту[311].

Непальская карта 2020 года намного подробнее индийской. В ней отмечены реки (река Кали протекает соответственно ручью Кутхи Янкти на индийской карте), названия районов, основные перевалы и их высоту[312]. Территория страны увеличилась на 300 кв. км[313]. Однако использоваться

---

[309] Непал-Бхарат сима самасйа самбандхи сарвадалийа байтхак самбандхма зари гариеко прес вактавйа [Пресс-релиз, опубликованный по случаю встречи всех партий по проблеме непальско-индийской границы] [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of Nepal. – November 10, 2019. – URL: https://old.mofa.gov.np/press_release_nepal_india/ (дата обращения: 20.05.2025).

[310] Камйаби: Кайлаш мансаровар ке лие найа раста шуру; Раджнатх Сингх не каха – тинртх йатрийон ко аб тин ки баджае эк хи хафта лагега [Успех: открыт новый маршрут на Кайлас-Мансаровар; Раджнатх Сингх заявил, что теперь паломникам будет требоваться всего одна неделя вместо трёх] [Электронный ресурс] // Дейник бхаскар. – 2020. – URL: https://www.bhaskar.com/national/news/kailash-mansarovar-yatra-new-route-latest-updates-defence-minister-rajnath-singh-inaugurates-new-link-road-for-pligrimage-127282316.html (дата обращения: 20.05.2025).

[311] Government unveils new political map including Kalapani, Lipulekh and Limpiyadhura inside Nepal borders [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 2020. – URL: https://kathmandupost.com/national/2020/05/20/government-unveils-new-political-map-including-kalapani-lipulekh-and-limpiyadhura-inside-nepal-borders (дата обращения: 06.05.2025).

[312] New Map and new mark of Nepal [Электронный ресурс] // District Adminidtration Office, Bhaktapur. Ministry of Home Affairs, Government of Nepal. – 03.10.2077 B.S. (16.01.2021 н.э.). – URL: https://daobhaktapur.moha.gov.np/en/post/new-map-and-new-mark-of-nepal (дата обращения: 6.05.2025).

[313] Government unveils new political map including Kalapani, Lipulekh and Limpiyadhura inside Nepal borders [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 20.05.2020. – https://kathmandupost.com/national/2020/05/20/government-unveils-new-political-map-including-kalapani-lipulekh-and-limpiyadhura-inside-nepal-borders (дата обращения: 13.05.2025).

карта стала не везде. Интересно, что оба раза, как в 1998, так и в 2019 году, за обострением конфликта вокруг Калапани стоит КПН (ОМЛ) и её лидер Кхадга Прасад Шарма Оли.

Очевидно, что пока территориальный спор с Непалом остаётся для Индии, скорее, небольшим раздражителем в двусторонних отношениях, явно отходящим на второй план с учётом всей позитивной повестки. Проблема эта, однако, в последнее время всплывает всё чаще и активно используется для ухудшения имиджа Индии в Непале. Пока спор не будет решён (а он может продолжаться довольно долго), проблема будет осложнять двусторонние отношения.

§2.1.3.2. Договор 1950 г. и проблема его пересмотра

Несмотря на то, что Договор о мире и дружбе 1950 г. до настоящего времени остаётся нормативно-правовой основой двусторонних индийско-непальских отношений, в Непале ещё с биполярного периода звучат призывы пересмотреть его положения и заключить с южным соседом новый, обновлённый документ, который учитывал бы все современные реалии.

Претензии непальской стороны вызывают уже сами обстоятельства подписания данного международного документа. Как упоминалось в первой главе настоящего исследования, Договор 1950 г. был заключён на излёте периода ранакратии, а потому формально обстоятельства вокруг двусторонних отношений изменились ещё в первый год действия соглашения, а видный непальский учёный и юрист Юбрадж Сангорула и вовсе характеризует договор как «продукт гнусных интересов режима Рана и замыслов Неру по удержанию под контролем Южной Азии»[314]. В дальнейшем обе стороны предпринимали действия, расцениваемые партнёрами как нарушение положений Договора 1950 г., причём одним из

[314] Sangroula Y. Seven Decades of Indo-Nepal Relations: A Critical Review of Nehruvian-Colonial Legacy, Trilateralism as a Way Forward / Yubraj Sangroula // Asian Journal of International Affairs. – 2021. – 1(1). – Текст : непосредственный. – P. 24.

первых нарушений некоторые эксперты считают отсутствие «информирования» и консультаций Индии с Непалом во время индийско-китайской войны 1962 г. и дальнейших индо-пакистанских войн[315].

Окончание гражданской войны и демократические реформы в Непале являются реперной точкой для Договора 1950 г. и в том смысле, что кардинальная перестройка политической системы требует заключения нового документа. Старый, как переживший уже не одну смену режима, некоторыми экспертами отметается как окончательно утративший актуальность[316]. При этом претензии выдвигаются как к статьям, содержащим положения о сотрудничестве в сфере безопасности (№2 – обязанность оповещать противоположную сторону о «серьёзных конфликтах и непониманиях» с третьими странами-соседями, и №5 – о поставках оружия в Непал), так и социально-экономические преференции (№№6, 7)[317]. Непал довольно неохотно реализовывал требования о предоставлении гражданам Индии равных прав при участии в экономической деятельности на своей территории, опасаясь захвата мигрантами с юга внутреннего рынка, но одновременно получает значительные дивиденды от того, что эти же положения позволяют гражданам ездить на заработки в Индию[318].

Одним из «прорывных» действий во время первого визита Н. Моди в Непал в 2014 г. как раз и стало достижение договорённости о пересмотре Договора 1950 г. с той целью, чтобы он «лучше отражал текущие реалии и стремление [сторон] к дальнейшему укреплению и расширению...

---

[315] The India-Nepal Peace And Friendship Treaty: Need for a Critical Reappraisal [Электронный ресурс] // Synergy Journal. – 06.01.2019. – URL: https://utsynergyjournal.org/2019/01/06/the-india-nepal-peace-and-friendship-treaty-need-for-a-critical-reappraisal/ (дата обращения: 15.06.2025).

[316] Rajan K.V., Thakur A.K. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024. – p. 163. – Текст : непосредственный

[317] См. например The India-Nepal Peace And Friendship Treaty: Need for a Critical Reappraisal [Электронный ресурс] // Synergy Journal. – 06.01.2019. – URL: https://utsynergyjournal.org/2019/01/06/the-india-nepal-peace-and-friendship-treaty-need-for-a-critical-reappraisal/ (дата обращения: 15.06.2025).; Kandel I. P. Indo-Nepal Treaty of 1950: A Realist Perspective / Ishwori Prasad Kandel // Journey for Sustainable Development and Peace Journal. – 2024. – Vol. 2, No. 2. – P. 28–38. – Текст : непосредственный.

[318] Kafle P. Amending the 1950 treaty [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 08.06.2019. – https://nepalitimes.com/from-the-nepali-press/amending-the-1950-treaty (дата обращения: 13.04.2025).

отношений с ориентацией на перспективу»[319]. Реализовываться подготовка соглашения должна была через Совместную комиссию на уровне министров иностранных дел и созданную в 2016 г. Группу видных деятелей (Eminent Persons Group). Отчёт последней, содержащий предложение актуализировать нормативно-правовую базу отношений, был подготовлен в 2018 г., однако по состоянию на конец 2024 г. Группа так и не смогла официально предоставить его на рассмотрение индийской стороне[320], согласно официальной версии, из-за «плотного графика» премьер-министра Моди[321].

Непальские политики, как утверждают К.В. Раджан и А. Тхакур, также придерживаются по данному вопросу двойственной позиции: находясь в оппозиции, выступают с критикой документа и призывают как можно скорее его пересмотреть, но, оказавшись у власти, прежние обещания забывают и начинают «поддерживать его на плаву» и тем самым «способствовать ритуальному дипломатическому диалогу между центрами силы»[322], то есть Договор 1950 г., подобно прочим вопросам двусторонних отношений, используется для достижения внутриполитических целей и борьбы за власть, а вопрос о пересмотре «колониального наследия Неру» как раз будет позитивно воспринят националистически настроенным непальским электоратом. Да, у другого пригималайского государства, Бутана, опыт пересмотра основополагающего договора с Индией успешен, однако здесь

---

[319] Joint Press Statement on the Visit of the Prime Minister to Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – August 04, 2014. – URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/23807/Joint+Press+Statement+on+the+Visit+of+the+Prime+Minister+to+Nepal (дата обращения: 13.04.2025).

[320] Nepal in talks with India to receive EPG report, says Oli [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 21.03.2025. – URL: https://kathmandupost.com/national/2025/03/21/nepal-in-talks-with-india-to-receive-epg-report-says-oli (дата обращения: 21.03.2025).

[321] In 2016, Nepal and India mutually decided to form an Eminent Persons' Group (EPG). What was it about? [Электронный ресурс] // The Farsight. – 25.04.2023. – URL: https://farsightnepal.com/news/147 (дата обращения: 21.03.2025).

[322] Rajan K.V. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024. – p. 165 – Текст : непосредственный

также есть несколько оговорок, которые будут освещены в следующем разделе.

§2.1.4. Участие Индии в политической модернизации королевства Бутан

Как следует из первой главы, с 1960-х гг. Индия как эксклюзивный партнёр и главный союзник королевства Бутан начинает оказывать ему помощь в модернизации экономики, и одновременно по воле монарха из династии Вангчук начинается определенная демократизация. За 15-20 лет королевство сделало рывок из средневековья в современность, пусть и ограниченный. Создание единого государства требовало и формирования единой идентичности, ради которой был принят курс на бутанизацию, а под предлогом борьбы с нелегальными мигрантами и «антинациональными элементами» из страны была выдавлена крупная часть непальских меньшинств, проживавших на юге страны[323].

Этноконфессиональный кризис в Бутане интересно сравнить с кризисом вокруг мадхеси в Непале. Вводные данные почти одинаковые – из соседней страны на приграничную территорию мигрирует меньшинство, практикующее трансграничные браки, говорящее на своём языке и в целом не вписывающееся в ту идентичность их новой родины, которая разрабатывается на основе культуры и языка столичного региона. Реакция Индии на оба конфликта кардинально противоположна. Выше разбиралась «неофициальная блокада» Непала, но в отношении Бутана ничего подобного не произошло. Отношения Нью-Дели и Тхимпху остались на крайне высоком уровне, несмотря на вопиющие нарушения прав индоарийского населения дуаров. Более того, в ходе конфликта Тхимпху активно способствовал распространению слухов, гласивших, что непальцы южного

---

[323] Подробнее про истоки и ход этноконфликта в Бутане см. Hutt M. Unbecoming Citizens / Michael Hutt. – New Delhi: Oxford University Press, 2005. – 308 p. – Текст : непосредственный.

Бутана на самом деле поддерживают идеологию т.н. «Великого Непала»[324], что выставляло их перед Нью-Дели в негативном ключе и лишало стимула как-либо поддерживать[325].

Возможно, причина кроется не только в том, что мадхеси – выходцы из Индии, а «лхотшампы» – переселенцы из Непала в Бутан, но и в исключительной геополитической важности Бутана как буферного государства. На протяжении современной истории он всегда поддерживал тесные связи с Нью-Дели и всегда действовал в фарватере индийских интересов[326]. В этой связи Нью-Дели идёт навстречу своему важному союзнику и прилагает все усилия, чтобы у него не возникало желания укреплять отношения с КНР и урегулировать территориальный вопрос.

Фактор безопасности в отношениях Индии и Бутана в указанный период имеет не только трансгималайское измерение. Стоит учитывать и роль Тхимпху в борьбе с вооружёнными группировками Ассама и прилегающих территорий Индии. На фоне этноконфессионального конфликта и опустошения южных районов Бутана через слабоохраняемую границу с Индией с начала 1990-х гг. в пригималайское королевство начинают проникать террористы Единого фронта освобождения Ассама (ULFA) и ряда других террористических организаций[327]. Как и в случае с непальскими маоистами, эти группировки пользовались тем, что даже в

---

[324] Sinha A.C. Federation of Himalayan Kingdoms: Looking for Greater Nepal / Awadhesh C. Sinha // Abingdon, Routledge, 2024. – p.221. Идеология «Великого Непала» – реваншистское мировоззрение, главной целью которого является восстановление «исторических границ» горной страны, т.е. возврата тех территорий, которые были утеряны в англо-непальской войне 1814-1816 гг.

[325] Labh K. Foreign Policy of Bhutan / Kapileshwar Labh. – Delhi: Gyan Books, 2016. – p. 26. – Текст : непосредственный.

[326] Галищева Н.В. Индия и Китай в Южной Азии: борьба за политическое и экономическое влияние в регионе / Н.В. Галищева, М.С. Рещикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023. – 15 (1). – С. 133–154. – Текст : непосредственный.

[327] Hart J. Bhutan: Conflict, Displacement and Children / Jason Heart // Refugee Studies Centre, Oxford University. – 2001. – p. 9. – URL: https://www.rsc.ox.ac.uk/files/files-1/dp-children-armed-conflict-bhutan.pdf (дата обращения: 16.06.2025).; Routray B.P. Northeastern Insurgents in Bhutan: Time for a Pro-active Action [Электронный ресурс] // Institute of Peace and Conflict Studies. – 28.08.2001. – URL: https://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=556 (дата обращения: 16.06.2025)

условиях особых отношений Нью-Дели и Тхимпху в джунглях Бутана они оставались для индийской армии недосягаемыми[328].

Правительство Бутана признало существование террористической проблемы на юге страны в 1998 г. и приступило к переговорам с мятежниками, у которых в отношении горного королевства не существовало каких-либо серьёзных целей. Переговоры даже давали результат – ULFA и др. соглашались на закрытие тренировочных лагерей, но качественных изменений не происходило – пункты базирования экстремистов, закрытые по договору в одном месте, тут же открывались в другом. В итоге 15 декабря 2003 г. правительство Бутана, подталкиваемое Индией, провело так называемую операцию «All Clear», в ходе которой более 650 мятежников было нейтрализовано, а их лагеря зачищены[329]. Роль Индии в данном предприятии была сведена к минимальной поддержке: все задания выполнялись исключительно служащими королевской армии Бутана.

М.С. и С.В. Новиковы в своей работе упоминают и о том, что, по данным бутанских СМИ, «король [*лично. – Э.Н.*] сражался в рядах Королевских телохранителей», а один из его сыновей «прилетел из Оксфорда... чтобы вступить в ополчение»[330]. Более того, в редакционной статье частной газеты The Bhutanese от 13 июня 2015 г. содержится весьма претенциозное заявление следующего содержания: «В 2003 г. Бутан подверг риску своего короля, свои вооружённые силы, население и собственную безопасность, чтобы выполнить дружеский долг, изгнав индийских боевиков со своей территории»[331]. Конечно, в то, что безопасность короля

---

[328] Лихачев К.А. Этносепаратизм в Северо-Восточной Индии: старые проблемы в новом веке / К.А. Лихачев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 10 (651). – С. 45. – Текст : непосредственный.

[329] Banerjee D. Bhutan's "Operation All Clear": Implications for insurgency and security cooperation / Dipankar Banerjee, Bidhan S. Laishram // Institute of Peace and Conflict Studies Issue Brief. – 2004. – No.18. – Текст : непосредственный. – P.2.

[330] Новиков, М. С. Королевство Бутан: суверенитет на фоне "этнических конфликтов" в Тибетском приграничье Индии и Китая. 1947-2004 гг / М. С. Новиков, С. В. Новиков // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 3. – Текст : непосредственный. – С. 40.

[331] Indian media should do their homework on Bhutan's 2003 Operation All Clear [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 13.06.2015. – URL: https://thebhutanese.bt/indian-media-should-do-their-homework-on-bhutans-2003-operation-all-clear/ (дата обращения: 12.04.2025).

находилась под какой-либо угрозой, верится с трудом; данные факты скорее демонстрируют нам пример характерной для историографии Бутана мифологизации роли национального лидера.

Параллельно, в 1998 году Комиссия по планированию Бутана опубликовала целевой документ «Бутан 2020: Видение мира, процветания и счастья», который задаёт широкое направление развития страны на первые два десятилетия XXI века. Во введении ко второй главе документа можно заметить некоторые особенности внешнеполитического мировоззрения и того, как Бутан стремится позиционировать себя на международной арене. Подобно Непалу и формуле Притхви Нараяна Шаха, руководство Бутана также называет страну «зажатой между двумя мировыми гигантами», при этом, очевидно, вопросы национального суверенитета ставит высоко. Видимо, на рубеже нового тысячелетия руководящая прослойка всё ещё сохраняла опасения насчёт повторения сиккимского сценария, поскольку документ прямо указывает на то, что «наше [Бутана] существование – не ошибка истории, а результат сознательных действий, предпринятых на протяжении нескольких веков; иногда мы были вынуждены искать изоляции, а иногда – союзов, не подвергая угрозе наш суверенитет»[332]. Необходимость бутанизации, длящейся уже десятилетие, и, очевидно, выселения непальцев оправдывается вновь требованиями защиты независимости и построения национального государства, что, по мнению Тхимпху, невозможно без утверждения уникальной бутанской идентичности и сохранения природного богатства[333].

Одновременно следует отметить, что в XXI веке начались процессы демократизации. В 2002 г. на суд Джигме Сингъе Вангчука был представлен

---

[332] Bhutan 2020: A Vision for Peace, Prosperity and Happiness // Planning Comission, Royal Government of Bhutan. – 1999. – p. 24. – Текст : непосредственный.
[333] Ibid., p. 18.

проект первой писаной Конституции Бутана, которая должна была несколько ограничить власть короля[334].

Проходит и трансформация отношений Бутана с Индией – по инициативе Джигме Сингъе Вангчук начинается пересмотр Договора 1949 г. Процесс модификации документа начался с июля 2006 г., целью сторон стали исключение или корректировка некоторых устаревших положений, остававшихся в документе ещё с британских времён, в частности – второй статьи, ставившей внешнюю политику Тхимпху под надзор из Нью-Дели[335]. Одновременно в 2006 г. Джигме Сингъе Вангчук отрёкся от престола в пользу своего молодого сына Джигме Кхесар Намгъял Вангчука, что должно было дополнить серьезные сдвиги во внутренней и внешней политике[336].

Обновлённый основополагающий документ об отношениях Бутана и Индии был заключён уже при новом монархе 8 февраля 2007 г. Вторая статья была скорректирована, и теперь страны обязуются лишь «тесно сотрудничать друг с другом по вопросам, касающимся их национальных интересов» и «не разрешать использование своей территории для деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности и интересам другого государства». Также, согласно пересмотренному договору, Бутан более не нуждался в разрешении Индии на закупки оружия и был изменён формат разрешения спорных вопросов. Вместо заседания комиссии из трёх членов стороны должны были проводить «двусторонние переговоры»[337].

Бутану удалось достичь в отношениях с Индией того, чего не удалось достичь Непалу даже при том, что вопрос пересмотра Договора 1950 г. стоял на повестке дня не одно десятилетие, из-за того, что он гораздо сильнее привязан экономически и политически к Индии, которая в целом готова идти

---

[334] Hutt M. Bhutanese Refugees: between verification, repatriation and realpolitik / Michael Hutt // Peace and Democracy in South Asia. – 2005. – Vol. 1, No. 1. – P. 53. – Текст : непосредственный.
[335] Nga L. T. H. India–Bhutan Treaties of 1949 and 2007: A Retrospect / Le Thi Hang Nga, Tran Xuan Hiep, Dang Thu Thuy, Ha Le Huyen // India Quarterly. – 2019. – Vol. 72, Issue 4., P. 450-451. – Текст : непосредственный.
[336] Phuntsho K. The History of Bhutan/ Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2013. – p.571. – Текст : непосредственный.
[337] India-Bhutan Friendship Treaty [Электронный ресурс] // The Ministry of External Affairs of India. – URL: https://mea.gov.in/Images/pdf/india-bhutan-treaty-07.pdf (Дата обращения: 09.05.2025).

на некоторые уступки Тхимпху для поддержания дружественных двусторонних отношений. К тому же встает вопрос, действительно ли пересмотр Договора 1949 г. оказался уступкой Индии. Глава Центра индийских исследований ИВ РАН Т.Л. Шаумян, например, считает, что по своей сути даже в изменённом формате вторая статья Договора 2007 г. не отличается от предыдущего варианта[338]. И действительно, новый документ не является какой-либо капитальной переработкой старого: положения о возврате некоторых территорий и вопросе назначенных ещё британцами субсидий сменили договорённости развивать культурное сотрудничество, а любые прямые упоминания доминирующей роли Индии в отношениях были вычищены. Статья 4, посвящённая свободе импорта вооружений Бутаном, лишилась упоминания необходимого для этого согласия Нью-Дели, но ограничение, что такие поставки не должны угрожать Индии, осталось. Таким образом, обновление соглашения, по сути, не изменило реального расклада сил и сохранило в руках Индии серьёзнейшие рычаги давления.

Так, после встречи премьер-министра Бутана Джигме Тинлея с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Рио-де-Жанейро в 2012 г. и некоторого потепления в китайско-бутанских отношениях Нью-Дели отменил предоставляемые ранее соседу субсидии на керосин и бытовой газ, в результате чего на бутанском рынке они подорожали в два раза[339]. Реакция Бутана и Непала на меры экономического принуждения, используемые Индией, сильно отличаются. Если в Катманду они провоцируют волну антииндийских выступлений и стремление к укреплению отношений с Китаем, то реагирование Тхимпху в первую очередь сказывается на внутренней жизни. Так, экономические рестрикции Индии пришлись на разгар вторых в истории страны парламентских выборов, которые партия

---

[338] Шаумян, Т. Л. Противостояние в Гималаях: территориальные проблемы в исторической перспективе / Т. Л. Шаумян // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – № 12 – Текст : непосредственный. – С. 288.
[339] Prashar S. Ties strained as India cuts fuel subsidy to Bhutan [Электронный ресурс] // Times of India. – 2013. – URL: https://timesofindia.indiatimes.com/india/ties-strained-as-india-cuts-fuel-subsidy-to-bhutan/articleshow/20936874.cms (дата обращения: 06.05.2025).

премьер-министра в итоге проиграла[340]. Сложно утверждать, насколько это было связано с действиями Индии, однако здесь впервые проявляется характерная черта электорального поведения бутанцев – «протестное» голосование.

В рассматриваемый период каждые парламентские выборы приводили к победе оппозиции и, соответственно, смене правящей партии горной страны. В ходе последних выборов 2024 г. Народная демократическая партия впервые в истории была избрана повторно, а её лидер Церинг Тобгей начал свой второй срок на посту премьер-министра. Однако и в этом случае она не продолжила мандат, а вернулась из оппозиции[341]. Такая электоральная культура является достаточно полезной для образа Бутана за рубежом – регулярные победы оппозиции позволяют утверждать, что страна успешно идёт по пути демократизации[342], а страна – свободна и независима, несмотря на уже упомянутые ограничения на деятельность партий, а также искусственное поддержание двухпартийной системы.

Политические перемены были связаны с вступлением в силу в 2008 году первой Конституции Бутана. В стране был провозглашён парламентский строй, впервые допущено формирование партий и проведение реальных выборов для формирования законодательных органов власти. При этом даже в начале 2000-х гг. основное население страны к демократическим идеям относилось совершенно равнодушно. Как утверждает Карма Пхунтшо, в ходе публичных (в присутствии чиновников) обсуждений проекта Конституции подданые короля не стремились комментировать её положения, тем более критиковать[343].

---

[340] Lamsang T. PDP wins 32 seats to form the government [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 14.07.2013. – URL: https://thebhutanese.bt/pdp-wins-32-seats-to-form-the-government/ (дата обращения: 31.05.2025).

[341] Bhutan's People's Democratic Party wins election in Himalayan kingdom [Электронный ресурс] // AlJazeera. – 09.01.2024. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2024/1/9/bhutan-votes-in-fourth-election-as-economic-challenges-loom (дата обращения: 31.05.2025).

[342] См. например Bhutan: Freedom in the World 2025 Country Report [Электронный ресурс] // Freedom House. – 2025. – URL: https://freedomhouse.org/country/bhutan/freedom-world/2025 (дата обращения: 31.05.2025).

[343] Phuntsho K. The History of Bhutan/ Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2013. – p.571. – Текст : непосредственный.

Сами парламентские выборы проводятся по уникальной системе из двух туров: за собственно места в законодательном органе борются лишь две партии, которые одерживают верх на т.н. «предварительном» раунде волеизъявления (при этом не важно, сколько партий участвует в первом туре и какие у них результаты – победителей всегда будет двое)[344]. До принятия Конституции 105 членов парламента (Национальное Собрание, Тшогду) избиралась непрямым голосованием без какой-либо избирательной кампании – один голос давался одной семье, несколько семей выбирали представителя от своей деревни, и уже несколько таких представителей в рамках одного округа консенсусом назначали депутата. Помимо этого, 35 членов назначались королем, 10 – буддийской общиной[345]. В 2007 году пришлось проводить даже «тренировочные» выборы, призванные продемонстрировать населению суть избирательного процесса[346].

Интересно, что подготовка к первым выборам и первичное обучение специалистов создаваемой с нуля избирательной комиссии Бутана проводили специалисты индийского избиркома. К тому же непосредственно на участках жители Бутана отдают свой голос при помощи «Электронных машин для голосования» (Electronic Voting Machine) индийской разработки и производства[347], таких же, какие используются и для парламентских выборов в Индии.

До сих пор запрещены (как «террористические» и «антинациональные») партии, созданные беженцами непальского происхождения – Народная партия Бутана, Национальная демократическая партия Бутана и Национальный конгресс Друка. Профсоюзы были

---

[344] Elections [Электронный ресурс] // Official Website of the National Assembly of Bhutan. –URL: https://nab.gov.bt/page/elections (дата обращения: 6.04.2025).

[345] История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С.И. Лунёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – С. 323. – Текст : непосредственный.

[346] Sengupta S. Line Up and Pick a Dragon: Bhutan Learns to Vote [Электронный ресурс] // The New York Times. – 24.04.2007. – URL: https://www.nytimes.com/2007/04/24/world/asia/24bhutan.html (дата обращения: 30.05.2025).

[347] Федоров, В. И. Выборы в Королевстве Бутан: индийские электронные машины для голосования на службе демократии / В. И. Федоров // Избирательное законодательство и практика. – 2017. – № 3. – С. 38. (35-38).

запрещены, как и забастовки, и ограничена свобода слова, собраний, печати[348]. Принятие Конституции позволяет различным экспертам утверждать, что с 2008 года Бутан стал демократической страной, однако такие оценки видятся преждевременными.

В целом, Конституция сохраняет доминирующую роль монарха, хотя по достижении возраста в 65 лет он обязан от престола отречься, а также может быть отстранён от исполнения обязанностей 3/4 голосов на совместном заседании парламента, но в остальном его власть практически не ограничена. Король сохраняет все привилегии, контролирует назначения чиновников, а также обладает правом вето на решения, принятые парламентом[349]. Права политических партий значительно ограничены – фактически им позволено заниматься лишь участием в выборах.

Двусторонние отношения активно развивались после победы БДП на выборах в 2014 г. Свой первый после вступления в должность визит Нарендра Моди нанёс именно в Бутан. Как и в случае с Непалом, выбор гималайского королевства для первого визита должен был подчеркнуть активизацию политики соседства, бутанское направление которой из уст премьер-министра получило формулу «B2B – Bharat to Bhutan» (Индия для Бутана), и в основном её проекты были сконцентрированы на интенсификации экономического и гуманитарного сотрудничества в рамках пятилетних планов Бутана (в отличие от Индии горное королевство не стало от них отказываться). Ещё один визит в горное королевство премьер-министр Индии совершил уже после переизбрания – летом 2019 года. В его ходе он заявил, что «Бутан смог постичь суть счастья» (отсылаясь к бутанскому индексу Валового национального счастья), назвал двусторонние

---

[348] История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С.И. Лунёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – С. 326. – Текст : непосредственный.
[348] Sengupta S. Line Up and Pick a Dragon: Bhutan Learns to Vote [Электронный ресурс] // The New York Times. – 24.04.2007. – URL: https://www.nytimes.com/2007/04/24/world/asia/24bhutan.html (дата обращения: 30.05.2025).
[349] История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С.И. Лунёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – С. 326. – Текст : непосредственный.

отношения «отличными» и «укреплёнными общим духовным наследием и прочными связями между людьми»[350]. Очередной, третий по счёту визит стал для Моди завершающем на втором премьерском сроке и состоялся в марте 2024 г., его темой вновь стало экономическое сотрудничество, несколькими неделями ранее ему предшествовала поездка в Индию премьер-министра Бутана Тшеринга Тобгея.

При этом с 2022 г. мы наблюдаем резкий рост числа визитов в Индию самого «драконового короля» Джигме Сингъе Дордже Вангчука. В начале XXI в. гималайские монархи посещали Нью-Дели в среднем один раз в два года, однако король Бутана посетил Индию в 2022 г., затем дважды в 2023 г. (в апреле и ноябре), после чего совершил визит в декабре 2024 г., за которым практически сразу проследовала поездка на фестиваль Маха Кумбх в начале февраля 2025 г. Индийская газета «Трибьюн» связывает это с двумя факторами: во-первых, продвижениями в вопросе урегулирования бутано-китайской границы, а во-вторых, с ухудшением обстановки в сфере безопасности после свержения Шейха Хасины в Бангладеш – якобы новое «недружественное» правительство может угрожать безопасности коридора Силигури[351].

Политическая подсистема двусторонних отношений, с одной стороны, поддерживается регулярными визитами на высоком уровне, а с другой – правительство Индии не давит на своих ближайших партнёров, а выступает здесь своего рода наставником, если не сказать старшим братом. В этой сфере бутанско-индийские и бутанско-непальские отношения отличаются разительно – первые развивались крайне гладко и не испытывали каких-либо серьёзных кризисов с долгосрочными последствиями. Индия

---

[350] Address by Prime Minister at Royal University of Bhutan during his State Visit to Bhutan [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India. – 18.08.2019. – URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/31737/Address_by_Prime_Minister_at_Royal_University_of_Bhutan_during_his_State_Visit_to_Bhutan_August_18_2019 (дата обращения: 12.06.2025).

[351] Mehta A.K. Why Bhutan King has visited India thrice in 20 months [Электронный ресурс] // The Tribune. – 28.12.2024. – URL: https://www.tribuneindia.com/news/comment/why-bhutan-king-has-visited-india-thrice-in-20-months/

оказывает своему северному соседу самую полноценную поддержку в процессах демократизации и стремится не замечать авторитарные тенденции режима. Как гласит совместная декларация по итогу визита Моди в Бутан 2024 г., «Бхарат для Бутана и Бутан для Бхарата – это неизменная реальность региона [Южной Азии. – *Э.Н.*], взращенная просвещенным видением сменявших друг друга драконовых королей Бутана и политическим руководством Индии и Бутана»[352].

§2.2. Развитие экономических связей пригималайских государств с Индией и проблема экономической зависимости

Очевидно, что в начале XXI века на фоне вооружённого конфликта, общего охлаждения индийско-непальских отношений и активизации народных движений против института монархии экономические отношения вошли в состояние стагнации. Активность маоистов в сельских районах, нестабильность в городских центрах не позволяла реализовывать уже достигнутые договорённости, а новых в сложившихся условиях не заключалось. На фоне гражданской войны и общего спада в международной торговле Непала резко усилилась его зависимость от южного соседа. Между 2000 и 2005 годами доля Индии во внешней торговле горного королевства увеличилась вдвое: с 29,2% до 56,8% (с 39,6% до 56,6% для непальского экспорта и с 23% до 63% для импорта соответственно). На этом уровне доля Индии в непальской торговле сохраняется до сих пор (см. рис. 1).

---

[352] Joint Statement on the State Visit of Prime Minister of India to Bhutan [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – March 22, 2024. – URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/37740/Joint_Statement_on_the_State_Visit_of_Prime_Minister_of_India_to_Bhutan (дата обращения: 08.04.2025).

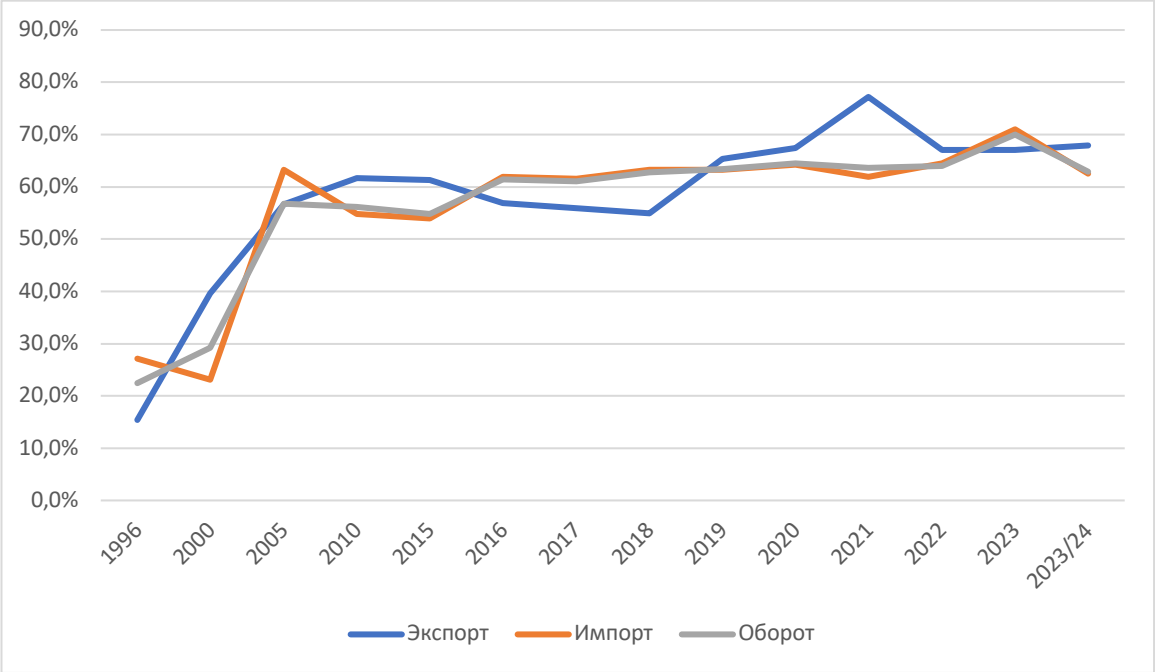

Рисунок 1. Доля Индии во внешней торговле Непала.

Источник: составлено автором по: India / Nepal // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/ind/partner/npl (дата обращения: 16.03.2025).

Первые годы после установления в Непале республиканского строя не принесли в двусторонние экономические связи какого-либо оживления. Напротив, тендеры по всем крупным проектам доставались компаниям из других стран – в первую очередь Китая, а также некоторых государств Европейского союза. Сам Непал в рассматриваемый период занял третье место среди основных получателей индийских грантов и кредитов, уступив Бутану и Афганистану[353]. Дело реализации старых проектов, замороженных с 1990-х годов под влиянием внутренних конфликтов, оказалось возложено на реформированные институты республиканского Непала и во многом правительство БДП во главе с Нарендрой Моди.

После 2014 г. экономические отношения Индии и Непала стали активно развиваться. За 2014-2021 гг. пригималайское государство

[353] Nainar A. India's Foreign Assistance: Trends, Processes and Priorities / Ammar Nainar // ORF America. – Background Paper No. 25. – 2024. – p. 5. – Текст : непосредственный.

поднялось с 28 до 11 позиции в списке основных торговых партнёров Нью-Дели, особенно сильно вырос экспорт Непала. В 2023/24 ф.г. объём двусторонней торговли составил чуть менее 8 млрд долл., что равняется 60% внешнеторгового оборота Непала и 0,7% Индии[354]. Основными статьями индийского импорта из Непала являются продукты питания, текстиль, изделия из джута; экспорта – машины и оборудование, продукция химической промышленности и пр. Большинство непальских товаров не облагаются индийскими таможенными пошлинами, исключение составляют алкогольные напитки, спирт, а также табачные изделия[355].

До 2017/18 ф.г. Непал, несмотря на громкие заявления премьер-министра Моди, получал не так много индийской помощи и кредитов – более того, в 2014-2017 гг. он начинает уступать здесь другим странам Южной Азии, в первую очередь Шри-Ланке. В 2018/19 ф.г. помощь Непалу резко увеличивается до 12-14% всех выделяемых Индией своим соседям средств, что ставит Катманду сначала на вторую, а в первой половине 2020-х гг. на третью (после Бутана и Маврикия) позицию[356]. Такой резкий рост интереса к пригималайскому региону можно связать с тем, что после кризиса из-за принятия Конституции Непала правительство К.П.Ш. Оли активизировало связи с КНР и в мае 2017 г. присоединилось к инициативе «Пояса и пути», что не могло не насторожить политические круги в Нью-Дели. Индия (и Бутан) – единственные страны Южной Азии, отказавшиеся от присоединения к китайскому проекту.

Всего в Непале действует 150 индийских предприятий в самых разных отраслях экономики – от промышленности и энергетики до сферы услуг. В книге «Хроники Катманду» К.В. Раджан и Атул Тхакур утверждают, что компании из крупнейшей южноазиатской республики уже вложили в Непал

---

[354] Official Website of the Ministry of Commerce & Industry, Department of Commerce, Government of India. – URL: https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/iecnt.asp (дата обращения: 13.06.2025).
[355] India-Nepal Economic Ties: New Horizons // PhD Research Bureau, PhD Chamber of Commerce and Industry. – 2018. – p.22. – Текст : непосредственный.
[356] MEA Performance Dashboard [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of Inida. – URL: https://meadashboard.gov.in/indicators/92 (дата обращения: 13.06.2025).

около 500 млн долл. США, что равняется примерно одной трети всех привлечённых в гималайское государство инвестиций[357].

Рост товарооборота между Индией и Непалом, и между Непалом и внешним миром требует обновления контрольно-пропускной инфраструктуры[358]. В 2018-2020 гг. было открыто два КПП нового поколения – интегрированные переходы[359] на шоссе Трибхувана (главная трасса в Катманду) и между Биратнагаром и Джогбани. Третий КПП уже достраивается около Сиддартханагара (рядом с Лумбини, местом рождения Будды) на границе с индийским штатом Уттар-Прадеш. Новая инфраструктура позволяет значительно увеличить пропускную способность границы (интегрированные КПП позволяют разместить на своей территории более 1000 грузовиков) и сократить время оформления грузового транспорта на 12 часов. К тому же, как отмечают исследователи, развитие пограничной инфраструктуры является ответом Индии на усиление позиций Китая в Непале[360].

В 2022 г. завершилась капитальная реконструкция единственной железнодорожной линии в Непале, соединяющей паломнический центр Джанакпур с территорией Индии (участок фактически был построен заново в широкой индийской колее). Планируется связать с сетью индийских ЖД Катманду – в 2023 г. был завершён проект стальной магистрали, сейчас он находится на рассмотрении у непальской стороны[361]. В случае реализации, это будет прямой ответ предполагаемой железной дороге из Китая.

---

[357] Rajan K.V., Thakur A.K. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024. –p. 216 – Текст : непосредственный.

[358] Sinha R. India’s integrated check posts are boosting regional connectivity but challenges remain / Riya Sinha. – Текст : электронный. // The Print. – 2021. – URL: https://theprint.in/opinion/indias-integrated-check-posts-are-boosting-regional-connectivity-but-challenges-remain/705528/ (дата обращения: 106.05.2025).

[359] Они интегрированы в общую систему безопасности объекта и автоматизированы.

[360] Xavier C. Sambandh as Strategy. India’s New Approach to Regional Connectivity [Электронный ресурс] // Brookings Institution India Center. – 2020. – pp. 10-12. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/01/India%E2%80%99s-New-Approach-to-Regional-Connectivity-V3_M.pdf (дата обращения: 106.05.2025).

[361] Raxaul-Kathmandu Rail route is fixed, construction to start after Nepal's nod. DD News. 21.07.2023. URL: https://ddnews.gov.in/national/raxaul-kathmandu-rail-route-fixed-construction-start-after-nepals-nod (дата обращения: 7.09.2023)

В 2014-2024 гг. возобновилось и активное сотрудничество в сфере зелёной энергетики, прежде всего ГЭС. Многие проекты в Непале десятилетиями остаются недостроенными из-за гражданской войны и политической нестабильности – такие стройки получают приоритет. Так, в 2020 году были найдены средства для достройки ГЭС Арун-3, которая должна стать крупнейшей в Южной Азии[362].

Экономическое сотрудничество Индии и Бутана в рассматриваемый период развивается гораздо более гладко, чему способствовала как более спокойная внутриполитическая обстановка, так и отсутствие значительных раздражителей в двусторонних отношениях. Как уже упоминалось, с 1961 г. Бутан по индийскому образцу развивает экономику через пятилетние планы, и в отличие от своего южного соседа в середине 2010-х гг. отказываться от данной модели не стал. Рассматриваемый период охватывает окончание 8-го, а также 9-12 планы; в 2024 г. была принята программа на пятилетку до 2029 г.

Индия всегда играла ключевую роль в финансировании программ развития горной страны. На протяжении биполярного периода доля её вложений постепенно снижалась, и в рассматриваемый период, согласно опубликованной посольством Индии в Королевстве Бутан статистике, варьировалась между 20 и 30% (см. табл. 1). При этом стоит учитывать, что в абсолютных цифрах инвестиции Индии в развитие экономики своего северного соседа и ближайшего партнёра росли почти постоянно. Представители Индии и Бутана ежегодно проводят переговоры по сотрудничеству в области развития.

---

[362] Bhattarai K.D., Thakur A.K. Reflections on India-Nepal development projects [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2020. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/reflections-on-india-nepal-development-projects-64050/ (дата обращения: 10.04.2025).

Таблица 1. Вложения Индии в пятилетние планы Бутана

План	Всего выделено (млрд рупий)	Вложения Индии (млрд рупий)	Доля вложений Индии
8 (1997-2002)	40	10,5	26%
9 (2002-2008)	89	26,1	29,3%
10 (2008-2013)	149	34	23%
11 (2013-2018)	213	45	21%
12 (2018-2023)	198	45	22,7%

Источник: составлено автором по: Economic and Commercial // Embassy of India, Thimphu, Bhutan. – URL: https://www.indembthimphu.gov.in/pages/Ng,,; India Bhutan Relations // МИД Индии. – март 2024. – URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Brief_on_India_Bhutan_Relations_March_2024.pdf (дата обращения: 09.04.2025); Statistical Yearbook of Bhutan 2023. – National Statistics Bureau, 2023. p.283

Индия – главный инвестор Бутана, который является основным направлением для индийской двусторонней помощи (на него приходится около 40% всех выделяемых Индией средств). Двусторонняя торговля так же, как и в случае с Непалом, регулируется соглашениями о торговле и транзите (первое было заключено в 1972 г.), и с тех пор они стабильно перезаключаются. Ныне действующий документ был подписан в 2016 г. Он закрепляет режим свободной торговли и беспошлинного транзита товаров в Бутан через территорию Индии, при этом для защиты национальной промышленности для некоторых товаров Тхимпху имеет возможность использовать нетарифные ограничения. Также в соответствии с документом взаимная торговля осуществляется в национальных валютах – индийской рупии или нгултруме. Необходимо сразу отметить, что официальная валюта Бутана нгултрум была привязана к индийской рупии в соотношении 1:1[363], национальная валюта Индии имеет на территории королевства свободное хождение и взаимозаменяема с нгултрумом. Согласно Правилам и

[363] Monetary Policy [Электронный ресурс] // Official website of Royal Monetary Authority of Bhutan. – URL: https://www.rma.org.bt/mpolicy/ (дата обращения: 08.04.2025).

положениям по операциям с иностранной валютой 2022 г., использование иных валют возможно только при получении разрешения от Королевского валютного управления[364] Этот режим распространяется, согласно бутанским регуляциям, и на торговлю с Непалом[365].

В целях дальнейшего упрощения международных транзакций и финансовых переводов между двумя странами с 2019 г. в Бутане вводятся в действие национальные индийские платёжные инструменты. В ходе двухэтапной процедуры к 2020 г. горное королевство стало первым иностранным государством, которое присоединилось к рупиевой платёжной системе RuPay (к 2023 г. банками страны было выпущено 10 тыс. пластиковых карт)[366]. Третья фаза финансово-платёжной интеграции включала развёртывание в Бутане инфраструктуры для совершения транзакций через систему мгновенных платежей по QR-кодам UPI (аналог российской Системы быстрых платежей), которая заработала к июлю 2021 г.[367]

При непосредственной поддержке Нью-Дели основной отраслью экономики Бутана стала гидроэнергетика. Индия нуждается в дешёвом электричестве, а Бутан обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом – согласно одной из оценок, до 30 ГВт. Тем не менее ГЭС требуют огромных средств, которых у слабоиндустриализованного и находящегося на периферии мировой экономики государства нет.

В 2006 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в гидроэнергетическом секторе, при этом правительство Индии взяло на себя обязательство помочь Бутану увеличить выработку на ГЭС к 2020 г., а

---

[364] Foreign Exchange Rules and Regulations, 2022 (updated as of January 1, 2024) // Royal Monetary Authority of Bhutan, 2024. – p. 7. – Текст : непосредственный.
[365] Ibid.
[366] RuPay Card Issuance Crosses 10,000 Milestone in Bhutan [Электронный ресурс] // NPCI International. – 24.07.2023. – URL: https://www.npci.org.in/PDF/npci/press-releases/2023/Press-Release-RuPay-Card-Issuance-Crosses-10,000-Milestone-in-Bhutan.pdf (дата обращения: 12.06.2025).
[367] Regional Payment Systems [Электронный ресурс] // Official website of Royal Monetary Authority of Bhutan. –https://www.rma.org.bt/rpSystem/ (дата обращения: 12.06.2025).

получившиеся излишки – закупить[368]. Именно в рамках этого проекта Моди открыл ГЭС на реке Мангдечху мощностью в 720 МВт. Помощь Индии позволила увеличить мощность гидроэлектростанций в Бутане до 3 ГВт, что может считаться свидетельством взаимовыгодности сотрудничества. В настоящее время гидроэнергетика – главная отрасль экономики Бутана, она обеспечивает потребности страны в электричестве, а избытки (которые составляют в среднем 70-80% общей выработки) продаются в Индию, что становится главной статьёй доходов национального бюджета. Основой двустороннего сотрудничества в гидроэнергетической сфере являются три электростанции – Пунатсангчху – I (1,2 ГВт) и II (1020 МВт), а также уже упомянутая Мангдечху[369].

Помощь Индии в области гидроэнергетики не является бескорыстной. На протяжении многих лет критики утверждали, что экономическая выгода Бутана от сотрудничества в гидроэнергетике снизилась, что привело к резкому росту долга страны, а соотношение льготных кредитов к грантам при финансировании строительства также не в пользу безвозмездной помощи. Недостигнутым остался и план по увеличению выработки на 10 ГВт, в том числе из-за избытка в Индии электроэнергии.

Эти проекты не смогли создать большого количества рабочих мест в Бутане, а их влияние на окружающую среду крайне неоднозначно. Бутан гордится своими экологами и считается одним из лидеров в деле сохранения природного разнообразия. Новые ГЭС не имеют значительных водохранилищ (подобно, например, волжским), но, как утверждают исследователи, сам процесс их возведения привёл к загрязнению территорий и воды строительными отходами и сточными водами. Также из-

---

[368] Agreement Between the Government of the Republic of India and the Royal Governmant of Bhutan Concerning Cooperatoin in the Field of Hydroelectric Power [Электронный ресурс] // Rivers Resource Hub. – URL: International https://www.riverresourcehub.org/wp-content/uploads/files/attached-files/india_bhutan_hydropower_agreement_july_2006.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

[369] Мельникова А.А. Сотрудничество в гидроэнергетической сфере как ключевой аспект индийской помощи развитию Бутана / А.А. Мельникова, Е.В. Мельникова // Экономические науки. – 2019. – № 6 (175). – Текст : непосредственный. – С. 165.

за перекрытия рек изменился экологический баланс, началась деградация лесов и эрозия почвы. Правда, Каору Огино, Самбит Кумар Даш и Микиясу Накаяма, в своей статье сравнившие эффекты от возведения аналогичных по мощности средних ГЭС в Непале и Бутане, утверждают, что проекты в Непале имеют «гораздо более значительное влияние на окружающую среду вокруг водохранилища», чем электростанции в горном королевстве[370]. Но Бутану придётся решать экологические проблемы[371].

Большая проблема бутанской экономики заключается в его весьма невыгодном экономико-географическом положении, обуславливающем зависимость горного королевства от Индии. После десятилетий «особых отношений» и нахождения Бутана в статусе де-факто протектората в торговле сформировалась всеобъемлющая зависимость Бутана от южного соседа. В разные годы азиатский гигант являлся покупателем почти 90% продукции Бутана. Импорт Тхимпху более диверсифицирован, однако даже с учетом этого доля Индии в нём колеблется между 70% и 80%. Рисунок 2 показывает, что пик торговой зависимости Бутана в XXI веке приходится на 2019 г. – последний допандемийный, и в целом любые возможные усилия королевского правительства по снижению торговой зависимости, очевидно, не приносят плодов.

---

[370] Ogino K. Change to hydropower development in Bhutan and Nepal / K. Ogino, S.K. Dash, M. Nakayama // Energy for Sustainable Development. – 2019. – №50. – Текст : непосредственный. – p.10.

[371] Ширгазина Э. Р. Гидроэнергетика Бутана: отрасль экономики и одна из основ внешней политики государства / Э.Р. Ширгазина // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 2. – Текст : непосредственный. – С. 132.

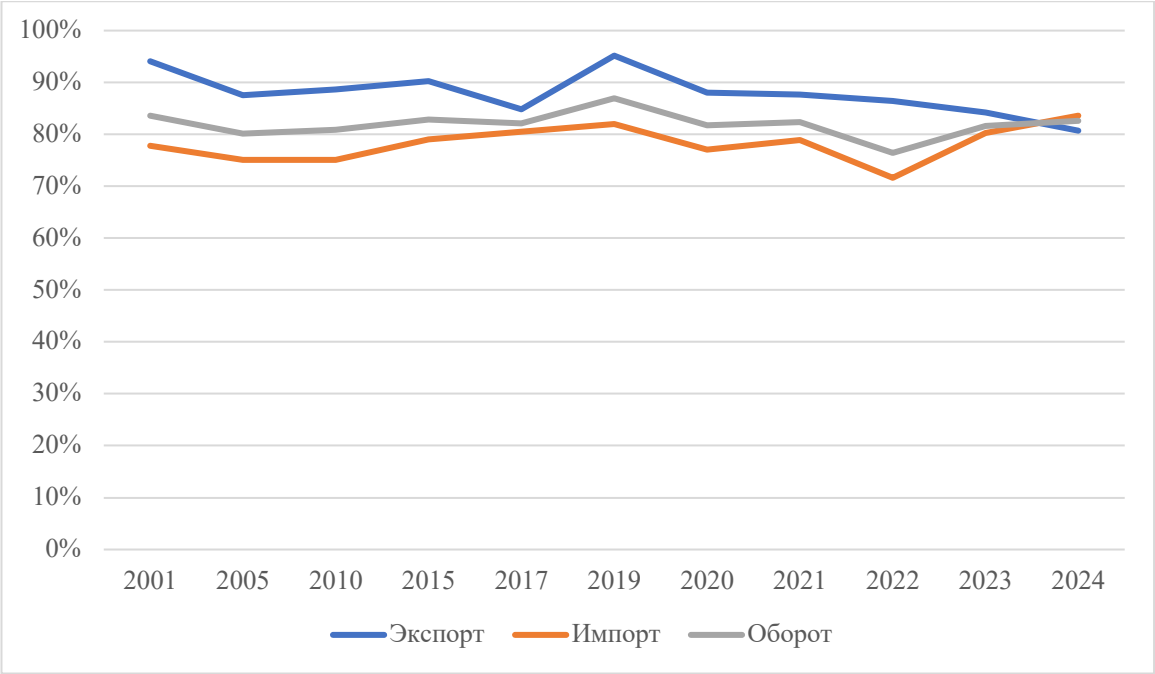

Рисунок 2. Доля Индии в торговом обороте Бутана.
Источник: составлено автором по Bhutan Trade Statistics // Ministry of Finance, Royal Government of Bhutan. – 2005-2024. – URL: https://www.mof.gov.bt/publications/reports/bhutan-trade-statistics/ (дата обращения: 11.04.2025).

Основными объектами бутанского экспорта в Индию являются ферросплавы, строительные материалы, удобрения и напитки (в том числе алкогольные). Основной статьёй импорта, что логично, является бензин и другие виды топлива, однако общая товарная номенклатура является крайне широкой и включает всё, что необходимо небольшому королевству для существования и обеспечения «национального счастья» его жителей.

Таким образом, в первой четверти XXI века роль Индии в экономическом развитии пригималайских государств постепенно возрастает, что можно связать как с ростом финансовых возможностей Нью-Дели, так и с воздействием внешнего (китайского) фактора.

Несмотря на все различия между Непалом и Бутаном, развитие экономического сотрудничества с Индией протекало в них по одному сценарию – 2000-е годы были посвящены преобразованиям политической сферы, а в следующем десятилетии новые реалии двусторонней кооперации начинали внедряться и в экономической подсистеме отношений. Особенно

активно этому способствовали приход к власти Нарендры Моди и начало реализации политики «Соседи превыше всего». Вместе с этим усилия пригималайских государств по сокращению торгово-экономической зависимости от Индии, несмотря на громкую риторику, фактически не дали никаких плодов. Причиной этому является их невыгодное экономико-географическое положение, а в случае Бутана – ещё и закрытость границы с Китаем.

Таблица 2. Доля пригималайских государств в двусторонней помощи Индии (в млн индийских рупий)

	Непал				Бутан			
Год	Выделено	Доля	Потрачено	Доля	Выделено	Доля	Потрачено	Доля
2008/09	1400	7,7%	1364	5,5%	9530	52,3%	11822	47,9%
2010/11	2380	7,0%	1679	6,2%	12940	60,1%	18158	67,1%
2012/13	2700	5,6%	2925,5	5,6%	26380	54,3%	34110	65,7%
2014/15	4500	4,9%	3033	4,7%	60740	66,7%	43952	67,9%
2016/17	3000	4,0%	3327	6,3%	54900	72,8%	34415	64,9%
2018/19	6500	12.1%	7634	12,5%	26500	49,3%	24805	40,7%
2019/20	10500	13,7%	11982,5	17,1%	28018	36,6%	26640	37,9%
2020/21	8000	11,7%	8790	16,4%	28846,5	42,1%	20675	38,5%
2021/22	9920	14,1%	4464	9,8%	30049,5	42,8%	16466	36,0%
2022/23	7500	12,1%	4343	9,2%	22662	36,7%	22197,5	47,2%
2023/24	5500	12,0%	6292	13,2%	24003	52,2%	23322	48,8%
2024/25	7000	14,3%	7000	12,1%	20686	42,4%	25435	43,8%

Источник: составлено автором по Grants & Loans // MEA Performance Dashboard. – URL: https://meadashboard.gov.in/indicators/92 (дата обращения: 11.04.2025) и Expenditure Budget 2025-2026 // Ministry of Finance, Budget Division, 2025. – P. 110-111.

§2.3. Культурно-цивилизационное взаимодействие пригималайских государств с Индией

В культурно-цивилизационном плане пригималайские государства всегда были близки с Индией, а их жители поддерживали тесные трансграничные контакты. К тому же территории современного Непала, особенно тераи, являются неотъемлемой частью древнеиндийского культурного пространства: то, что место рождения Будды находится в современной непальской провинции Лумбини, общеизвестно, также «уроженкой» Непала считается и главная героиня индийского эпоса «Рамаяна» жена Рамы Сита – столица владений её отца Джанаки Митхила якобы располагалась на месте современного города Джанакпура (который и носит название в честь легендарного царя). Священные места и храмы привлекают паломников из обеих стран. Более изолированный Бутан, правда, культурно ближе Тибету, и, по одной из версий, само слово, ставшее международным названием королевства, имеет санскритское происхождение от искажённого «bhoṭānta» – «конец Тибета»[372].

В настоящее время в Непале проживает около 600 тыс. граждан Индии: как торговцы, бизнесмены и квалифицированные рабочие, так и сезонные мигранты. Интересы диаспоры представляет основанная в сентябре 1990 г. Ассоциация индийских граждан Непала. Помимо Катманду, она имеет филиалы в Покхаре, приграничных Дамаке (провинция Коши) и Бхаирахаве (провинция Лумбини). Посчитать количество членов непальской диаспоры в Индии крайне сложно в связи с древними традициями переселения и открытостью границы. Официальный сайт МИД Индии

[372] Hutt M. Unbecoming Citizens / Michael Hutt. – New Delhi: Oxford University Press, 2005. –p. 5. – Текст : непосредственный.

оценивает размер диаспоры в 700 тыс. человек[373], но по некоторым неофициальным данным её реальный размер может достигать 4 млн[374].

В случае Бутана миграция гораздо более серьёзно ограничена из-за более репрессивных законов королевства и его националистической ориентации. По данным посольства Индии, в гималайском государстве работает около 50 тыс. мигрантов[375]. В Тхимпху действует Культурный центр Неру-Вангчук.

В Катманду работает целый ряд организаций по развитию культурно-цивилизационного сотрудничества – с 2007 г. ведёт деятельность Центр индийской культуры им. Свами Вивекананда. С непальской стороны развитию культурного взаимодействия с 1991 г. служит Индийско-непальский фонд им. Б.П. Коиралы.

Между странами активно развивается туризм, причем для их граждан существуют специальные сниженные тарифы на авиабилеты и посещение достопримечательностей. Так, правительство Бутана придерживается политики «высокой стоимости и малого влияния», что характеризует страну как «эксклюзивную» и элитную с туристической точки зрения[376]. При этом установленные высокие пошлины и сборы не распространяются на граждан Индии, и именно они и составляют основной массив туристов в горном королевстве (их доля в 2024 г. составила 65% от всех иностранных гостей Бутана).

Сохраняется довольно активная кооперация в сфере образования – непальцы традиционно становятся крупнейшей группой иностранных студентов, зачисленных в индийские ВУЗы, в 2022 г. их число превысило

---

[373] Population of Overseas Indians [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India. – URL: https://www.mea.gov.in/population-of-overseas-indians.htm (дата обращения: 16.06.2025).
[374] Rawat C. Of Open Borders and Cross-Border Kinship: Indian migrants in Nepal [Электронный ресурс] // the Migration Story. – 26.05.2025. – URL: https://www.themigrationstory.com/post/of-open-borders-and-cross-border-kinship-indian-migrants-in-nepal (дата обращения: 13.06.2025).
[375] India-Bhutan relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of India, Thimphu, Bhutan. – 01.02.2025. – https://www.indembthimphu.gov.in/pages/NTU (дата обращения: 13.06.2025).
[376] Tourism Policy [Электронный ресурс] // Official website of the Tourism Council of Bhutan. – URL: https://web.archive.org/web/20190306182452/https://www.tourism.gov.bt/about-us/tourism-policy (дата обращения: 20.05.2025).

13 тыс.[377] Непальское правительство ежегодно выдаёт около 5 тыс. разрешений на обучение в Индии, однако гораздо больше юношей и девушек пересекают границу без необходимых документов, так что сколь-либо точный подсчёт итоговой цифры затруднителен[378]. В индийских университетах самого разного уровня учится и несколько тысяч студентов из Бутана, обучение в стране-соседе финансируется через несколько десятков различных стипендий, учреждённых как правительством и королевской семьёй Бутана, так и индийской стороной.

В числе важнейших достижений образовательного и экономического сотрудничества, а также мягкой силы, можно назвать помощь Индии в строительстве нового корпуса Центральной библиотеки Трибхуванского университета, крупнейшего книгохранилища Непала, аналога Российской государственной библиотеки, управляющего в том числе местным аналогом сервиса «e-library» – Nepjol. В личной беседе с автором диссертации в январе 2025 г. директор библиотеки Сагар Радж Субеди выражал гордость новым зданием, построенным с учётом требований к цифровизации книгохранения и сейсмической устойчивости[379]. Строение, перед входом в которое красуется табличка «Здание непальско-индийской дружбы» (Nepal-India Maitri Bhavan), было официально открыто в январе 2024 г. министрами иностранных дел С. Джайшанкаром и Нараяном Пракашем Саудом.

Выводы к главе 2

Итак, проведённый анализ позволяет говорить о том, что в рассматриваемый период роль Индии в пригималайском регионе остаётся

---

[377] Karnataka tops the list of Indian states with high number of foreign students: Report [Электронный ресурс] // Hindustan Times. –05.02.2024. – URL: https://www.hindustantimes.com/cities/bengaluru-news/karnataka-tops-the-list-of-indian-states-with-high-number-of-foreign-students-report-101707134578105.html (дата обращения: 17.06.2025).

[378] Бхаратма кати видъяртхи чхан, йакин чхайн [Нет точных данных, сколько студентов находятся в Индии] [Электронный ресурс] // Кантипур. – 11 фальгун 2081 B.S. (23.02.2025). – URL: https://ekantipur.com/en/news/2025/02/23/not-sure-how-many-students-there-are-in-india-24-52.html (дата обращения: 17.06.2025).

[379] Беседа с С.Р. Субеди состоялась 5 февраля 2025 г. в г. Катманду.

всеобъемлющей. Нью-Дели способен оказывать серьёзное влияние на любые внутри- и внешнеполитические процессы, протекающие в Непале и Бутане, но решается на это достаточно редко и в целом готов работать с любыми силами, игнорируя их антииндийские действия, если те не пересекают красные линии, основной среди которых является крупномасштабное сотрудничество с Китаем. Это неудивительно, поскольку ослабление позиций Пекина в регионе всегда было одной из базовых целей Индии.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Нью-Дели не избавился (и не хочет избавляться) от колониального восприятия пригималайского региона как буферной зоны, и доминирующим фактором в выработке позиции остаётся национальная безопасность. Не случайно Н. Моди во время визитов сопровождает советник по безопасности Аджит Довал, а в 2020 г. «усмирять» К.П.Ш. Оли отправился глава Отдела исследований и анализа С.К. Гоель.

При этом в Непале антииндийская риторика используется для продвижения своих интересов политиками даже самого высокого уровня. В критической ситуации, однако, они вновь начинают полагаться на своего южного соседа и пытаются удовлетворить его требования в обмен на помощь. Бутан, напротив, является почти идеальным примером государства, проводящего в терминах неореализма политику «примыкания», т.е. во внешней политике полагается на Индию и её стратегические интересы. Нью-Дели в ответ не обращает внимания на некоторые абсолютистские тенденции в гималайской монархии и в целом не торопит её с развитием демократических процессов, которые в Бутане протекают весьма медленно и в основном инициируются «сверху».

Активизация политики соседства Индии сказывается и на её связях в пригималайском регионе. Не случайно первый визит после вступления на пост в 2014 году Моди совершил в столицу Бутана Тхимпху, а третий – в Непал, причём это был первый визит индийского премьера в Катманду за

17 лет. Фактически же успешно развиваются отношения только с политически стабильным Бутаном; в Непале в треугольнике НК-КПН(ОМЛ)-КПН(М) у Индии есть только один чёткий союзник – НК, но по сравнению с другими партиями он находился у власти в XXI веке относительно недолго. Особенно негативную роль играла КПН (ОМЛ), лидер которой К.П.Ш. Оли, находясь на посту премьер-министра, регулярно способствовал ухудшению отношения с Индией, а затем Ш.Б. Деубе и П.К. Дахалу приходилось работать над их восстановлением. Неудивительно, что именно лидер КПН (ОМЛ) не получил приглашения в Нью-Дели в 2024 г., что привело к нарушению старой дипломатической традиции в отношении визитов новых лидеров Непала в Индию.

При этом экономически суверенитет пригималайского региона совершенно ничем не подкреплён – Индия контролирует до 60% внешней торговли Бутана и основные транзитные маршруты; сходные цифры существуют и в отношении Непала.

ГЛАВА 3. КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПАРТНЁР ПРИГИМАЛАЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

§3.1 Эволюция политических контактов пригималайских государств с КНР

Важность китайского направления внешней политики для пригималайских государств очевидна – как показало исследование учёных-экономистов Б. Лахири и Ф.К. Масджиди, возможности внешнеполитического манёвра и проведения суверенной внешней политики у государств, не имеющих выхода к морю, напрямую зависят от количества соседей[380], и таким образом в нашем конкретном случае связи с КНР представляют для пригималайских государств едва ли не единственную возможность выстраивания независимых от Индии отношений. Последний тезис, конечно, более актуален в отношении Непала и его стратегии балансирования, поскольку, как было продемонстрировано, о полноценной независимости внешней политики Бутана, тем более на китайском направлении, говорить пока преждевременно.

Из этого проистекает следующая особенность северного направления внешней политики Непала: если в отношениях с Индией более активно проявлял себя Нью-Дели, то в случае непало-китайских отношений основной движущей силой в начале XXI века традиционно выступал глава горной страны – монарх[381]. Для Китая гималайское направление внешней политики не являлось приоритетным; от Катманду Пекин требовал контролировать настроения и деятельность проживающих на территории Непала тибетцев. В обмен на проведение королевской армией специальных

---

[380] Lahiri B. Landlocked Countries : A Way to Integrate with Coastal Economies / B. Lahiri, F. K. Masjidi // Journal of Economic Integration. – 2012. – Vol. 27. – № 4. – p. 518.

[381] Jaiswal P. Caught in the India-China Rivalry: Policy Options for Nepal / Pramod Jaiswal // Institute of Peace and Conflict Studies. – 2014. – Issue Brief #249. – p. 2 – Текст : непосредственный.

операций в районах проживания таких меньшинств Пекин предоставлял стране финансовую помощь и поддерживал некоторые политические инициативы королевского правительства, такие, как, например, провозглашение Непала «Зоной мира»[382].

Непало-китайские связи по этой причине всегда оставались на высоком уровне (в официальной трактовке – никогда не знали серьёзных кризисов). Исключением не стал даже период гражданской войны, развязанной группировками, декларировавшими приверженность маоистской идеологии. Китай продолжил оказывать поддержку дворцу Нараянхити[383], никогда не признавал инсургентов последователями идей Великого кормчего, а после очередного королевского переворота в 2005 году остался единственной страной, продолжавшей поставлять вооружение Королевской армии[384]. Последний король Непала, Гьянендра, совершил визит в Китай в 2002 г., в ходе которого Председатель КНР Цзян Цзэминь предложил формулу из четырёх основополагающих принципов для двусторонних отношений – регулярный обмен визитами не только на самом высоком уровне, но и между политиками, представителями экономических и экспертных кругов; расширение экономического сотрудничества; укрепление связей между Непалом и Тибетом; усиление контактов, координации и сотрудничества по основным вопросам региональной и международной повестки[385]. Также в Пекине лидеры двух стран подписали обновлённое соглашение о торговле и связях между Непалом и Тибетом.

---

[382] Gokhale V. India's Fog of Misunderstanding Surrounding Nepal–China Relations [Электронный ресурс] // Carnegie India. – October 4, 2021. – URL: https://carnegieendowment.org/research/2021/10/indias-fog-of-misunderstanding-surrounding-nepal-china-relations?lang=en (дата обращения: 10.06.2025).

[383] Pan P.P. China Backs Nepal over Maoist Rebels [Электронный ресурс] // Washington Post. –14.06.2002. – URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2002/07/14/china-backs-nepal-over-maoist-rebels/23df97dc-2534-4bce-ac90-518dc6b6811f/ (дата обращения: 7.09.2023)

[384] China 'aiding Nepal's fight with Maoists' [Электронный ресурс] AlJazeera – 25.11.2005. – https://www.aljazeera.com/news/2005/11/25/china-aiding-nepals-fight-with-maoists (дата обращения: 10.06.2025).

[385] President Jiang Zemin Met With Nepalese King Gyanendra Bir Bikram Shah Dev [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. – 12.06.2002. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2752_663508/2754_663512/202406/t20240607_11411420.html (дата обращения: 31.05.2025).

Уже упоминалось, что в условиях дипломатического конфликта с Нью-Дели в 2005 г. Гьянендра решил активизировать поддержку Китая. На саммите СААРК в Дакке в 2005 г. он выступил за предоставление КНР статуса наблюдателя в организации.

Более того, на 2005 г. приходится значительное ужесточение политики Катманду в отношении тибетской диаспоры: 21 января (за неделю до переворота Гьянендры) непальские власти отдали распоряжение о закрытии столичного Офиса социального обеспечения тибетских беженцев (Tibetan Refugees Welfare Office)[386], в опубликованных проектом WikiLeaks материалах утверждается, что это решение было принято под давлением Пекина[387]; также всё в том же году Непал отказался от предложения Вашингтона организовать переселение 5 тыс. беженцев в США[388]. И если деятельность офиса была возобновлена вскоре после победы народного движения в 2006 г.[389], то аналогичные инициативы Вашингтона Непал продолжал игнорировать и далее. К тому же, как пишет в своём исследовании журналист А.Р. Мулми, сам министр иностранных дел КНР передал американскому послу в Пекине настоятельную просьбу «более не разрешать живущим в Непале тибетцам переселяться в США»[390].

Суммарно эти действия, видимо, помогли Гьянендре сохранить поддержку северного соседа и получить вооружения на сумму около 1 млн долл. США[391]. Однако попытки монарха разыграть китайскую карту можно назвать скорее стратегическим просчётом.

---

[386] Nepal orders closure of Dalai Lama's office and Tibetan refugee organization in Kathmandu [Электронный ресурс] // International Campaign for Tibet. – 27.01.2005. – URL: https://savetibet.org/tag/tibetan-refugees-welfare-office/ (дата обращения: 10.06.2025).

[387] Nepal's Man in Tibet Discusses Refugee, Arms and Flood Issues [Электронный ресурс] // WikiLeaks. – 19.12.2005. – URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05KATHMANDU2866_a.html (дата обращения: 10.06.2025).

[388] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 115. – Текст : непосредственный.

[389] Tibetan Welfare Office opens in Kathmandu [Электронный ресурс] // Phayul. –30.06.2006. – URL: https://www.phayul.com/2006/06/30/13085/ (дата обращения: 10.06.2025).

[390] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 115. – Текст : непосредственный.

[391] Bhttarai K.D. A brief history of Nepal-China defense ties [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 19.05.2019. – URL: https://theannapurnaexpress.com/story/16219/ (дата обращения: 10.06.2025).

У экспертов существуют совершенно разные точки зрения на связи КНР с маоистами – одни исследователи утверждают, что Китай наладил контакты с маоистами позже, чем Индия – уже после окончания народной войны и их присоединения к легальному политическому процессу[392], а, несмотря на наличие некоторых контактов, КНР долгое время не доверяла непальским повстанцам из-за их связей с Индией[393]. Другая точка зрения, которую озвучил в 2006 г. председатель Ассоциации индийско-непальской дружбы Прамод Бихари Сингх, заключается в том, что на неофициальном уровне Пекин всегда поддерживал идеологически близкие себе группы, а, по сообщениям некоторых других аналитиков, даже снабжал их оружием, играя одновременно на два фронта[394]. В точке зрения последних есть рациональное зерно в том смысле, что неофициальные контакты действительно имели место, но вот остальные высказывания вызывают подозрение в типичном для индийских исследователей антикитайском алармизме. Но, как бы то ни было, даже столь серьёзное испытание «народной войной» двусторонние отношения прошли спокойно и без кризисов – официально Пекин на протяжении всего периода хранил молчание, не выражая ни одобрения, ни критики действий монарха[395], а новые непальские власти не захотели портить связи с Китаем, выдвигая в отношении Поднебесной обвинения в поддержке Гьянендры.

Потеряв главного союзника в лице монарха, Китай был вынужден несколько перестроить свою политику в Непале с учётом реалий нового политического строя, но базис, на котором зиждутся двусторонние отношения остаётся неизменным и, по выражению министра иностранных

---

[392] Gokhale V. India’s Fog of Misunderstanding Surrounding Nepal–China Relations [Электронный ресурс] // Carnegie India. – October 4, 2021. – URL: https://carnegieendowment.org/research/2021/10/indias-fog-of-misunderstanding-surrounding-nepal-china-relations?lang=en (дата обращения: 10.06.2025).

[393] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal’s Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 150. – Текст : непосредственный.

[394] Dubey P. King Gyanendra's government as well as Maoist rebels bought weapons from China [Электронный ресурс] // asianews. – 14.06.2006. – URL: https://www.asianews.it/news-en/King-Gyanendra's-government-as-well-as-Maoist-rebels-bought-weapons-from-China-6435.html (дата обращения: 10.06.2025).

[395] Baral L.R. Nepal: From Monarchy to Repulic / Lok Raj Baral. – New Delhi: Rupa, 2023. – p. 45. – Текст : непосредственный.

дел Китая Ван И, имеет формулу «тройной поддержки»: во-первых, установления контактов со всеми без исключения основными политическими силами Непала, участвующими в развитии страны («поддерживать Непал в поиске пути развития, соответствующего его национальным реалиям»[396]); во-вторых, одобрения проведения Непалом самостоятельного внутри- и внешнеполитического курса; в-третьих, расширения участия Непала в проекте «Пояса и пути»[397]. В ответ Катманду контролирует настроения в тибетской общине, а также неукоснительно придерживается принципа «одного Китая» и не поддерживает никаких отношений с Тайванем.

На церемонии закрытия Олимпийских игр в Пекине П.К. Дахал встретился в том числе и с председателем КНР Ху Цзиньтао, который отметил, что такая оперативность в организации поездки «демонстрирует тот уровень внимания, который Непал уделяет отношениям с Китаем»[398], и охарактеризовал две страны как «хороших соседей, хороших друзей и хороших партнёров»[399]. К настоящему моменту эта фраза прочно вошла в официальный политический дискурс в качестве одного из стандартных утверждений[400]. Никаких значительных для двусторонних отношений документов подписано не было, Пекин лишь выделил 300 тыс. долл. США для помощи пострадавшим от очередного наводнения, и, как уже упоминалось, не всеми поездка Прачанды на Олимпиаду признаётся за

---

[396] Китай продолжит дружественную политику в отношении Непала и будет углублять двустороннее взаимовыгодное сотрудничество – Ван И [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости. – 27.03.2022. – URL: http://russian.news.cn/2022-03/27/c_1310530848.htm (дата обращения: 10.06.2025).

[397] Wang Yi Talks about China's "Three Supports" for Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – 26.03.2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2752_663508/2754_663512/202203/t20220327_10656328.html (дата обращения: 27.08.2023).

[398] Bhattarai N. Nepal and China: A Historical Perspective / Niranjan Bhattarai. – New Delhi, Adroit Publishing, 2010. – P. 125. – Текст : непосредственный.

[399] Hu Jintao Meets with Nepalese Prime Minister [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. – 24.08.2008. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2752_663508/2754_663512/202406/t20240607_11411439.html (дата обращения: 31.05.2025).

[400] Rajbhandari A. R. Unpacking the nuances: Oli's visit, Nepal's portrayal and Chinese media [Электронный ресурс] // The Araniko Project. – 06.01.2025. – URL: https://thearanikoproject.substack.com/p/unpacking-the-nuances-olis-visit (дата обращения: 10.06.2025).

полноценный официальный визит[401], но чисто символический эффект от него был значительным – помимо собственно Олимпийских игр, первый премьер-маоист почтил память Мао Цзэдуна, посетив его мемориальные места в Пекине (в том числе мавзолей)[402].

С момента установления в Непале республиканского строя начинает активно развиваться и военно-техническое сотрудничество. Уже в декабре 2008 г. было подписано соглашение, по которому Пекин выделял 2,6 млн долл. США на модернизацию непальской армии[403]. Новый пакет помощи, договорённость о котором была достигнута в 2011 г. в ходе визита начальника генерального штаба НОАК Чэнь Биндэ, составил уже почти 8 млн долл. Важно отметить и то, что данная помощь оказывалась Непалу Пекином в условиях, когда военные связи с Индией были ещё не полноценно размороженными после всех ограничений, наложенных ещё в годы правления Гьянендры. Миссия НОАК по ликвидации последствий разрушительного землетрясения 2015 г. в Непале стала самой масштабной (было направлено более 200 военных и несколько самолётов)[404], что также укрепило отношения по данной линии сотрудничества.

Обострение отношений с Индией в конце 2015 г. во внешнеполитической стратегии Непала привело к активизации связей на северном направлении, и центральным событием здесь стал визит премьер-министра Непала К.П. Шармы Оли в КНР в марте 2016 г. В ответ на «неофициальную блокаду» Китай приветствовал принятие Непалом новой конституции, называл её «важным достижением на пути политического транзита»[405], значимым символическим шагом стало прибытие через

---

[401] Ibid.
[402] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 151. – Текст : непосредственный.
[403] China pledges Rs 207m military aid to Nepal [Электронный ресурс] // myRepublica. – 07.12.2008. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/china-pledges-rs-207m-military-aid-to-nepal (дата обращения: 15.06.2025).
[404] Харина О.А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале / О.А. Харина // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – 17(1). – с.129. – Текст : непосредственный.
[405] Nepal, China issue 15-point joint statement (Read full text) [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 23.03.2016. – URL:https://kathmandupost.com/national/2016/03/23/nepal-china-issue-15-point-joint-statement-

гималайскую границу груза топлива из Китая. Именно с данного момента горная страна начинает присоединение к китайским инфраструктурным инициативам в Южной Азии и инициативе «Пояса и пути». Важнейшим документом, подписанным в Пекине, стал Договор о транзите, который был призван способствовать торговле Непала с третьими странами через КНР. С этого визита берут начало и многие современные проекты: трансгималайская железная дорога, международный аэропорт Покхары, модернизация и ремонт уже построенных с китайской помощью дорог[406]. Через год, 12 мая 2017 г., Непал официально присоединился к инициативе «Пояса и пути»[407].

В 2016 г. на полях саммита БРИКС в индийском штате Гоа состоялась и редчайшая, если не единственная в рассматриваемый период, трёхсторонняя встреча между лидерами Индии, Китая и Непала. Известно, что произошла она достаточно спонтанно благодаря тому, что Н. Моди, Си Цзиньпин и Прачанда оказались вечером в одном и том же отеле. Вероятно, она бы так и осталась непубличной, если бы не размещенное в социальной сети «Facebook»[408] фото трёх политиков. Сам Дахал назвал её «приятной случайностью» и утверждал, что, воспользовавшись случаем, предложил собеседникам развивать стратегическое сотрудничество в трёхстороннем формате[409]. Однако данная встреча не привела к серьезным результатам, а индийский МИД вскоре заявил, что контакт в Гоа не являлся трёхсторонней встречей[410].

---

read-full-text https://kathmandupost.com/national/2016/03/23/nepal-china-issue-15-point-joint-statement-read-full-text (дата обращения: 12.06.2025).

[406] Kumar A. Nepal PM K P Oli's Visit to China [Электронный ресурс] // Indian Councils of World Affairs. – 27.04.2016. – URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=1804&lid=800 (дата обращения: 12.06.2025).

[407] Memorandum of Understanding between the Government of Nepal and the Government of the People's Republic of China on Cooperation under the Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 27.12.2024. – URL: https://mofa.gov.np/content/654/memorandum-of-understanding--mou--between-the-government/ (дата обращения: 31.05.2025).

[408] Принадлежит корпорации Meta, признанной экстремистской на территории Российской Федерации.

[409] PM describes meeting with Modi and Xi as 'rare and pleasant' [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 18.10.2016. – URL: https://kathmandupost.com/valley/2016/10/18/pm-describes-meeting-with-modi-and-xi-as-rare-and-pleasant (дата обращения: 12.06.2025).

[410] Bhattarai K.D. The China – India – Nepal Triangle [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 25.04.2018. – URL: https://thediplomat.com/2018/04/the-china-india-nepal-triangle/ (дата обращения: 12.06.2025).

В дальнейшем продолжалось укрепление военно-технического сотрудничества Катманду и Пекина. В марте 2017 г. Катманду посетил министр обороны КНР Чан Ваньцюань, в ходе визита было объявлено о выделении гранта в 32 млн долл. на подготовку к борьбе с природными бедствиями, а также на переоснащение непальских миротворцев (горная страна является одним из основных поставщиков миротворцев для миссий ООН)[411]. Уже в апреле состоялись и первые в истории совместные учения «Сагарматха Дружба-2017»[412]. В июне всё того же года было введено в строй возведённое КНР здание Национальной Академии вооружённой полиции[413], которая ответственна, в частности, за охрану границ (то есть на территории Непала именно её бойцы первыми вступают в контакт с беженцами из Тибета и, по неподтверждённым слухам, в нарушение процедуры периодически депортируют таких нелегалов обратно)[414].

Первые плоды активизация непальско-китайских связей дала уже к 2019 г. В апреле министр иностранных дел Непала принял участие во Втором форуме «Пояс и путь», к нему же был приурочен государственный визит президента Непала Бидьи Деви Бхандари, результатом которого стало подписание протокола об имплементации транзитного соглашения, которое позволило Непалу использовать некоторые морские и внутренние (сухие) порты Китая для торговли с третьими странами (то есть у Катманду появилась альтернатива традиционному индийскому транзиту через порт Калькутты)[415], хотя маршрут через Индию остается несравненно короче.

---

[411] Ghimire B. China pledges Rs 3b support to Nepal Army [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 24.03.2017. – URL: https://kathmandupost.com/national/2017/03/24/china-pledges-rs-3b-support-to-nepal-army (дата обращения: 12.06.2025).

[412] First-ever Nepal-China joint military training begins [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 16.04.2017. – URL: https://kathmandupost.com/national/2017/04/16/first-ever-nepal-china-joint-military-training-begins (дата обращения: 12.06.2025).

[413] Bhattarai K.D. A Brief History of Nepal-China Defence Ties [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 19.05.2019. – URL: https://theannapurnaexpress.com/story/16219/ (дата обращения: 12.06.2025).

[414] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 114. – Текст : непосредственный.

[415] Giri A. Transit Protocol with China to come into effect from February, but there are obstacles ahead [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 02.01.2020. – URL: https://kathmandupost.com/national/2020/01/02/transit-protocol-with-china-to-come-into-effect-from-february-but-there-are-obstacles-ahead (дата обращения: 12.06.2025).

Одновременно, был подготовлен и список проектов, которые Непал хотел бы реализовать в рамках китайской инициативы[416].

Кульминацией современного этапа двусторонних отношений стал состоявшийся в октябре первый за 20 лет визит Председателя КНР в Непал. К.П.Ш. Оли и Си Цзиньпин подписали 20 документов (18 меморандумов о взаимопонимания и обменялись 2 письмами) во всех сферах двусторонних отношений, установили побратимские отношения между Катманду и Нанкином и между Бутвалом (провинция Лумбини) и Сианем[417]. Пекин также выделил своему южному соседу почти полмиллиарда долларов помощи для «улучшения уровня жизни непальцев»[418]. Сам Си Цзиньпин, обыгрывая определение страны без выхода к морю, заявил, что Китай поможет Непалу превратиться из страны «изолированной» (land-locked) в страну, «связанную по земле» (land-linked)[419]. Фраза «land-linked» стало мантрой инфраструктурного сотрудничества и далёкой целью, к которой гималайское государство стремится по мере сил и экономических возможностей, причём за счёт сокращения зависимости от Индии[420]. С визитом Си Цзиньпина двусторонние отношения были подняты до уровня «стратегического партнёрства»[421].

Помимо соглашений в сфере инфраструктуры, Непал и Китай расширили и сотрудничество в сфере безопасности. Изначально ожидалось, что Оли и Си Цзиньпин подпишут соглашение об экстрадиции, однако

---

[416] Giri A. Nepal trims projects under BRI from 35 to 9 at Chinese call [] // The Kathmandu Post. – 18.01.2019. – URL: https://kathmandupost.com/national/2019/01/18/nepal-trims-projects-under-bri-from-35-to-9-at-chinese-call (дата обращения: 12.06.2025).

[417] Dahal G. Chinese President's Visit to Nepal and Consolidation of Relations of Two Countries / Girdhari Dahal // Journal of Political Science. – 2022. – Vol. 22. – p.70. – Текст : непосредственный.

[418] Purohit K. India watches warily as China deepens ties with Nepal [Электронный ресурс] // DW – 15.10.2019. – URL: https://www.dw.com/en/india-watches-warily-as-china-deepens-ties-with-nepal/a-50845436 (дата обращения: 12.06.2025).

[419] Koirala K.R. China will help transform Nepal from 'landlocked' to 'land-linked': Prez Xi [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 13.10.2019. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/china-will-help-transform-nepal-from-landlocked-to-land-linked-prez-xi (дата обращения: 12.06.2025).

[420] Dahal G. Chinese President's Visit to Nepal and Consolidation of Relations of Two Countries / Girdhari Dahal // Journal of Political Science. – 2022. – Vol. 22. – p.70. – Текст : непосредственный.

[421] Joint Statement Between the People's Republic of China and Nepal [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affaris, People's Republic of China. – 13.10.2019. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/2675_665437/2752_663508/2753_663510/202406/t20240607_11411413.html (дата обращения: 31.05.2025).

вместо него были приняты два документа – о создании системы пограничного управления и о взаимной юридической помощи, согласно которым два государства обязывались в течение семи дней возвращать на родину лиц, незаконно пересёкших государственную границу в Гималаях[422]. Также по возвращении Си Цзиньпина в Пекин было объявлено и о новом пакете помощи непальской армии в размере 2,5 млрд непальских рупий (20,8 млн долл. США)[423].

Более активно Китай начинает вовлекаться и во внутриполитические процессы в Непале. Не без содействия со стороны КНР после парламентских выборов 2017 г. состоялось объединение двух основных коммунистических сил Непала – КПН (ОМЛ) и КПН (М) в единую (и правящую) КПН[424]. КПК же оказалась одним из зарубежных партнёров нового формирования – вскоре после слияния две силы подписали межпартийное соглашение из 6 пунктов[425], и в дальнейшем КПН стала получать от КПК «политические советы» – как утверждает учёный-международник Прамод Джайсвал, это наивысший уровень, которого могли достигнуть взаимосвязи между двумя партиями[426].

Как уже упоминалось, это объединение пало жертвой политических амбиций своих лидеров и достаточно быстро (в пределах одного электорального цикла) распалось. По сообщениям газеты «Kathmandu Post», с 2020 г. Пекин был обеспокоен внутренними проблемами наиболее идеологически близкой к себе партии и пытался сохранить её единство, для чего в Катманду был направлен заместитель главы отдела внешних связей

---

[422] New China-Nepal agreements could deny Tibetans freedom [Электронный ресурс] // International Campaign for Tibet. – 11.02.2020. – URL: https://savetibet.org/new-china-nepal-agreements-could-deny-tibetans-freedom/ (дата обращения: 12.06.2025).

[423] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 169. – Текст : непосредственный.

[424] Gokhale V. India's Fog of Misunderstanding Surrounding Nepal–China Relations [Электронный ресурс] // Carnegie India. – October 4, 2021. – URL: https://carnegieendowment.org/research/2021/10/indias-fog-of-misunderstanding-surrounding-nepal-china-relations?lang=en (дата обращения: 10.06.2025).

[425] Shekhawat S. BRI in Nepal: An Appraisal // Observer Research Foundation Occasional Paper. – 2024. – Issue No. 440. – P.17. – Текст : непосредственный.

[426] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 164. – Текст : непосредственный.

ЦК КПК Го Ечжоу[427]. Посол КНР Хоу Яньци постоянно встречалась с ключевыми лидерами КПН – Оли, Прачандой и Мадхавом Кумаром Непалом (при расколе 2021 г. каждый из них стал лидером своего независимого объединения) незадолго до важного заседания секретариата партии, не предупредив заранее МИД горной страны, что фактически может быть расценено как нарушение дипломатического этикета – на подобных встречах присутствие представителей МИД обязательно[428].

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в развитие двусторонних связей – внедрение в жизнь новых договорённостей по инициативе «Пояса и пути» было приостановлено, да и сами масштабы сотрудничества пострадали из-за того, что наиболее затронутые пандемией отрасли – транспортная и туристическая, являются основными направлениями непальско-китайских контактов. Тем не менее обмен визитами продолжался, насколько это позволяли ограничения. За полтора года премьерства Ш.Б. Деуба так и не попал в Пекин; КНР к тому же подвергла серьёзной критике решение политических сил Непала ратифицировать соглашение с американской корпорацией «Вызовы тысячелетия» на полмиллиарда долларов, но уже через месяц после этого события, в конце марта 2022 г., в Катманду прибыл Ван И. Визит оказался совершенно непримечателен с точки зрения каких-либо новых достижений в отношениях, а официальный пресс-релиз МИД КНР в основном повторяет традиционные для подобных мероприятий риторические формулы о поддержке Непалом принципа «одного Китая» и достижениях дружбы между двумя странами. Единственное, после встречи два политика по видеосвязи приняли участие в церемонии завершения строительства

---

[427] Giri A. Nepal Communist Party unification prospects slim, leaders and analysts say [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 27.01.2021. – URL: https://kathmandupost.com/politics/2021/01/27/nepal-communist-party-unification-prospects-slim-leaders-and-analysts-say (дата обращения: 7.09.2023)

[428] Giri A. In a series of meetings, Chinese envoy calls for unity among ruling party members / Anil Giri. [Электронный ресурс]. // Kathmandu Post. – 02.05.2020. – URL: https://kathmandupost.com/politics/2020/05/02/in-a-series-of-meetings-chinese-envoy-calls-for-unity-among-ruling-party-members (дата обращения: 06.05.2025).

аэропорта в Покхаре[429]. Из-за закрытия Китая во время пандемии приостановились и обмены в рамках военно-технического сотрудничества[430].

Не менее «проходным» оказался и визит П.К. Дахала в 2023 г., хотя, по сути, он продолжал усилия по постковидному восстановлению связей и поиску новой точки баланса в условиях обострения индийско-китайских противоречий. Прачанда обсуждал, в частности, открытие всех закрытых из-за ковида пунктов пропуска. Изначально планировалось, что на повестке визита будет стоять «План по реализации инициативы “Пояса и пути”», однако в итоге стороны договорились лишь как можно быстрее подготовить финальный текст документа[431]. Всё это позволило западным, индийским и прозападным непальским ресурсам (не без удовлетворения) утверждать о «провале» «Пояса и пути» в Непале[432], а также о том, что никаких видимых результатов правительство продемонстрировать не может[433].

Прачанда привёз в Пекин и новый вариант официальной карты Непала, видимо, чтобы привлечь Пекин к участию в гималайской «войне карт» – такой союзник Катманду был бы очень выгоден. Тем не менее официальные документы не упоминали никаких географических карт[434], а ещё, что важнее, очень осторожно обошли стороной тему «Пояса и пути».

При этом интересно, что с сентября 2021 г. в непальских СМИ появляются сообщения о том, что КНР начала посягать на целостность установленной Договором 1960 г. границы и начинает строить на

---

[429] Nepali Prime Minister Sher Bahadur Deuba Meets with Wang Yi [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, People’s Republic of China. – 27.03.2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbzhd/202203/t20220327_10656330.html (дата обращения: 06.05.2025).
[430] Kumar A. China-Nepal military relations: Risks and opportunities for India [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 20.04.2024. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/china-nepal-military-relations-risks-and-opportunities-for-india (дата обращения: 6.06.2025).
[431] Tiwari A. The BRI Has Failed in Nepal: Prime Minister Dahal’s Visit Confirms It [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 27.10.2023. – URL: https://thediplomat.com/2023/10/the-bri-has-failed-in-nepal-prime-minister-dahals-visit-confirms-it/ (дата обращения: 6.05.2025).
[432] Ibid.
[433] Back from Beijing, PM Dahal has nothing to show for Belt and Road plans [Электронный ресурс] // Asia News Network. – 02.10.2023. – URL: https://asianews.network/back-from-beijing-pm-dahal-has-nothing-to-show-for-belt-and-road-plans/ (дата обращения: 6.05.2025).
[434] Ibid.

территории горного государства свою инфраструктуру[435]. Проблемные районы посетила делегация правившего тогда НК, и по итогам проверочной поездки один из лидеров партии Дживан Бахадур Шахи утверждал, что один из пограничных столбов оказался передвинут с китайской стороны, что лишило Непал крупного участка территории[436]. Чиновники более высокого уровня такие новости не комментировали, так что нельзя сказать с точностью, правда это или домыслы местного населения, которое зачастую не помнило точного расположения демаркационных сооружений, но в любом случае даже такая ситуация – тревожная, поскольку если информация подтвердится, то, безусловно, повлияет на процессы делимитации и демаркации госграниц между другими пригималайскими государствами.

Гораздо больше внимания привлекла поездка в Китай К.П.Ш. Оли в декабре 2024 г., во многом потому, что она, как уже упоминалось, шла в нарушение дипломатической традиции, и, не получив за почти полгода на посту приглашения посетить Нью-Дели, новый премьер в итоге отправился в Пекин. В китайских и некоторых непальских СМИ нарушение дипломатической традиции отмечалось особо и в целом описывалось в положительном ключе – в комментарии для «Global Times» директор Центра южноазиатских исследований Фуданьского университета Линь Минван отмечал, что Оли «почувствовал жёсткий контроль Индии над Непалом ещё во время прошлых сроков на посту» и утверждал, что такой выбор страны для первой поездки на посту «не неожиданность, а отражение политического выбора всё большего числа южноазиатских государств»[437].

---

[435] China encroaching into Nepal's territory [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 12.03.2022. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-encroaching-into-nepals-territory/articleshow/90166724.cms (дата обращения: 6.05.2025).

[436] NC lawmaker-led team reports Chinese encroachment in Humla. [Электронный ресурс] // The Himalayan Times. – 12.10.2020. – URL: https://thehimalayantimes.com/nepal/nepali-congress-lawmaker-led-team-reports-chinese-encroachment-in-humla (дата обращения: 06.05.2025).

[437] Nepal’s Prime Minister begins China visit, breaking usual practice of visiting India first [Электронный ресурс] // Global Times. – 02.12.2024. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202412/1324222.shtml (дата обращения: 16.05.2025).

Интересно также и то, что в англоязычной версии комментария события 2015 г. упоминаются не как «блокада», а как «введение Индией санкций против Непала» – интересная трактовка, которая читателю в условиях современной международной обстановки звучит более знакомо и имеет уже определённые коннотации – действия Нью-Дели фактически приравниваются к несправедливым ограничениям, которые характерны для стран Запада[438].

В непалоязычной газете «Шилапатра» специалист по международному праву из Стокгольмского университета Катак Малла вообще раскритиковал старую дипломатическую традицию, заявив, что она «наносит ущерб суверенитету и национальной гордости Непала» и утверждал, что во имя «непальского национализма» горной стране стоит развивать торговлю с Китаем и, в частности, закупать там топливо, даже если такие закупки будут обходиться «дороже, чем в Индии». Данный комментатор явно питал завышенные ожидания от визита Оли, поскольку предыдущие китайские поездки лидера КПН (ОМЛ) приводили к «значимым и далеко идущим договорённостям, которые для Непала являются историческими»[439].

Важнейшим фактическим результатом визита Оли стало подписание Рамочного соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояса и пути», которое определяет приоритетные направления сотрудничества (в порядке упоминания: экономическое, финансовое, транспортно-логистическое, торгово-промышленное и таможенное), а в приложении содержится список актуальных проектов, реализация которых должна быть проработана в рамках двустороннего сотрудничества[440]. Сообщалось также,

---

[438] Ibid.

[439] Олико чин бхраманка лаги гемченджар парийоджанадекхи чинийан мудра сатхи дарасамма чар 'прескрипсан' [Четыре «рецепта» для визита Оли в Китай: от меняющих правила игры проектов до обменного курса китайской валюты] [Электронный ресурс] // Shilapatra. – 7 мангсир 2081 B.S. (22.11.2024). – URL: https://shilapatra.com/detail/148936 (дата обращения: 16.05.2025).

[440] Framework for Belt and Road Cooperation Between the Government of Nepal and the Government of the People’s Republic of China // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. –

что Оли вновь попробует договориться о преобразовании выделенного на строительство аэропорта в Покхаре кредита в грант, но по этому направлению никаких новых объявлений так и не состоялось.

Стало восстанавливаться военно-техническое сотрудничество – так, в 2024 г. после пятилетнего перерыва возобновились учения «Сагарматха Дружба»[441]. Правда, начались конфликты между индийскими и китайскими поставщиками непальской армии. В октябре 2022 г. частная индийская компания выиграла тендер на поставку патронов для армейских винтовок, которые на протяжении предыдущих 8 лет поставлялись из КНР (индийские СМИ опубликовали новость под яркими заголовками «монополия нарушена»)[442]. Вопрос о закупке бронетранспортёров вооружёнными силами Непала поднимался в ходе визита заместителя директора управления международного военного сотрудничества Китая Чжан Баоцюня[443]. Несмотря на то, что индийские компании предлагали 26 боевых машин по более низкой цене, поставщиком была выбрана находящаяся под секторальными санкциями США NORINCO; на фоне обвинений в коррупции контракт был заморожен[444]. Судя по всему, китайские бронетранспортёры были в конечном счете поставлены[445].

27.12.2024. – URL: https://mofa.gov.np/content/641/framework-for-belt-and-road-cooperation-between/ (дата обращения: 16.05.2025).

[441] Sagarmatha Friendship-2024: Recce drone makes debut in Nepal-China drill [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 26.09.2024. – URL: https://theannapurnaexpress.com/story/50640/ (дата обращения: 16.05.2025).

[442] Snehesh A.P. Indian private firm beats 8-yr Chinese monopoly, supplies ammunition to Nepalese Army [Электронный ресурс] // ThePrint. – 24.10.2022. – URL: https://theprint.in/defence/indian-private-firm-beats-8-yr-chinese-monopoly-supplies-ammunition-to-nepalese-army/1180039/ (дата обращения: 16.05.2025).

[443] Chinese Army Major General Zhang calls on CoAS [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 10.03.2024. – URL: https://kathmandupost.com/national/2024/03/10/chinese-army-major-general-zhang-calls-on-coas-sharma (дата обращения: 16.05.2025).

[444] Kumar A. China-Nepal military relations: Risks and opportunities for India [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 20.04.2024. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/china-nepal-military-relations-risks-and-opportunities-for-india (дата обращения: 16.05.2025).

[445] Nepali Army releases 45 APCs from Timure Customs, paying Rs 295 million in customs duty [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 21.05.2024. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/nepal-army-releases-45-apcs-from-timure-customs-paying-rs-295-million-in-revenue (дата обращения: 16.05.2025).

3.3.1. Бутанско-китайские отношения и конфликт на плато Доклам

После подписания Договора о мире и спокойствии в 1998 г. контакты Бутана и Китая продолжились. Согласие между двумя государствами по основным вопросам было достигнуто: Тхимпху признал Тибет частью КНР, а также поддержал политику «одного Китая»; Пекин в свою очередь пообещал «уважать независимость и суверенитет Бутана, а также никогда не вмешиваться в его внутренние дела»[446].

При этом горное королевство представляет собой уникальный случай – это единственное государство-член ООН, которое не установило официальные дипломатические отношения ни с Пекином, ни с Тайбэем. Причины такого решения в целом очевидны и проистекают в первую очередь из того, что в официальных внешнеполитических документах именуется стратегией «осмысленного и постепенного» («deliberate and gradual») расширения дипломатических связей[447] – за этой формулировкой, в частности, скрывается преднамеренное отсутствие официальных отношений со всеми странами-постоянными членами ООН, сколь бы дружественными эти связи ни были. Отношения же с КНР, как демонстрируют выводы первой главы, исторически были сложными. Но несмотря на это, КНР остаётся одним из соседей пригималайского королевства, Бутан не заинтересован в кардинальном ухудшении связей с Пекином и всё-таки стремится урегулировать пограничный вопрос, и именно это обуславливает и неустановление дипломатических отношений с Тайванем. К тому же Бутан, следуя в фарватере внешней политики Индии, априори не мог отказаться от приверженности политике «Одного Китая».

---

[446] Kumar P. Sino-Bhutanese Relations: Under the Shadow of India–Bhutan Friendship / Pranav Kumar // China Report. – 2011. – 46 (3). – P. 246. – Текст : непосредственный.

[447] Foreign Policy of the Kingdom of Bhutan [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs and External Trade, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/wp-content/uploads/2021/02/Foreign-Policy-Document.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

Что интересно, в 2000-2010-х гг. в Макао, специальном административном районе КНР, работало почётное консульство Бутана, основанное ещё в период португальского контроля над данной территорией. К сожалению, его судьбу проследить невозможно – в открытом доступе присутствуют тексты договорённостей от 2000 и 2011 гг. о продлении его функционирования, но в текущем списке почётных консульств на сайте МИД Бутана оно больше не значится[448].

Между 2001 и 2024 гг. состоялось 10 раундов переговоров по вопросу границы, однако каких-либо конкретных результатов достигнуто не было – чаще всего стороны договаривались продолжать диалог и поддерживали работу Совместной технической команды по демаркации и делимитации границы. При этом нарушения границы китайскими солдатами случались регулярно. Как заметили эксперты, в районе 2007-2008 гг. Бутан скорректировал собственную географическую карту и пересчитал площадь территории – она сократилась с 47 тыс. км^2 до 38,3 тыс. км^2[449]. Горная страна, в частности, уступила Китаю свою высочайшую вершину Кула Кангри, на новой карте обозначив её полностью в составе КНР[450]. Впрочем, не ясно, действительно ли Бутан отдавал какие-либо территории северному соседу, или же гора изначально оказалась на неточных картах слабоизученного региона ошибочно. Как знак потепления двусторонних отношений можно воспринимать и упоминавшуюся первую в истории встречу в 2012 г. в Бразилии премьер-министра Бутана и премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, в ходе которого Джигме Тхинлей выразил желание «как можно скорее установить дипломатические отношения с КНР»[451].

---

[448] Honorary Consuls of Bhutan [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trade, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/honorary-consuls-outside-bhutan/ (дата обращения: 16.05.2025).

[449] Kumar P. Sino-Bhutanese Relations: Under the Shadow of India–Bhutan Friendship / Pranav Kumar // China Report. – 2011. – 46 (3). – P. 247. – Текст : непосредственный.

[450] Stobdan P. In the Tri-Junction Entanglement, What Does Bhutan Want? [Электронный ресурс] // TheWire. – 11.07.2017. – URL: https://thewire.in/diplomacy/bhutan-doklam-border-china (дата обращения: 16.05.2025).

[451] Wen Jiabao Meets with His Bhutanese Counterpart Jigmi Y. Thinley [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. – 22.06.2012. – URL:

Одновременно с этим в самой горной стране в тендере на закупку городских автобусов для Тхимпху победил поставщик из Китая[452], что стало объектом споров и критики в СМИ организатора конкурса – Почты Бутана – за, якобы, неправильно организованную процедуру. К тому же саму модель автобусов называли ненадёжной, а также высказывались справедливые сомнения в том, получится ли организовать процедуру доставки запчастей для ремонта и обслуживания машин[453].

Наиболее ярким событием бутанско-китайского конфликта является, безусловно, столкновение на плато Доклам между войсками индийской армии и НОАК. Как и на других спорных участках вдоль Линии фактического контроля, КНР, активно развивающая в приграничных районах инфраструктуру, попыталась провести через плато Доклам дорогу. В результате 73-дневного противостояния строители и сопровождавшие их китайские солдаты спорный район оставили, а Нью-Дели и Пекин в преддверие саммита БРИКС договорились отвести войска[454]. Тем не менее Китай, не привлекая к этому особого внимания, продолжил развивать другие инфраструктурные проекты в спорных районах, и по состоянию на декабрь 2017 г. там находилось около 1600 солдат НОАК[455]. Конфликт в Докламе привёл и к заморозке переговорных механизмов – 24 раунд встреч по границе прошёл в 2016 г., а следующий, 25-й, только через семь лет – в октябре 2023 г. Возобновление встреч на самом высоком уровне важно ещё и потому, что для участия в заседании министр иностранных дел Бутана

---

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/2675_665437/2686_663376/2688_663380/202406/t20240607_11406790.html (дата обращения: 31.07.2025).

[452] Wangmo T. Despite controversy Bhutan post goes ahead with procurement of 15 Chinese buses [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 08.03.2012. – URL: https://thebhutanese.bt/despite-controversy-bhutan-post-goes-ahead-with-procurement-of-15-chinese-buses/ (дата обращения: 16.05.2025).

[453] Tshewang Y. Controversial Chinese buses in town, now for the spare parts [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 10.03.2012. – URL: https://thebhutanese.bt/controversial-chinese-buses-in-town-now-for-the-spare-parts (дата обращения: 16.05.2025).

[454] Лихачев К.А. Изменение характера китайско-индийских отношений на фоне обострения пограничных противоречий: взгляд из Нью-Дели / К.А. Лихачев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. – С.85. – Текст : непосредственный.

[455] Wuthnow J. Doklam, One Year Later: China's Long Game in the Himalayas / Joel Wuthnow, Satu Limaye. [Электронный ресурс] // War on the Rocks. – 07.06.2018. – URL: https://warontherocks.com/2018/06/doklam-one-year-later-chinas-long-game-in-the-himalayas/ (дата обращения: 06.05.2025).

Танди Дорджи совершил визит в Пекин, что для стран, не установивших официальные дипломатические отношения, является важнейшим событием.

В 2020 г. на фоне очередного обострения индийско-китайского пограничного конфликта в 2 км от бутанской границы в Докламе КНР достроила деревню, названную Пангда[456]. Также Китай выдвинул территориальные претензии на заповедник Сактенг, расположенный близ спорного штата Аруначал-Прадеш. Бутанский историк Карма Пхунтшо в связи с этим отметил, что прежде Сактенг не был спорной территорией, «каких-либо доказательств связи этого района с Китаем нет…», а само заявление является «попыткой Китая вызвать раздражение в Бутане»[457]. Редактор еженедельной газеты «The Bhutanese» Тенцзинг Ламсанг отметил, что даже «на наиболее амбициозной китайской карте 2014 г., которая выдвигала обширные территориальные претензии, в том числе на Аруначал-Прадеш… заповедник Сактенг был показан как территория Бутана»[458]. Со своей стороны Индия в ответ на данные территориальные претензии выдвинула проект строительства дороги из столицы штата Ассам Гувахати в Таванг, проходящей именно через Сактенг[459].

В последнее время, однако, в пограничном вопросе аналитики замечают определённые подвижки. Так, в апреле 2021 г. в рамках 10 встречи экспертной группы в Куньмине Бутан и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании о дорожной карте из трёх пунктов, который должен «помочь ускорить переговоры по границе»[460]. Его содержание, а также сами

---

[456] Som V. Exclusive: Satellite Images Hint At Renewed China Threat In Doklam [Электронный ресурс] // NDTV. – 22.11.2020. – URL: https://www.ndtv.com/india-news/exclusive-satellite-images-hint-at-renewed-china-threat-in-doklam-2328660 (дата обращения: 06.05.2025).

[457] Ethirajan A. Why Bhutan's Sakteng wildlife sanctuary is disputed by China [Электронный ресурс] // BBC. – 25.11.2020. – URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-55004196 (дата обращения: 06.05.2025).

[458] Ibid.

[459] Bhaumik A. India wants to build a road through Bhutan's 'Yeti Territory' to counter China's expansionist moves [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 09.07.2020. – URL: https://www.deccanherald.com/national/india-wants-to-build-a-road-through-bhutans-yeti-territory-to-counter-chinas-expansionist-moves-858681.html (дата обращения: 06.05.2025).

[460] Siqi C. MoU on China-Bhutan boundary talks 'breaks deadlock caused by India, paves way for diplomatic ties' [Электронный ресурс] // Global Times. – 15.10.2021. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202110/1236425.shtml (дата обращения: 106.05.2025).

«три шага» остаются непубличными из-за «чувствительной» природы документа. В рамках реализации меморандума, в ходе 13-й экспертной встречи была сформирована Совместная техническая команда по делимитации и демаркации бутанско-китайской границы[461], а в ходе 25-го раунда переговоров по границе было заключено соглашение о её обязанностях и функциях[462]. Активизация переговоров, заключение нового основополагающего соглашения по границе (МИД КНР указывает его в числе ключевых для двусторонних отношений) позволяют говорить об очередном потеплении в связях между Пекином и Тхимпху, тем более что на аудиторию работают и сами бутанские политики – в марте 2023 г. премьер королевства Лотай Тшеринг в интервью бельгийской газете обещал «скорое» разрешение конфликта, а также заявлял об отсутствии «реальных разногласий между Китаем и Бутаном»[463]. Несколько позже, в интервью уже индийской «Хинду», он заявил, что до реализации дорожной карты из трёх пунктов осталось провести всего одно совещание[464].

Китайская газета «Global Times» в задержках в переговорном процессе напрямую обвинила Индию, пытающуюся повлиять на Бутан, и заявила, что эксперты ожидают вмешательства Нью-Дели в процесс реализации дорожной карты[465]. С индийской стороны эксперт фонда ORF Манодж Джоши отмечает, что Китай оккупирует большинство спорных

---

[461] Joint Press Release of the 13th Expert Group Meeting (EGM) on the Bhutan-China Boundary Issues [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trade, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/joint-press-release-of-the-13th-expert-group-meeting-egm-on-the-bhutan-china-boundary-issues/ (дата обращения: 16.05.2025).

[462] Joint Press Release on the 25th Round of Boundary Talks between Bhutan and China Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trade, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/joint-press-release-on-the-25th-round-of-boundary-talks-between-bhutan-and-china/ (дата обращения: 16.05.2025).

[463] Mehta A.K. Why Bhutan King has visited India thrice in 20 months [Электронный ресурс] // The Tribune. – 28.12.2024. – URL: https://www.tribuneindia.com/news/comment/why-bhutan-king-has-visited-india-thrice-in-20-months/ (дата обращения: 16.05.2025).

[464] Haidar S. Bhutan-China border demarcation talks inching towards completion: Bhutan PM Tshering [Электронный ресурс] // The Hindu. – 07.08.2023. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/bhutan-china-border-demarcation-talks-inching-towards-completion-bhutan-pm-tshering/article67392769.ece (дата обращения: 16.05.2025).

[465] India's obstruction main obstacle to solving China-Bhutan border disputes: experts [Электронный ресурс] // Global Times. – 30.03.2023. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288312.shtml (дата обращения: 16.05.2025).

территорий, а потому Меморандум о взаимопонимании в действительности фиксирует свершившийся факт потери Бутаном этих земель. Кроме того, по его мнению, возможности Индии обеспечить безопасность горного королевства также имеют определённые пределы, и в условиях обострения приграничного конфликта Бутану южный сосед вряд ли сможет предоставить значительную помощь[466]. Однако представляется, что Индия в состоянии помешать достижению бутанско-китайского соглашения, используя не только экономические методы. Правительство горного королевства осуществляет плотные консультации с Нью-Дели и вынуждено учитывать его интересы, поскольку, как образно выразился Лотай Тшеринг, Бутан по сути своей является одним большим участком индийско-китайской границы[467].

§3.2 Возможности Китая по снижению экономической зависимости пригималайских государств от Индии

Основное столкновение интересов Индии и Китая в Непале происходит в сфере экономического сотрудничества. Статистика торговли между Непалом и КНР показывает пятнадцатикратный рост товарооборота между двумя странами, но доля КНР во внешней торговле Непала практически не изменилась, и на протяжении всего периода колебалась в районе 10-15%, и только после окончания жёсткой фазы пандемии COVID-19 начала демонстрировать устойчивую тенденцию к росту, во многом благодаря началу действия транзитного соглашения двух стран (см. рис. 3). Но все равно сохраняется торгово-транзитная зависимость Непала от Индии, которую Катманду не может ликвидировать. Китай устойчиво

---

[466] Joshi M. The China-Bhutan border deal should worry India [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2021. – URL: https://www.orfonline.org/research/the-china-bhutan-border-deal-should-worry-india/ (дата обращения: 6.05.2025).

[467] Haidar S. Bhutan-China border demarcation talks inching towards completion: Bhutan PM Tshering [Электронный ресурс] // The Hindu. – 07.08.2023. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/bhutan-china-border-demarcation-talks-inching-towards-completion-bhutan-pm-tshering/article67392769.ece (дата обращения: 16.05.2025).

занимает вторую строчку среди основных торговых партнёров горной страны, но отрыв от Индии слишком большой, и за четверть века преодолеть его не получилось. Наиболее близко к диверсификации торговли Катманду находился в 2001 г., когда доли Индии и Китая в импорте горной страны были почти одинаковыми.

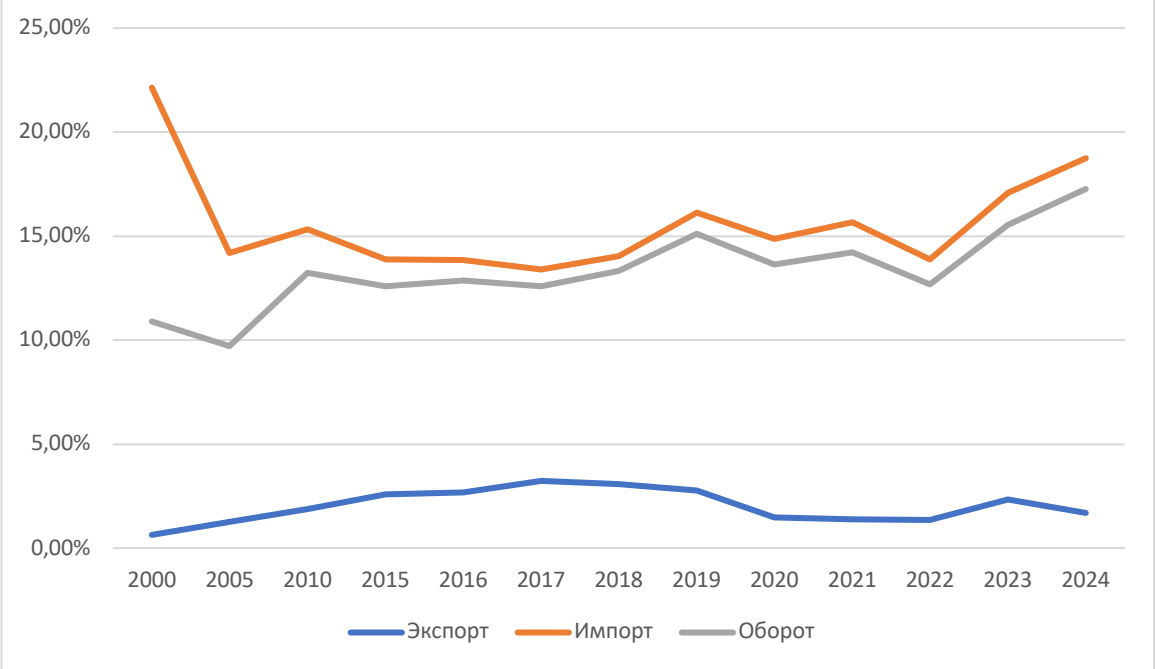

Рисунок 3. Доля КНР во внешней торговле Непала

Источник: составлено автором по данным табл. 3.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в двусторонней торговле устойчиво доминирует импорт Непала, и именно за счёт поставок товаров в горное государство КНР и наращивает своё присутствие на непальском рынке, в то время как непальский экспорт в Китай составляет лишь около одной сотой его части и состоит в основном из небольших поставок текстильных товаров и традиционных металлических изделий.

Таблица 3. Объём китайско-непальской торговли в рассматриваемый период

	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо Непала
2001	$4 630 000	$147 000 000	$151 630 000	-$142 370 000
2005	$8 500 000	$183 000 000	$191 500 000	-$174 500 000
2010	$19 100 000	$844 000 000	$863 100 000	-$824 900 000
2015	$24 100 000	$991 000 000	$1 015 100 000	-$966 900 000
2017	$29 600 000	$1 420 000 000	$1 449 600 000	-$1 390 400 000
2019	$29 100 000	$2 080 000 000	$2 109 100 000	-$2 050 900 000
2020	$15 000 000	$1 500 000 000	$1 515 000 000	-$1 485 000 000
2021	$24 900 000	$2 520 000 000	$2 544 900 000	-$2 495 100 000
2022	$19 900 000	$1 930 000 000	$1 949 900 000	-$1 910 100 000
2023	$28 200 000	$1 760 000 000	$1 788 200 000	-$1 731 800 000

Источник: Nepal / China // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/npl/partner/chn (дата обращения: 12.05.2025).

Торговля с Китаем Королевства Бутан также невелика и примерно соответствует тем же самым тенденциям – доминирование импорта (по которому КНР с 2022 г. стала вторым главным партнёром Тхимпху после Индии; в 2010-е гг. его позиция в целом колебалась внутри пятёрки крупнейших поставщиков товаров в Бутан) при крайне небольшом (в некоторые года чисто символическом импорте). Доля КНР во внешней торговле также колеблется, но в послепандемийные годы заметно её увеличение.

Таблица 4. Торговля Королевства Бутан и КНР (в млн долл. США).

	Импорт	Экспорт	Баланс	Оборот
2005	4,02	0,002	-4,018	4,022
2010	12,1	0,014	-12,086	12,114
2015	8,12	0,35	-7,77	8,47
2017	6,2	0,173	-6,027	6,373
2019	10,7	0,045	-10,655	10,745
2020	13,3	0,026	-13,274	13,326
2021	107	0,008	-106,992	107,008
2022	165	2,85	-162,15	167,85
2023	57,1	2,9	-54,2	60
2024	83,18	0,001	-83,179	83,181

Источник: China-Bhutan // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/btn?selector541id=2017 (дата обращения: 12.05.2025).; Bhutan Trade Statistics 2024. – Department of Revenue & Customs, Ministry of Finance, Royal Government of Bhutan, 2025. – 582 p.

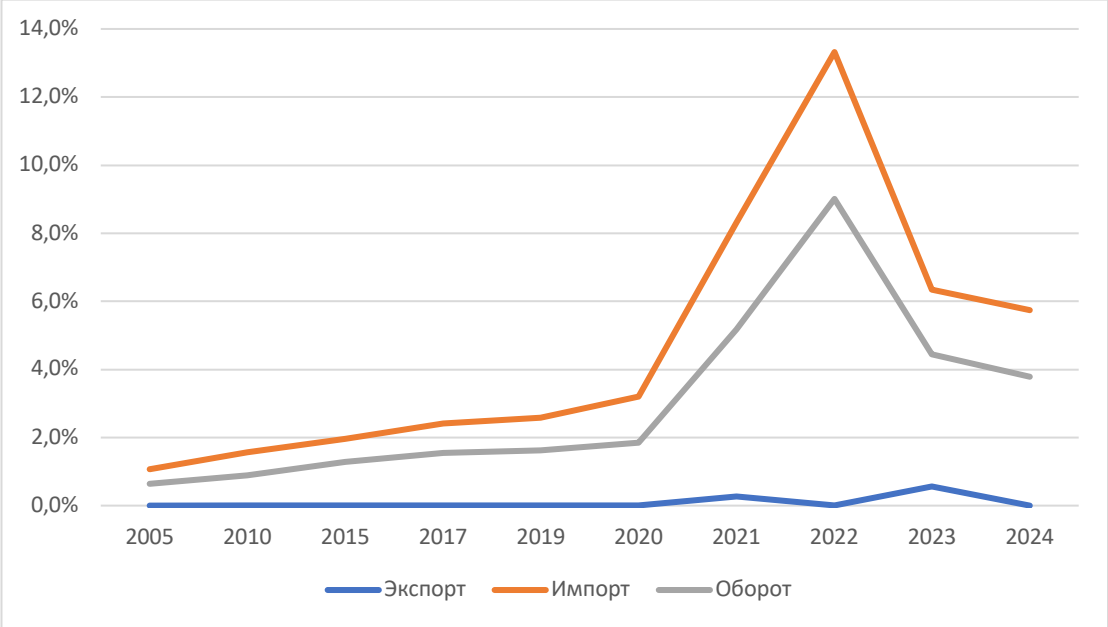

Рисунок 4. Доля КНР во внешней торговле королевства Бутан

Источник: составлено автором по данным табл. 4.

В начале XXI века китайская помощь Непалу оставалась сравнительно небольшой по размерам, и её выделением Пекин не преследовал каких-либо значительных целей, помимо поддержания доброжелательных двусторонних отношений. Свою роль в малых темпах развития сотрудничества сыграла и гражданская война – только с её окончанием Пекин начинает более активно инвестировать в Непал и к 2014 г. становится крупнейшим иностранным инвестором Непала[468].

Наиболее крупные совместные непальско-китайские проекты ещё с биполярного периода реализуются в сфере инфраструктуры – помимо шоссе Аранико, китайские специалисты участвовали в сооружении кольцевой автодороги Катманду и шоссе Притхви, соединившего столицу Непала с Покхарой. Оба эти проекта стали крайне важными для обеспечения не только международных, но и внутренних связей.

Совершенно очевидно, что Катманду, поддерживая китайские проекты и инициативы, стремится сократить торгово-экономическую зависимость от Индии и так или иначе попытаться возродить старые трансгималайские маршруты, но уже в новой инфраструктурной оболочке. В условиях экономической зависимости от Индии и сохраняющейся угрозы очередной экономической блокады расширение инфраструктуры в высокогорьях Гималаев – императив для укрепления непальского суверенитета. К тому же эти маршруты предлагают значительно более быструю доставку грузов между двумя государствами – по подсчётам журналиста А.Р. Мулми, сроки перевозки грузов по трансгималайскому маршруту даже с учётом необходимости его перегрузки между китайской и непальской машинами в Тибете и длительным ожиданием прохождения границы требует в три-четыре раза меньше времени, чем контейнерная

---

[468] Bhatia R. Chinese investments in Nepal [Электронный ресурс] // Gateway House. – 2016. – URL: https://www.gatewayhouse.in/chinese-investments-nepal-2/ (дата обращения: 16.05.2025).

перевозка до порта Калькутты – 10-15 дней против 40-45[469]. Правда, есть серьезные сомнения в правильности подобного подсчета.

В 2012 г. в ходе визита в Непал премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао была достигнута договорённость по укреплению пограничных связей и усовершенствованию существующей инфраструктуры[470]. В 2014 г. было завершено строительство «дублёра» шоссе Аранико – дороги и пограничной инфраструктуры между тибетским Гьиронгом и непальским Расувагадхи[471], который вскоре превратился в центр двусторонней торговли и в принципе имеет все шансы стать главными воротами между двумя государствами и центром непальско-китайского сотрудничества. После пограничного поста усилиями компании из КНР в округе была возведена новая гидроэлектростанция мощностью 78 МВт[472], а в дальнейшем именно здесь планируется прохождение трансгималайской железнодорожной магистрали.

Тем не менее упомянутые плюсы и выгоды трансгималайских транспортных коридоров нивелируются серьёзными географическими вызовами. К первым можно отнести сложности грузоперевозок и малую пропускную способность высокогорных шоссе и КПП (около 900 грузовиков в месяц до пандемии). Так, построенная на заре сотрудничества 115-ти километровая дорога Катманду-Кодари является одной из самых опасных автомагистралей в Непале из-за чрезвычайно крутых склонов и массовых оползней после дождей[473]. Для торговли с третьими странами решающим фактором может являться и удалённость гималайской границы

---

[469] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 72. – Текст : непосредственный.

[470] Opening a New Voyage of Friendship and Cooperation - Premier Wen Jiabao Visits Nepal for the First Time [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. – 15.01.2012. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2752_663508/2754_663512/202406/t20240607_11411453.html (дата обращения: 16.06.2025).

[471] Thapa K. Second Sino-Nepal trade route opens [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 02.12.2014. – URL: https://kathmandupost.com/miscellaneous/2014/12/02/second-sino-nepal-trade-route-opens (дата обращения: 16.06.2025).

[472] China-built hydropower plant in Nepal put into operation [Электронный ресурс] // Global Times. – 10.04.2025. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202504/1331823.shtml (дата обращения: 16.05.2025).

[473] Arniko Highway: One mistake, game over [Электронный ресурс] // dangerousroads. – URL: https://www.dangerousroads.org/asia/nepal/4635-arniko-highway.html (дата обращения: 12.05.2025).

от китайских портов (минимум 5 тыс. км). Также высокогорная инфраструктура зачастую не выдерживает сейсмической нагрузки. В результате непальского землетрясения 2015 г. сильно пострадало шоссе Аранико и находящийся на ней КПП «Кодари» – его работа оказалась прервана на четыре года для проведения восстановительных работ[474], и, если бы не упомянутое открытие поста в Расувагадхи, трансгималайская торговля могла оказаться под прямой угрозой.

Вторым вызовом для рассматриваемых маршрутов стала пандемия COVID-19. Из-за китайской политики «нулевой терпимости» граница в Гималаях оказалась полностью закрыта, и на протяжении около трёх лет её пересечение было практически невозможным. Да, она открывалась ad hoc, например для отправки в Непал медикаментов, но непальские торговцы не могли попасть в Тибетский АР до декабря 2022 г. Полностью ограничения на главном таможенном посту в Гималаях – Расувагадхи – были сняты лишь 1 апреля 2023 года. Второй КПП, Татопани, открылся 1 сентября. Неудивительно, что ряд СМИ назвал действия Пекина «необъявленной блокадой»[475].

В настоящее время основным мегапроектом двустороннего китайско-непальского сотрудничества считается трансгималайская железная дорога Катманду-Гьиронг; её строительство является одним из проектов в рамках инициативы «Пояса и пути». С китайской стороны она будет являться продолжением Цинхай-Тибетской железной дороги, пересекать непальскую границу около Расувагадхи и следовать до Катманду[476]. Однако уже самые первые работы по технико-экономическому обоснованию проекта продемонстрировали, что данная железная дорога будет одной из наиболее

---

[474] Cowan S. The Araniko Highway conundrum [Электронный ресурс] // the Record. – 26.08.2021. – URL: https://www.recordnepal.com/the-araniko-highway-conundrum (дата обращения: 16.06.2025).
[475] Prasain K. Traders say China imposing ‘undeclared blockade’ [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 05.02.2021. – URL: https://kathmandupost.com/money/2021/02/05/traders-say-china-conducting-undeclared-trade-blockade (дата обращения: 7.09.2023)
[476] No light at end of trans-Himalayan train tunnel [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 2021. – URL: https://www.nepalitimes.com/banner/no-light-at-end-of-trans-himalayan-train-tunnel/ (дата обращения: 106.05.2025).

трудных и дорогостоящих в мире. Линия должна будет пройти через труднодоступные районы со сложным рельефом, к тому же подверженные риску землетрясений, около 98,5% из 121 км пути будет пролегать по мостам и тоннелям, а потому затраты на строительство по оценкам 2018 г. приближались к 3 миллиардам долларов[477] или же около 24 млн долларов за километр пути[478], а сейчас оцениваются в 4,7 млрд долларов. Для сравнения, эта цифра примерно равна 10% годового дохода горной страны[479].

Тем не менее с 2018 г. проект данной железной дороги в Непале получил огромное медийное освещение, а многие непальцы воспринимали его как «проект национального освобождения», который поможет «укрепить суверенитет страны и будет способствовать благополучию её жителей»[480]. Историко-пропагандистский эффект от сооружения железной дороги Амиш Радж Мулми сравнивает с результатом строительства первого трансгималайского шоссе и утверждает, что успешная реализация нового проекта продемонстрирует, что Китай «смог преодолеть стратегический и экономический барьер Гималаев»[481].

Трансгималайская железная дорога – не новая идея, вопрос её строительства поднимался ещё в 1973 г. на встрече Мао Цзэдуна и Бирендры[482], однако только с завершением в 2006 г. строительства Цинхай-Тибетской железной дороги проект стал перспективным и стало понятно, что Китай обладает необходимыми для подобного сложнейшего строительства технологиями. Собственно, уже в 2008 г. в Катманду и

---

[477] Xavier C. Sambandh as Strategy. India's New Approach to Regional Connectivity [Электронный ресурс] // Brookings Institution India Center. – 2020. – p.7. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/01/India%E2%80%99s-New-Approach-to-Regional-Connectivity-V3_M.pdf (дата обращения: 106.05.2025).

[478] Giri A. Nepal, China may sign deal on feasibility study for cross–border railway [Электронный ресурс] // Kathmandu Post. – 19.03.2022. – URL: https://kathmandupost.com/national/2022/03/19/nepal-china-may-sign-deal-on-feasibility-study-for-cross-border-railway (дата обращения: 106.05.2025).

[479] China pushing trans-Himalayan rail project in Nepal with strategic aims [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 2022. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-pushing-trans-himalayan-rail-project-in-nepal-with-strategic-aims/articleshow/90606048.cms?from=mdr (дата обращения: 106.05.2025).

[480] Ibid.

[481] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 74. – Текст : непосредственный.

[482] Ibid., p.75.

прозвучали первые призывы продлить горную ветку до непальской границы[483], и уже в 2014 г., с приходом стальной магистрали в Шигадзе, правительство Китая согласилось рассмотреть возможность продления линии на территорию южноазиатского государства и предложило Катманду начать разработку технико-экономического обоснования будущего проекта[484].

Крайне активно проект трансгималайской ЖД продвигался в периоды премьерства К.П.Ш. Оли, который во время визита в Китай в 2016 г. достиг предварительной договорённости о реализации проекта, а в 2018 – заключил соглашение о проведении исследований с целью разработки технико-экономического обоснования[485].

С падением правительства Оли интерес Катманду к мегапроекту ослаб. Ожидавшееся в ходе визита Ван И в Непал весной 2022 г. подписание нового документа по ТЭО[486] не состоялось. Свою роль сыграли, видимо, не только более проиндийская ориентация нового премьера Деубы, но потенциально неподъёмная для горной страны стоимость строительства; как отмечала индийская газета «Economic Times», новый премьер сообщил прибывшему с визитом в Катманду Ван И, что Непал предпочёл бы получать китайскую помощь в форме грантов, а не кредитов[487].

---

[483] Tibet: Tourism, the Train and Migrant Labour [Электронный ресурс] // WikiLeaks. – 07.03.2008. – URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08CHENGDU43_a.html (дата обращения: 16.05.2025).

[484] Giri A. China Assures Train Link with Nepal [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 28.12.2014. – URL: https://kathmandupost.com/miscellaneous/2014/12/28/china-assures-rail-link-with-nepal (дата обращения: 16.05.2025).

[485] Giri A. Nepal, China sign agreement to take ahead Beijing's railway extension plan [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 22.06.2018. – URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/nepal-china-sign-agreement-to-take-ahead-beijing-s-railway-extension-plan/story-tYbirro8Upuab5sB9iXLZM.html (дата обращения: 16.05.2025).

[486] Giri A. Nepal, China may sign deal on feasibility study for cross–border railway / Anil Giri. – Текст : электронный // Kathmandu Post . – 2022. – URL: https://kathmandupost.com/national/2022/03/19/nepal-china-may-sign-deal-on-feasibility-study-for-cross-border-railway (дата обращения: 106.05.2025).

[487] Giri A. China pushing trans-Himalayan rail project in Nepal with strategic aims [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 2022. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-pushing-trans-himalayan-rail-project-in-nepal-with-strategic-aims/articleshow/90606048.cms?from=mdr (дата обращения: 16.05.2025).

В принципе, Непал всегда опасался принимать крупные кредиты[488], и, видимо, поэтому его внешний долг перед Китаем относительно невелик – намного меньше, чем у других соседей по региону, в частности Шри-Ланки и Пакистана[489]. Внешний долг пригималайской страны по сравнению с другими южноазиатскими государствами (кроме Бутана и Мальдив) вообще невелик – между 2015 и 2025 гг. постепенно снизился до отметки в 25% ВВП, после чего снова пошёл в умеренный рост[490], и в марте 2024 г. составил 44,38% ВВП[491]. Обязательства перед другими странами составляли его наименьшую долю, а также были гораздо лучше диверсифицированы. Согласно данным Всемирного Банка на 2022 г., основными кредиторами Катманду являлись Китай (26,8% заимствований), Индия (29,6%) и Япония (34,6%)[492]. В 2020 г. эксперты ВБ и МВФ оценивали риски долгового кризиса как «низкие... но увеличивающиеся» и отмечали «уязвимость к резким изменениям в экспорте и экономическом росте»[493].

Ситуация с Бутаном, кстати, диаметрально противоположная – 96,6% двустороннего долга (который сам по себе составляет 2/3 всех заимствований короля) приходится на Индию[494].

В августе 2022 г. Пекин согласился профинансировать работы по актуализации проектных изысканий, и в ходе одного из брифингов МИД КНР данное направление инфраструктурного сотрудничества было обозначено как проект Трансгималайской многомерной сети связи (Trans-

---

[488] Shekhawat S. BRI in Nepal: An Appraisal // Observer Research Foundation Occasional Paper. – 2024. – Issue No. 440. – P.12. – Текст : непосредственный.
[489] Ibid.
[490] Nepal: Joint World Bank-IMF Debt Sustainability Analysis [Электронный ресурс] // World Bank. – March 2020. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/205791586543067463/pdf/Nepal-Joint-World-Bank-IMF-Debt-Sustainability-Analysis.pdf (дата обращения: 16.05.2025).
[491] Kafle L. Nepal's public debt mounts to Rs. 2,388 billion [Электронный ресурс] // Rising Nepal. – 18.03.2024. – URL: https://risingnepaldaily.com/news/40351 (дата обращения: 16.05.2025).
[492] Samal P. Up & coming: Unpacking South Asia’s growing role in global debt [Электронный ресурс] // World Bank Blogs. – 13.03.2024. – URL: https://blogs.worldbank.org/en/opendata/coming-unpacking-south-asias-growing-role-global-debt (дата обращения: 16.05.2025).
[493] Nepal: Joint World Bank-IMF Debt Sustainability Analysis [Электронный ресурс] // World Bank. – March 2020. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/205791586543067463/pdf/Nepal-Joint-World-Bank-IMF-Debt-Sustainability-Analysis.pdf (дата обращения: 16.05.2025).
[494] Samal P. Up & coming: Unpacking South Asia’s growing role in global debt [Электронный ресурс] // World Bank Blogs. – 13.03.2024. – URL: https://blogs.worldbank.org/en/opendata/coming-unpacking-south-asias-growing-role-global-debt (дата обращения: 16.05.2025).

Himalayan Multidimensional Connectivity Network) в рамках инициативы «Пояса и пути»[495]. Китайские специалисты работают над новым ТЭО с конца 2022 г. (что интересно, их группа прибыла в Непал всего через день после вступления П.К. Дахала в должность премьер-министра); по словам посла КНР в горной стране, первая фаза исследований закончилась в январе 2024 г., вторая – началась в марте; финальная версия полного документа ожидается к 2026 г.[496].

Однако эксперты не ожидают каких-либо серьёзных подвижек в проекте до тех пор, пока Цинхай-Тибетская железная дорога не достигнет границы в Гималаях, а этот процесс затягивается[497]. Если в 2010-х гг. ожидалось, что участок до пограничного Гьиронга откроется уже к 2022 г.[498], то, по сообщениям китайской «Global Times», в 2025 г. планируется лишь начать строительство[499]. Сама концепция «южноазиатских грузовых поездов» из Китая в Непал, тем не менее, уже некоторое время существует в виде мультимодального маршрута, которым в пригималайское государство доставляются в том числе высокотехнологичные товары, в первую очередь электромобили; благодаря этому к 2024 г. на трансгималайский маршрут пришлось около трети всего двустороннего товарооборота[500]. Структура трансгималайской торговли, однако, показывает, что в сторону Тибета грузов у Непала практически не найдется.

---

[495] China, Nepal agree on building a trans-Himalayan network [Электронный ресурс] // Reuters. – 11.08.2022. – URL: https://www.reuters.com/world/china/china-nepal-agree-building-trans-himalayan-network-2022-08-11/ (дата обращения: 16.05.2025).

[496] Daye C. China, Nepal jointly advance ground surveying for Himalayan railway, targets June 2025 completion amid technical challenges: ambassador [Электронный ресурс] // Global Times. – 02.01.2025. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326160.shtml. (дата обращения: 16.05.2025).

[497] См. например Bhattarai G. The Gridlock of the Trans-Himalayan Railway: China’s strategic calculations about Nepal / Gaurav Bhattarai // Stosunki Międzynarodowe – International Relations. – 2021. – vol. 57. – p. 55. – Текст : непосредственный.

[498] Mulmi A. Why China has pinned its South Asia hopes on this train from Tibet to Nepal / Amish Raj Mulmi [Электронный ресурс] // The Print. – 2021. – URL: https://theprint.in/pageturner/excerpt/why-china-has-pinned-its-south-asia-hopes-on-this-train-from-tibet-to-nepal/626129/ (дата обращения: 16.05.2025).

[499] SW China's Xizang to complete the building of 4,000 km of railway lines by 2025 [Электронный ресурс] // Global Times. – 07.02.2023. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285001.shtml (дата обращения: 16.05.2025).

[500] Multimodal Freight Connectivity: "South Asia Freight Trains" Linking Chinese cities to Nepal [Электронный ресурс] // The Araniko Project. – 09.05.2025. – URL: https://thearanikoproject.substack.com/p/multimodal-freight-connectivity-south (дата обращения: 10.05.2025).

На протяжении последних восьми лет непало-китайское экономическое сотрудничество получало от политиков, экспертов, прессы массу восторженных эпитетов. Реальные результаты сотрудничества, однако, не внушают особого оптимизма. Ярким примером сотрудничества Катманду и Пекина является история нового международного аэропорта Покхары. Соглашение о создании современной воздушной гавани в третьем по величине городе горной страны было заключено во время уже упоминавшегося визита премьера Оли в Китай в 2016 году. Проект реализовывался китайскими специалистами на кредит в 244 млн долларов[501]. Торжественное открытие состоялось 1 января 2023 года, и, по словам посла КНР в Непале, аэропорт стал первым и «ключевым проектом сотрудничества Китая и Непала в рамках “Пояса и пути”»[502]. На деле многие эксперты выразили сомнение в том, что в новый аэропорт удастся привлечь достаточное количество авиакомпаний и международных рейсов, чтобы окупить его возведение. Открытая шестью месяцами ранее аналогичная воздушная гавань им. Гаутамы Будды (близ Лумбини), построенная на кредит Азиатского банка развития, смогла наладить международное сообщение с отдельными странами Персидского залива лишь на зимний сезон 2024-2025 гг. Попытка авиационного регулятора надавить на национальных перевозчиков также не увенчалась успехом[503].

В новом аэропорту Покхары первый зарубежный рейс приземлился через полгода после открытия, 27 июня 2023 года, но и это был чартерный борт из Китая, доставивший в горную страну спортсменов для участия в

---

[501] Nepal drowning in Chinese debt trap [Электронный ресурс] // Devsdiscourse. – 26.03.2023. – URL: https://www.devdiscourse.com/article/international/2394018-nepal-drowning-in-chinese-debt-trap (дата обращения: 16.05.2025).

[502] Mulmi A.R. Nepal’s BRI-shaped dilemma [Электронный ресурс] // Oberserver Research Foundation. – 9.08.2023. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/nepals-bri-shaped-dilemma/ (дата обращения: 7.09.2023).

[503] Prasain S. Aviation regulator pressuring airlines to link Bhairahawa [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 31.10.2022. – URL: https://kathmandupost.com/money/2022/10/31/aviation-regulator-pressuring-airlines-to-link-bhairahawa (дата обращения: 7.09.2023)

лодочном соревновании[504]. Такие единичные акции повторяются с некоторой периодичностью, а регулярные рейсы в рассматриваемый период так и не были запущены, и это при том, что Покхара официально считается туристической столицей Непала. По наблюдениям автора, огромный аэропорт, оснащённый лучше воздушной гавани Катманду (в частности, телетрапами и автоматической системой обработки багажа), используется всего на 20-25% – именно столько занимает его небольшая зона для внутренних рейсов.

Проблемой убыточности аэропорта вынуждено заниматься правительство Непала. По сообщениям прессы, вопрос об открытии новых маршрутов в Покхару и Лумбини стоял на повестке встречи премьера П.К. Дахала с индийским лидером Нарендрой Моди в июне 2023 г.[505]. Одновременно правительство Непала планировало направить в Пекин предложение о списании выделенного на строительство кредита на основании того, что воздушная гавань не приносит достаточной прибыли для его выплаты[506].

Всего в 2017 г. Непал направил в Пекин список из 35 проектов, которые могли бы быть реализованы в рамках инициативы «Пояса и пути», из них к 2019 г. было отобрано всего девять[507]. К 2023-2024 г. ни один из них не был реализован полностью в соответствии с изначальными намерениями и привлечением китайской помощи. Относительный прогресс был достигнут только по проекту модернизации шоссе между Катманду и Расувагадхи, остальные, по данным на 2024 г., или не начинали

---

[504] Pall S. Pokhara Airport Welcomed its First International Flight, Boosting Nepal's Connectivity [Электронный ресурс] // News18. – 27.06.2023. – URL: https://www.news18.com/auto/pokhara-airport-welcomed-its-first-international-flight-boosting-nepals-connectivity-8164465.html (дата обращения: 7.09.2023)

[505] Bhaumik A. Nepal seeks India's help to save its new airports built by China [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 31.05.2023. – URL: https://www.deccanherald.com/world/nepal-seeks-india-s-help-to-save-its-new-airports-built-by-china-1223773.html (дата обращения: 7.09.2023)

[506] Giri A. Nepal to request China for waiver of Pokhara airport construction loan [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 26.08.2023. – URL: https://kathmandupost.com/national/2023/08/26/nepal-to-request-china-for-waiver-of-pokhara-airport-construction-loan (дата обращения: 7.09.2023)

[507] Пономарева, Е. Г. Инвестиции как инструмент влияния: политика Китая в Лаосе и Непале / Е. Г. Пономарева, В. И. Павлова // Обозреватель. – 2022. – № 1(384). – с. 41. – Текст : непосредственный.

реализовываться, или были переданы индийским компаниям, или, как в случае с Научно-технологическим университетом Мадан Бхандари, реализованы исключительно на национальные средства[508]. Новый список, подготовленный к визиту Оли в декабре 2024 г., содержит уже 10 позиций (см. табл. 6).

Довольно острое соперничество начинает разворачиваться в сфере гидроэнергетики Непала. Горная страна обладает значительным потенциалом по экспорту произведённой на ГЭС энергии, использовать который для удовлетворения собственных потребностей стремятся оба его соседа[509]. Сотрудничество Непала с Китаем в данной сфере, похоже, начинает вызывать опасения у Индии, которая в 2018 году фактически запретила импортировать электроэнергию, произведённую на построенных с китайским финансированием ГЭС[510] (согласно официальной формулировке, это касается «третьих стран, имеющих сухопутную границу с Индией, не заключившими с Индией двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики»)[511]. Учитывая, что такие электростанции изначально планируются с расчётом на продажу электроэнергии за рубеж, введённые Нью-Дели ограничения резко снизили привлекательность проектов для инвесторов с севера. С 2018 года китайская сторона прекратила участие в шести проектах ГЭС, право на реализацию четырёх перешло индийским компаниям[512].

На статус данных проектов значительное влияние оказывает и постоянная внутриполитическая неопределённость в Непале. В случае с

---

[508] Shekhawat S. BRI in Nepal: An Appraisal / Shivam Shekhawat // Observer Research Foundation – 2024. – Issue No. 440. – P.9-10. – Текст : непосредственный.

[509] Харина О.А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале / О.А. Харина // Человек. Сообщество. Управление. – с. 131. – Текст : непосредственный.

[510] Pokhrel M. Nepal hydropower drive puts India over China, but what's the risk? [Электронный ресурс] // Reuters. – 24.05.2023. – URL: https://www.reuters.com/article/nepal-hydro-india-china-idUSL8N36K1Z3 (дата обращения: 7.09.2023)

[511] Procedure for approval and facilitating Import/Export (Cross Border) of Electricity) by the Designated Authority // Central Electricity Authority. – February, 2021. – p. 15. – Текст : непосредственный.

[512] Can India's attempts to squeeze Chinese investment in Nepal's energy sector succeed? [Электронный ресурс] // Global Times. – 10.06.2023. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202306/1292320.shtml (дата обращения: 7.09.2023)

проектами ГЭС часто сменяющиеся правительства принимают взаимопротиворечащие решения о том, кому из соседей страна собирается предоставить право на строительство какого-либо объекта. Показателен в этой связи пример со строительством дамбы «Будхи Гандаки». Предложенный в 1978 году проект сначала почти 30 лет находился на стадии планирования, затем в 2017 году премьер-министр от ориентированной на Китай КПН (М) П.К. Дахал передал права на его реализацию китайской стороне. В этом же году власть сменилась на условно проиндийское правительство Непальского конгресса, которое, сославшись на ошибки процедурного характера, приняло решение строить ГЭС внутренними силами Непала. В 2018 году, после очередной смены правительства на прокитайское, вновь начались разговоры о привлечении к строительству «Будхи Гандаки» китайских специалистов. В результате, реализация проекта пока так и не началась[513].

Китай пытается предлагать Непалу финансирование и осуществление различных проектов, однако, пока в отношениях между Пекином и Нью-Дели сохраняется недоверие, полноценно использовать дивиденды от сотрудничества с северным соседом Непал не сможет. КНР может несколько ослабить экономическую зависимость от Индии, китайское присутствие заметно в Катманду по количеству китайских автомобилей и электромобилей, а также по табличкам «отреставрировано с китайской помощью» на основных достопримечательностях, но Непал продолжает зависеть от колебаний в китайско-индийских отношениях.

Реализация проектов в рамках «Пояса и пути» с 2019 г. идет крайне медленно – за восторженным языком совместных заявлений скрывается то обстоятельство, что китайские инвестиции помогли Непалу реализовать лишь два крупных проекта, и договорённости по обеим заключались ещё до

[513] Shrestha M.S. Funding Budhi Gandaki harder than opening project office [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 20.07.2023. – URL: https://kathmandupost.com/national/2023/07/20/funding-budhi-gandaki-harder-than-opening-project-office (дата обращения: 7.09.2023)

присоединения Катманду к инициативе. Аэропорты в Лумбини и Покхаре не дают Непалу реальных дивидендов от сотрудничества. Безусловно, нельзя отрицать деструктивный эффект от пандемии COVID-19, но мало что изменилось и через несколько лет после её окончания.

Проекты «Пояса и пути» в Непале смогут окупиться гарантированно и относительно быстро, только если страна сможет стать связующим звеном между двумя азиатскими гигантами и взять на новую инфраструктуру часть грузооборота и пассажирских перевозок между азиатскими гигантами – скорее всего, историческая роль новых мегапроектов именно в этом и состоит.

Все упомянутые мегапроекты рано или поздно будут построены, но различия в размере железнодорожной колеи (стандартной и индийской) оставят в руках и Нью-Дели, и Пекина возможность контролировать вопросы транзита подобно тому, как в настоящее время власти Индии якобы не допускают иностранные борты к перелётам в построенные с китайской помощью аэродромы в Непале. При этом Китай может укрепить позиции в горной стране и создать более серьёзную альтернативу Индии после создания трансгималайского маршрута до Катманду. К тому же не стоит сбрасывать со счетов фактор открытости индийско-непальской границы и её традиционную уязвимость для контрабанды, что позволит организовать масштабную контрабанду китайских товаров в Индию (через Непал уже нелегально перевозился китайский имбирь и чеснок в 2025 г.). В этом случае Индия, вероятно, прибегнет к излюбленной тактике усиления пограничного контроля (в 2016 г. для борьбы с контрабандой по фитосанитарным причинам даже был запрещён ввоз непальского имбиря[514]) и согласится пересмотреть Договор 1950 г. в сторону ограничения открытости границы и преференций непальским товарам, что будет крайне невыгодно Непалу.

---

[514] Rai R. Traders smuggling Chinese ginger into India [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 05.09.2016. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/traders-smuggling-chinese-ginger-into-india (дата обращения: 16.05.2025).

§3.3 Культурные связи пригималайского региона с Китаем

Культурно-цивилизационная сфера является, наверное, самой старой подсистемой двусторонних непальско-китайских отношений. Через Непал шло распространение буддизма в Тибете и Китае. Существовали и культурные связи, символом которых стал средневековый непальский архитектор Аранико, отправившийся в Тибет для строительства буддистских храмов, а затем снискавший славу при дворе династии Юань уже непосредственно в Китае[515].

На современном этапе культурно-гуманитарное сотрудничество остаётся одним из основных путей развития двусторонних связей, а китайская мягкая сила – важным звеном в поддержании позитивного образа Поднебесной в гималайском государстве.

Туризм

Туризм, в первую очередь китайцев в Непал, является важной частью двусторонних отношений. В 2014 г. Катманду и Пекин подписали соглашение о развитии сотрудничества в сферах туризма и альпинизма[516], с 2016 г. Непал отменил визовые сборы для туристов из Китая[517], фактически приравняв их к гражданам СААРК. Чтобы привлечь ещё больше туристов из Поднебесной, правительство Непала начало проводить языковые курсы для гидов[518] и организовало перевод основных порталов для путешественников на китайский. Благодаря новой схеме удалось добиться повышения количества туристов, и в 2019 г. их число достигло рекордных 169,5 тыс. человек, однако пандемия коронавируса этот положительный тренд прервала, и с 2022-2023 гг. турпотоки приходится восстанавливать

---

[515] Basnyat L. Nepal-China Relation: Tea Horse Road to Belt and Road Initiative / Laxmi Basnyat // Historical Journal. – 2023. – 14(1). – p.61. – Текст : непосредственный.

[516] Nepal and China sign agreement to develop mountain tourism [Электронный ресурс] // Business Standard. – 19.11.2014. – URL: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/nepal-and-china-sign-agreement-to-develop-mountain-tourism-114111901046_1.html (дата обращения: 16.05.2025).

[517] Nepal-China Relations [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – February 2019. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-china-relations/ (дата обращения: 16.05.2025).

[518] Nepal's tourism professionals continue to receive Chinese language training [Электронный ресурс] // Xinhua. – 12.06.2024. – URL: https://english.news.cn/20240612/22148efa37b649c598303b68f2834bf6/c.html (дата обращения: 16.05.2025).

заново. Если в 2010-х гг. вне зависимости от реализуемых мер КНР держала второе место по числу туристов, уступая лишь Индии, то первые послепандемийные отчёты свидетельствуют о том, что теперь на данной позиции закрепились США, а Китай в 2023 г. был только на третьей строчке этого рейтинга[519] (см. таблицу 5).

Таблица 5. Количество китайских туристов в Непале

Год	Количество туристов
2014	123805
2015	64675
2016	104005
2017	104664
2018	153633
2019	169543
2020	19257
2021	6198
2022	9599
2023	60876

Источник: Nepal Tourism Satistics // Ministry of Culture, Tourism and Civil Aviation. – URL: https://tourism.gov.np/category/tourism-statistics/ (дата обращения: 15.05.2025).

Достаточно активно в рассматриваемый период китайские туристы осваивали и туристический рынок Бутана, даже несмотря на отсутствие двусторонних отношений и конфликты вокруг границы. До пандемии КНР занимала четвёртое место по числу посетителей горного королевства среди всех стран мира и второе – среди неюжноазиатских стран (первые два места – у Индии и Бангладеш, третье – у США).

[519] Nepal Tourism Statistics 2023 [Электронный ресурс] // Ministry of Culture, Tourism & Civil Aviation, Government of Nepal. – 2023. – URL: https://www.tourism.gov.np//files/publication_files/362.pdf (дата обращения: 16.05.2025).

Образование

Сфера образования также является важной для развития двусторонних культурно-гуманитарных связей. Кооперация здесь развивается по двум направлениям: внутреннему и внешнему. Под «внутренним» мы имеем в виду в первую очередь усилия Китая, направленные на развитие образования в Непале (в Бутане в связи с отсутствием дипотношений подобных инициатив не развивается), под «внешним» – политику Пекина по привлечению студентов из южноазиатских государств.

В настоящее время в Непале действует два Института Конфуция, оба в столичном регионе – при Университете Катманду (с 2007 г.) и при Трибхуванском университете (с 2022 г.)[520]. К 2021 г. в гималайской стране насчитывалось 26 «Центров изучения Китая», неправительственных академических организаций, занимающихся укреплением культурно-образовательного сотрудничества двух стран[521], которые за несколько десятилетий деятельности успели отметиться ещё и в политическом ключе – именно через ассоциированного с таким центром профессора в 2000 г. был организован первый визит одного из непальских маоистов в КНР – в «личных целях» и по туристической визе[522]. В 2024 г. в Пекине был открыт «Центр продвижения непальской культуры», первое мероприятие которого было посвящено китайской инициативе «Пояса и пути»[523]. С другой стороны, изучение непальского языка доступно в пяти китайских университетах, однако суммарный набор на эти программы не превышает

---

[520] Nepal's 2nd Confucius Institute expected to deepen ties [Электронный ресурс] // China Daily. – 18.08.2022. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202208/18/WS62fda8c9a310fd2b29e72f32.html (дата обращения: 16.05.2025).

[521] Upadhyay A. Nepali Students in China: A Source of Soft Power for Beijing? [Электронный ресурс] // CSEP. – 03.05.2023. – URL: https://csep.org/reports/nepali-students-in-china-a-source-of-soft-power-for-beijing/ (дата обращения: 16.05.2025).

[522] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal’s Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 150. – Текст : непосредственный.

[523] Feng D. Nepal Culture Promotion Center inaugurated in Beijing [Электронный ресурс] // Global Times. – 08.08.2024. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202408/1317659.shtml (дата обращения: 16.05.2025).

ста человек. Ещё некоторое количество граждан КНР изучают язык горного государства непосредственно в Непале[524].

При этом в настоящее время Китай активно выходит на образовательную кооперацию с непальскими школами. В ходе визита К.П.Ш. Оли в Китай в 2024 г. в частности был подписан меморандум о взаимопонимании по привлечению к преподаванию китайского языка в непальских школах учителей-волонтёров из Поднебесной.

В 2024 г. посол КНР в Непале Чэнь Сун назвал цифру в 900 приглашённых учителей-носителей китайского языка, которые занимаются преподаванием в горной стране, а число учеников оценивал в 900 тыс.[525]

На внешнем направлении Китай в 2010-е гг. начал активно привлекать в национальные ВУЗы студентов из стран Южной Азии, за 5 лет с 2011 по 2016 гг. их число, по оценкам специалистов Брукингского института, увеличилось почти в 3 раза – с 6,8 тыс. до около 19 тыс. В 2015 г. Китай запустил пятилетнюю программу по предоставлению 1,5 тыс. стипендий на развитие «квалифицированных человеческих ресурсов», а после присоединения к инициативе «Пояса и пути» непальские студенты получили возможность попасть на обучение в Китае по «Программе Шёлкового пути»[526]. Благодаря всем этим инициативам, к 2019 г. Китай стал пятым по популярности направлением для получения молодыми непальцами зарубежного образования[527], в стране обучалось 6,4 тыс. студентов[528]. Пандемия и политика «нулевой терпимости» к COVID

---

[524] Rajbhandari A.R. The Chinese who are learning Nepali [Электронный ресурс] // The Record. – 18.05.2022. – URL: https://www.recordnepal.com/the-chinese-who-are-learning-nepali (дата обращения: 16.05.2025).
[525] Cultural Exchange Program Highlights Growing Nepal-China Relations [Электронный ресурс] // SATV. – 27.11.2024. – URL: https://en.sicomedia.com/2024/1127/44006.shtml (дата обращения: 16.05.2025).
[526] Saxena S. Tracking China's soft power diplomacy in Nepal [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 12.07.2024. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/tracking-china-s-soft-power-diplomacy-in-nepal (дата обращения: 16.05.2025).
[527] Upadhyay A. Nepali Students in China: A Source of Soft Power for Beijing? [Электронный ресурс] // CSEP. – 03.05.2023. – URL: https://csep.org/reports/nepali-students-in-china-a-source-of-soft-power-for-beijing/ (дата обращения: 16.05.2025).
[528] Over 100 Nepali students to study in China under government scholarship [Электронный ресурс] // Xinhua. – 28.08.2019. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-08/28/c_138343188.htm (дата обращения: 16.05.2025).

несколько отбросила прогресс сотрудничества: но в 2023/24 учебном году гражданам горной страны правительством Китая была выделена 71 стипендия[529], а число обучающихся составляло всего 2,5 тыс.[530], то есть меньше, чем в последнем предковидном году. Небольшое число стипендий Китай выделяет и студентам из Бутана, но информации о них крайне мало. В 2010 г. Пранав Кумар свидетельствовал об «отсутствии официальных данных»[531], в 2019 г. история одного студента из Бутана была опубликована на портале новостного агентства «Синьхуа»[532].

Теперь Китай, видимо, нацелился на прямую конкуренцию с США в сфере образования в Непале. В октябре 2024 г. посольство КНР объявило о старте «Молодежной программы новаторов», направленной на развитие связей и установление контактов с молодыми людьми, обладающими лидерскими качествами. Эксперты называют её прямым аналогом инициативы «Молодёжный совет Непала» посольства США[533].

Также к числу мер мягкой силы по противодействию западному влиянию можно отнести и проводимые с 2019 г. специализированные курсы китайского языка для журналистов[534], что видится крайне полезной практикой для продвижения в стране собственной информационной повестки, во-первых, а, во-вторых, для борьбы с доминированием западных СМИ в новостном поле Непала. К тому же подобные курсы и прочие широкие жесты Китая по отношению к непальским журналистам позволяют более эффективно направлять их редакционную политику и поддерживать

---

[529] 71 Nepali students granted Chinese scholarships [Электронный ресурс] // Xinhua. – 15.08.2023. – URL: https://english.news.cn/20230815/a25b2d2ddab34835839cfd6655bc8b20/c.html (дата обращения: 16.05.2025).
[530] China higher education exhibition held in Nepal [Электронный ресурс] // Xinhua. – 18.06.2024. – URL: https://english.news.cn/20240618/57f898c6e34c47e48179d8607bb3618b/c.html (дата обращения: 16.05.2025).
[531] Kumar P. Sino-Bhutanese Relations: Under the Shadow of India–Bhutan Friendship / Pranav Kumar // China Report. – 2011. – 46 (3). – Pp. 246 – Текст : непосредственный.
[532] Pic story of Bhutanese student studying Chinese in Beijing [Электронный ресурс] // Xinhua. – 15.05.2019. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-05/15/c_138060605_6.htm (дата обращения: 16.05.2025).
[533] Bhattarai K.D. Assessing China's Growing Footprint in Nepal [Электронный ресурс] // South Asian Voices. – 28.01.2025. – URL: https://southasianvoices.org/geo-m-np-r-china-footprint-nepal-1-28-2025/ (дата обращения: 16.05.2025).
[534] Chinese class restarted for Nepali journalists [Электронный ресурс] // Xinhua. – 16.12.2024. – URL: https://english.news.cn/asiapacific/20241216/6b69eba0d30b4f3eae11ee236e549a7e/c.html (дата обращения: 16.05.2025).

неофициальное табу, которое, судя по всему, наложено на публикацию материалов о Тибете и тибетских беженцах[535].

Важной вехой гуманитарной поддержки можно также считать участие Китая в реставрации охраняемых ЮНЕСКО исторических памятников после разрушительного землетрясения 2015 г. Китай не только направил в Непал самую масштабную гуманитарную миссию для осуществления спасательных мероприятий непосредственно после землетрясения[536], но и в дальнейшем оказал южному соседу значительную поддержку в восстановлении страны. Так, северный сосед помог Непалу восстановить дворцовый комплекс на площади Дарбар в Катманду – главный исторический памятник Долины и ключевую туристическую достопримечательность столицы. Помимо чисто гуманитарного и культурного эффекта, установленные внутри комплекса Басантапур растяжки и таблички «Восстановлено с китайской помощью» формируют положительное восприятие деятельности Пекина в Непале не только у местного населения и внутренних туристов, но и у огромного числа иностранных путешественников, для которых данная площадь является обязательной частью любой экскурсионной программы в столице. В этой связи следует заметить, что Индии не удалось найти сопоставимого образца для формирования своего положительного имиджа.

Выводы к главе 3

Подводя итог, отметим: в XXI веке пригималайские государства становятся тем местом, где столкновение интересов Индии и Китая проявляется наиболее ярко, а их роль как государств-«буферов» и «посредников» между двумя азиатскими гигантами становится как никогда важной. Неизбежность превращения региона в зону противостояния двух

---

[535] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal’s Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 155. – Текст : непосредственный.
[536] Харина О.А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале / О.А. Харина // Человек. Сообщество. Управление. – с. 129. – Текст : непосредственный.

значительно превосходящих по силе государств всегда осознавалась правящими верхушками пригималайских государств, и именно этот фактор всегда лежал в основе их внешних политик.

Для Китая Непал хоть и является страной-соседом, но в качестве внешнеполитического направления не входит в число приоритетных. Отношения с Непалом Пекин изначально рассматривал с точки зрения демонстрации «образцово-показательного» сотрудничества с малой страной. Этому способствовали быстрое урегулирование пограничного вопроса и отсутствие каких-либо серьёзных угроз для двусторонних связей. Поддержка правительства в Катманду Пекином увязывалась с контролем за тибетскими народностями и поселившейся в горной стране тибетской диаспорой.

В отношении успехов Индии и Китая в Непале можно выделить две противоположные позиции экспертов. Первую представляет А.Р. Мулми, она получила отражение в самом названии его труда – «Непальский поворот в сторону Китая». Эта точка зрения заключается в том, что на смену угасающему с «неофициальной блокады» 2015 г. индийскому влиянию приходит китайское, а «единство религии и культуры [Непала и Индии] более неспособно преодолеть укоренившуюся в отношении Индии неприязнь»[537]. Противоположную точку зрения представляет видный непальский исследователь Л.Р. Барал. Он отмечает, что два соседа Непала стремятся уменьшить влияние друг друга в Непале, но при этом позиции Индии гораздо более укоренены, а потому КНР пока просто неспособна с ней сравниться[538]. Проведённая работа показывает большую основательность второй позиции. Если не брать во внимание чисто политические заявления и ангажированные материалы СМИ, то индийские

[537] Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal’s Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – p. 214. – Текст : непосредственный.
[538] Baral L.R. Nepal: From Monarchy to Repulic / Lok Raj Baral. – New Delhi: Rupa, 2023. – p. 167. – Текст : непосредственный.

позиции в Непале выглядят несколько сильнее китайских, особенно экономические.

Нельзя отрицать серьезного недоверия к южному соседу в Непале, но исторические и культурно-цивилизационные связи двух южноазиатских стран чрезвычайно глубоки, а экономико-географическое положение вынуждает Непал ориентироваться на Индию. Последнее десятилетие непальско-китайское сотрудничество развивается как никогда активно, однако сохраняется фактор Гималаев и самого расстояния между долиной Катманду и наиболее населённых районов КНР. В критической ситуации непальские лидеры всё ещё опираются именно на южного соседа и традиционно проиндийские силы.

Реальные итоги экономического сотрудничества Китая и Непала также не внушают оптимизма. Непал пока относительно далёк от «долговой ловушки», ему не грозит судьба Шри-Ланки, но совместные проекты реализуются крайне медленно, а их судьба даже в случае реализации не выглядит однозначной. Хотя Катманду присоединился к инициативе «Пояса и пути», он будет в её рамках оставаться на периферийной позиции, если не произойдет потепления в индийско-китайских отношениях. Попытки дальнейшего усиления китайского влияния в пригималайском регионе будут встречать силовой экономический ответ Индии. При этом у Китая более серьёзные шансы потеснить Запад, включая Соединённые Штаты Америки, особенно в культурно-цивилизационной сфере.

Потому несмотря на то, что определённое соперничество между двумя крупнейшими азиатскими государствами в Непале имеет место, в первую очередь Нью-Дели и Пекин стремятся выстраивать дружественные отношения с текущим правительством вне зависимости от его внешнеполитической ориентации. «Что Китай, что Индия, обе наши страны будут рады наблюдать за новым этапом развития Непала после окончания

политического переходного периода», – заметил в 2018 году министр иностранных дел КНР Ван И[539].

В рассматриваемый период продолжался и переговорный процесс между Бутаном и Китаем, особенно результативными стали периоды 2013-2016 гг. и 2021-2024 гг. Последний этап выглядит наиболее перспективным, поскольку стороны, пусть и после четырёхлетнего перерыва, но смогли возобновить диалог после столкновений на плато Доклам, договориться о дорожной карте урегулирования, что в принципе можно считать одним из наиболее серьёзных достижений переговорного процесса после 1998 г. и заключения Договора о мире и спокойствии на границе. Параллельно несколько активизировались экономическое и культурно-гуманитарное направления взаимодействия двух азиатских государств, однако несокращающаяся зависимость горного королевства от Нью-Дели всё равно остаётся решающим фактором для контактов Тхимпху с Пекином.

Таблица 6. Состояние проектов в рамках инициативы «Пояса и пути», 2019 и 2024 гг.

Проекты			
2019		2024	
Проект	Статус	Проект	Статус
Модернизация шоссе Катманду-Расувагадхи	Прерывался из-за COVID. Работы ведутся	Тоннель Токха-Чхахаре	Стороны договорились подготовить ТЭО
Сооружение дороги Кимантхаке-Хилса	На 2023 г. прогресс отсутствовал	Дорога Хилса-Симикот	Подписаны Письма о проведении ТЭО
Сооружение дороги Дипаял-граница с КНР	На 2023 г. прогресс отсутствовал	-	
-	-	Дорога Кимантхака-Кхандбари и пограничный пункт "Киматханка-бридж"	Дорога в процессе строительства
Дорога Токха-Бидур	Нет прогресса	-	-

[539] Bhattarai K.D. The China – India – Nepal Triangle [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 25.04.2018. – URL: https://thediplomat.com/2018/04/the-china-india-nepal-triangle/ (дата обращения: 7.09.2023)

ЛЭП "Галчхи - Расувагадхи - Керонг" (400 кВ)	Подготовительные работы	-	
-	-	ЛЭП Джилонг-Расувагадхи-Чилиме (220 кВ)	Работы ведутся
Железная дорога Катманду-Керонг	Подготовка ТЭО	Непальская секция Трансграничной ЖД Китай-Непал	Подготовка ТЭО
ГЭС Тамор	В 2020 г. планировалось в течение 2 лет начать строительство; в 2023 г. проект передан индийской компании	-	-
ГЭС Пхукот Карнали	Реализация с индийской помощью, создано совместное предприятие с Национальной гидроэнергетической компанией Индии		
Научно-технологический университет Мадан Бхандари	Создан на национальные средства без китайского финансирования в 2023 г.	Научно-технологический университет Мадан Бхандари	Планируется развивать совместные программы
-	-	Мэрия муниципалитета Амаргадхи	Статус неясен. Амаргадхи – один из 10 планируемых "умных городов" Непала
-	-	Центр и музей науки в Катманду	Детали пока не озвучены.
-	-	Китайско-непальский промышленный парк Дамак	Проект разрабатывается минимум с 2017 г., однако пока без видимых результатов
-	-	Центр спорта и атлетики в Джахпе	Детали пока не озвучены.

Источники: Shekhawat S. BRI in Nepal: An Appraisal / Shivam Shekhawat // Observer Research Foundation – 2024. – Issue No. 440. – pp.9-10. – Текст : непосредственный; Framework for Belt and Road Cooperation Between the Government of Nepal and the Government of the People's Republic of China // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 27.12.2024. – URL: https://mofa.gov.np/content/641/framework-for-belt-and-road-cooperation-between/ (дата обращения: 16.05.2025).

ГЛАВА 4. ОТНОШЕНИЯ ПРИГИМАЛАЙСКИХ ГОСУДАРСТВ С ДРУГИМИ ОСНОВНЫМИ ПАРТНЕРАМИ

§4.1. Отношения пригималайских государств со странами Южной Азии

Пригималайские государства поддерживают официальные дипломатические отношения со всеми государствами Южной Азии. Непал имеет посольства во всех странах региона, кроме Бутана и Мальдив. У Королевства Бутан из 10 дипломатических представительств 4 находятся в «домашнем» регионе – посольство в Нью-Дели, консульства в Калькутте и Гувахати, а также посольство в Дакке (по совместительству представляет королевство в Пакистане, Шри-Ланке и на Мальдивах).

§4.1.1. Бутанско-непальские отношения

Непал стал четвёртой страной, с которой Тхимпху установил официальные дипломатические отношения – это произошло в 1983 г. Изначально позитивно развивавшиеся связи в начале 1990-х гг. были нарушены этническими чистками в Бутане в отношении непальцев-лхотшампа. Выселяемые меньшинства были вынуждены бежать из страны и, не получая возможности осесть в Индии, попадали в лагеря беженцев в восточном Непале. К началу XXI в. там проживало до 100 тыс. лхотшампа[540]. Из-за этого вблизи мест переселения значительно накалилась гуманитарная обстановка – пришлые непальцы стали теснить местное население в экономике и на рынке труда[541], и легализовывать их правительство Непала было не готово.

Двусторонние переговоры привели к прогрессу только через десять лет, и причиной тому были даже не столько уступки Бутана, сколько смена

---

[540] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011, С. 335. – Текст : непосредственный

[541] Там же.

короля и взятие Гьянендрой курса на самостоятельное и авторитарное правление. К власти вернулись, по сути, те же люди, кто выдавал Тхимпху активистов-лхотшампа в конце 1980-х гг.[542], и они же организовали перепись населения в лагере беженцев Кхудунабари с применением предложенных бутанской стороной критериев (которые, разумеется, были составлены так, чтобы не принимать назад никого). Как и ожидалось, большинство жителей лагерей оказались «добровольными эмигрантами» (должны были повторно натурализоваться) или же вовсе небутанцами. Разрешение вернуться получило около 300 человек (74 семьи) при общем населении лагеря в 12,5 тыс. беженцев[543].

К 2007 г. прогресса в решении проблемы не было, и принять беженцев согласились восемь западных стран: США, Великобритания, Канада, Австралия, Дания, Новая Зеландия, Нидерланды и Норвегия. Кампания по переселению продолжалась 11 лет (2007-2018 гг.) и стала крупнейшей в истории Верховного комиссара ООН по правам беженцев – в 2015 г. был пройден рубеж в 100 тыс. переселенцев[544]. Около 90% бывших бутанцев приняли Соединённые Штаты, более 5 тыс. беженцев размещены в Канаде и Австралии.

В настоящее время в лагерях остаётся около 5 тыс. лхотшампа – те, кто не соответствовал критериям для переселения или же отказался от участия в ней в надежде вернуться на родину[545]. Их положение остаётся весьма тяжелым – после завершения программы в 2018 г. международные организации утратили к данной проблеме интерес[546], а без радикальных

---

[542] Hutt M. Bhutanese Refugees: between verification, repatriation and realpolitik / Michael Hutt // Peace and Democracy in South Asia. – 2005. – Vol. 1, No. 1. – P. 52. – Текст : непосредственный.

[543] Phuntsho K. The History of Bhutan/ Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2019. – 581 p. –Текст : непосредственный.

[544] Shrestha D.D. Resettlement of Bhutanese refugees surpasses 100,000 mark [Электронный ресурс] // UNHCR. – 19.11.2015. – URL: https://www.unhcr.org/news/stories/resettlement-bhutanese-refugees-surpasses-100000-mark (дата обращения: 30.03.2025).

[545] Dhungana S. Real refugees want to go back to Bhutan [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 31.05.2023. – URL: https://nepalitimes.com/here-now/real-refugees-want-to-go-back-to-bhutan (дата обращения: 31.03.2025).

[546] Neikirk A. Transitions without Justice: Bhutanese Refugees in Nepal // Alice Neikirk, Ray Nickson // International Journal of Transitional Justice. – 18(2). – P. 272. – Текст : непосредственный

изменений во внутриполитической ситуации в Бутане шансы оставшихся вернуться в горное королевство минимальны.

Сами бутанско-непальские отношения на данном этапе остаются нейтральными – в 2019 г. министр иностранных дел Непала П.К. Гьявали назвал их «ни тёплыми, ни натянутыми»[547]. Бутанская сторона высказывается более позитивно: в 2024 г. премьер-министр Церинг Тобгей, встречаясь с непальским коллегой на полях ООН, заявил, что благодаря тому, что в Непале располагается место рождения Будды – Лумбини – отношения являются «дружественными»[548].

Несмотря на очевидное сходство экономико-географического положения и близость внешнеполитических интересов, в Катманду и Тхимпху отсутствует желание как-либо развивать двусторонние связи, а потому какой-либо прогресс достигается крайне медленно. Если взять экономические отношения, то впервые Торгово-коммерческие палаты двух стран договорились способствовать их развитию в 2005 г., с 2010 г. с этими целями проводятся периодические встречи на уровне заместителей руководителей[549]. В 2011 г. даже был представлен проект торгового соглашения между двумя пригималайскими государствами, однако до конца рассматриваемого периода оно так и не было заключено – после прошедшего в июне 2022 г. четвёртого раунда переговоров подписание документа ожидалось в течение трёх месяцев[550], однако этого не произошло. Объем двусторонней торговли скромен, в экспорте Непала в Бутан доминируют статуи и скульптуры (очевидно, религиозные товары), а также

---

[547] Bhattarai K.D. Two Himalayan lands [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 22.12.2019. – URL: https://theannapurnaexpress.com/news/two-himalayan-lands-2111/ (дата обращения: 13.06.2025).

[548] Silwal P. Nepal-Bhutan PMs discuss about people-to-people and trade relations [Электронный ресурс] // Radio Nepal Online. – 23.09.2024. – URL: https://radionepalonline.com/en/2024/09/23/389801.html (дата обращения: 13.06.2025).

[549] Nepal – Bhutan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-bhutan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[550] Dolkar D. Bhutan and Nepal to sign bilateral trade agreement [Электронный ресурс] // Kuensel. – 21.06.2022. – URL: http://web.archive.org/web/20250213232528/https://kuenselonline.com/bhutan-and-nepal-to-sign-bilateral-trade-agreement/ (дата обращения: 13.06.2025).

текстиль. В обратном направлении поступают гипс, уголь и цемент[551]. Правда, из-за развития добывающей и обрабатывающей промышленности в горном королевстве с 2013/14 ф.г. торговля с Бутаном для Непала стала дефицитной, и в дальнейшие годы баланс продолжил увеличиваться в пользу Тхимпху[552][553].

Наиболее активны культурно-цивилизационные связи между двумя пригималайскими государствами. Непал был одной из первых после Индии стран, куда начали летать национальные бутанские авиаперевозчики, и благодаря этому он является одной из основных точек отправления западных туристов в закрытое гималайское королевство. Более того, Непал является одним из основных направлений для туристов из Бутана – в 2015-2017 гг. поток путешественников на данном направлении увеличился в 2 раза – с 5 до 10 тыс. человек[554], а после пандемии рост продолжился – в 2024 г. Непал посетило уже 16 тыс. бутанцев, что составило 1,5% всех иностранных туристов[555]. Такой интерес можно объяснить в первую очередь религиозным фактором – Непал важная точка паломничества для буддистов. Правда, в обратном направлении увеличению потока посещающих королевство туристов мешает его политика в отношении иностранцев – Непал не имеет здесь никаких льгот. Добавим, что гуманитарное сотрудничество не ограничивается туризмом – после землетрясения 2015 г. Тхимпху выделил соседу по гималайскому региону 1 млн долл. США и направил для ликвидации последствий стихии отряд из 78 спасателей[556].

---

[551] Parajuli J.N. Jumpstarting Nepal-Bhutan Relationship [Электронный ресурс] // Bhutan Watch. – 12.01.2020. – URL: https://bhutanwatch.org/jumpstarting-nepal-bhutan-relationship/ (дата обращения: 13.06.2025).

[552] Nepal – Bhutan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-bhutan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[553] Nepal-Bhutan [Электронный ресурс] // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/npl/partner/btn?selector538id=HS4&selector541id=2020 (дата обращения: 13.06.2025).

[554] Nepal – Bhutan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-bhutan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[555] Bhutan contributes 1.5% to Nepal's tourism market [Электронный ресурс] // Business Bhutan. – 10.05.2025. – URL: https://businessbhutan.bt/bhutan-contributes-1-5-to-nepals-tourism-market/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=bhutan-contributes-1-5-to-nepals-tourism-market. (дата обращения: 13.06.2025).

[556] Parajuli J.N. Jumpstarting Nepal-Bhutan Relationship [Электронный ресурс] // Bhutan Watch. – 12.01.2020. – URL: https://bhutanwatch.org/jumpstarting-nepal-bhutan-relationship/ (дата обращения: 13.06.2025).

§4.1.2. Отношения пригималайских государств с Бангладеш

После Индии Бангладеш является вторым основным партнёром пригималайских государств в регионе. Причины этого, очевидно, лежат в географии – границы всех четырёх стран сходятся максимально близко в районе коридора Силигури, а порты Бенгальского залива являются основной транспортной артерией для доступа в Непал и Бутан.

Интересно, что Тхимпху был первым, кто признал независимость бенгальской республики в 1971 г.[557], однако официальные дипломатические отношения были установлены несколько позже – в 1973 г. В 1974 г. состоялся и обмен визитами на самом высоком уровне – на коронации нового монарха Джигме Сингъе Вангчука присутствовала президентская чета из НРБ, в ответ молодой король в конце года посетил молодую республику[558]. Бангладеш – второе государство, которое открыло в горном королевстве своё посольство (в 1980 г.)[559], тогда же было заключено соглашение о транзите[560]. Традиция тёплых официальных отношений, как и обмены визитами, продолжались и далее.

Бангладеш – основной экономический партнёр Бутана в регионе после Индии и занимает пятое место по объёмам импорта и второе по объёмам экспорта; наблюдается стабильно положительное сальдо у Тхимпху. Торгово-транзитный потенциал остаётся недоиспользованным, в первую очередь из-за нестабильных индийско-бангладешских связей. При этом

---

[557] Bhutan recognised Bangladesh first [Электронный ресурс] // Dhaka Tribune. – 08.12.2014. – URL: https://www.dhakatribune.com/bangladesh/bangladesh-others/88551/bhutan-recognised-bangladesh-first (дата обращения: 13.06.2025).

[558] Rahman A.K.M.A. Bangabandhu's interaction with world leaders King of Bhutan in Dhaka [Электронный ресурс] // Shawdesh Songbad. – 31.12.2020. – URL: https://shawdeshnews.com/eng/archives/28410 (дата обращения: 15.06.2025).

[559] History of Bangladesh-Bhutan Relation [Электронный ресурс] // Embassy of People's Republic of Bangladesh, Thimphu, Bhutan. – URL: https://thimphu.mofa.gov.bd/en/site/page/history-of-bangladesh-relation (дата обращения: 15.06.2025).

[560] Agreement on Movement of Traffic-in-Transit between Bangladesh and Bhutan introduced at NA [Электронный ресурс] // Bhutan Broadcasting Service. – 10.06.2023. – URL: https://www.bbs.bt/187150/ (дата обращения: 15.06.2025).

ситуация постепенно улучшается[561]. В 2014 г. началось грузовое автосообщение между Бутаном и Бангладеш (доставку осуществляли бутанские машины)[562], а в 2015 г. был достигнут прорыв в вопросе региональных связей – было подписано Соглашение об автомобильном транспорте между Бангладеш, Бутаном, Индией и Непалом (BBIN-MVA), однако его практическая реализация происходит достаточно медленно (Бутан его пока не одобрил[563], очевидно, не желая упрощать правила въезда). Только в 2022 г. Индия предложила Бангладеш ввести свободу транзита в пригималайские государства[564]. В 2017 г. было заключено соглашение о грузоперевозках по внутренним водам Бангладеш, в 2020 г. – соглашение о преференциальной торговле, согласно которому пошлины снимались со 100 наименований бангладешских товаров в Бутане и 50 наименований бутанских товаров в Бангладеш[565].

Центральным проектом двустороннего сотрудничества становится проект Специальной экономической зоны в бангладешском Куригграме, на основном грузовом маршруте между НРБ и королевством Бутан. Предложение выдвинула бывшая премьер-министр Шейх Хасина на встрече с королём Бутана в Лондоне в 2023 г., а в 2024 г. Джигме Кхесар Намгъял Вангчук посетил место будущей СЭЗ и подписал меморандум о взаимопонимании по реализации проекта[566].

---

[561] Bangladesh and Bhutan Trade [Электронный ресурс] // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/bgd/partner/btn (дата обращения: 13.06.2025).

[562] Bhutan Trucks May Now Enter Bangladesh [Электронный ресурс] // South Asia Subregional Economic Cooperation. – 09.12.2014. – URL: https://www.sasec.asia/index.php?page=news&nid=170&url=bhutan-trucks-may-now-enter-bangladesh (дата обращения: 15.05.2025).

[563] Shah A. Nepal – Bandgladesh, Bhutan and Maldives Relation [Электронный ресурс] / Apekshya Shah // Routledge Handbook on South Asian Foreign Policy / ed. by A. Pande. – Abingdon: Routledge, 2021. – P. 164. – Текст : непосредственный.

[564] Shah J. Export to Nepal, Bhutan likely to rise as India proposes free transit to Bangladesh [Электронный ресурс] // Protho Malo English. – 13.09.2022. – https://en.prothomalo.com/business/local/w6sf8knm6b (дата обращения: 13.06.2025).

[565] Shivamurthy A.G. Delhi and Dhaka are Bolstering Bhutan's Vision for Connectivity [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 12.06.2024. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/delhi-and-dhaka-are-bolstering-bhutan-s-vision-for-connectivity (дата обращения: 13.06.2025).

[566] Bhutanese King visits Kurigram SEZ [Электронный ресурс] // BSS News. – 28.03.2024. – URL: https://www.bssnews.net/news/181198 (дата обращения: 13.06.2025).

После свержения правительства Шейха Хасины в 2024 г. судьба бангладешского транзита и двусторонних отношений вновь оказывается под вопросом – отношения Бангладеш с Индией опять охладели, и в апреле 2025 г. Нью-Дели запретил Дакке провозить экспортные товары транзитом в третьи страны через территорию Индии[567].

Аналогично трудно развиваются и торгово-экономические связи Непала с Бангладеш. На протяжении большей части XXI века основную долю непальского экспорта в Бангладеш составляют сушёные бобовые; весь торговый оборот (и импорт, и экспорт) зиждется на поставках сельскохозяйственной и текстильной продукции; НРБ, помимо этого, отправляет в Непал медикаменты и электроприборы, в первую очередь батарейки. Что касается сальдо товарооборота, то в 2008-2013 гг. у Непала оно было положительным, но впоследствии стало отрицательным – импорт из Бангладеш стабильно колеблется на уровне 40-50 млн долл. США, на фоне пандемии непальский экспорт сократился в два раза – с 10-12 млн долл. США ежегодно до 4-5 млн долл.[568] Между Даккой и Катманду заключено соглашение о транзите, согласно которому с 1997 г. действуют два маршрута через территорию Индии от непальской Какарбхитты до бангладешских города Пхулбари и порта Банглабандхи, с 2020 г. к числу возможных точек пересечения границы Индии и НРБ добавился Роханпур, причём как автодорожный КПП, так и железнодорожный[569]. Но длительные процедуры оформления на двух границах снижают экономическую привлекательность.

При этом в последние годы компании из Бангладеш достаточно успешно осваивают непальский рынок онлайн-услуг – в 2018 г. в Катманду

---

[567] Kumar D. India halts transit facility for Bangladesh exports as it reassesses trade and security [Электронный ресурс] // Mint. – 09.04.2025. – URL: https://www.livemint.com/news/india/india-bangladesh-trade-bangladesh-transit-facility-withdrawn-regional-trade-disruption-india-wto-obligations-tariffs-11744179048652.html (дата обращения: 13.06.2025).

[568] Nepal / Bangladesh [Электронный ресурс] // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/npl/partner/bgd?selector541id=2022 (дата обращения: 13.06.2025).

[569] Pandey N.N. Enhancing Nepal-Bangladesh Relations [Электронный ресурс] // ISAS Insights. – 04.01.2023. – URL: https://www.isas.nus.edu.sg/papers/enhancing-nepal-bangladesh-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

пришёл банглашеский агрегатор Pathao – аналог популярных сервисов Uber и «Яндекс Go»; с 2020 г. к совместным поездкам на мотоциклах добавились услуги полноценных такси. Поскольку упомянутые международные сервисы в Непале пока недоступны, на первом этапе конкурировать Pathao пришлось лишь с местным сервисом Tootle, и сейчас бангладешское приложение является лидером рынка такси и заказа еды в гималайском государстве, причём здесь он, по мнению некоторых экспертов, даже успешнее, чем на родине в Бангладеш[570]. В 2024 г. сервис вышел за пределы стартовых Катманду и Читвана и стал доступен в 21 городе Непала[571], а также запустил сервис аренды автомобилей[572]. Помимо упомянутого сервиса из Бангладеш, относительно успешно в Непал зашёл (и закрепился) и основанный в 2012 г. в Якутске агрегатор InDrive, правда к моменту запуска в Непале в апреле 2022 г. компания успела перебазироваться в США[573].

Но наиболее перспективной сферой связей между Непалом и Бангладеш является энергетика – Катманду рассматривает ее в числе возможных рынков для сбыта производимой на ГЭС энергии. В 2018 г. две страны подписали меморандум о взаимопонимании по энергетическому сотрудничеству, Бангладеш согласилась импортировать до 9 ГВт электричества в срок до 2040 г.[574], а также началась подготовка к заключению полноценного соглашения. Важно было получить согласие на подобные операции Индии – именно через её энергосеть и должен был

---

[570] Billah M. Is Pathao more successful in Nepal than in Bangladesh? [Электронный ресурс] // The Business Standard. – 26.07.2024. – URL: https://www.tbsnews.net/features/panorama/pathao-more-successful-nepal-bangladesh-903776 (дата обращения: 13.06.2025).

[571] Pathao Rides available in 21 Cities Across Nepal! [Электронный ресурс] // Pathao Blog. – 09.10.2024. – URL: https://pathao.com/np/blog/pathao-rides-all-over-nepal (дата обращения: 13.06.2025).

[572] Pathao Rental: Your Convenient Car Rental Solution Across Nepal [Электронный ресурс] // Pathao Blog. – 16.10.2024. – URL: https://pathao.com/np/blog/pathao-car-rental/ (дата обращения: 13.06.2025).

[573] inDrive launches officially in Nepal [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 07.05.2024. – URL: https://kathmandupost.com/money/2024/05/07/indrive-launches-officially-in-nepal (дата обращения: 13.06.2025).

[574] Pandey N.N. Enhancing Nepal-Bangladesh Relations [Электронный ресурс] // ISAS Insights. – 04.01.2023. – URL: https://www.isas.nus.edu.sg/papers/enhancing-nepal-bangladesh-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

производиться транзит электричества между двумя другими южноазиатскими республиками, этому был посвящён визит П.К. Дахала в Нью-Дели летом 2024 г.[575] Несмотря на свержение Шейха Хасины, итоговый вариант трёхстороннего соглашения всё-таки был подписан в октябре того же года в Катманду, Непал обязался импортировать в Бангледеш 40 МВт электроэнергии, сгенерированной на двух ГЭС[576] с планируемым доходом в 1,2 млрд рупий ежегодно. 15 ноября 2024 г. транзит электричества был официально запущен[577].

§4.1.3. Пакистан в пригималайском регионе

Между Катманду и Исламабадом сложились в целом дружественные, хоть и слабоинтенсивные связи. В 2002 г. президент Первез Мушарраф посетил саммит СААРК в Катманду. В 2004 г. на фоне ухудшения отношений Гьянендры с Индией между Катманду и Исламабадом начинается и военно-техническое сотрудничество, до 2006 г. Пакистан поставлял Гьянендре вооружения для борьбы с маоистами[578]. В дальнейшем армия исламской республики занималась обучением непальских военных, а пакистанское посольство продолжает организовывать мероприятия и встречи для выпускников этих курсов[579]. В 2014 г. на очередной саммит интеграционной группировки в Катманду прибыл уже премьер-министр Наваз Шариф.

---

[575] Bharti S.C. Nepal-Bangladesh Energy Trade: A New Chapter of Unveiling Promising Trilateral Partnerships [Электронный ресурс] // Indian Council of World Affairs. – 22.10.2024. – URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=11946&lid=7246 (дата обращения: 13.06.2025).

[576] Nepal to sell 40 MW electricity to Bangladesh via India under Tripartite agreement [Электронный ресурс] // News On Air. – 04.10.2024. – URL: https://www.newsonair.gov.in/nepal-to-sell-40-mw-electricity-to-bangladesh-via-india-under-tripartite-agreement/ (дата обращения: 13.06.2025).

[577] Inauguration of first trilateral power transaction – from Nepal to Bangladesh through the Indian Grid [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – November 15, 2024. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/38523/Inauguration_of_first_trilateral_power_transaction__from_Nepal_to_Bangladesh_through_the_Indian_Grid (дата обращения: 13.06.2025).

[578] Askari M.U. Pakistan-Nepal Economic Relations: A Prologue from Past to Present / Muhammad Usman Askari // Journal of Indian Studies. – 2024. – Vol.10, No.1. – p. 112. – Текст : непосредственный.

[579] Pakistan Embassy hosts alumni gathering for Nepali Army officers trained in Pakistan [Электронный ресурс] // Khabarhub. – 08.05.2025. – URL: https://english.khabarhub.com/2025/08/465100/ (дата обращения: 13.06.2025).

В 2004 г. для участия в очередном саммите СААРК Пакистан посетил премьер-министр Непала Сурья Бахадур Тхапа. В дальнейшем наиболее высоким официальным лицом Непала, посетившим Пакистан, остаётся министр иностранных дел[580]. Посольство Непала в Исламабаде ведает также и центральноазиатским направлением внешних сношений – оно аккредитовано по совместительству во всех республиках Центральной Азии, кроме Казахстана (эта страна – в ведении посольства в Москве)[581].

На уровне министров иностранных дел действует и Двусторонний консультационный механизм, его последнее в рассматриваемый период четвёртое заседание состоялось в феврале 2020 г.[582] Между государствами заключены договоры о сотрудничестве в сферах сельского хозяйства (2007 г.) и туризма (2009 г.)[583]. При этом даже перед пандемией число пакистанцев, посещающих Непал, составляло около 4,5 тыс. за год[584]. До середины 2010-х гг. прямое сообщение между Непалом и Пакистаном существовало, потом было прекращено. Ежегодно Пакистан предоставляет молодым непальцам 15 стипендий на обучение в исламской республике по медицинским (в т.ч. стоматологии и фармацевтике), а также инженерным специальностям[585].

Ежегодный товарооборот в первой четверти XXI века в среднем (за исключением периода гражданской войны и первых лет постконфликтного урегулирования и 2017-2019 гг., когда из исламской республики в Гималаи поставлялись большие объёмы сахара и тропических фруктов) колебался на уровне 4,5-7 млн долл. США, а его сальдо склонялось в пользу Пакистана.

---

[580] Twelfth SAARC Summit Islamabad Declaration [Электронный ресурс] // Official Website of Saarc Secretariat. – URL: https://www.saarc-sec.org/index.php/resources/summit-declarations/23-twelfth-saarc-summit-islamabad-2004/file (дата обращения: 13.06.2025).

[581] Nepali Missions with Concurrent Accreditation [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://mofa.gov.np/pages/concurrent-accreditation-20/ (дата обращения: 13.06.2025).

[582] Nepal-Pakistan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-pakistan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[583] Askari M.U. Pakistan-Nepal Economic Relations: A Prologue from Past to Present / Muhammad Usman Askari // Journal of Indian Studies. – 2024. – Vol.10, No.1. – p. 111. – Текст : непосредственный.

[584] Nepal-Pakistan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-pakistan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[585] Shrestha S.K, Nepal-Pakistan Relations / Sharad K. Shrestha // Look Nepal. – 2024. – Vol.27, No.11. – p. 28. – Текст : непосредственный.

В основном два южноазиатских государства торгуют сельскохозяйственной продукцией (в первую очередь растительной), а также медицинским оборудованием. Из-за холодных отношений Исламабада с Нью-Дели и периодических закрытий единственного КПП во время обострения их противоречий, прямого официального наземного маршрута из Пакистана в Непал нет[586], грузоперевозки осуществляются водным транспортом через порт Калькутты[587]. Рассматривается возможность торговли через Китай с использованием инфраструктуры Китайско-пакистанского экономического коридора.

Примером успешного сотрудничества в финансовом секторе может служить один из крупнейших частных банков Непала, Himalayan Bank, основанный в 1992 г. как совместное предприятие пакистанского Habib Bank[588], его пакистанские сотрудники, по данным посольства, составляют часть диаспоры в Непале[589].

Негативным фактором в двусторонних отношениях выступает активность Межведомственной разведки Пакистана, имеющей теснейшие связи с исламистскими террористическими организации. В конце декабря 1999 г. пакистанские террористы захватили вылетевший из Катманду в Нью-Дели самолёт авиакомпании «Индиан эйрлайнз», что значительно осложнило отношения между Индией и Непалом. В начале 2000-х гг. в составе террористической организации «Лашкар-э-тайба»[590] действовала и отдельная непальская ячейка[591]. Мероприятия, проведенные Катманду по

---

[586] Askari M.U. Pakistan-Nepal Economic Relations: A Prologue from Past to Present / Muhammad Usman Askari // Journal of Indian Studies. – 2024. – Vol.10, No.1. – p. 110. – Текст : непосредственный.

[587] Prasain K. Large cardamom could be Nepal's trade booster [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 25.06.2024. – URL: https://kathmandupost.com/money/2024/06/25/large-cardamom-could-be-nepal-s-trade-booster (дата обращения: 13.06.2025).

[588] Intruduction [Электронный ресурс] // Himalayan Bank Ltd. – URL: https://www.himalayanbank.com/en/introduction (дата обращения: 13.06.2025).

[589] Visits & Community [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Pakistan, Kathmandu. – URL: https://pakinnepal.org/visits-community/ (дата обращения: 13.06.2025).

[590] Запрещена на территории Российской Федерации

[591] Lashkar-e-Taiba terrorist Razaullah Nizamani, who plotted 2006 RSS HQ attack, killed by unidentified gunmen in Pakistan [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 18.05.2025. – URL: https://www.deccanherald.com/world/who-is-razaullah-nizamani-let-terrorist-involved-in-india-attacks-killed-in-pak-3546212 (дата обращения: 13.06.2025).

идентификации потенциально угрожающих безопасности граждан Пакистана, выявили ряд пакистанских дипломатов, которые якобы были связаны с Межведомственной разведкой[592].

Существуют утверждения[593], что Межведомственная разведка Пакистана приняла участие в трагедии во дворце Нараянхити в 2001 г. для дестабилизации ситуации в Непале и срыве потенциального соглашения между Бирендрой и маоистами[594]. Пакистан якобы пытался наказать короля Бирендру «за раскрытие информации о связанной с терроризмом деятельности Пакистана в Непале» и за «унижение пакистанских дипломатов» после инцидента с индийским самолётом. Однако подобные обвинения являются, по-видимому, индийским фейком.

Бутанско-пакистанские связи остаются, по выражению МИД королевства, «дружественными», но по факту минимальными. В 2011 г. премьер-министр Бутана Джигме Тинлей посетил Исламабад, где провёл переговоры с пакистанским коллегой и договорился развивать связи в сферах торговли и туризма, однако особого прогресса достигнуто не было. Бутан, верный стратегии примыкания, в любом случае не может развивать отношения с Исламабадом без ущерба связям с Индией, а потому основным переговорным пространством являются международные форумы, в первую очередь СААРК[595].

---

[592] Rajan K.V., Thakur A.K. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024. –p. 40. – Текст : непосредственный.

[593] См., например, Rajan K.V. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024.

[594] Bhattacharyaa R. Was Pakistan's ISI Involved in the Nepal Royal Massacre of 2001? [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 06.06.2024. – URL: https://thediplomat.com/2024/06/was-pakistans-isi-involved-in-the-nepal-royal-massacre-of-2001/ (дата обращения: 26.12.2024).

[595] Bhutan-Pakistan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Royal Bhutanese Embassy, Dhaka, Bangladesh. – URL: https://www.mfa.gov.bt/rbedhaka/bhutan-pakistan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

§4.2. Деятельность ключевых внерегиональных акторов в пригималайском регионе

§4.2.1. Индо-Тихоокеанская стратегия США в Гималаях

С начала 1970-х гг. на фоне потепления между Пекином и Вашингтоном последний резко ограничил свой интерес к пригималайскому региону, который стал для него одним из наименее значимых. Соответственно, в события, протекавшие в пригималайских государствах, США и не вмешивались: индийская блокада Непала в 1989 г., этнические чистки непальцев в Бутане в начале 1990-х прошли мимо внимания Вашингтона. С 1980-х до начала 2000-х годов объём выделяемой Непалу помощи держался на уровне 18 млн долларов в год[596], а отсутствие каких-либо раздражителей позволяло чиновникам из США характеризовать связи с Непалом как «чрезвычайно дружественные» и «превосходные»[597]. При этом отношения с США достаточно важны для благополучия Непала, что подчёркивает неоднократно встречавшаяся при работе над исследованием формула «трёх соседей»: «Индия на юге, Китай на севере и США в небесах»[598][599].

Некоторый интерес к Непалу в Вашингтоне возник после начала активной борьбы с международным терроризмом. После терактов 11 сентября 2001 года Вашингтон назначил в Непал военного атташе и в целом увеличил поддержку в борьбе с маоистами[600]. Правда, это был своеобразный «фальстарт» – переворот Гьянендры помешал развитию

---

[596] Khadka N. US aid to Nepal in the Cold War Period: Lessons for the Future / Narayan Khadka // Pacific Affairs. – 2000. – Vol.73, No.1. – p. 93. – Текст : непосредственный.

[597] Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия: учебное пособие для вузов / С. И. Лунев. – Москва : Юрайт, 2019. – с. 232. – Текст : непосредственный.

[598] Regmi K. . (2023). Nepal's Significance amidst the Tripartite Competition between China, India and the US / Karisma Regmi. – Unity Journal. – 2023. – 4(01). – P. 194. – Текст : непосредственный.

[599] Mulmi A.R. The Himalayan Theatre for U.S.- China Rivalry / Amish Raj Mulmi // U.S.-China Competition: Perspectives from South Asia / ed. by Shivamurthy A.G. – Observer Research Foundation, 2023. – p. 21. – Текст : непосредственный.

[600] Lamichhane D.P. American Engagement with Nepal: Concerns of China and India / Dron Prasad Lamicchane // Unity Journal. – 2023. – 4(01). – P. 283. – Текст : непосредственный.

сотрудничества, поскольку США в пригималайском регионе в целом следовали политике Индии.

Вашингтон всецело поддержал «Второе народное движение» в 2006 г. и Семипартийный альянс, а после создания временного правительства интерес США к Непалу усилился и вышел за рамки исключительно кооперации в сфере антитеррористической безопасности. Особую активность проявил Центр Картера: его сотрудники занимались мониторингом всех аспектов процесса постконфликтного урегулирования, начиная от наблюдения во время выборов и заканчивая надзором за подготовкой новой Конституции Непала[601]. Три раза (в 2007, 2008 и 2013 гг.) Непал посетил сам Джимми Картер (по состоянию на конец 2024 г. Непал пока ни разу не принимал на своей земле действующего президента США, хотя в 1995 г. горное королевство посетила первая леди Хиллари Клинтон[602]).

Основными официальными целями политики США в Непале являются поддержка стабильности, способствование экономическому развитию, предотвращение распространения террористической угрозы[603].

Большую помощь Непалу США оказали при ликвидации последствий землетрясения в 2015 г. Согласно официальному сайту МИД горной страны, всего на ликвидацию последствий, спасательные и восстановительные работы было выделено 190 млн долл. Американские средства пошли на восстановление дворца Гадди Байтхак на исторической площади Дарбар в Катманду (рядом с храмами, которые восстанавливались с китайской помощью), дворца Кайсер-махал (где находится одноимённая крупная

---

[601] Nayak N.R. Strategic Himalayas. Republican Nepal and External Powers / Nihar R. Nayak. – New Delhi: Pentagon Press, 2014. – p.118. – Текст : непосредственный.

[602] Nepal-US Relations [Электронный ресурс] // Oficial Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 04.07.2023. – URL: https://mofa.gov.np/content/772/nepal-us-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[603] Baniya D.B. The Thriving Strategy for Nepal amidst Triangular Competition of China, India, and the United States / Dharma Bahadur Baniya // Unity Journal. – 2023. – Vol.4, No.1. – P. . – Текст : непосредственный.

библиотека), а также госпиталей, школ, храмов и др.[604] Непосредственно в стране работало несколько групп спасателей Агентства по международному развитию, а также группа из 20 военных специалистов министерства обороны, занимавшаяся восстановлением единственного на тот момент международного аэропорта Непала в Катманду[605].

Наверное, наиболее показательным эпизодом двустороннего сотрудничества Непала и США в первой четверти XXI века можно назвать соглашение с корпорацией «Вызовы тысячелетия»[606]. Это – относительно молодое государственное агентство по содействию развитию, которое выделяет помощь таким странам, чей уровень дохода Всемирный банк определяет как низкий или ниже среднего, а их государственный строй отвечает своеобразному «экзамену на демократию» из 16 (в дальнейшем – 20) пунктов[607]. С 2011 г. началась разработка т.н. «порогового» соглашения (т.е. небольшого подготовительного пакета помощи), а с 2014 г. – полноценного.

Подписанное в сентябре 2017 г. соглашение стало самым значительным в истории двусторонней помощи Непала – со стороны фонда выделялось 500 млн долл. США, и к этим средствам правительство Непала должно было добавить ещё 130 млн (в реальности было выделено 197 млн)[608]. Основная сфера реализации – энергетика, а именно строительство новых высоковольтных ЛЭП в Долине Катманду и в сторону границы с

---

[604] Nepal-US Relations [Электронный ресурс] // Oficial Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 04.07.2023. – URL: https://mofa.gov.np/content/772/nepal-us-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[605] US Military Role in Assistance to Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the US Pacific Command. – 01.05.2015. – URL: https://www.pacom.mil/Media/News/Article/587278/us-military-role-in-assistance-to-nepal. (дата обращения: 13.06.2025).

[606] Подробнее см. Новинский Э.Э. США в Непале: реальная помощь или геополитическая ловушка? / Э.Э. Новинский // Азия и Африка Сегодня. – 2025. – №7. – Текст : непосредственный.

[607] Критерии разделяются на три категории, чтобы получить помощь страна должна отвечать половине всех, а также минимум одному критерию в каждой группе. Особняком стоят оценки демократичности (политических прав и гражданских свобод) и уровня коррупции – не удовлетворяя им, иные критерии не рассматриваются. При этом фонд не составляет рейтинги сам, а заимствует результаты у других западных и международных институтов. Про деятельность см. подробнее статьи Кобонбаева М. и Бартенева.

[608] About Us [Электронный ресурс] // Official Websitr of the Millennium Challenge Account Nepal. – URL: https://www.mcanp.org/en/Home#aboutUs (дата обращения: 13.06.2025).

Индией (что потребовало получения согласия Нью-Дели)[609], также в соглашение вошёл проект по содержанию небольшого отрезка стратегического шоссе «Восток-Запад».

Изначально соглашение являлось объектом надпартийного консенсуса – против его принятия не выступала ни одна из политических сил Непала, однако всё изменилось после того, как американские чиновники связали его с Индо-Тихоокеанской стратегией – подобные заявления делали в мае 2019 г. заместитель помощника госсекретаря по Южной Азии Дэвид Джей Рэнц в ходе визита в Непал (перед журналистами), а также помощник госсекретаря Элис Уэллс (в личной беседе с директором Непальского института международных и стратегических исследований Бхаскаром Коиралой).

Для Непала, зажатого между двумя гигантами, вопрос национальной самостоятельности и суверенитета традиционно стоит крайне остро и является одной из основ менталитета непальского общества. Соглашение же содержит сразу несколько положений, в алармистской трактовке ставящих эти ценности под угрозу.

Так, статья 7 поставила соглашение выше «национальных законов Непала», аудит деятельности КВТ в Непале должен проводиться американскими компаниями по американским стандартам и законодательству, а также правительство Непала предоставило КВТ бессрочное и неотзываемое право на распространение информации в любом виде и для любых целей. Другой тезис противников американского финансирования Непала – якобы проект трансграничной ЛЭП предназначен в первую очередь для экспорта энергии в Индию, а не обеспечения внутренних потребностей Непала.

---

[609] Millennium Challenge Compact between the United States of America acting through the Millennium Challenge Corporation and the Federal Democratic Republic of Nepal acting through the Ministry of Finance [Электронный ресурс] // Official Website of the House of Representatives. Nepal. – p.13. – URL: https://hr.parliament.gov.np/uploads/attachments/ns1zpda2uw3x2odp.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

Руководство Фонда и его непальское отделение связь с Индо-Тихоокеанской стратегией опровергают, как отрицают они и то, что Соглашение противопоставляется проектам китайской инициативы «Пояса и пути». При этом налицо хронологические совпадения – сразу после активизации внешней политики КНР при Си Цзиньпине последовало повышение уровня проектов КВТ в Непале, а американское соглашение было подписано в один год с присоединением Катманду к китайской инициативе. При этом нет никаких сомнений в том, что КВТ – политизированная организация. Её совет директоров имеет право выделить помощь странам, которые не отвечают официальным критериям, но являются для Вашингтона стратегически полезными. Так, в конце 2018 г., несмотря на неудовлетворительные показатели по 11 из 20 критериев, помощь смогли получить Соломоновы острова. Американские функционеры сочли необходимым укрепить присутствие в «представляющем всё больший интерес Индо-Тихоокеанском регионе»[610]. При этом, по мнению некоторых индийских экспертов, КНР требовала от непальских парламентариев-коммунистов, в первую очередь спикеров палаты представителей, выступить против КВТ[611].

Процесс ратификации соглашения остановился, а затем стал затягиваться и по внешним, не связанным с геополитикой причинам – пандемии коронавируса и парламентского кризиса. В итоге ратификация состоялась только под прямым и непосредственным давлением из Вашингтона – в феврале 2022 г. помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии Дональд Лу созвонился с главами трёх основных политических партий и пригрозил пересмотреть статус отношений в случае

---

[610] Report on the Selection of Eligible Countries for Fiscal Year 2019 [Электронный ресурс] // Official Website of the Millennium Challenge Corporation. – 20.12.2018. – URL: https://www.mcc.gov/resources/doc/report-fy2019-eligible-country/ (дата обращения: 13.06.2025).

[611] Mulmi A.R. The Himalayan Theatre for U.S.- China Rivalry / Amish Raj Mulmi // U.S.-China Competition: Perspectives from South Asia / ed. by Shivamurthy A.G. – Observer Research Foundation, 2023. – p. 22. – Текст : непосредственный.

нератификации соглашения до конца месяца[612]. В итоге парламентское голосование окончилось почти консенсусом – четыре из пяти партий правящей коалиции проголосовали «за», а КПН (ОМЛ), основная партия-противник Соглашения, не голосовала против, хоть и пыталась нарушить работу парламента[613]. Опасения непальской стороны должна была сгладить «разъяснительная декларация» из 11 пунктов, но для Вашингтона и администрации КВТ она, очевидно, не имела никакой обязательной силы[614].

После ратификации соглашения с корпорацией «Вызовы тысячелетия» США активизировали непальское направление внешней политики, и за два года – до конца 2024 г. – состоялось более 10 визитов высокопоставленных американских чиновников в Непал. В мае 2022 г., вскоре после вступления в силу соглашения с корпорацией «Вызовы тысячелетия», Непал и США заключили соглашение о новом пакете помощи сроком на пять лет. Гранты общей суммой в 659 млн долл. должны были быть направлены в горное королевство через Агентство по международному развитию. В первую очередь это четыре флагманских проекта, финансировавшихся USAID напрямую: по развитию здравоохранения (с 2023 г., $25 млн), по развитию образовательной системы (с 2024 г., планировалось выделить до $85 млн), по поддержке сельского хозяйства (с 09.2024, $21 млн), по поддержке т.н. «инклюзивной политики» (информация в открытом доступе отсутствует). Также американское агентство финансировало на территории горной страны деятельность 21 международных НКО и более 300 национальных НКО. Благодаря этим шагам, согласно подведённой в 2023 г. статистике, США стали главным донором Непала – за 12 лет Катманду было выделено 1,6 млрд долл.

---

[612] Decoding Donald Lu’s message to Nepali leaders [Электронный ресурс] // Nepal Live Today. – 11.02.2022. – URL: https://www.nepallivetoday.com/2022/02/11/decoding-donald-lus-message-to-nepali-leaders/ (дата обращения: 13.06.2025).

[613] Pradhan T.R. Parliament ratifies MCC compact after years of delay [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 27.02.2022. – URL: https://kathmandupost.com/national/2022/02/27/nepal-parliament-ratifies-mcc-compact (дата обращения: 13.06.2025).

[614] What's in 12-point interpretative declaration on MCC? [Электронный ресурс] // Setopati. – 27.02.2022. – URL: https://en.setopati.com/political/158036 (дата обращения: 13.06.2025).

помощи, и эта цифра превышает суммарную помощь КНР Катманду (1,05 млрд долл.)[615].

Одним из последних решений администрации Дж. Байдена было предоставление дополнительных средств в рамках соглашения с КВТ, но после возвращения в Белый дом Дональда Трампа практически все проекты были отменены.

В июне 2022 г. Катманду посетил командующий сухопутными войсками США в Тихоокеанском регионе генерал Чарльз Флинн, его визит был посвящён активизации военно-технического сотрудничества. Через месяц в Катманду вновь прилетел Дональд Лу, на что китайская «Global Times» ответила информацией, что после гранта КВТ следующим шагом США по укреплению присутствия в Непале будет принятие программы стратегического партнёрства Национальной гвардии (СП)[616], а «внезапный» визит служит усилением давления на правительство горного королевства с целью укрепления американо-непальского военного сотрудничества[617].

Впервые Непал изъявил желание участвовать в данной программе ещё в конце 2015 г. – одним из направлений военного сотрудничества является реагирование на природные бедствия, и после разрушительного землетрясения 2015 г. оно было для горной страны весьма актуально. Повторная заявка, поданная в 2017 г., также осталась неудовлетворённой, и лишь в 2019 г. Вашингтон одобрил участие Непала в программе и назначил партнёром Национальную гвардию штата Юта. Её реализация, однако, так и

---

[615] Giri C.L. America becomes Nepal's largest donor surpassing China and India [Электронный ресурс] // Nepalkhabar. – 21.09.2023. – URL: https://en.nepalkhabar.com/news/detail/6159/ (дата обращения: 13.06.2025).
[616] Программа партнёрства Национальной гвардии – план, по которому Национальная гвардия одного из штатов США берёт своеобразное «шефство» над военными силами страны-партнёра. Действует с 1993 г., первыми участниками стали страны Прибалтики, а также бывшей Организации Варшавского договора, в дальнейшем к ней присоединились многие страны Юго-Восточной Азии, т.е. идеологическая направленность программы очевидна (подробнее см. URL: https://www.defense.gov/Multimedia/Experience/Building-Partnerships-Around-the-Globe/).
[617] Yuwei H. Abrupt US official visit to Nepal aims to push SPP, reveals anxiety to contain China: source [Электронный ресурс] // Global Times. – 29.07.2022. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202207/1271712.shtml (дата обращения: 13.06.2025).

не началась[618], потому что Непал в итоге отказался от участия в данной американской инициативе[619].

Американские и индийские эксперты поспешили обвинить в срыве партнёрских отношений Пекин. Посольство США заявляло, что программа партнёрства – не военный альянс и не направлена на «сдерживание КНР»[620]. Военно-техническое сотрудничество Непала – направление очень чувствительное и для Индии, и для Китая. Пекин, видимо, действительно вмешался в реализацию американо-непальской программы, но и Вашингтон не скрывал того, что она используется для достижения «целей обороны и безопасности», а также развития «более широкого межведомственного военного, правительственного, экономического» взаимодействия[621]. Более того, согласно некоторым утверждениям, Индия также сочла программу угрозой традиционно тесным индийско-непальским военным связям[622], и совместное давление азиатских гигантов могло окончательно склонить чашу весов в пользу прекращения участия Непала в программе.

Что интересно, после двух разобранных случаев Вашингтон серьёзно начал «борьбу с китайской дезинформацией» в Непале – осенью 2022 г. страну посетила и.о. заместителя Госсекретаря по связям с общественностью, летом 2023 г. посольство США провело мастер-классы по борьбе с дезинформацией во всех семи провинциях горной страны.

Самые добрые связи сохраняются и между Вашингтоном и Тхимпху, и этим горное королевство выделяется среди других стран, не имеющих с

---

[618] State Partnership Programme Factsheet [Электронный ресурс] // Official Website of the U.S. Embassy Kathmandu. – 17.06.2022. – URL: https://np.usembassy.gov/state-partnership-program-factsheet. (дата обращения: 13.06.2025).
[619] Balachandran P.K. Nepal Backs Away From US State Partnership Program [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 22.06.2022. – URL: https://thediplomat.com/2022/06/nepal-backs-away-from-us-state-partnership-program/ (дата обращения: 13.06.2025).
[620] State Partnership Programme Factsheet [Электронный ресурс] // Official Website of the U.S. Embassy Kathmandu. – 17.06.2022. – URL: https://np.usembassy.gov/state-partnership-program-factsheet. (дата обращения: 13.06.2025).
[621] Balachandran P.K. Nepal Backs Away From US State Partnership Program [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 22.06.2022. – URL: https://thediplomat.com/2022/06/nepal-backs-away-from-us-state-partnership-program/ (дата обращения: 13.06.2025).
[622] Ibid.

США официальных дипломатических отношений. Резолюцию, возлагающую вину на бутанские власти за «притеснения и насильственное выселение более 100 тыс. граждан Бутана в конце 1980-х – начале 1990-х гг.», Конгресс США принял только в 2023 г.[623], однако каких-либо санкций на Бутан она не накладывала, а сами отношения в том же документе охарактеризованы как «тёплые и продуктивные неофициальные связи»[624]. Более того, Бутан с завидной регулярностью получает отличные оценки в различных западных рейтингах свободы и демократии. Население страны, однако, похоже не слишком удовлетворено своим «валовым национальным счастьем». В 2022 г. 60% бутанских граждан, посетивших США, превысили разрешённые сроки пребывания[625].

Стратегия США в отношении Бутана 2023 г. отмечает, что на полях международных организаций горное королевство является активным сторонником мирового порядка, основанного на правилах, а также «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»[626]. Утверждается, что Бутан взял на себя обязательства поддерживать «приоритетные инициативы США в ООН» и отмечается, что голос страны является особенно важным, поскольку другие страны региона [Южной Азии] «придерживаются при голосовании стратегии неприсоединения»[627]. И действительно, в украинском конфликте Бутан чётко встал на сторону западного лагеря[628] и является единственной страной региона, которая

---

[623] H.Res.228. Recognizing the Kingdom of Bhutan as responsible for the oppression and forced eviction of more than 100,000 Bhutanese citizens during the late 1980s and 1990s. [Электронный ресурс] // Authenticated U.S. Government Information. – 14.03.2023. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-118hres228ih/pdf/BILLS-118hres228ih.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

[624] Ibid.

[625] Fiscal Year 2022 Entry/Exit Overstay Report [Электронный ресурс] // Official Website of the Department of Homeland Security. – 2023. – p. 16. – URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2023-07/23_0707_FY22_FY23_CBP_Integrated_Entry_Exit_Overstay_Report.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

[626] Integrated Country Strategy: Bhutan [Электронный ресурс] // US Department of State. – 08.02.2023. – p. 1. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/03/ICS_SCA_Bhutan_08FEB2023_PUBLIC.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

[627] Ibid., p.6.

[628] Лунев С.И. Треугольник Индия – Китай – США в Южной Азии / С.И. Лунев, А.Ю. Давыденко // Сравнительная политика. – 2024. – Том 15, №4. – С.126. – Текст : непосредственный.

голосует за антироссийские резолюции в Генеральной Ассамблее ООН ещё с 2014 года.

§4.2.3. Политика стран ЕС в пригималайском регионе

ЕС и его страны-члены являются важнейшими донорами и торговыми партнёрами пригималайских государств. Непал и Бутан установили отношения с Брюсселем ещё в биполярный период (1974 и 1985 гг. соответственно), оба этих государства имеют свои представительства при международной организации. В 2002 г. техническая миссия ЕС в Катманду стала «делегацией», а в 2009 г. на фоне демократизации горной страны представительство получило статус посольства[629].

Европейский союз является важным торговым партнёром Непала, суммарная доля его стран-членов по состоянию на 2019 г. составляла 2,7% импорта гималайского государства и около 10% экспорта. Но экспорт Непала в Европу (который состоит в основном из ковров и текстиля) на протяжении 2015-2019 гг. демонстрировал устойчивую тенденцию к сокращению, а Непал по общему объёму торговли находится для ЕС на 153 месте. Торговля европейских стран с Бутаном минимальна – суммарно для всех 27 стран блока товарооборот с Бутаном составил лишь 37 млн евро, но ЕС является четвёртым по величине партнёром по импорту и вторым – по экспорту[630].

В отношении пригималайских государств действует режим льготной торговли по принципу «всё, кроме оружия» в рамках «Общей системы преференций», по которому Непал и Бутан как наименее развитые страны имели беспошлинный и неквотируемый доступ на общий рынок ЕС. Поскольку Бутан вышел из числа наименее развитых с 2024 г., и ожидается,

---

[629] Nepal European Union Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministy of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-european-union-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
[630] Bhutan [Электронный ресурс] // GSP Hub. – URL: https://gsphub.eu/country-info/Bhutan. (дата обращения: 13.06.2025).

что это произойдет с Непалом в 2026 г., в дальнейшем к ним будет применяться стандартный торговый режим. Для того, чтобы подготовиться к такому переходу, в 2020-2024 г. ЕС реализовывал в горной стране программу торговли и инвестиций (Trade and Investment Programme, TIP) в размере 8 млн евро, направленную на повышение конкурентоспособности производства местной пашмины и кофе[631]. Программа свои плоды дала – экспорт из Непала в ЕС увеличился на 87% и превысил 100 млн евро, а экспорт кофе вырос на 89%[632]. Руководитель программы Клаудиус Превилль выделял четыре приоритетных сектора экономики Непала для ЕС – информационные технологии, сельское хозяйство, туризм и возобновляемая энергетика[633].

В 2007 г. шесть европейских стран[634], а также ЕС как организация поддержали создание правительством Непала Траст-фонда мира – механизма по координации финансирования мирных инициатив между руководством страны и её основными партнёрами и донорами. Они включали, в частности, поддержку разоружения армии маоистов, а также обеспечение функционирования переходных органов политической власти и деятельности Конституционной ассамблеи. За пять лет фондом было профинансировано 53 проекта, из них половина была успешно завершена[635]. Проведённый в 2014 г. опрос показал, что большинство участников проектов Траст-фонда мира оценивают результаты его деятельности как «хорошие» и «нормальные»; 78% респондентов также сочли полезным

---

631 EU-Nepal Trade and Investment Programme [Электронный ресурс] // International Trade Centre. – URL: https://www.intracen.org/file/nepaltradeandinvestment2-pager20may2020-enversionpdf (дата обращения: 13.06.2025).

632 Ibid.

633 EU-funded Trade and Investment Programme ends [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 22.10.2024. – URL: https://kathmandupost.com/money/2024/10/22/eu-funded-trade-and-investment-programme-ends (дата обращения: 13.06.2025).

634 Великобритания, Германия, Дания, Норвегия, Финляндия, Швейцария

635 Annex F: Development partner support to the Peace Process [Электронный ресурс] // 2013.03 Joint Evaluation of the International Support to the Peace Process in Nepal 2006-12. – Evaluation Department, DANIDA, 2013. – https://um.dk/en/-/media/websites/umen/danida/results/evaluation-of-development-assistance/evaluation-programmes/201303annexfny.ashx (дата обращения: 13.06.2025).

возможность продлить действие механизма на более долгий срок вместо завершения деятельности в 2017 г.[636]

С 2001 г. стратегия в отношении помощи Непалу строилась Брюсселем сначала на Документе о страновой стратегии (Country Strategy Paper, CSP), а с 2014 г. – на Многолетних индикативных программах, и при этом объёмы выделяемой помощи постепенно возрастают. Первый документ на период 2001-2006 гг. предусматривал выделение 70 млн евро, второй (2007-2013 гг.) – уже 114 млн, третий (2014-2020 гг.) – 173 млн евро, из которых 146 млн было направлено на стимулирование устойчивого развития сельского хозяйства[637]. При этом отдельно шла помощь Непалу в ликвидации последствий землетрясения 2015 г., которая координировалась через Механизм гражданской защиты ЕС[638].

Самая последняя Многолетняя индикативная программа по Непалу рассчитана на период 2021-2027 гг. и составлена в том числе с расчётом на подготовку горной страны к выходу из числа наименее развитых стран. В период 2021-2024 гг. планировалось выделить 207 млн евро на три приоритетных программы – «инклюзивного зелёного роста» по развитию возобновляемой энергетики (94 млн евро, 45% суммы); «развития человеческого капитала» по поддержке образовательной системы (62,7 млн евро, 30%); «хорошего управления и поддержки гражданского общества» (42 млн евро, 20%)[639]. Учитывая, что каждая из стратегических задач увязывается с определёнными Целями устойчивого развития, заметно, что принципы оказания помощи в целом схожи с теми, которых

---

[636] Timalsina R. The Promise and Perils of Aid: The Role of the Nepal Peace Trust Fund (NPTF) Framework in Facilitating Post-Conflict Development in Nepal / Rajib Timalsina // Asian Journal of Peacebuilding. – 2016. – Vol.4, No.1. – P. 121. – Текст : непосредственный.

[637] Dahal G. Nepal's Relationship with the European Union / Girdhari Dahal // Routledge Handbook on South Asian Foreign Policy / ed. by A. Pande. – Abingdon: Routledge, 2021. – P. 362. – Текст : непосредственный.

[638] Nepal earthquake: the EU's emergency response [Электронный ресурс] // Official Website of the European Comission. – 04.05.2015. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/memo_15_4910 (дата обращения: 13.06.2025).

[639] Nepal: Multi-Annual Indicative Programme 2021-2027 [Электронный ресурс] // Official Website of the European Comission. – p. 20-21. – URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/50506877-a513-4901-bb4d-5b00bded4f87_en?filename=mip-2021-c2021-9053-nepal-annex_en.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

придерживаются США; ЕС в своём документе также связывает помощь Непалу с реализацией своей Стратегии по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе[640]. Стратегия в отношении Бутана в принципе аналогична, в том числе и по реализуемым программам, однако общий объём выделяемых средств меньше – 31 млн евро[641].

В 2012 г. было заключено и соглашение о партнёрстве Непала с Европейским инвестиционным банком, что должно было проложить дорогу для европейских инвестиций в гималайскую страну, однако и здесь не обошлось без сложных моментов. ЕИБ реализует в Непале два ключевых проекта – строительство ГЭС «Танахи» и расширение энергосистемы. Оба проекта были раскритикованы за негативное социальное и экологическое влияние на окружающую среду, а также находящиеся рядом культурные объекты[642]. К тому же, учитывая, что второй проект включает и строительство высоковольтной ЛЭП, заметно, что проекты ЕИБ дополняют американские гранты, в частности проект КВТ.

В принципе, вся политика ЕС в отношении пригималайских государств суммируется формулой «5P» – People (люди), Planet (планета), Prosperity (процветание), Peace (мир), Partnership (партнёрство). В рамках этой формулы Брюссель приветствовал мирное урегулирование между маоистами и демократическими силами, принимал участие в процессах постконфликтного урегулирования и выработки Конституции 2015 г. В 1996 г. была создана Совместная комиссия ЕС-Непал, консультативный механизм по оценке текущего состояния двусторонних отношений; с 2018 г.

---

[640] Ibid.

[641] Kingdom of Bhutan: Multi-Annual Indicative Programme 2021-2027 [Электронный ресурс] // Official Website of the European Comission. – p. 20. – URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/3c84eeb3-bc64-419c-8a8d-6ac8b8ff631b_en?filename=mip-2021-c2021-9084-bhutan-annex_en.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

[642] Wannasiti S. The European Investment's Bank woeful 'green' track record in Nepal [Электронный ресурс] // euobserver. – 09.10.2024. – URL: https://euobserver.com/green-economy/arefc8fedb (дата обращения: 13.06.2025).

встречи в её рамках стали проводиться ежегодно (до этого – один раз в два года)[643].

В схожем ключе развиваются двусторонние связи Непала со странами-членами Евросоюза. Наиболее важной среди них является Германия – она долгое время является главным европейским торговым партнёром горной страны, а также одним из основных доноров пригималайского государства. Помимо участия в механизме траст-фонда, немецкие организации помогали проводить переобучение разоружённых повстанцев армии маоистов, выстраивать новые демократические институты – всего Катманду помогали 120 неправительственных организаций, а также Германское общество по международному сотрудничеству и Банк развития KfW[644]. Всего за 2006-2011 гг. Германия направила в Непал помощи на 260 млн долл.

В настоящее время основные приоритетные направления немецкой политики в Гималаях соответствуют общеевропейским – поддержка различных социальных инициатив, зелёной энергетики, оказание помощи непальской системе здравоохранения. Ведётся работа и с тибетскими беженцами[645]. Кумулятивная помощь Берлина (а также различных НКО и организаций частного сектора) после землетрясения 2015 г. составила 120 млн евро[646]. Достаточно активной сферой двустороннего сотрудничества всегда была научно-гуманитарная – ежегодно в Германию приезжает учиться около 1,5 тыс. непальских студентов[647], в Катманду действует Гёте-центр, немецкий язык преподаётся также в Трибхуванском

---

[643] Nepal European Union Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministy of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-european-union-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[644] Печищева, Л. А. Германия и Непал: торгово-экономические отношения на рубеже XX-XXI вв / Л. А. Печищева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 2. – С. 163. – Текст : непосредственный.

[645] Germany and Nepal: Bilateral relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Federal Foreign Office, Germany. – 07.03.2025. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/nepal-235712 (дата обращения: 13.06.2025).

[646] Nepal – Germany Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry for Foreign Affairs, Government of Nepal. – August 2020. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-germany-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[647] Germany and Nepal: Bilateral relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Federal Foreign Office, Germany. – 07.03.2025. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/nepal-235712 (дата обращения: 13.06.2025).

университете. Крайне активно в Непале работают научные группы немецких университетов – пригималайское государство является одной из приоритетных стран Германского исследовательского фонда[648]; своё отделение в стране имел Гейдельбергский университет. В первую очередь интерес немецких учёных вызывает антропология и культурология непальских народов – в 2002 г. завершился проект по каталогизированию и микрофильмированию тибетских и неварских манускриптов[649].

Германия и Бутан установили консульские отношения в 2000 г., а дипломатические – в 2020 г., однако офис Германского общества по международному сотрудничеству функционировал в Тхимпху ещё с 1989 г. для координации экономической помощи в сферах возобновляемой энергетики, здравоохранения и культуры[650]. По выполнении всех проектов офис был закрыт в 2006 г., и с тех пор Германия не предоставляет королевству двустороннюю помощь, а ограничивается лишь международной кооперацией. Вместе с этим, подобно Непалу, здесь работают научные группы, собирающие письменные памятники бутанской культуры. Первый в истории визит премьер-министра Бутана в Германию состоялся только в 2023 г.[651], и сейчас страны «обсуждают новые сферы сотрудничества»[652].

Экономическое сотрудничество Непала с Францией развивается также и в сфере авиации – в 2013 г. было поставлено восемь вертолётов «Eurocopter Squirrel»[653], а национальный перевозчик гималайского

---

[648] Печищева, Л. А. Гуманитарное сотрудничество между Германией и Непалом на рубеже XX-XXI веков / Л. А. Печищева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 26(737). – С. 180. – Текст : непосредственный.

[649] https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/nepal-235712 (дата обращения: 13.06.2025).

[650] Bilateral Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trage, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/bilateral-relations-2/ (дата обращения: 13.06.2025).

[651] Germany and Bhutan: Bilateral relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Federal Foreign Office, Germany. – 07.03.2025. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/bhutan-node/bhutan-235644 (дата обращения: 13.06.2025).

[652] Bilateral Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trage, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/bilateral-relations-2/ (дата обращения: 13.06.2025).

[653] Bilateral Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of France in Kathmandu. – URL: https://np.ambafrance.org/-French-XXX-relations- (дата обращения: 13.06.2025).

государства Nepal Airlines имеет в парке 4 лайнера Airbus – два узкофюзеляжных A320 и два широкофюзеляжных A330, закупка последних стала крупнейшей сделкой в истории непальской авиации[654]. На внутренних линиях крупнейших Buddha Air и Yeti Air также работают турбовинтовые самолёты франко-итальянской разработки ATR[655][656]. Интересно, что поставкам самолётов совершенно не мешает то обстоятельство, что с 2012 г. все авиакомпании Непала находятся в чёрном списке ЕС[657].

Таким образом, Европейский союз как единая организация воспринимает сотрудничество с Непалом и Бутаном практически как образцово-показательное – пригималайские государства не имеют на европейском континенте никаких интересов, никак не мешают и не связаны с какими-либо проблемами в Европе. Напротив, здесь налицо нарратив о помощи развитой Европы маленьким наименее развитым государствам, не имеющим выхода к морю, но очень стремящимся стать процветающими и демократичными, причём встречается он не только в официальных документах, но и в редких научных статьях. Патерналистский подход особо интересен, если учесть, что Непал оказался бы на шестом месте в ЕС по населению (уступая лишь Германии, Франции, Италии, Испании и Польше) и на девятом – по площади. В целом, между гималайскими государствами и европейскими державами происходит слабоинтенсивное и идеологизированное сотрудничество, концентрирующееся на продвигаемых западной повесткой отраслях и во многом дополняющее инициативы Соединённых Штатов Америки.

---

654 Prasain S. Rs1.47 billion extra paid in Airbus A330s deal, probe shows [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 05.04.2024. – URL: https://kathmandupost.com/national/2024/04/05/rs1-47-billion-extra-paid-in-airbus-a330s-deal-probe-shows (дата обращения: 13.06.2025).

655 Our Aircrafts [Электронный ресурс] // Buddha Air. – URL: https://www.buddhaair.com/about-us/our-aircrafts (дата обращения: 13.06.2025).

656 Fleets [Электронный ресурс] // Yeti Airlines. – URL: https://www.yetiairlines.com/content/fleets (дата обращения: 13.06.2025).

657 European ban on Nepali airlines stays as aviation safety question unaddressed [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 16.12.2024. – URL: https://kathmandupost.com/money/2024/12/16/european-ban-on-nepali-airlines-stays-as-aviation-safety-question-unaddressed (дата обращения: 13.06.2025).

§4.2.4. Отношения пригималайских государств с Великобританией

Весьма дружественные отношения у Непала сохраняются и с Великобританией – как утверждает МИД страны, связи Катманду и Лондона традиционно характеризуются «дружбой, теплотой и сотрудничеством» ещё с момента их установления в 1816 г.[658] В 2016 г. отмечался двухсотлетний юбилей двусторонних отношений, для участия в торжественных мероприятиях Непал посетил принц Гарри, он также посетил Саммит девочек Непала и места, наиболее пострадавшие от землетрясения, где пообещал восстановить повреждённую школу в Горкхе[659]. В 2023 г. проводилось празднование столетия Договора о мире и дружбе 1923 г. – в историческом зале официальных приёмов на площади Дарбар в Катманду была организована памятная программа, а в Лондоне по случаю юбилея дал приём премьер-министр островного королевства Риши Сунак[660]. Как видим, Непал совершенно не воспринимает поражение в англо-непальской войне как таковое. Этому, вероятно, способствует то обстоятельство, что Непал, постоянно сталкивавшейся с Индией по вопросам идентичности и независимости во внутренней и внешней политике, в целом гордится своей полуколониальной историей и сохраняющимися до настоящего времени пережитками сотрудничества династии Рана с Лондоном (хотя, конечно, сама династия Рана имеет в стране немного поклонников). Набираемые в британскую армию гуркхи – крайне почитаемая прослойка населения горного королевства, их служба за рубежом, особенно в горячих точках является предметом национальной гордости. Созданный в 1994 г. полк Королевских гуркхских стрелков в XXI веке принимал участие во всех

---

[658] Nepal – United Kingdom Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 04.10.2023. – URL: https://mofa.gov.np/content/1011/nepal-united-kingdom-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[659] Prince Harry arrives in Kathmandu [Электронный ресурс] // Asian Hiking Team. – URL: https://www.asianhikingteam.com/prince-harry-arrives-in-kathmandu.html (дата обращения: 13.06.2025).

[660] Nepal – United Kingdom Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 04.10.2023. – URL: https://mofa.gov.np/content/1011/nepal-united-kingdom-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).

военных авантюрах Соединённого королевства, начиная с Югославии и заканчивая Афганистаном, в котором военные соединения непальцев провели 11 лет – в этих кампаниях 54 солдата получили ранения, а 15 – погибли в бою[661]. Внутри Непала участникам войн XXI века посвящают книги и памятники, в Покхаре действует музей гуркхов, в котором рассказывается об их верной службе британской короне. Особо почитается подвиг сержанта Диппрасада Пуна, в бою уничтожившего 30 боевиков движения «Талибан».

После выхода из состава Европейского союза, в 2024 г. Великобритания, вслед за США, также решила предложить Непалу пакет помощи развитию в размере 400 млн фунтов стерлингов (505 млн долл. США), который должен был помочь Непалу справиться с последствиями изменений климата, профинансировать трансформацию национальной экономики и поддержать проекты в сфере управления и инклюзивности[662]. Рассчитанное до 2030 г. соглашение было подписано в феврале 2024 г. видным политиком и бывшим министром международного развития Великобритании Эндрю Митчеллом и министром финансов Непала Пракашем Шараном Махатом. Благодаря этому Великобритания заняла одно из первых мест в числе крупнейших двусторонних доноров Непала.

§4.2.5. Япония как ключевой азиатский донор пригималайских государств

Япония ещё с биполярного периода является одним из крупнейших партнёров пригималайских государств. Их близости способствуют не только активное вовлечение Токио в южноазиатский регион и заметное укрепление

---

[661] More recent operations [Электронный ресурс] // The Gurkha Brigade Association. – URL: https://www.gurkhabde.com/history/more-recent-operations/ (дата обращения: 13.06.2025).

[662] Minister for Development launches new UK-Nepal development portfolio [Электронный ресурс] // Official Website of the UK Government. – 20.02.2024. – URL: https://www.gov.uk/government/news/minister-for-development-launches-new-uk-nepal-development-portfolio (дата обращения: 13.06.2025).

индийско-японских связей[663], но и схожесть географических условий[664]. Японию и Бутан к тому же связывают традиционные и устоявшиеся контакты между императорской фамилией и королевской династией Вангчук. Так, в 2022 г. на похоронах экс-премьера Синдзо Абэ в качестве представителя Бутана присутствовала принцесса и сводная сестра нынешнего короля Юфелма Чоден Вангчук, в частности она встретилась с премьер-министром Фумио Кисидой[665].

С 1978 г. в Непале действует Японское агентство международного сотрудничества. Подобно европейским странам, восточноазиатское государство также в рассматриваемый период концентрировало помощь на социальной политике, сокращении бедности, поддержании экономического роста, развитии сельского хозяйства[666][667]. При этом двусторонние проекты сосредоточены в и так довольно развитых центральных районах страны – провинциях Багмати и Гандаки[668]. Япония является очень надежным партнером Непала, имея колоссальный опыт развития инфраструктуры в горной местности и в условиях сейсмической активности. Примером сотрудничества в данной сфере является Основной туннель Надхунга, активное строительство которого ведётся с 2019 г. при участии японских специалистов, а три четверти стоимости профинансировано Токио[669]. В 1996-2015 гг. был реализован флагманский проект двустороннего

---

[663] Куприянов, А. В. Восточная Азия и "Семь сестер": северо-восточные штаты Индии как зона интересов Китая, Японии и Южной Кореи / А. В. Куприянов // Восточная Азия в меняющемся мире : Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН, Москва, 29–30 ноября 2018 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 207. – Текст : непосредственный

[664] Japan and Nepal share many things in common: Japan's Foreign Minister Kamikawa Yoko [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/files/100666817.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

[665] Diplomatic Bluebook 2023 // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2023. – p. 85. – Текст : непосредственный.

[666] Japan/JICA NPPR Background Paper [Электронный ресурс] // NPPR Annual Meeting. – 09-10.09.2010. – URL: https://www.jica.go.jp/Resource/nepal/english/activities/pdf/background-paper.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

[667] Country Assistance Policy for Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Japan in Nepal. – URL: https://www.np.emb-japan.go.jp/oda/odapolicy.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

[668] Maps of JICA Major Projects [Электронный ресурс] // Official Website of Japan International Cooperation Agency. – URL: https://libportal.jica.go.jp/library/Data/PlanInOperation-e/EastSouthAsia/060_Nepal-e.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

[669] History of Japan - Nepal Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Japan in Nepal. – URL: https://www.np.emb-japan.go.jp/itpr_ja/00_000257.html (дата обращения: 13.06.2025).

инфраструктурного сотрудничества – горная автодорога Синдхули, связавшая Катманду с восточными тераями через хребет Махабхарат. Её длина – 160 км, из которых 120 км было построено «с нуля». Затраты на строительство составили 26 млрд иен (около 200 млн долл.), что делает данный проект одним из самых крупных в истории японской помощи Непалу[670]. Япония является и одним из крупнейшим доноров Бутана – всего к 2024 г. сумма грантов, кредитов и средств, выделенных на техническую помощь, превысила 500 млн долл. США[671].

Крайне активно развивается культурное сотрудничество, а его история насчитывает более 120 лет – первым японцем, посетившим Непал был Кавагути Экай – изучавший тибетский язык в Дарджилинге буддистский монах, который через горное королевство тайно проник в Тибет; в Непале он собирал санскритские рукописи, а также находился в переписке с премьер-министром Чандрой Шамшером Раной[672].

В 2003 г. был подписан меморандум между Министерством труда Непала и Японской международной организацией по сотрудничеству в области обучения (JITCO), в соответствии с которым непальские рабочие получили возможность проходить обучение в Японии. Сейчас непальская диаспора в Японии насчитывает более 200 тыс. человек[673], при этом в отличие от других популярных направлений трудовой миграции, в Японию непальцы могут переезжать вместе с семьёй[674]. В результате к концу рассматриваемого периода начинает формироваться уже второе поколение мигрантов, родившееся (или прожившее большую часть жизни) на

---

[670] The Project for Construction of Sindhuli Road [Электронный ресурс] // JSCE The International Infrastructure Archives. – URL: https://www.jsce.or.jp/e/archive/project/pj13.html (дата обращения: 13.06.2025).
[671] Shivamurthy A.G. Young Bhutan and the World / Aditya Gowdara Shivamurthy. – Observer Research Foundation, 2025. – p. 43. – Текст : непосредственный.
[672] Ekai Kawaguchi First Japanese Visitor to Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Japan in Nepal. – URL: https://www.np.emb-japan.go.jp/history/ekai.html (дата обращения: 13.06.2025).
[673] Rising Nepali population may shift top 5 foreign nationalities in Japan [Электронный ресурс] // The Mainichi. – 11.03.2025. – URL: https://mainichi.jp/english/articles/20250310/p2a/00m/0na/015000c (дата обращения: 13.06.2025).
[674] Rana P.S. Japan-born Nepali children struggle to ‘be Nepali’ [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 22.09.2024. – URL: https://nepalitimes.com/multimedia/japan-born-nepali-children-struggle-to-be-nepali (дата обращения: 13.06.2025).

территории островного государства. Для детей диаспоры, причём не только непальской, но и всей южноазиатской, с 2013 г. в Токио действует Международная школа «Эверест», образование в ней ведётся по непальским стандартам на английском языке[675]. Однако, как тревожно замечает газета «Nepali Times», всё больше детей теряют связь с родиной – многие дети мигрантов, ходившие в начальную школу в Японии, забывают непальский язык, а потому испытывают трудности с интеграцией в непальское общество по возвращении в Южную Азию[676]. С 2022 г. непальская диаспора ежегодно увеличивается на 30-50 тыс. человек, и ожидается её вхождение в пятёрку крупнейших этнических групп Страны восходящего солнца[677]. В Республике Корея непальская диаспора также заняла десятую строчку по величине – сейчас она составляет около 62 тыс. человек[678].

При этом Катманду планирует ещё сильнее наращивать экспорт рабочей силы в испытывающие демографические проблемы восточноазиатские страны, в том числе Японию. Как утверждает министр труда горной страны Шарат Сингх Бхандари, ежегодно на рынок труда Непала выходит 500 тыс. человек, а рабочих мест создаётся всего 100 тыс. Собственно, оставшимся 400 тыс. человек «придётся работать за границей», утверждает министр[679]. Переселению способствует и огромная популярность в пригималайских государствах японской и корейской культур.

---

[675] Welcome to EISJ [Электорнный ресурс] // Official Website of the Everest International School, Japan. – URL: https://eisj-edu.com/welcome-to-eisj/ (дата обращения: 13.06.2025).

[676] Rana P.S. Japan-born Nepali children struggle to ‘be Nepali’ [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 22.09.2024. – URL: https://nepalitimes.com/multimedia/japan-born-nepali-children-struggle-to-be-nepali (дата обращения: 13.06.2025).

[677] Rising Nepali population may shift top 5 foreign nationalities in Japan [Электронный ресурс] // The Mainichi. – 11.03.2025. – URL: https://mainichi.jp/english/articles/20250310/p2a/00m/0na/015000c (дата обращения: 13.06.2025).

[678] Brief on Nepal-Korea Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Nepal, Seoul. – URL: https://kr.nepalembassy.gov.np/pages/nepal-corea-relation-2/#:~:text=Nepali%20Diaspora,communities%20in%20Republic%20of%20Korea (дата обращения: 13.06.2025).

[679] Land E. Nepal to send more skilled workers to Japan: labor minister [Электронный ресурс] // NikkeiAsia. – 02.10.2024. – URL: https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Nepal-to-send-more-skilled-workers-to-Japan-labor-minister (дата обращения: 13.06.2025).

§4.2.6. Россия и пригималайский регион: основные направления взаимодействия

Потенциально сотрудничество Москвы с регионом могло бы быть вполне плодотворным, исходя только из географии – он располагается между двумя основными партнёрами России по евроазиатскому региону, а потому кооперацию можно было бы выстраивать через них. Но реальная ситуация оказывается не такой простой.

С распадом СССР торгово-экономические связи России и Непала практически прекратились, торговое представительство при посольстве РФ в Катманду закрылось в 1993 году[680]. Стороны потеряли заинтересованность в продолжении сотрудничества – Россия из-за экономического кризиса не имела возможности предоставлять Непалу помощь на тех же льготных условиях, что и СССР. Сотрудничать на общих основаниях не позволяла отсталость Непала, узость его рынка и низкая платежеспособность. Ударом для двусторонних отношений стала длившаяся 10 лет гражданская война в Непале. Налаженные национальной авиакомпанией РФ «Аэрофлот» прямые рейсы Москва-Катманду просуществовали лишь около 10 лет, с 1992 по 2002 г.[681]

При этом политические контакты между Россией и Непалом не прекращались, в Катманду продолжает успешно функционировать посольство РФ. В 2010 г. состоялась единственная встреча глав правительств РФ и Непала в XXI веке. В 2019 году впервые за 14 лет Россию посетил глава МИД Непала Прадип Кумар Гьявали[682].

Что же касается экономических связей, то в настоящее время Россия поставляет в Непал преимущественно сельскохозяйственную продукцию (в первую очередь, кориандр, подсолнечное масло), а также запчасти для

---

[680] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011, С. 337-338. – Текст : непосредственный

[681] Там же.

[682] Политические отношения [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Непале. – URL: https://nepal.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/ (дата обращения: 15.06.2025).

обслуживания российской техники (в первую очередь авиационной). Также в относительно значимых объёмах Непал закупает продукцию химической промышленности (пищевые добавки, лабораторные реагенты), оборудование для очистки воды, программное обеспечение на физических носителях. За 2022/23 год таможенная служба Непала зафиксировала поставки из России по 50 позициям, однако в большинстве своём они были единичными, и не оказали значительного влияния на импорт[683].

Крупнейшими статьями непальского экспорта в Россию являются чай (чёрный и зелёный), а также ковры и прочие напольные покрытия из шерсти. Помимо них, горная страна поставляет текстильную продукцию и традиционные музыкальные инструменты[684].

По непальским официальным данным, в 2020/2021 финансовом году общий товарооборот между нашими странами составил около 21,5 млн. долл. США. В санкционном 2022/23 ф.г. он составил всего 3 млн долларов США (экспорт России в Непал – 1,8 млн долл. США, импорт – 1,1 млн долл). При этом объёмы поставок товаров из Непала в Россию довольно стабильны (около 1,5 млн в год), а вот поставки из России в 2022/23 ф.г., по данным таможенной службы Непала, уменьшились более, чем в 20 раз по сравнению с 2021/22 ф.г. По последним данным, в 2023/24 ф.г. этот показатель вновь вырос, превысил 19 млн долларов, но исключительно за счёт закупок мочевины (98% суммы).

Одной из наиболее перспективных для двустороннего сотрудничества отраслей является гидроэнергетика. Потенциал выработки электричества на реках Непала огромен, а энергия может использоваться не только для покрытия внутренних потребностей горной страны, но импортироваться в другие страны Южной Азии (в первую очередь, конечно, в Индию, но также есть договорённости по закупке электричества Бангладеш). Само горное

---

[683] Nepal Foreign Trade Statistics: Based on Annual data (Shrawan-Asar) of FY 2079/80 (Mid July 2022 to Mid July 2023) [Электронный ресурс] // Department of Customs, Ministry of Finance, Government of Nepal. – 2023. – URL: https://customs.gov.np/content/56/a-v-2089-060/ (дата обращения: 15.06.2025).
[684] Ibid.

государство из-за недостатка средств испытывает трудности с реализацией подобных проектов в одиночку, активно ищет иностранных инвесторов, одним из которых могла бы выступить и Россия. В интервью ТАСС премьер-министр Непала Пушпа Камал Дахал привёл пример потенциально интересного для инвесторов гидропроекта в Непале – ГЭС «Карнали Чисапани» в нижнем течении р. Карнали, которая сможет вырабатывать 10,8 тыс. МВт энергии[685].

Отдельно следует упомянуть о поставках в горную страну авиационного транспорта, в первую очередь вертолётов. С 1993 года непальские частные фирмы начали приобретать или арендовать российские вертолеты Ми-17 с экипажами для организации транспортного сообщения с труднодоступными районами страны[686]. Машины настолько хорошо себя зарекомендовали в условиях гористой непальской местности, что в 2013 году горная страна купила у России два вертолёта Ми-17 для обеспечения потребностей ВС страны[687]. Утверждается, что это была первая военная поставка такого рода из иностранного государства в Непал с момента окончания гражданской войны и начала переходного политического периода[688]. В 2019 году непальская сторона выразила желание расширить программу по закупке вертолётов, и подписала контракт на поставку ещё 7 винтокрылых машин[689]. «Наша цель – обеспечить вертолетом Ми-17 каждую из семи провинций нашей страны», – пояснил

---

[685] Пахомов Е. Премьер-министр Непала: настало время встречи на высшем уровне между нашими странами [Электронный ресурс] // ТАСС. – 30.11.2023. – URL: https://tass.ru/interviews/19398359 (дата обращения: 15.06.2025).

[686] Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011, С. 338. – Текст : непосредственный

[687] Nepal To Buy 2 Military Transport Helicopters from Russia [Электронный ресурс] // Sputnik International. – 28.12.2013. – URL: https://sputnikglobe.com/20131228/Nepal-To-Buy-2-Military-Transport-Helicopters-from-Russia-186022563.html (дата обращения: 15.06.2025).

[688] Величкин С. Россия и Непал: далеко видать с Гималаев [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 21.02.2018. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nepal-daleko-vidat-s-gimalaev/ (дата обращения: 15.06.2025).

[689] Посол Непала рассказал о планах по покупке у России вертолетов Ми-17 [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 29.11.2019. – URL: https://ria.ru/20191129/1561735171.html (дата обращения: 15.06.2025).

решение о закупке в интервью РИА Новости посол Непала в Российской Федерации Риши Рам Гхимире[690].

К 2021 году отношения между Москвой и Катманду в целом оставались довольно дружественными. Активно продолжался политический диалог. Поток российских туристов в Непал до начала пандемии составлял около 10 тысяч человек в год (по данным за 2019 г.)[691].

Тем не менее санкции в отношении российских банков начали мешать двусторонним отношениям. В 2020 года возникли трудности в оплате покупки Непалом вертолётов Ми-17. Непал искал альтернативные маршруты банковских переводов, а вариант произвести расчёт в национальных валютах страны не рассматривали из-за трудностей конвертации[692].

Российская Федерация больше не входит в число основных доноров Непала. Даже во время пандемии коронавируса двустороннее сотрудничество не пошло дальше обсуждений и громких заявлений для прессы. Ещё в конце сентября 2020 года РФПИ договорился о поставках в горную страну 25 млн доз вакцины Спутник V, чего было бы достаточно для вакцинации 90% населения страны[693]. В апреле 2021 года Катманду одобрил применение этого препарата[694], однако вакцинация им, похоже, так и не началась. При этом именно на весну 2021 года приходится тяжелейший кризис вакцинации в Непале, вызванный очередной волной коронавируса и ограничениями, которые ввела на поставки препаратов за рубеж Индия, основной партнёр Непала в этой сфере. Медицинская система Непала была

---

[690] Посол Непала рассказал о проблемах с оплатой купленных у России Ми-17 Электронный ресурс] // РИА Новости. – 04.03.2020. – URL: https://ria.ru/20200304/1568129582.html (дата обращения: 15.06.2025).
[691] Nepal-Russia Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://mofa.gov.np/nepal-russia-relations/ (дата обращения: 31.03.2024).
[692] Посол Непала рассказал о проблемах с оплатой купленных у России Ми-17 [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 04.03.2020. – URL: https://ria.ru/20200304/1568129582.html (дата обращения: 15.06.2025).
[693] РФПИ и Trinity Farmaceuticals договорились о поставках 25 млн доз вакцины «Спутник V» в Непал [Электронный ресурс] // Спутник V. – 29.09.2020. – URL: https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/rfpi-i-trinity-pharmaceuticals-dogovorilis-o-postavkakh-25-mln-doz-vaktsiny-sputnik-v-v-nepal/ (дата обращения: 15.06.2025).
[694] Непал одобрил применение вакцины "Спутник V" [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 20.04.2021. – URL: https://ria.ru/20210420/sputnik-1729143046.html (дата обращения: 15.06.2025).

не в состоянии справиться с пандемией, и в конце мая, как сообщало РИА Новости, президент Непала Бидья Деви Бхандари направила просьбу о выделении вакцин лично президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину[695].

Особо остро в российско-индийских отношениях встал вопрос о Специальной военной операции на Украине. На международных площадках Непал занял в отношении СВО негативную позицию. В официальном пресс-релизе от 24 февраля МИД Непала заявил, что признание независимости Донецкой и Луганской народных республик (названных «Донецкой и Луганской областями Украины») не соответствует Уставу ООН, а «любое применение силы против суверенного государства» неприемлемо[696]. 1 марта премьер-министр Непала Ш.Б. Деуба, созваниваясь с госсекретарём США Энтони Блинкеном, обсудил «неспровоцированное, неоправданное и преднамеренное нападение на Украину...» и выразил поддержку суверенитету и территориальной целостности этой восточноевропейской страны. Впрочем, цитата здесь дана по сообщению Государственного департамента США, поскольку непальская сторона не давала комментариев по данному телефонному разговору.

В этот период США осуществляли серьезное внешнеполитическое давление на Непал с целью вынудить того принять грант КВТ, что подтолкнуло Катманду на отход от политики неприсоединения. По крайней мере именно так реакция Непала на СВО была воспринята в экспертном сообществе, а также рядом политиков, как из находившейся в оппозиции к правительству КПН (ОМЛ), так и правящих НК и КПН (объединённой социалистической), появившейся в 2021 г. в результате раскола ОМЛ[697]. От

---

[695] Источник: глава Непала попросила Путина помочь с поставкой "Спутник V" [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 30.05.2021. – URL: https://ria.ru/20210530/nepal-1734802228.html (дата обращения: 15.05.2025).

[696] Statement on the Recent Developments in Ukraine [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 24.02.2024. – URL: https://old.mofa.gov.np/statement-on-the-recent-developments-in-ukraine/ (дата обращения: 15.05.2025).

[697] КПН (ос) – продукт политического кризиса 2020-2021 гг. и распада единой КПН, когда от КПН (омл) К.П.Ш. Оли откололась фракция М.К. Непала.

Деубы потребовали объяснить, не означает ли это «поворот Непала в сторону американского лагеря»[698]. Именно украинскому кризису была посвящена состоявшаяся 7 марта первая пресс-конференция министра иностранных дел Нараяна Кхадка с момента вступления в должность. Разъясняя позицию горной страны, он заявил, что голосование в поддержку Украины не означает, что Непал занял в конфликте чью-либо стороны, и заверил, что Катманду продолжает придерживаться политики неприсоединения, «неотъемлемыми частями которой являются «Пять принципов мирного сосуществования», уважение территориальной целостности и суверенитета...»[699].

Политические отношения Катманду и Киева остаются гораздо менее развитыми по сравнению с российско-непальскими взаимосвязями – пока не состоялось ни одного официального визита между двумя сторонами, пока они даже не обменялись посольствами. Интересы Непала на Украине представляет дипломатическая миссия в Берлине; интересы Украины в Непале – посольство в Индии. При этом товарооборот заметно превышает непальско-российский, в 2019 году он составил 40 млн долл. США[700].

В СПЧ ООН Непал поддержал инициативу Киева по проведению специального заседания по Украине. В дальнейшем Катманду голосовал в поддержку всех проектов антироссийских резолюций за исключением лишь наиболее одиозных – A/ES-11/L.3 от 7 апреля 2022 г. (приостановившей членство России в Совете по правам человека после публикации фейков о резне в Буче) и A/ES-11/L.5 от 14 ноября 2022 г. (содержащей требования

---

[698] Юкрен мамилама Непал хатарма больйо: Джалнатх Кханал [Непал высказался по украинской проблеме поспешно: Джалнатх Кханал] [Электронный ресурс] // Onlinekhabar. – 02.03.2022. – URL: https://www.onlinekhabar.com/2022/03/1088014 (дата обращения: 31.03.2024).

[699] Giri A. On Ukraine, Nepal has not taken sides, foreign minister says [Электорнный ресурс] // The Kathmandu Post. – 08.03.2022. – URL: https://kathmandupost.com/national/2022/03/08/on-ukraine-nepal-has-not-taken-sides-foreign-minister-says (дата обращения: 31.03.2024).

[700] Nepal-Ukraine Relations // [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://mofa.gov.np/nepal-ukraine-relations/ (дата обращения: 31.03.2024).

репараций в пользу Украины)[701], по которым горная страна воздержалась. Возможно, здесь имелась и доля влияния со стороны КНР – Пекин выступил против данных русофобских инициатив. По этим критериям эксперты Института международных исследований МГИМО в докладе «Расколотый мир: украинский кризис в региональном и глобальном контексте» определяют позицию Непала по украинскому конфликту как «нейтральную»[702], что не совсем справедливо.

Отметим, что в Южной Азии критическое восприятие российских действий на Украине свойственно исключительно малым странам Южной Азии. Наиболее близкую непальской позицию занял Бутан. С одной стороны, в первые дни конфликта официальный Тхимпху ограничился заявлениями об отсутствии на Украине своих граждан. С другой, на полях ООН королевство в целом придерживалось аналогичной стратегии голосования по русофобским резолюциям[703], а официальный представитель в ООН Дома Церинг заявила, что Бутан «не может одобрить перекройку международных границ в одностороннем порядке»[704]. Именно Бутан, голосующий в поддержку проектов антироссийских резолюций ещё с 2014 года, занимает наиболее прозападную позицию из всех южноазиатских государств.

Как показали дальнейшие события, значительного влияния на двусторонние отношения действия Катманду в международных организациях не оказали – в апреле 2023 г. в дружественной атмосфере прошёл визит в Москву делегации лидеров непальского парламента, объёмы товарооборота в 2023 г. и 2024 г. в целом демонстрируют тенденцию на

---

[701] Safranchuk I.A. A World Divided: the Ukrainian Crisis in a Regional and Global Context / Ivan A. Safranchuk, Daniil N. Chernov, Alexander D. Nesmashnyi, Vera M. Zhornist // Institute for International Studies. – October 2022. – pp. 7-8. – Текст : непосредственный.

[702] Ibid., p. 5.

[703] Shivamurthy A.G. Assessing South Asia's responses to the Ukraine crisis [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 10.03.2022. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/assessing-south-asias-responses-to-the-ukraine-crisis (дата обращения: 31.03.2024).

[704] Выступление Догмы Церинг в ГА ООН [Электронный ресурс] // X. – 02.03.2022. – URL: https://twitter.com/Lhatseri/status/1499109334516572162 (дата обращения: 01.04.2024).

восстановление. Премьер-министр Непала Пушпа Камал Дахал в конце 2023 г. дал интервью ТАСС, в котором заявил об отсутствии каких-либо проблем в двусторонних отношениях[705]. В 2023 году состоялся визит делегации ключевых членов непальского парламента. Были достигнуты договорённости о развитии межпарламентского взаимодействия, непальские гости посещали учебные заведения (в том числе в МГИМО[706]).

Пока перспективы развития российско-непальских связей остаются довольно туманными. Сохраняются такие старые проблемы, как географическая удалённость и изолированность Непала, её отсталость и неплатежеспособность, что дополнилось новыми, вызванными санкциями Запада. Но, в целом, Россия может предложить Непалу сотрудничество в таких сферах, как строительство гидроэлектростанций, поставки удобрений, создание транспортной инфраструктуры. В целом, Катманду заинтересован в восстановлении сотрудничества с традиционным партнёром, не конфликтующим ни с кем из его соседей.

Выводы к главе 4

В первой четверти XXI века пригималайские государства всё ещё находятся в поиске идентичности на мировой арене, а их взаимодействие даже с региональными силами, не говоря уже о внерегиональных, в лучшем случае можно назвать слабоинтенсивным. Связям с другими странами Южной Азии мешает исключительно экономико-географическое положение и экзогенный фактор в виде уровня отношений этих государств с Индией. В отношениях со странами Запада на первый план выходят вопросы получения помощи. Стратегия пригималайских государств на международной арене также носит скорее прозападный характер, что

---

[705] Пахомов Е. Премьер-министр Непала: настало время встречи на высшем уровне между нашими странами [Электронный ресурс] // ТАСС. – 30.11.2023. – URL: https://tass.ru/interviews/19398359 (дата обращения: 10.04.2025).

[706] Автор диссертации присутствовал на встрече с П.К. Гьявали в 2019 г. и отмечает интерес, который будущие дипломаты проявляли к высокому гостю из далёкой страны.

особенно хорошо продемонстрировала реакция Тхимпху и Катманду на Специальную военную операцию России на Украине.

При этом в последние годы на фоне усиления Китая США (и некоторые другие страны Запада) вновь обращают внимание на пригималайский регион, до этого находившийся на самой далёкой периферии их внешнеполитического мировоззрения. Пекин успешно теснит США в Непале как второй после Индии партнёр пригималайского государства. В качестве ответных мер Вашингтон кратно увеличил объёмы дотаций Катманду и пытается, причём успешно, жесткими методами укрепить свое влияние в Непале. Правда, возвращение Дональда Трампа в отношении помощи может подорвать все успехи в регионе прошлых администраций.

Не имеется значительных препятствий для развития отношений России и Непала. Горная страна активно стремится диверсифицировать свои внешние сношения, чтобы сократить долю Индии, своего главного соседа и основного партнёра, во внешней торговле. Малое изолированное государство довольно ревностно отстаивает свою независимость, своё право на развитие отношений по многим векторам, право не ориентироваться исключительно на Нью-Дели. В этой связи отношения с Россией – беспроигрышный вариант для подобной диверсификации. Москва является важным партнёром как для Нью-Дели, так и для Пекина, поддерживает с ними дружественные отношения и не участвует в каких-либо значительных стратегических конфликтах в Гималайском регионе, не угрожает национальной безопасности азиатских гигантов, которые, в свою очередь, не стремятся к какому-либо ограничению российско-непальского сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История и внешняя политика пригималайских государств, то есть Непала и Бутана, в современных южноазиатских исследованиях является относительно малоизученной темой, даже несмотря на усиливающееся в последнее время соперничество Нью-Дели и Пекина в регионе, в том числе за влияние в отношении Непала и Бутана. К тому же в пригималайском регионе сохраняются очаги неурегулированных территориальных споров, потенциально способные стать катализатором обострения двусторонних отношений как между странами региона, так и между южноазиатскими государствами и Китаем, что представляет очевидную угрозу безопасности и стабильности в Южной Азии.

Пригималайские государства – фактически осколок доколониального Индостана, взлёт которых пришёлся на последнюю четверть XVIII в., когда правитель княжества Горкха Притхви Нараян Шах создает централизованный Непал, а его наследники ведут экспансию на север, восток, запад и юг, добившись к 1814 г. наибольших территориальных завоеваний; активная политика в Ассаме приводит и к столкновению интересов Ост-Индской компании и Бутана. Именно в этот период пригималайские государства монополизировали трансгималайскую торговлю и могли поспорить за региональное лидерство с другими государствами Северной Индии. Торговые пути в Тибет и высокогорные перевалы представляют значительную ценность, и основная борьба в регионе разворачивалась (что в какой-то степени характерно и для современного периода) именно вокруг контроля за наиболее удобными перевалами. Это привело к столкновению пригималайских государств с цинским Китаем и их вхождению в орбиту стран-вассалов пекинского двора: в случае Непала – по договору 1792 г., в случае Бутана – как осколка Тибета. Связи с Пекином сразу приняли форму доброжелательных, но ритуальных – британцы были вынуждены считаться с вассальным статусом Непала в 1816 г., а в остальном императорский двор не интересовался делами по

другую сторону Гималаев, полагая, что для поддержания отношений достаточно регулярных посольств.

Уже в этот период проявляется и главная особенность политической культуры пригималайских государств – постоянная и ожесточённая политическая борьба, порой проходившая в самых кровавых формах. Что династия Шах в Непале, что два правителя Бутана – деб раджа и дхармараджа, в отсутствие сильной фигуры достаточно быстро утрачивали контроль над придворной межфракционной борьбой, бесконтрольная эскалация которой приводила к стагнации и деградации государственного аппарата, не способствовала экономическому развитию. Отголоски такой культуры мы можем видеть сейчас в непальской политической «чехарде», когда ни один премьер-министр не может провести в кресле весь отведённый ему срок; в Бутане внутриполитическая борьба сдерживается лишь широкой, близкой к абсолютной, властью монарха.

Долгосрочное региональное лидерство пригималайских государств в условиях британского завоевания Индии было невозможно – наличие мощных и воинственных Непала и Бутана (к тому же находящихся в вассалитете от Китая) не отвечало интересам Ост-Индской компании и требовало нейтрализации угрозы с севера и установления границы владений по наиболее естественной линии – гималайскому хребту. С другой стороны, данные факторы не позволяли Калькутте поступить с пригималайскими государствами так же, как с другими туземными княжествами Индостана, – война в горной местности потребовала бы слишком больших сил, использование которых совершенно не оправдывалось возможными приобретениями.

Собственно, именно Британская империя определила те роль и место пригималайских государств в южноазиатском регионе, которые они во многом сохранили и к первой четверти XXI века. Непал и Бутан лишились наиболее опасных для британцев в военном плане джунглей в предгорьях и этнически чуждых окраин, но само национальное ядро в холмистой

местности осталось «псевдонезависимым». Бутан никогда полноценно не подчинялся Калькутте, в Непале наследственные премьер-министры из династии Рана вступили в симбиотические отношения с британцами. Независимая Индия переняла и адаптировала подход британцев и продолжила воспринимать Непал и Бутан через призму национальной безопасности; этим же обосновывались периодические вмешательства в их внутренние дела. Ситуация не изменяется вне зависимости от текущей формулы индийской политики соседства.

В результате Непал и Бутан для формирования национальной идентичности обратились к националистическим практикам. Панчаятская идеология короля Махендры стремилась сделать Непал антиподом Индии: так, светскому государству противопоставлялась конституционно закреплённая характеристика Непала как индуистской монархии, а принципу «Единство в многообразии» – создание единой непальской идентичности на основе культуры и языка народов долин. До сих пор для основных политических партий страны, за исключением «Непальского конгресса», свойственна демонстративная антииндийскость. Королевство Бутан с конца 1980-х гг. проводит курс на всеобъемлющую бутанизацию. Основными «жертвами» такой политики стали наиболее ориентированные на Индию жители приграничных районов. Особенные опасения в Катманду и Тхимпху вызвала судьба третьего пригималайского государства, Сиккима, аннексированного Индией в 1975 г.; король Бирендра пытался повлиять на место своего государства в Южной Азии, внеся предложение о «Зоне мира», однако даже с поддержкой мирового большинства и одной из сверхдержав не смог переломить то противодействие, которое инициативе оказывала Индия.

При этом базовой чертой внешнеполитического курса Непала является балансирование и лавирование – в первую очередь между Индией и Китаем. С одной стороны, оно позволяет пользоваться немногими выгодами от экономико-географического положения страны и получать

помощь как из Нью-Дели, так и из Пекина; с другой – в условиях ограниченности внешних сношений и доминирующей роли Индии в экономике любой неосторожный акт балансирования, любое неправильное применение так называемой «китайской карты» имеет шанс спровоцировать локальную экономическую и политическую катастрофу.

При этом Индия сама по себе идёт на вмешательство во внутренние дела Непала достаточно неохотно, особенно после кризиса двусторонних отношений 2015 г. По мнению ряда исследователей, Нью-Дели абстрагировался от влияния на внутриполитические дела Непала и первоочередное внимание стал уделять вопросам экономических отношений. Это неудивительно, поскольку у Индии два основных интереса в пригималайском регионе – соблюдение её интересов в сфере безопасности и поддержание демократического курса. Гражданская война в Непале продемонстрировала, что красные линии Индии пролегают достаточно далеко, и маоисты до самого конца воспринимались в Нью-Дели силой, скорее, недружественной, а институт монархии, несмотря на его традиционно националистическую и прокитайскую направленность, – важным звеном в поддержании политической стабильности. Монарх, который даже после решения взять власть в свои руки продолжал пользоваться поддержкой и индийских дипломатов, и индийских военных, и индусских националистов, прошёл точку невозврата лишь тогда, когда решился на укрепление сотрудничества с Китаем и Пакистаном (закупки вооружения, поддержка притязаний Пекина на более активное участие во внутренних делах Южной Азии и в СААРК). На этом фоне маоисты, продемонстрировавшие большую внешнеполитическую гибкость, оказались более предпочтительной и договороспособной силой.

Бутан до сих пор во многом остаётся «полупротекторатом» Индии. Затеянная в начале XXI в. Джигме Сингъе Вангчуком трансформация политической системы горной страны в сторону некоторой демократизации включала и тему сношений с Индией – в 2007 г. был обновлён

основополагающий для двусторонних отношений Договор о дружбе 1949 г., который лишился ряда созданных ещё британцами положений, например о подчинении внешней политики Бутана Нью-Дели. Индия приветствовала этот процесс и оказала ему самую активную поддержку, не обращая внимание на то, что новая политическая система Бутана всё ещё не может называться демократией. В основном на Индию работают и две основные отрасли экономики Бутана – гидроэнергетика и туризм.

В 2025 г. отмечается 70-летие непальско-китайских отношений, и к юбилею Катманду и Пекин подходят с в принципе устоявшейся формулой «беспроблемных» двусторонних отношений – первый контролирует значительную тибетскую общину (надзор усиливался на протяжении рассматриваемого периода), а также не бросает никаких вызовов общему внешнеполитическому курсу Пекина, в то время как КНР поддерживает любые начинания своего южного соседа, вне зависимости от политической силы, которая за ними стоит. В официальном дискурсе такая схема принимала самые разные формулировки, и самой последней является выдвинутая Ван И формула «тройной поддержки». Основной подход к политическим связям не претерпел практически никаких изменений за все 70 лет дипломатических отношений.

При этом с начала 2010-х гг. Китай активизировал пригималайское направление внешней политики. К 2014 г. Пекин стал одним из основных иностранных инвесторов в Непал, а на фоне кризиса индийско-непальских отношений в 2015 г. в Катманду возник запрос на углубление трансгималайского сотрудничества и началась реализация целого ряда крупных проектов. В 2017 г. Непал подключился к китайской инициативе «Пояса и пути». Сейчас плоды китайских инвестиций заметны невооружённым глазом – это и современные аэропорты в Бхаирахаве и Покхаре, обилие китайских автомобилей на непальских улицах, реконструкция основных достопримечательностей на китайские деньги. При этом в 2020-х гг. активность Пекина начинает затрагивать и

политическую жизнь Непала – КПК играла заметную роль в консолидации коммунистических сил Непала, в попытке сохранить их единство на фоне политического кризиса 2020-2021 г., в противодействии усилению влияния США в пригималайском регионе. Аналогично, в 2013-2016 гг. и после 2021 г. активизировались и контакты между КНР и Бутаном, хотя говорить о значительном прогрессе в процессе урегулирования пограничного вопроса пока преждевременно.

При этом Китаю пока не удалось преодолеть главную проблему в отношениях с пригималайскими государствами – их экономико-географического положения. Получение статуса первого партнёра пригималайских государств предполагает резкое повышение связанности гималайского региона. Для связей с Непалом действует два торговых маршрута, однако инфраструктура всё ещё недостаточно надежна, а на их работу влияют как природные факторы – землетрясение 2015 г., так и внешние – пандемия COVID-19 и жёсткая политика правительства КНР по отношению к пандемии.

На Индию по-прежнему приходится львиная доля торгового оборота Непала и Бутана, в её руках находятся все связанные с транзитом рычаги влияния. При этом в последние годы Нью-Дели достаточно жёстко стал воспринимать китайскую инфраструктурную помощь и начал противостоять ей как своими проектами (например, железной дорогой Раксаул-Катманду и поддержкой западных логистических инициатив), так и прямым саботажем тех проектов, которые реализовываются с помощью Китая. Так, новые правила закупок электроэнергии опосредованно запрещают импортировать электричество с ГЭС, строившихся на китайские средства, и это уже привело к тому, что ряд проектов, чья реализация изначально должна была вестись с китайской помощью, сменили основного спонсора. Индия на протяжении долгого времени также не выдавала разрешения на пролёт над своей территорией авиарейсам, направлявшимся в новые, созданные КНР аэропорты Непала. Современные и дорогие в

строительстве терминалы, в которых сектор внутренних вылетов не занимает и четверти общей площади, в настоящее время простаивают, и непальское правительство вынуждено просить Пекин перевести китайские кредиты в разряд грантов или достигнуть такой договорённости со своими соседями, которая обеспечила бы окупаемость инфраструктуры.

Отношения пригималайских государств с другими странами Южной Азии носят спорадический характер, и на них очень серьезное воздействие оказывает Индия. Альтернативным партнёром, в том числе в сфере транзита, могла бы выступить Бангладеш, в этом направлении уже реализован ряд достаточно важных инициатив – например, соглашения по автоперевозкам BBIN. Доброжелательные отношения связывают Непал и Пакистан, однако подходы Индии не позволят установить прямое грузовое сообщение по кратчайшему маршруту.

Усиление Китая в пригималайском регионе приводит и к повышению внимания к Непалу и Бутану со стороны стран Запада. Исторически США и их партнёры не имели здесь никаких интересов, помимо «сдерживания коммунизма». В 1970-х гг. по мере китайско-американского потепления пригималайские государства оказываются среди наименее приоритетных стран во внешнеполитического курсе Запада. Но сейчас тренд меняется, и Непал и Бутан становятся важными звеньями Индо-Тихоокеанских стратегий США и их партнёров. Именно США – основной, на наш взгляд, конкурент Китая в регионе в рассматриваемый период, и инициативы Вашингтона направлены на создание альтернативы проектам Пекина, в первую очередь инициативе «Пояса и пути». История вокруг гранта американской корпорации «Вызовы тысячелетия» показывает, что Вашингтон готов ждать, пока его инициативы пройдут через фильтр непальской политической бюрократии, но в итоге применяет силовой нажим (другие государства просто свернули бы свою деятельность). Непальские лидеры, открыто критикуя своих оппонентов, сами готовы принимать

западные средства для национального развития, а также в собственных интересах.

Политика западных стран, направленная на поддержание сельскохозяйственного сектора Непала и различных модных «зелёных» инициатив, не препятствует, а, скорее, лишь способствуют утечке кадров, серьезнейшей проблеме страны. Нехватка рабочих мест вынуждает эмигрировать непальскую молодежь. При этом разбросанные по всему миру непальские диаспоры утрачивают свой язык и связь с землёй предков, перейдя на идентичности новой родины, а опыт лхотшампа показывает, что и сам Непал будет считать их соотечественниками весьма условно. Молодые люди трудового возраста становятся основным экспортным товаром Непала, а в случае Бутана этому пока мешает закрытость королевства и строгость иммиграционного законодательства, хотя вопросы «утечки мозгов» уже встают на повестке Тхимпху.

Видимо, Запад определил роль и место пригималайских государств как стран, оказывающих услуги. Это – совершенно ориенталистское видение о «Шангри Ла», где с одной стороны дружелюбные шерпы, гуру и ламы помогают всем желающим достичь просветления и прикоснуться к высокому, а с другой стороны – отважные воины-гуркхи успешно защищают западный «порядок, основанный на правилах». Поэтому Запад и не стремится помочь скорректировать «демократическую» чехарду и нестабильность политической системы Непала, а также призывать к детрадиционализации режима в Бутане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные источники

1. Выступление Догмы Церинг в ГА ООН [Электронный ресурс] // X. – 02.03.2022. – URL: https://twitter.com/Lhatseri/status/1499109334516572162 (дата обращения: 01.04.2024).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации –URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 11.06.2025).
3. 12-point understanding reached between the Seven Political Parties and Nepal Communist Party (Maoists) [Электронный ресурс] // United Nations Peacemaker. – 22.11.2005. – URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/NP_051122_12%20Point%20Understanding.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
4. About Us [Электронный ресурс] // Official Website of the Millennium Challenge Account Nepal. – URL: https://www.mcanp.org/en/Home#aboutUs (дата обращения: 13.06.2025).
5. Annex F: Development partner support to the Peace Process [Электронный ресурс] // 2013.03 Joint Evaluation of the International Support to the Peace Process in Nepal 2006-12. – Evaluation Department, DANIDA, 2013. – https://um.dk/en/-/media/websites/umen/danida/results/evaluation-of-development-assistance/evaluation-programmes/201303annexfny.ashx (дата обращения: 13.06.2025).
6. Bhutan 2020: A Vision for Peace, Prosperity and Happiness // Planning Comission, Royal Government of Bhutan. – 1999. – p. 24. – Текст : непосредственный.
7. Bhutan-Pakistan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Royal Bhutanese Embassy, Dhaka, Bangladesh. – URL: https://www.mfa.gov.bt/rbedhaka/bhutan-pakistan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
8. Bilateral Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of France in Kathmandu. – URL: https://np.ambafrance.org/-French-XXX-relations- (дата обращения: 13.06.2025).
9. Bilateral Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trage, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/bilateral-relations-2/ (дата обращения: 13.06.2025).
10. Brief on Nepal-Korea Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Nepal, Seoul. – URL: https://kr.nepalembassy.gov.np/pages/nepal-corea-relation-

2/#:~:text=Nepali%20Diaspora,communities%20in%20Republic%20of%20Korea (дата обращения: 13.06.2025).
11. Building Partnerships Around the Globe [Электронный ресурс] // Official Website of the U.S. Department of Defence. – URL: https://www.defense.gov/Multimedia/Experience/Building-Partnerships-Around-the-Globe/ (дата обращения: 15.05.2025).
12. Country Assistance Policy for Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Japan in Nepal. – URL: https://www.np.emb-japan.go.jp/oda/odapolicy.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
13. Dibya Upadesh // Itihas Prakashma Sandhi Patra Sangraha / Varanasi : Kalpana Press, 1966. – Pp. 311–315.
14. Diplomatic Bluebook 2023 // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2023. – 392 p. – Текст : непосредственный.
15. Elections [Электронный ресурс] // Official Website of the National Assembly of Bhutan. –URL: https://nab.gov.bt/page/elections (дата обращения: 6.04.2025).
16. EU-Nepal Trade and Investment Programme [Электронный ресурс] // International Trade Centre. – URL: https://www.intracen.org/file/nepaltradeandinvestment2-pager20may2020-enversionpdf (дата обращения: 13.06.2025).
17. Fiscal Year 2022 Entry/Exit Overstay Report [Электронный ресурс] // Official Website of the Department of Homeland Security. – 2023. – p. 16. – URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2023-07/23_0707_FY22_FY23_CBP_Integrated_Entry_Exit_Overstay_Report.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
18. Foreign Exchange Rules and Regulations, 2022 (updated as of January 1, 2024) // Royal Monetary Authority of Bhutan, 2024. – p. 7. – Текст : непосредственный.
19. Framework for Belt and Road Cooperation Between the Government of Nepal and the Government of the People's Republic of China // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 27.12.2024. – URL: https://mofa.gov.np/content/641/framework-for-belt-and-road-cooperation-between/ (дата обращения: 16.05.2025).
20. Full text: King Gyanendra's speech [Электронный ресурс] // BBC News. – 24.04.2006. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/4940876.stm (дата обращения: 31.05.2025).
21. Germany and Bhutan: Bilateral relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Federal Foreign Office, Germany. – 07.03.2025. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/bhutan-node/bhutan-235644 (дата обращения: 13.06.2025).
22. Germany and Nepal: Bilateral relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Federal Foreign Office, Germany. – 07.03.2025. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/nepal-235712 (дата обращения: 13.06.2025).

23. Gyanendra. King's Speech at the 13th SAARC Summit in Dhaka / Gyanendra Bir Bikram Shah Dev [Электронный ресурс]. – URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/nepal/document/papers/King_Speech_13th_SAARC_Summit_Dhaka.htm (дата обращения: 15.04.2025).
24. H.Res.228. Recognizing the Kingdom of Bhutan as responsible for the oppression and forced eviction of more than 100,000 Bhutanese citizens during the late 1980s and 1990s. [Электронный ресурс] // Authenticated U.S. Government Information. – 14.03.2023. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-118hres228ih/pdf/BILLS-118hres228ih.pdf (дата обращения: 31.03.2025).
25. History of Bangladesh-Bhutan Relation [Электронный ресурс] // Embassy of People's Republic of Bangladesh, Thimphu, Bhutan. – URL: https://thimphu.mofa.gov.bd/en/site/page/history-of-bangladesh-relation (дата обращения: 15.06.2025).
26. History of Japan - Nepal Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Japan in Nepal. – URL: https://www.np.emb-japan.go.jp/itpr_ja/00_000257.html (дата обращения: 13.06.2025).
27. Honorary Consuls of Bhutan [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trade, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/honorary-consuls-outside-bhutan/ (дата обращения: 16.05.2025).
28. Inauguration of first trilateral power transaction – from Nepal to Bangladesh through the Indian Grid [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – November 15, 2024. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/38523/Inauguration_of_first_trilateral_power_transaction__from_Nepal_to_Bangladesh_through_the_Indian_Grid (дата обращения: 13.06.2025).
29. India-Bhutan Friendship Treaty [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – 2007. – URL: https://mea.gov.in/Images/pdf/india-bhutan-treaty-07.pdf (дата обращения 02.05.2025).
30. India-Bhutan relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of India, Thimphu, Bhutan. – 01.02.2025. – https://www.indembthimphu.gov.in/pages/NTU (дата обращения: 13.06.2025).
31. Integrated Country Strategy: Bhutan [Электронный ресурс] // US Department of State. – 08.02.2023. – P. 1. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/03/ICS_SCA_Bhutan_08FEB2023_PUBLIC.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
32. Japan/JICA NPPR Background Paper [Электронный ресурс] // Official Website of the Japan International Cooperation Agency. – 09-10.09.2010. – URL: https://www.jica.go.jp/Resource/nepal/english/activities/pdf/background-paper.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
33. Joint Press Release of the 13th Expert Group Meeting (EGM) on the Bhutan-China Boundary Issues [Электронный ресурс] // Official Website of the

Ministry of Foreign Affairs and External Trade, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/joint-press-release-of-the-13th-expert-group-meeting-egm-on-the-bhutan-china-boundary-issues/ (дата обращения: 16.05.2025).
34. Joint Press Release on the 25th Round of Boundary Talks between Bhutan and China [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs and External Trade, Royal Government of Bhutan. – URL: https://www.mfa.gov.bt/joint-press-release-on-the-25th-round-of-boundary-talks-between-bhutan-and-china/ (дата обращения: 16.05.2025).
35. Joint Press Statement on Official visit of Rt. Hon'ble Pushpa Kamal Dahal 'Prachanda', Prime Minister of Nepal to India (14-18 September 2008) [Электронный ресурс] // // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – September 17, 2008. – URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5351/Joint+Press+Statement+on+Official+visit+of+Rt+Honble+Pushpa+Kamal+Dahal+Prachanda+Prime+Minister+of+Nepal+to+India+1418+September+2008 (дата обращения: 31.05.2025).
36. Joint Press Statement on the Visit of the Prime Minister to Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – August 04, 2014. – URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/23807/Joint+Press+Statement+on+the+Visit+of+the+Prime+Minister+to+Nepal (дата обращения: 13.04.2025).
37. Joint Statement on the State Visit of Prime Minister of India to Bhutan [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – March 22, 2024. – URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/37740/Joint_Statement_on_the_State_Visit_of_Prime_Minister_of_India_to_Bhutan (дата обращения: 08.04.2025).
38. Kingdom of Bhutan: Multi-Annual Indicative Programme 2021-2027 [Электронный ресурс] // Official Website of the European Comission. – p. 20. – URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/3c84eeb3-bc64-419c-8a8d-6ac8b8ff631b_en?filename=mip-2021-c2021-9084-bhutan-annex_en.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
39. Maoists's 40 Point Demand [Электронный ресурс] // South Asia Terrorism Portal. – URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/nepal/document/papers/40points.htm (дата обращения: 29.05.2025).
40. Maps of JICA Major Projects [Электронный ресурс] // Official Website of Japan International Cooperation Agency. – URL: https://libportal.jica.go.jp/library/Data/PlanInOperation-e/EastSouthAsia/060_Nepal-e.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
41. Memorandum of Understanding between the Government of Nepal and the Government of the People's Republic of China on Cooperation under the Belt and

Road Initiative [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 27.12.2024. – URL: https://mofa.gov.np/content/654/memorandum-of-understanding--mou--between-the-government/ (дата обращения: 31.05.2025).
42. Millennium Challenge Compact between the United States of America acting through the Millennium Challenge Corporation and the Federal Democratic Republic of Nepal acting through the Ministry of Finance [Электронный ресурс] // Official Website of the House of Representatives. Nepal. – P. 13. – URL: https://hr.parliament.gov.np/uploads/attachments/ns1zpda2uw3x2odp.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
43. Minister for Development launches new UK-Nepal development portfolio [Электронный ресурс] // Official Website of the UK Government. – 20.02.2024. – URL: https://www.gov.uk/government/news/minister-for-development-launches-new-uk-nepal-development-portfolio (дата обращения: 13.06.2025).
44. Monetary Policy [Электронный ресурс] // Official website of Royal Monetary Authority of Bhutan. – URL: https://www.rma.org.bt/mpolicy/ (дата обращения: 08.04.2025).
45. Nehru J., India's Foreign Policy Selected Speeches, September 1946-April 1961 / Jawahalal Nehru // New Delhi: Publications Division, Ministry of Information & Broadcasting, Government of India, 1964. – Pp. 435–437. – Текст: непосредственный.
46. Nepal – Bhutan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-bhutan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
47. Nepal – Germany Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry for Foreign Affairs, Government of Nepal. – August 2020. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-germany-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
48. Nepal – United Kingdom Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 04.10.2023. – URL: https://mofa.gov.np/content/1011/nepal-united-kingdom-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
49. Nepal earthquake: the EU's emergency response [Электронный ресурс] // Official Website of the European Comission. – 04.05.2015. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/memo_15_4910 (дата обращения: 13.06.2025).
50. Nepal European Union Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministy of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-european-union-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
51. Nepal Foreign Trade Statistics: Based on Annual data (Shrawan-Asar) of FY 2079/80 (Mid July 2022 to Mid July 2023) [Электронный ресурс] // Department of Customs, Ministry of Finance, Government of Nepal. – 2023. –

URL: https://customs.gov.np/content/56/a-v-2089-060/ (дата обращения: 15.06.2025).
52. Nepal Tourism Statistics 2023 [Электронный ресурс] // Ministry of Culture, Tourism & Civil Aviation, Government of Nepal. – 2023. – URL: https://www.tourism.gov.np//files/publication_files/362.pdf (дата обращения: 16.05.2025).
53. Nepal-China Relations [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – February 2019. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-china-relations/ (дата обращения: 16.05.2025).
54. Nepal-Pakistan Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://old.mofa.gov.np/nepal-pakistan-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
55. Nepal-Russia Relations [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://mofa.gov.np/nepal-russia-relations/ (дата обращения: 31.03.2024).
56. Nepal-Ukraine Relations // [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://mofa.gov.np/nepal-ukraine-relations/ (дата обращения: 31.03.2024).
57. Nepal-US Relations [Электронный ресурс] // Oficial Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 04.07.2023. – URL: https://mofa.gov.np/content/772/nepal-us-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
58. Nepal: Joint World Bank-IMF Debt Sustainability Analysis [Электронный ресурс] // World Bank. – March 2020. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/205791586543067463/pdf/Nepal-Joint-World-Bank-IMF-Debt-Sustainability-Analysis.pdf (дата обращения: 16.05.2025).
59. Nepal: Multi-Annual Indicative Programme 2021-2027 [Электронный ресурс] // Official Website of the European Comission. – p. 20-21. – URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/50506877-a513-4901-bb4d-5b00bded4f87_en?filename=mip-2021-c2021-9053-nepal-annex_en.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
60. Nepali Missions with Concurrent Accreditation [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – URL: https://mofa.gov.np/pages/concurrent-accreditation-20/ (дата обращения: 13.06.2025).
61. Nepali Prime Minister Sher Bahadur Deuba Meets with Wang Yi [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. – 27.03.2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbzhd/202203/t20220327_10656330.html (дата обращения: 06.05.2025).
62. New Map and new mark of Nepal [Электронный ресурс] // District Adminidtration Office, Bhaktapur. Ministry of Home Affairs, Government of Nepal. – 03.10.2077 B.S. (16.01.2021 н.э.). – URL:

https://daobhaktapur.moha.gov.np/en/post/new-map-and-new-mark-of-nepal (дата обращения: 6.05.2025).
63. Official Spokesperson's response to media queries on recent political developments in Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – May 26, 2021 –URL: https://mea.gov.in/response-to-queries.htm?dtl/33876/Official_Spokespersons_response_to_media_queries_on_recent_political_developments_in_Nepal. (дата обращения: 06.05.2025).
64. Official Website of the Ministry of Commerce & Industry, Department of Commerce, Government of India. – URL: https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/iecnt.asp (дата обращения: 13.06.2025).
65. On a meeting held by Raksha Mantri to review current developments including the situation in Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – April 24, 2006. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/4640/On_a_meeting_held_by_Raksha_Mantri_to_review_current_developments_including_the_situation_in_Nepal (дата обращения: 31.05.2025).
66. Opening a New Voyage of Friendship and Cooperation - Premier Wen Jiabao Visits Nepal for the First Time [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, People’s Republic of China. – 15.01.2012. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2752_663508/2754_663512/202406/t20240607_11411453.html (дата обращения: 16.06.2025).
67. Political Map of India Tenth Edition [Электронный ресурс] // Survey of India. – 2020. – URL: https://web.archive.org/web/20210127150251/https://www.surveyofindia.gov.in/documents/polmap-eng-11012021.jpg (дата обращения: 11.06.2025).
68. Population of Overseas Indians [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India. – URL: https://www.mea.gov.in/population-of-overseas-indians.htm (дата обращения: 16.06.2025).
69. Procedure for approval and facilitating Import/Export (Cross Border) of Electricity) by the Designated Authority // Central Electricity Authority. – February, 2021. – Текст : непосредственный.
70. Regional Payment Systems [Электронный ресурс] // Official website of Royal Monetary Authority of Bhutan. – https://www.rma.org.bt/rpSystem/ (дата обращения: 12.06.2025).
71. Report on the Selection of Eligible Countries for Fiscal Year 2019 [Электронный ресурс] // Official Website of the Millennium Challenge Corporation. – 20.12.2018. – URL: https://www.mcc.gov/resources/doc/report-fy2019-eligible-country/ (дата обращения: 13.06.2025).
72. Shah B. His Majesty King Birendra Speaks on Foreign Policy / Birendra Bir Bikram Shah Dev.– Kathmandu : His Majesty's Government, Ministry of Communications, Department of Information, 1973. – 32 p. – Текст : непосредственный.

73. Shrestha D.D. Resettlement of Bhutanese refugees surpasses 100,000 mark [Электронный ресурс] // UNHCR. – 19.11.2015. – URL: https://www.unhcr.org/news/stories/resettlement-bhutanese-refugees-surpasses-100000-mark (дата обращения: 30.03.2025).
74. Sino-Nepalese Treaty of Peace and Friendship [Электронный ресурс]. – URL: https://indiamadhesi.files.wordpress.com/2008/11/sino-nepal-treaties-1960.pdf (дата обращения: 15.11.2024).
75. State Partnership Programme Factsheet [Электронный ресурс] // Official Website of the U.S. Embassy Kathmandu. – 17.06.2022. – URL: https://np.usembassy.gov/state-partnership-program-factsheet. (дата обращения: 13.06.2025).
76. Statement by Foreign Secretary on the XIII SAARC Summit [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – February 02, 2005. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/5838/Statement_by_Foreign_Secretary_on_the_XIII_SAARC_Summit (дата обращения: 13.03.2025).
77. Statement by Official Spokesperson on the municipal elections in Nepal on February 8 [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – February 09, 2006. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/4941/Statement_by_Official_Spokesperson_on_the_municipal_elections_in_Nepal_on_February_8 (дата обращения: 31.05.2025).
78. Statement on Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – April 21, 2006. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/4646/Statement_on_Nepal (дата обращения: 31.05.2025).
79. Statement on the Recent Developments in Ukraine [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs, Government of Nepal. – 24.02.2024. – URL: https://old.mofa.gov.np/statement-on-the-recent-developments-in-ukraine/ (дата обращения: 15.05.2025).
80. Statement on the situation in Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – September 21, 2015 – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/25825/Statement_on_the_situation_in_Nepal (дата обращения: 08.03.2025).
81. Suo Moto Statement by External Affairs Minister Shri Natwar Singh on developments in Nepal and his visit to Afghanistan and Pakistan in Rajya Sabha [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India. – March 04, 2005. – URL: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/2494/Suo_Moto_Statement_by_External_Affairs_Minister_Shri_Natwar_Singh_on_developments_in_Nepal_and_his_visit_to_Afghanistan_and_Pakistan_in_Rajya_Sabha (дата обращения: 13.03.2025).
82. Tourism Policy [Электронный ресурс] // Official website of the Tourism Council of Bhutan. – URL:

https://web.archive.org/web/20190306182452/https://www.tourism.gov.bt/about-us/tourism-policy (дата обращения: 20.05.2025).
83. Transcript of Weekly Media Briefing by Official Spokesperson (January 02, 2020) [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India. – January 03, 2020. – URL: https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/32253/Transcript_of_Weekly_Media_Briefing_by_Official_Spokesperson_January_02_2020 (дата обращения: 11.11.2024).
84. Treaty of Peace and Friendship between the Government of India and the Government of Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India.– July 31, 1950. – URL: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/6295/Treaty+of+Peace+and+Friendship (дата обращения: 01.11.2024).
85. Treaty of Perpetual Peace and Friendship between the Government of India and the Government of Bhutan. [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of External Affairs, Government of India.– August 08, 1949. – URL: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5242/treaty+or+perpetual+p (дата обращения: 01.06.2025).
86. Twelfth SAARC Summit Islamabad Declaration [Электронный ресурс] // Official Website of Saarc Secretariat. – URL: https://www.saarc-sec.org/index.php/resources/summit-declarations/23-twelfth-saarc-summit-islamabad-2004/file (дата обращения: 13.06.2025).
87. US Military Role in Assistance to Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the US Pacific Command. – 01.05.2015. – URL: https://www.pacom.mil/Media/News/Article/587278/us-military-role-in-assistance-to-nepal. (дата обращения: 13.06.2025).
88. Visits & Community [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Pakistan, Kathmandu. – URL: https://pakinnepal.org/visits-community/ (дата обращения: 13.06.2025).
89. Wang Yi Talks about China's «Three Supports» for Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – 26.03.2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2752_663508/2754_663512/202203/t20220327_10656328.html (дата обращения: 27.08.2023).
90. Wen Jiabao Meets with His Bhutanese Counterpart Jigmi Y. Thinley [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. – 22.06.2012. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/2675_665437/2686_663376/2688_663380/202406/t20240607_11406790.html (дата обращения: 31.07.2025).
91. Непал-Бхарат сима самасйа самбандхи сарвадалийа байтхак самбандхма зари гариеко прес вактавйа [Пресс-релиз, опубликованный по случаю встречи всех партий по проблеме непальско-индийской границы] [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of Nepal. – November 10, 2019. – URL:

https://old.mofa.gov.np/press_release_nepal_india/ (дата обращения: 20.05.2025).

Учебные пособия и монографии

92. Белокреницкий В.Я. Южная Азия в мировой политике / В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян. – М.: Издательство «Международные отношения», 2004. – 368 с. – Текст : непосредственный.
93. Галищева Н.В. Экономика Индии / Н.В. Галищева. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. – 473 с. – Текст : непосредственный.
94. Галищева Н.В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика / Н.В. Галищева. – М.: ООО «Буки Веди», 2013. – 502 с. – Текст : непосредственный.
95. История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С.И. Лунёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – Текст : непосредственный.
96. Корсун В.А. Империя лавирует, или как Китай включали в семью наций / В.А. Корсун. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 318 с. – Текст : непосредственный.
97. Ледков А.А. История Непала. XX век / А.А. Ледков, С.И. Лунев. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. – 384 с. – Текст : непосредственный.
98. Лунев С. И. Дипломатия в Южной Азии / С.И. Лунев. – М.: ГРВЛ, 1993. 196 с. – Текст : непосредственный
99. Лунев С.И. Политика Китая в отношении Южной Азии и реакция Индии / С.И. Лунев // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2019.– С. 463–486. – Текст: непосредственный.
100. Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия: учебное пособие для вузов / С. И. Лунев. – Москва: Юрайт, 2019. – 304 с. – Текст : непосредственный.
101. Мазурина В.Н. Непал / В.Н. Мазурина // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. - М.: Наука. - 1994. - 284 с. – Текст : непосредственный.
102. Мазурина В.Н. Этикет приема пищи в Непале / В.Н. Мазурина // Этикет у народов Южной Азии. - СПб, Петербургское Востоковедение, 1999. - С. 200-206. Текст : непосредственный.
103. Мировое комплексное регионоведение: учебник / А.Д. Воскресенский, Е.В. Колдунова, С.И. Лунев, А.А. Киреева. – Москва: Магистр, 2020. – 416 с. – Текст: непосредственный.
104. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / А. Д. Воскресенский, А. В. Ломанов, С. В. Кривохиж [и др.]. – Москва: ООО

«Аналитическо-консультативный центр “Стратегические изыскания”», 2019. – 736 с. – Текст : непосредственный.
105. Редько И.Б. Политическая история Непала. Проблема модернизации и традиционализма в государственной структуре / И.Б. Редько. – М.: Наука, 1986. – 379 с. – Текст : непосредственный.
106. Саварнкар Р.С. Англо-непальские отношения во второй половине XIX – первой половине XX вв. / Р.С. Саварнкар, М.С. Саварнкар., Б. Ачария. – М.: РУДН, 1995. – 59 с. – Текст : непосредственный.
107. Юрлов Ф.Н. История Индии. XX век / Ф.Н. Юрлов, Е.С. Юрлова. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с. – Текст: непосредственный
108. Яковлев Г.И. Экономическое развитие Непала (1951–1965) / Г.И. Яковлев. – Москва: Издательство «Наука», 1970. – 164 с. – Текст : непосредственный.
109. Baral L.R. Nepal: from Monarchy to Republic / Lok Raj Baral. – New Delhi: Rupa, 2023. – 220 p. – Текст : непосредственный.
110. Bhattarai N. Nepal and China: a Historical Perspective / Niranjan Bhattarai. – New Delhi: Adroit Publishers, 2010. – 243 p. – Текст : непосредственный.
111. Buzan B. Regions and powers: the structure of international security / Barry Buzan, Ole Weaver. – Cambridge University Press, 2003. – 564 p. – Текст : непосредственный.
112. Dahal G. Nepal’s Relationship with the European Union / Girdhari Dahal // Routledge Handbook on South Asian Foreign Policy / ed. by A. Pande. – Abingdon: Routledge, 2021. – P. 358–369. – Текст : непосредственный.
113. Domestic Conflict and Crisis of Governability in Nepal / ed. by Kumar D. // Kathmandu: Centre for Nepal and Asian Studies, Tribhuvan University, 2000. – 325 p. – Текст : непосредственный.
114. Frontier and Overseas Expeditions from India: Vol. IV. North and North-Eastern Frontier Tribes / compiled in the intelligence branch Division of the Chief of the Staff Army Head Quarters, Inida. [Электронный ресурс]. – Simla: Government Monotype press, 1907. – 249 p. – URL: https://www.archive.org/stream/frontieroverseas04indi#page/130/mode/2up (дата обращения: 06.06.2025).
115. Ghosh, P.S. Cooperation and Conflict in South Asia / P.S. Ghosh. – New Delhi: Manohar Publications, 1989. – 265 p. – Текст: непосредственный.
116. Harris G.L. Area Handbook for Nepal, Bhutan and Sikkim. / George L. Harris. [Электронный ресурс]. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1973. – 431 p. – Текст: электронный. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uva.x030449818&view=1up&seq=445 (дата обращения: 24.04.2025).
117. Hutt M. Unbecoming Citizens / Michael Hutt. – New Delhi: Oxford University Press, 2005. – 308 p. – Текст : непосредственный.
118. Jha H.B. Nepal’s Madhesh in Turmoil / Hari Bansh Jha. – New Delhi: Highbrow Scribes Publications, 2018. – 176 p. – Текст : непосредственный.

119. Kharat R.S. Bhutan in SAARC: Role of a Small State in a Regional Alliance / Rajesh Shrikrishna Kharat. – New Delhi: South Asian Publishers, 1999. – 154 p. – Текст : непосредственный.
120. Koirala A. Unveiling the Mysteries of Nepal's Peace Zone and Political Deadlock / Anuma Koirala. – Kathmandu: BookArt Nepal, 2024. – 171 p. – Текст : непосредственный.
121. Labh K. Foreign Policy of Bhutan / Kapileshwar Labh. – Delhi: Gyan Books, 2016. – 210 p. – Текст : непосредственный.
122. Mishra B.P. Essays on Indian Diplomatic Dilemma in Nepal / Birendra Prasad Mishra. – New Delhi: Adroit Publishers, 2019. – 225 p. – Текст : непосредственный.
123. Mosca M. From Frontier Policy to Foreign Policy, the question of India and the Transformation of Geopolitics in Qing China / Mathew Mosca. – Stanford: Stanford University Press, 2013. – 408 p. – Текст : непосредственный.
124. Mulmi A.R. All Roads Lead North: Nepal's Turn to China / Amish Raj Mulmi. – Chennai: Context, 2022. – 290 p. – Текст : непосредственный.
125. Muni S.D. Bringing Maoists Down from the Hills: India's Role / S.D. Muni // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 313–331. – Текст : непосредственный.
126. Muni S.D. Foreign Policy of Nepal / S.D. Muni. – New Delhi: Adroit Publishers, 2016. – 314 p. – Текст : непосредственный.
127. Nayak N.R. Strategic Himalayas. Republican Nepal and External Powers / Nihar R. Nayak. – New Delhi: Pentagon Press, 2014. – 231 p. – Текст : непосредственный.
128. Nepal's India Policy / ed. By Dhruba Kumar. –Kathmandu: Center for Nepal and Asian Studies, 1992. – 150 p. – Текст : непосредственный.
129. Pant L. Nepal and Neighbours: Memorable Events of the Recent Past / Laxman Pant. – Kathmandu: Laxman Pant, 2022. – 517 p. – Текст : непосредственный.
130. Phuntsho K. The History of Bhutan/ Karma Phuntsho. – Gurgaon: Vintage Books India, 2019. – 680 p. –Текст : непосредственный.
131. Rae R. Kathmandu Dilemma. Resetting India-Nepal Ties / Ranjit Rae. – Gurugram: Penguin Random House India, 2021. – 237 p. – Текст : непосредственный.
132. Rajan K.V. Kathmandu Chronicle / K.V. Rajan, Atul K. Thakur. – Gurugram: Penguin Random House India, 2024. – 258 p. – Текст : непосредственный.
133. Riaz A. Paradise Lost?: State Failure in Nepal / Ali Riaz, Subho Basu. – Lexington Books, 2010. – 234 p. – Текст: непосредственный.
134. Rose L.E. The Politics of Bhutan / Leo E. Rose. – London: Cornell University Press, 1977. – 304 p. – Текст : непосредственный.
135. Rose L. E. Nepal: strategy for survival. / Leo E. Rose. – University of California Press, 1971. – 375 p. – Текст: непосредственный.

136. Saran S. How India Sees the World: Kautilya to the 21st Century / Shyam Saran. – Juggernaut, 2018. – 336 p. – Текст : непосредственный.
137. Sardar Patel's Correspondence, 1945-50 Vol. 10 / ed. By Durga Das // Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1974. – 338 p. – Текст : непосредственный.
138. Shah A. Nepal – Bandgladesh, Bhutan and Maldives Relation / Apekshya Shah // Routledge Handbook on South Asian Foreign Policy / ed. by A. Pande. – Abingdon: Routledge, 2021. – Pp. 152–169. – Текст : непосредственный.
139. Shakya S. Unleashing Nepal / Sujeev Shakya. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2013. – 295 p – Текст : непосредственный.
140. Sharma S. The Nepal Nexus : An Inside Account of the Maoists, the Durbar and New Delhi/ Sudheer Sharma. – Gurgaon: Penguin Random House India, 2019. – 520 p. – Текст : непосредственный.
141. Shrestha B.N. Collection of Historical Boundary Maps Related to Nepal / Buddhi Narayan Shrestha. – Boston: Dr. Mabi Lohan Singh, 2020. – 300 p. – Текст : непосредственный.
142. Singh N. Bhutan: a Kingdom in the Himalayas: a Study of the Land, the People and their Government / Nagendra Singh. [Электронный ресурс]. – New Delhi: Thomson Press (India) Ltd., 1972. – 202 p. – URL: https://archive.org/details/dli.pahar.3414/page/187/mode/2up (дата обращения: 10.06.2025).
143. Sinha A.C. Federation of Himalayan Kingdoms: Looking for Greater Nepal / Awadhesh C. Sinha // Abingdon, Routledge, 2024. – 231 p. – Текст : непосредственный.
144. Skerry C.A. Four Decades of Development. The History of U.S. Assistance to Nepal 1951-1991 / Christa A. Skerry, Kerry Moran, Kay M. Calavan. – Kathmandu: USAID, 1991 – 397 p. – Текст : непосредственный.
145. Stiller L.F. Prithwinarayan Shah in the light of Dibya Upadesh. / Ludwig F. Stiller. – Ranchi: Catholic Press, 1968. – 74 p. – Текст : непосредственный.
146. Stiller L.F. The Silent Cry / Ludwig F. Stiller. – Kathmandu: Sahayogi Prakashan, 1976. – 344 p. – Текст : непосредственный.
147. Upadhya S. Nepal and the Geo-Strategic Rivalry between China and India. / Sanjay Upadhya. – London: Routledge, 2015. – 228 p. – Текст: непосредственный.
148. Waltz K.N. Theory of International Politics / Kenneth N. Waltz. – Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p. – Текст: непосредственный.

Диссертации

149. Лунев С.И. Межгосударственные отношения в Южной Азии (региональные и глобальные измерения) : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.03 / Ин-т стран Азии и Африки. — Москва, 1994. – 35 с. – Текст : непосредственный.

150. Шавлай Э.П. Китайское направление внешней политики Индии в 1991-2021 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шавлай Эллина Петровна ; МГИМО МИД России. – Москва, 2021. – 201 с. – Текст : непосредственный.
151. Ardussi, J.A. – Bhutan Before the British: a historical study. Thesis… Doctor of Philosophy. Australian National University, 1977. 580 p. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

152. Акимов А. В. Индия как самостоятельный центр в мировой экономике / А.В. Акимов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4(26). – С. 213–221. – Текст : непосредственный.
153. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях / А.Д. Воскресенский // Сравнительная политика. – 2012. – Т. 3. №2(8). – С. 30-58. – Текст : непосредственный.
154. Галищева Н. Перспективы развития экономик Южной Азии / Н. Галищева // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 3(42). – С. 40-67. – Текст : непосредственный.
155. Галищева Н.В. Индийская помощь странам Южной и Юго-Восточной Азии / Н.В. Галищева // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №4 (19). – С. 119–128. – Текст : непосредственный.
156. Галищева Н.В. Индия и Китай в Южной Азии: борьба за политическое и экономическое влияние в регионе / Н.В. Галищева, М.С. Рещикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023. – 15 (1). – С. 133–154. – Текст : непосредственный.
157. Ефремова, К. А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса. Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 5-19.
158. Захаров А.И. Индийский подход к украинскому конфликту: год спустя / А.И. Захаров, С.Л. Рабей // Восточная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 2.– С. 61–73. – Текст : непосредственный.
159. Зуенко И.Ю. «Дипломатическая география» Си Цзиньпина: о чём говорит статистика зарубежных визитов китайского лидера / И.Ю. Зуенко, А.С. Осокин // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 100–116. – Текст : непосредственный.
160. Зуенко И.Ю. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая / И.Ю. Зуенко, Хэн Цуй // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 2. С. 23-34. – Текст : непосредственный.
161. Кашин В.П. Россия и Индия в условиях СВО / В.П. Кашин // Россия и Индия в процессах укрепления многополярности: сборник статей. – М.: ИВ РАН, Институт «Справедливый мир». – 2023. – С. 39–43. – Текст: непосредственный.

162. Киреева А. А. Япония и Индия: стратегическое партнерство на Индо-Тихоокеанском пространстве / А. А. Киреева // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее : Материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов, Москва, 28–29 ноября 2019 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. – С. 91-102. – Текст : непосредственный.
163. Колдунова Е. В. Балансирование во внешней политике Вьетнама: достижения, перспективы, вызовы / Е. В. Колдунова // Компартия Вьетнама: новая веха в истории : Материалы Международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г, Москва, 19–20 мая 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. – С. 41-54. – Текст : непосредственный.
164. Корсун В.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблемам современных границ КНР / В.А. Корсун // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. – № 2. – С. 65–76. – Текст : непосредственный.
165. Куприянов А. В. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире / А. В. Куприянов, Г. Г. Макаревич // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 74-92. – Текст : непосредственный.
166. Куприянов А.В. Восточная Азия и «Семь сестер»: северо-восточные штаты Индии как зона интересов Китая, Японии и Южной Кореи / А.В. Куприянов // Восточная Азия в меняющемся мире: Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН, Москва, 29–30 ноября 2018 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 205–213. – Текст : непосредственный
167. Куприянов А.В. Индийский разворот к Южной Пацифике: причины и возможные последствия / А.В. Куприянов // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 12. – С. 29–37. – Текст: непосредственный.
168. Лебедева Н.Б. Индия и АСЕАН – Особенности второй фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация в АТР / Н.Б. Лебедева // Юго-Восточная Азия в 2011-2012 гг. Актуальные проблемы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 67–97. – Текст : непосредственный.
169. Ледков А.А. Непал начала XXI века: проблемы и перспективы / А.А. Ледков // Азия и Африка сегодня. – 2005. – №9. – С. 68–72. – Текст : непосредственный.
170. Лихачев К.А. Изменение характера китайско-индийских отношений на фоне обострения пограничных противоречий: взгляд из Нью-Дели / К.А. Лихачев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. – С.79–96. – Текст : непосредственный.
171. Лихачев К.А. Этносепаратизм в Северо-Восточной Индии: старые проблемы в новом веке / К.А. Лихачев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 10 (651). – С. 45–49. – Текст : непосредственный.

172. Лузянин С. Г. "Большая Евразия" и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом / С. Г. Лузянин, А. Ф. Клименко // Обозреватель. – 2018. – № 8(343). – С. 5-22. – Текст : непосредственный.
173. Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов» // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 189–201. – Текст : непосредственный.
174. Лунев С.И. Треугольник Индия – Китай – США в Южной Азии / С. И. Лунев, А.И. Давыденко // Сравнительная политика. – 2024. – 15(4). – С. 113–131. – Текст : непосредственный.
175. Мельникова А.А. Сотрудничество в гидроэнергетической сфере как ключевой аспект индийской помощи развитию Бутана / А.А. Мельникова, Е.В. Мельникова // Экономические науки. – 2019. – № 6 (175). – С. 165–168. – Текст : непосредственный.
176. Нажимова Д.В. Конфликтный потенциал Непала в эпоху глобализации: внутриполитический аспект / Д.В. Нажимова // Армия и общество. – 2014. – № 5(42). – С. 25–31. – Текст : непосредственный.
177. Николаев П.П. Непал в контексте внешней политики КНР (1949-1962 гг.) / П.П. Николаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2011. – № 4. – С. 92–101. – Текст : непосредственный.
178. Новиков М.С. Королевство Бутан: суверенитет на фоне «этнических конфликтов» в Тибетском приграничье Индии и Китая. 1947-2004 гг. / М.С. Новиков, С.В. Новиков // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 3. – С. 35–43. – Текст : непосредственный.
179. Новинский Э.Э. Индия и Бутан: статус особых отношений в XXI веке / Э.Э. Новинский // Общество: история, философия культура. – 2025. – № 6. – С. 129-137. – Текст : непосредственный.
180. Новинский Э.Э. Непал как зона столкновения интересов Индии и Китая / Э.Э. Новинский // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4(26). – С. 329-339. – Текст: непосредственный.
181. Новинский Э.Э. США в Непале: реальная помощь или геополитическая ловушка? / Э.Э. Новинский // Азия и Африка сегодня. – 2025. – №7. – С.55-62. – Текст : непосредственный.
182. Новинский Э.Э. Эволюция индийско-непальских отношений в 2014-2024 годах / Э.Э. Новинский // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 10. – С. 398-419. – Текст : непосредственный.
183. Новинский, Э. Э. Дискуссия о политическом статусе индуизма в современном Непале / Э. Э. Новинский // Концепт: философия, религия, культура. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 38-46. – Текст : непосредственный.
184. Печищева Л.А. Германия и Непал: торгово-экономические отношения на рубеже XX-XXI вв. / Л. А. Печищева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 2. – С. 162–166. – Текст : непосредственный.

185. Печищева Л.А. Гуманитарное сотрудничество между Германией и Непалом на рубеже XX-XXI веков / Л.А. Печищева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 26(737). – С. 177–181. – Текст : непосредственный.
186. Пономарева Е.Г. Инвестиции как инструмент влияния: политика Китая в Лаосе и Непале / Е.Г. Пономарева, В.И. Павлова // Обозреватель. – 2022. – № 1(384). – С. 41. – Текст : непосредственный.
187. Рязанов Я.А. Внешнеэкономическая зависимость Бутана / Я.А. Рязанов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №8.– С. 119–132. – Текст : непосредственный.
188. Севастьянов Д.В. Непал: Древняя страна на пути обновления / Д.В. Севастьянов, Ю.М. Осадчева. // Вестник СПбГУ. – 2012. – №3. – С. 110–124. – Текст : непосредственный.
189. Стрельцов Д.В. Индийско-тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений. / Д.В.Стрельцов // Международная жизнь. – 2018. – №9. – С. 65–74. – Текст : непосредственный.
190. Торкунов А.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски / А.В. Торкунов, Д.В. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 4. – С. 5–16. – Текст : непосредственный.
191. Тютин А. Балансирующее поведение малых государств Востока: взгляд вне рамок неореализма (на примере Монголии и Непала) / А. Тютин, Б. Кушхов // Международный аспект. – 2022. – 3(3). – С. 82–99. – Текст : непосредственный.
192. Федоров В.И. Выборы в Королевстве Бутан: индийские электронные машины для голосования на службе демократии / В.И. Федоров // Избирательное законодательство и практика. – 2017. – № 3. – С. 35–38. – Текст : непосредственный.
193. Харина О.А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале / О.А. Харина // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17, № 1.– С. 127–134. – Текст : непосредственный.
194. Шаклеина Т. А. Новые явления в формировании мирового порядка: перспективы для России / Т. А. Шаклеина // Дискурс, политика, управление : Материалы IX Конвента РАМИ, Москва, 27–28 октября 2015 года / под ред. А.В. Мальгина. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2016. – С. 78-88. – Текст : непосредственный.
195. Шаумян Т.Л. Противостояние в Гималаях: территориальные проблемы в исторической перспективе / Т.Л. Шаумян // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – № 12. – С. 287–306. – Текст : непосредственный.
196. Шаумян Т.Л. Урегулирование пограничного вопроса между Непалом и Китаем / Т.Л. Шаумян // Непал на рубеже тысячелетий / Отв. редактор А.А. Ледков. – М.: ИВ РАН, 2002. – С. 40–51. – Текст: непосредственный.

197. Ширгазина Э.Р. Гидроэнергетика Бутана: отрасль экономики и одна из основ внешней политики государства / Э.Р. Ширгазина // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 2. –С. 123–135. – Текст : непосредственный.
198. Шрестха К.П. Непал: от индуистского Королевства к светской Республике / К.П. Шрестха // Труды Географического общества Республики Дагестан. – 2014. – № 42. – С. 99–110. – Текст : непосредственный.
199. Юрлов Ф.Н. Индия: на пути к глобальной державе / Ф.Н. Юрлов // Азия и Африка сегодня. – 2011 – №8. – С. 2–10. – Текст : непосредственный.
200. Adhikary A. Millennium Challenge Corporation: Interpretations and Implications for the National Security of Nepal / Ashish Adhikary // Unity Journal. – 2022. – Vol. III. – Pp. 40–50. – Текст : непосредственный.
201. Anand J.P. Nepal's Zone of Peace Concept and China / J.P. Anand. // China Report. – 1977. – Vol. 13, Issue 1. – Pp. 6-10. – Текст: непосредственный.
202. Aryal S.K. Post-2015 India-Nepal Relations and China Factor in South Asia / Saroj K. Aryal // Politeja. – 2022. – 1(76). – Pp. 285–303. – Текст : непосредственный.
203. Ashraf F. Maoist Uprising in Nepal / Fahmida Ashraf // Strategic Studies. – 2002. – Vol. 22, No. 2. – Pp. 62–80. – Текст : непосредственный.
204. Askari M.U. Pakistan-Nepal Economic Relations: A Prologue from Past to Present / Muhammad Usman Askari // Journal of Indian Studies. – 2024. – Vol.10, No.1. – Pp. 103–120. – Текст : непосредственный.
205. Baniya D.B. The Thriving Strategy for Nepal amidst Triangular Competition of China, India, and the United States / Dharma Bahadur Baniya // Unity Journal. – 2023. – Vol.4, No.1. – Pp. 112–130. – Текст : непосредственный.
206. Basnyat L. Nepal-China Relation: Tea Horse Road to Belt and Road Initiative / Laxmi Basnyat // Historical Journal. – 2023. – 14(1). – Pp. 58–68. – Текст : непосредственный.
207. Bhattarai G. The Gridlock of the Trans-Himalayan Railway: China’s strategic calculations about Nepal / Gaurav Bhattarai // Stosunki Międzynarodowe – International Relations. – 2021. – vol. 57. – pp. 44-70. – Текст : непосредственный.
208. Dahal G. Chinese President’s Visit to Nepal and Consolidation of Relations of Two Countries / Girdhari Dahal // Journal of Political Science. – 2022. – Vol. 22. – Pp.64–74. – Текст : непосредственный.
209. Deb A. Geroge Bogle’s Treaty with Bhutan (1775) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/242800/bot_08_01_01.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.06.2025).
210. East M.A. Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models / Maurice A. East // World Politics. – 1973. – 25(4). – P. 556–576. – Текст : непосредственный.
211. Fan Ni. A Realist Perspective on the Millennium Challenge Corporation's Aid Objectives in Nepal and Their Achievement / Ni. Fan // Россия в глобальном мире. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 7–15. – Текст : непосредственный.

212. Hutt M. Bhutanese Refugees: between verification, repatriation and realpolitik / Michael Hutt // Peace and Democracy in South Asia. – 2005. – Vol. 1, No. 1. – pp. 44-56. – Текст : непосредственный.
213. Hutt M. Monarchy, Maoism and democracy in Nepal / Michael Hutt // Conflict, Security & Development. – 2001. – 1(02). – Pp. 93–101. – Текст : непосредственный.
214. Jha P. A Nepali Perspective on International Involvement in Nepal / Prasant Jha // Nepal in Transition: From People's War to Fragile Peace / ed. by von Eisendel S., Malone D.M., Pradhan S. // Cambridge University Press, 2012. – P. 332–358. – Текст : непосредственный.
215. Kandel I. P. Indo-Nepal Treaty of 1950: A Realist Perspective / Ishwori Prasad Kandel // Journey for Sustainable Development and Peace Journal. – 2024. – Vol. 2, No. 2. – pp. 28–38. – Текст : непосредственный.
216. Kaul N. Beyond India and China: Bhutan as a Small State in International Relations / Nitasha Kaul // International Relations of the Asia-Pacific. – 2021. – Vol.00. – Pp. 1–41. – Текст : непосредственный.
217. Khadka N. US aid to Nepal in the Cold War Period: Lessons for the Future / Narayan Khadka // Pacific Affairs. – 2000. – Vol. 73, No.1. – Pp. 77–95. – Текст : непосредственный.
218. Kireeva, A. A. The Indo-Pacific in the Strategies of the U.S. and Japan / A. A. Kireeva // Russia in Global Affairs. – 2020. – Vol. 18, No. 3(71). – P. 98-127. – Текст : непосредственный.
219. Kumar D. What Ails Democracy in Nepal? / Dhruba Kumar // Domestic Conflict and Crisis of Governability in Nepal / ed. by Dhruba Kumar. – Kathmandu: Centre for Nepal and Asian Studies, Tribhuvan University, 2000. – Pp. 14–58. –Текст : непосредственный.
220. Kumar P. Sino-Bhutanese Relations: Under the Shadow of India–Bhutan Friendship / Pranav Kumar // China Report. – 2011. – 46 (3). – Pp. 243–252. – Текст : непосредственный.
221. Lahiri B. Landlocked Countries : A Way to Integrate with Coastal Economies / B. Lahiri, F. K. Masjidi // Journal of Economic Integration. – 2012. – Vol. 27. – № 4. – pp. 505-519. – Текст : непосредственный.
222. Lamichhane D.P. American Engagement with Nepal: Concerns of China and India / Dron Prasad Lamicchane // Unity Journal. – 2023. – 4(01). – Pp. 280–301. – Текст : непосредственный.
223. Manandhar T.R. Nepal's Quinquennial Missions to China / Tri Ratna Manandhar, Tirtha Prasad Mishra. – Kathmandu: Inap Press, 1986. – 112 p. – Текст : непосредственный.
224. Maoist Insurgency in Nepal: Response from India and China [Электронный ресурс] // Indian Strategic Knowledge on Line. – URL: https://indianstrategicknowledgeonline.com/web/Maoist%20Insurgency%20in%20Nepal.pdf (дата обращения: 29.04.2025).
225. Mathou, T. Bhutan-China Relations: Towards a New Step in Himalayan Politics / Thierry Mathou // The Spider and the Piglet: Proceedings of the First

Seminar on Bhutan Studies. – Thimphu: Centre for Bhutan Studies, 2004. – Pp.388–411. – Текст : непосредственный.
226. Miele M. Nepal 2020-2023: From the Institutional Crisis to New Political Paths / Matteo Miele // Asia Maior. – 2023. – №XXXIV. – pp. 323-338. – Текст : непосредственный.
227. Mishra R. India's Role in Nepal Maoist Insurgency / Rabindra Mishra // Asian Survey. – 2004. – Vol.44,No.5. – Pp. 627–646. – Текст : непосредственный.
228. Neikirk A. Transitions without Justice: Bhutanese Refugees in Nepal // Alice Neikirk, Ray Nickson // International Journal of Transitional Justice. – 18(2). – pp. 267-280. – Текст : непосредственный
229. Nga L. T. H. India–Bhutan Treaties of 1949 and 2007: A Retrospect / Le Thi Hang Nga, Tran Xuan Hiep, Dang Thu Thuy, Ha Le Huyen // India Quarterly. – 2019. – Vol. 72, Issue 4., pp. 441-455. – Текст : непосредственный.
230. Ogino K. Change to hydropower development in Bhutan and Nepal / K. Ogino, S.K. Dash, M. Nakayama // Energy for Sustainable Development. – 2019. – №50. – Pp. 1–17. – Текст : непосредственный.
231. Prachanda. The Problem of Ideological Deviation in the Nepalese People's Revolution [Электронный ресурс] // Problems and Prospects of Revolution in Nepal – Nepal: Janadisha Publications, 2004. – URL: http://web.archive.org/web/20041024195459/http://www.insof.org/collected/p_ideviation_in_npr.html (дата обращения: 21.03.2025).
232. Rana M. China Meets India in Nepal: A Historical and Future Perspective / Madhukar SJB Rana. // Indian Journal of Asian Affairs. – 2013. – Vol. 26, No. ½. – Pp. 59–73. –Текст: непосредственный.
233. Regmi K. Nepal's Significance amidst the Tripartite Competition between China, India and the US / Karisma Regmi. – Unity Journal. – 2023. – 4(01). – Pp. 194–207. – Текст : непосредственный.
234. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy / Gideon Rose // World Politics. – 1998. – Vol.51, No. 1. – P. 144-172. – Текст : непосредственный.
235. Rose L. E. Bhutan and Nepal in 1998: Two Himalayan Kingdoms / Leo E. Rose // Asian Survey. – 1999. – Vol. 39, No.1. – pp 155-162. – Текст : непосредственный.
236. Sangroula Y. Seven Decades of Indo-Nepal Relations: A Critical Review of Nehruvian-Colonial Legacy, Trilateralism as a Way Forward / Yubraj Sangroula // Asian Journal of International Affairs. – 2021. – 1(1). – P. 5–54. – Текст : непосредственный.
237. Schweller R.L. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In / Randall L. Schweller // International Security. – 1994. – vol.19, no. 1. – P. 72-107. – Текст: непосредственный.
238. Sharma S. Analysis on Cultural Ties between India and Nepal from Ancient to Contemporary Times / Shivangi Sharma, Nagalaxmi Raman // International Journal of Novel Research and Development. – 2024. – Vol.9, Iss.3. – Pp. 377-387. – Текст: непосредственный.

239. Timalsina R. The Promise and Perils of Aid: The Role of the Nepal Peace Trust Fund (NPTF) Framework in Facilitating Post-Conflict Development in Nepal / Rajib Timalsina // Asian Journal of Peacebuilding. – 2016. – Vol.4, No.1. – Pp. 115–135. – Текст : непосредственный.
240. Yin Q. MCC as a Tool of American Influence on Developing Countries / Qun Yin // World Politics. – 2022. – No. 4. – Pp. 46–57. – Текст : непосредственный.

Экспертные публикации

241. Величкин С.В. Россия и Непал: далеко видать с Гималаев [Электронный ресурс] // РСМД. – 21.02.2018. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nepal-daleko-vidat-s-gimalaev/ (дата обращения: 15.06.2025).
242. Balachandran P.K. Nepal Backs Away From US State Partnership Program [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 22.06.2022. – URL: https://thediplomat.com/2022/06/nepal-backs-away-from-us-state-partnership-program/ (дата обращения: 13.06.2025).
243. Banerjee D. Bhutan's "Operation All Clear": Implications for insurgency and security cooperation / Dipankar Banerjee, Bidhan S. Laishram // Institute of Peace and Conflict Studies Issue Brief. – 2004. – No.18. – 4 p. – Текст : непосредственный.
244. Battista A. What makes South Asia the fastest growing region in the world? [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2016. – URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/09/what-makes-south-asia-the-fastest-growing-region-in-the-world/ (дата обращения: 5.11.2024).
245. Between a Rock and a Hard Place: Civilians Struggle to Survive in Nepal's Civil War [Электронный ресурс] // Human Rights Watch – 2004. – Vol.16. –P. 11 – URL: https://www.hrw.org/reports/2004/nepal1004/nepal1004.pdf (дата обращения: 15.12.2024).
246. Bharti S.C. Nepal-Bangladesh Energy Trade: A New Chapter of Unveiling Promising Trilateral Partnerships [Электронный ресурс] // Indian Council of World Affairs. – 22.10.2024. – URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=11946&lid=7246 (дата обращения: 13.06.2025).
247. Bhatia R. Chinese investments in Nepal [Электронный ресурс] // Gateway House. – 2016. – URL: https://www.gatewayhouse.in/chinese-investments-nepal-2/ (дата обращения: 16.05.2025).
248. Bhattacharyaa R. Was Pakistan's ISI Involved in the Nepal Royal Massacre of 2001? [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 06.06.2024. – URL: https://thediplomat.com/2024/06/was-pakistans-isi-involved-in-the-nepal-royal-massacre-of-2001/ (дата обращения: 26.12.2024).
249. Bhattarai K.D. Assessing China's Growing Footprint in Nepal [Электронный ресурс] // South Asian Voices. – 28.01.2025. – URL: https://southasianvoices.org/geo-m-np-r-china-footprint-nepal-1-28-2025/ (дата обращения: 16.05.2025).

250. Bhattarai K.D. Reflections on India-Nepal development projects / Kamal Dev Bhattarai, Atul K. Thakur [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2020. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/reflections-on-india-nepal-development-projects-64050/ (дата обращения: 12.05.2025).
251. Bhattarai K.D. The China – India – Nepal Triangle [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 25.04.2018. – URL: https://thediplomat.com/2018/04/the-china-india-nepal-triangle/ (дата обращения: 12.06.2025).
252. Bhonsale, M. Making Modi's 'Bharat to Bhutan' vision work / Mihir Bhonsale. [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2017. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/making-modi-bharat-bhutan-vision-work/ (дата обращения: 12.05.2025).
253. Budhathoki, A. India's Updated Political Map Sparks Controversy in Nepal [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 2019. – URL: https://thediplomat.com/2019/11/indias-updated-political-map-sparks-controversy-in-nepal/ (дата обращения: 20.11.2025).
254. Civil War in Nepal [Электронный ресурс] // International Committee of the Red Cross. – URL: https://casebook.icrc.org/case-study/civil-war-nepal (дата обращения: 29.04.2025).
255. Cowan S. The Araniko Highway conundrum [Электронный ресурс] // the Record. – 26.08.2021. – URL: https://www.recordnepal.com/the-araniko-highway-conundrum (дата обращения: 16.06.2025).
256. Gill P. Nepal's Democracy in Crisis [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 06.02.2021. – URL: https://thediplomat.com/2021/02/nepals-democracy-in-crisis/ (дата обращения: 21.05.2025).
257. Gokhale V. India's Fog of Misunderstanding Surrounding Nepal–China Relations [Электронный ресурс] // Carnegie India. – October 4, 2021. – URL: https://carnegieendowment.org/research/2021/10/indias-fog-of-misunderstanding-surrounding-nepal-china-relations?lang=en (дата обращения: 10.06.2025).
258. Hart J. Bhutan: Conflict, Displacement and Children / Jason Heart // Refugee Studies Centre, Oxford University. – 2001. – URL: https://www.rsc.ox.ac.uk/files/files-1/dp-children-armed-conflict-bhutan.pdf (дата обращения: 16.06.2025).
259. India-Nepal Economic Ties: New Horizons // PhD Research Bureau, PhD Chamber of Commerce and Industry. – 2018. – 40 p. – Текст : непосредственный.
260. Jaiswal P. Caught in the India-China Rivalry: Policy Options for Nepal / Pramod Jaiswal // Institute of Peace and Conflict Studies. – 2014. – Issue Brief #249. – 8 p. – Текст : непосредственный.
261. Japan and Nepal share many things in common: Japan's Foreign Minister Kamikawa Yoko [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/files/100666817.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
262. Jha H.B. The fall of communism in Nepal [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 12.09.2021. – URL:

https://www.orfonline.org/expert-speak/the-fall-of-communism-in-nepal (дата обращения: 21.05.2025).
263. Joshi M. Bhutan-China: Settling border issues [Электронный ресурс] // Observer Reaearch Foundation. – 16.11.2023. – URL https://www.orfonline.org/expert-speak/bhutan-china-settling-border-issues (дата обращения: 24.10.2024).
264. Joshi M. Chinese checkers in Bhutan? [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/chinese-checkers-in-bhutan-69486/ (дата обращения: 06.05.2025).
265. Joshi M. The China-Bhutan border deal should worry India [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 2021. – URL: https://www.orfonline.org/research/the-china-bhutan-border-deal-should-worry-india/ (дата обращения: 06.05.2025).
266. Kumar A. China-Nepal military relations: Risks and opportunities for India [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 20.04.2024. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/china-nepal-military-relations-risks-and-opportunities-for-india (дата обращения: 6.06.2025).
267. Kumar A. Nepal PM K P Oli's Visit to China [Электронный ресурс] // Indian Council of World Affairs. – 27.04.2016. – URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=1804&lid=800 (дата обращения: 12.06.2025).
268. Mazumdar J. What's Keeping India From Inviting Nepal's PM Oli, Despite His Repeated Requests? [Электронный ресурс] // Swarajya Mag. – 25.12.2024. – URL: https://swarajyamag.com/world/whats-keeping-india-from-inviting-nepals-pm-oli-despite-his-repeated-requests (дата обращения: 23.01.2025).
269. Mehta A.K. Why Bhutan King has visited India thrice in 20 months [Электронный ресурс] // The Tribune. – 28.12.2024. – URL: https://www.tribuneindia.com/news/comment/why-bhutan-king-has-visited-india-thrice-in-20-months/
270. Mulmi A. Why China has pinned its South Asia hopes on this train from Tibet to Nepal / Amish Raj Mulmi [Электронный ресурс] // The Print. – 2021. – URL: https://theprint.in/pageturner/excerpt/why-china-has-pinned-its-south-asia-hopes-on-this-train-from-tibet-to-nepal/626129/ (дата обращения: 16.05.2025).
271. Mulmi A.R. Nepal's BRI-shaped dilemma [Электронный ресурс] // Oberserver Research Foundation. – 9.08.2023. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/nepals-bri-shaped-dilemma/ (дата обращения: 7.09.2023).
272. Multimodal Freight Connectivity: "South Asia Freight Trains" Linking Chinese cities to Nepal [Электронный ресурс] // The Araniko Project. – 09.05.2025. – URL: https://thearanikoproject.substack.com/p/multimodal-freight-connectivity-south (дата обращения: 10.05.2025).
273. Nayak S. India and Nepal's Kalapani Border Dispute: An Explainer / Sohini Nayak [Электронный ресурс] // ORF Issue Brief. – 2020. – Issue No. 356. – P. 3. – URL:

https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20230524163856.pdf (дата обращения: 30.06.2025).
274. Nepal drowning in Chinese debt trap [Электронный ресурс] // Devsdiscourse. – 26.03.2023. – URL: https://www.devdiscourse.com/article/international/2394018-nepal-drowning-in-chinese-debt-trap (дата обращения: 16.05.2025).
275. Pandey N.N. Enhancing Nepal-Bangladesh Relations [Электронный ресурс] // ISAS Insights. – 04.01.2023. – URL: https://www.isas.nus.edu.sg/papers/enhancing-nepal-bangladesh-relations/ (дата обращения: 13.06.2025).
276. Parajuli J.N. Jumpstarting Nepal-Bhutan Relationship [Электронный ресурс] // Bhutan Watch. – 12.01.2020. – URL: https://bhutanwatch.org/jumpstarting-nepal-bhutan-relationship/ (дата обращения: 13.06.2025).
277. Poudel S. S. Deuba's India Visit Arrests Drift in India-Nepal Relations [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 08.04.2022. – URL: https://thediplomat.com/2022/04/deubas-india-visit-arrests-drift-in-india-nepal-relations/ (дата обращения: 06.05.2025).
278. Rajbhandari A. R. Unpacking the nuances: Oli's visit, Nepal's portrayal and Chinese media [Электронный ресурс] // The Araniko Project. – 06.01.2025. – URL: https://thearanikoproject.substack.com/p/unpacking-the-nuances-olis-visit (дата обращения: 10.06.2025).
279. Rajbhandari A.R. The Chinese who are learning Nepali [Электронный ресурс] // The Record. – 18.05.2022. – URL: https://www.recordnepal.com/the-chinese-who-are-learning-nepali (дата обращения: 16.05.2025).
280. Rawat C. Of Open Borders and Cross-Border Kinship: Indian migrants in Nepal [Электронный ресурс] // the Migration Story. – 26.05.2025. – URL: https://www.themigrationstory.com/post/of-open-borders-and-cross-border-kinship-indian-migrants-in-nepal (дата обращения: 13.06.2025).
281. Routray B.P. Northeastern Insurgents in Bhutan: Time for a Pro-active Action [Электронный ресурс] // Institute of Peace and Conflict Studies. – 28.08.2001. – URL: https://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=556 (дата обращения: 16.06.2025).
282. Safranchuk I.A. A World Divided: the Ukrainian Crisis in a Regional and Global Context / Ivan A. Safranchuk, Daniil N. Chernov, Alexander D. Nesmashnyi, Vera M. Zhornist // Institute for International Studies. – October 2022. – 15 p. – Текст : непосредственный.
283. Samal P. Up & coming: Unpacking South Asia's growing role in global debt [Электронный ресурс] // World Bank Blogs. – 13.03.2024. – URL: https://blogs.worldbank.org/en/opendata/coming-unpacking-south-asias-growing-role-global-debt (дата обращения: 16.05.2025).
284. Saxena S. Tracking China's soft power diplomacy in Nepal [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 12.07.2024. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/tracking-china-s-soft-power-diplomacy-in-nepal (дата обращения: 16.05.2025).

285. Shahid R. Nepal's #BackoffIndia hashtag was a long time coming [Электронный ресурс] // Atlantic Council. – 28.05.2020. – URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/nepals-backoffindia-hashtag-was-a-long-time-coming/ (дата обращения: 11.11.2024).
286. Sharma S. How Nepal's democracy, and ties with India, were threatened by an ambitious monarch [Электронный ресурс] // Quartz. – July 21, 2022. – URL: https://qz.com/india/1744705/india-nepal-ties-were-threatened-by-king-gyanendras-ambition (дата обращения: 12.06.2025).
287. Shivamurthy A.G. Assessing South Asia's responses to the Ukraine crisis [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 10.03.2022. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/assessing-south-asias-responses-to-the-ukraine-crisis (дата обращения: 31.03.2024).
288. Shivamurthy A.G. Delhi and Dhaka are Bolstering Bhutan's Vision for Connectivity [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – 12.06.2024. – URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/delhi-and-dhaka-are-bolstering-bhutan-s-vision-for-connectivity (дата обращения: 13.06.2025).
289. Shivamurthy A.G. Young Bhutan and the World / Aditya Gowdara Shivamurthy. – Observer Research Foundation, 2025. – 100 p. – Текст : непосредственный.
290. Shrestha S.K. Nepal-Pakistan Relations / Sharad K. Shrestha // Look Nepal. – 2024. – Vol.27, No.11. – p. 28. – Текст : непосредственный.
291. The India-Nepal Peace And Friendship Treaty: Need for a Critical Reappraisal [Электронный ресурс] // Synergy Journal. – 06.01.2019. – URL: https://utsynergyjournal.org/2019/01/06/the-india-nepal-peace-and-friendship-treaty-need-for-a-critical-reappraisal/ (дата обращения: 15.06.2025).
292. Tiwari A. The BRI Has Failed in Nepal: Prime Minister Dahal's Visit Confirms It [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 27.10.2023. – URL: https://thediplomat.com/2023/10/the-bri-has-failed-in-nepal-prime-minister-dahals-visit-confirms-it/ (дата обращения: 6.05.2025).
293. U.S.-China Competition: Perspectives from South Asia / ed. by Shivamurthy A.G. – Observer Research Foundation, 2023. – 48 p. – Текст : непосредственный.
294. Upadhyay A. Nepali Students in China: A Source of Soft Power for Beijing? [Электронный ресурс] // CSEP. – 03.05.2023. – URL: https://csep.org/reports/nepali-students-in-china-a-source-of-soft-power-for-beijing/ (дата обращения: 16.05.2025).
295. Wuthnow J. Doklam, One Year Later: China's Long Game in the Himalayas / Joel Wuthnow, Satu Limaye. [Электронный ресурс] // War on the Rocks. – 07.06.2018. – URL: https://warontherocks.com/2018/06/doklam-one-year-later-chinas-long-game-in-the-himalayas/ (дата обращения: 06.05.2025).
296. Xavier C. Sambandh as Strategy. India's New Approach to Regional Connectivity [Электронный ресурс] // Brookings Institution India Center. – 2020. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/01/India%E2%80%99s-New-Approach-to-Regional-Connectivity-V3_M.pdf (дата обращения: 106.05.2025).

297. Shekhawat S. BRI in Nepal: An Appraisal / Shivam Shekhawat // Observer Research Foundation – 2024. – Issue No. 440. – 28 p. – Текст : непосредственный.

Сообщения новостных ресурсов и СМИ

298. Источник: глава Непала попросила Путина помочь с поставкой "Спутник V" [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 30.05.2021. – URL: https://ria.ru/20210530/nepal-1734802228.html (дата обращения: 15.05.2025).

299. Китай продолжит дружественную политику в отношении Непала и будет углублять двустороннее взаимовыгодное сотрудничество – Ван И [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости. – 27.03.2022. – URL: http://russian.news.cn/2022-03/27/c_1310530848.htm (дата обращения: 10.06.2025).

300. Непал одобрил применение вакцины "Спутник V" [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 20.04.2021. – URL: https://ria.ru/20210420/sputnik-1729143046.html (дата обращения: 15.06.2025).

301. Пахомов Е. Премьер-министр Непала: настало время встречи на высшем уровне между нашими странами [Электронный ресурс] // ТАСС. – 30.11.2023. – URL: https://tass.ru/interviews/19398359 (дата обращения: 10.04.2025).

302. Посол Непала рассказал о планах по покупке у России вертолетов Ми-17 [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 29.11.2019. – URL: https://ria.ru/20191129/1561735171.html (дата обращения: 15.06.2025).

303. Посол Непала рассказал о проблемах с оплатой купленных у России Ми-17 [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 04.03.2020. – URL: https://ria.ru/20200304/1568129582.html (дата обращения: 15.06.2025).

304. 71 Nepali students granted Chinese scholarships [Электронный ресурс] // Xinhua. – 15.08.2023. – URL: https://english.news.cn/20230815/a25b2d2ddab34835839cfd6655bc8b20/c.html (дата обращения: 16.05.2025).

305. Agreement on Movement of Traffic-in-Transit between Bangladesh and Bhutan introduced at NA [Электронный ресурс] // Bhutan Broadcasting Service. – 10.06.2023. – URL: https://www.bbs.bt/187150/ (дата обращения: 15.06.2025).

306. Back from Beijing, PM Dahal has nothing to show for Belt and Road plans [Электронный ресурс] // Asia News Network. – 02.10.2023. – URL: https://asianews.network/back-from-beijing-pm-dahal-has-nothing-to-show-for-belt-and-road-plans/ (дата обращения: 6.05.2025).

307. Bhattacharjee K. Why are India and Nepal fighting over Kalapani? [Электронный ресурс] // The Hindu. – 24.05.2020. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/why-are-india-and-nepal-fighting-over-kalapani/article31660401.ece (дата обращения: 13.06.2025).

308. Bhattacherjee K. Meetings in India to topple my govt., says Nepal PM K.P. Oli [Электронный ресурс] // The Hindu, 10.07.2020. – URL:

https://www.thehindu.com/news/international/meetings-in-india-to-topple-my-govt-says-nepal-pm/article31938519.ece. (дата обращения: 08.03.2025).
309. Bhattarai K.D. A Brief History of Nepal-China Defence Ties [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 19.05.2019. – URL: https://theannapurnaexpress.com/story/16219/ (дата обращения: 12.06.2025).
310. Bhattarai K.D. As Nepal Political Crisis Prolongs, Narrative On India's Influence on Internal Matters Gains Steam [Электронный ресурс] // The Wire. – 23.06.2021. – URL: https://thewire.in/diplomacy/nepal-political-crisis-india-internal-matter-oli-modi (дата обращения: 6.05.2025).
311. Bhattarai K.D. Two Himalayan lands [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 22.12.2019. – URL: https://theannapurnaexpress.com/news/two-himalayan-lands-2111/ (дата обращения: 13.06.2025).
312. Bhaumik A. India wants to build a road through Bhutan's 'Yeti Territory' to counter China's expansionist moves [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 09.07.2020. – URL: https://www.deccanherald.com/national/india-wants-to-build-a-road-through-bhutans-yeti-territory-to-counter-chinas-expansionist-moves-858681.html (дата обращения: 6.05.2025).
313. Bhaumik A. Nepal seeks India's help to save its new airports built by China [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 31.05.2023. – URL: https://www.deccanherald.com/world/nepal-seeks-india-s-help-to-save-its-new-airports-built-by-china-1223773.html (дата обращения: 7.09.2023)
314. Bhttarai K.D. A brief history of Nepal-China defense ties [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 19.05.2019. – URL: https://theannapurnaexpress.com/story/16219/ (дата обращения: 10.06.2025).
315. Bhutan contributes 1.5% to Nepal's tourism market [Электронный ресурс] // Business Bhutan. – 10.05.2025. – URL: https://businessbhutan.bt/bhutan-contributes-1-5-to-nepals-tourism-market/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=bhutan-contributes-1-5-to-nepals-tourism-market. (дата обращения: 13.06.2025).
316. Bhutan recognised Bangladesh first [Электронный ресурс] // Dhaka Tribune. – 08.12.2014. – URL: https://www.dhakatribune.com/bangladesh/bangladesh-others/88551/bhutan-recognised-bangladesh-first (дата обращения: 13.06.2025).
317. Bhutan Trucks May Now Enter Bangladesh [Электронный ресурс] // South Asia Subregional Economic Cooperation. – 09.12.2014. – URL: https://www.sasec.asia/index.php?page=news&nid=170&url=bhutan-trucks-may-now-enter-bangladesh (дата обращения: 15.05.2025).
318. Bhutan's People's Democratic Party wins election in Himalayan kingdom [Электронный ресурс] // AlJazeera. – 09.01.2024. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2024/1/9/bhutan-votes-in-fourth-election-as-economic-challenges-loom (дата обращения: 31.05.2025).
319. Bhutanese King visits Kurigram SEZ [Электронный ресурс] // BSS News. – 28.03.2024. – URL: https://www.bssnews.net/news/181198 (дата обращения: 13.06.2025).

320. Billah M. Is Pathao more successful in Nepal than in Bangladesh? [Электронный ресурс] // The Business Standard. – 26.07.2024. – URL: https://www.tbsnews.net/features/panorama/pathao-more-successful-nepal-bangladesh-903776 (дата обращения: 13.06.2025).
321. Can India's attempts to squeeze Chinese investment in Nepal's energy sector succeed? [Электронный ресурс] // Global Times. – 10.06.2023. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202306/1292320.shtml (дата обращения: 7.09.2023)
322. Chaudhury D.R. Indian coronavirus more lethal than Chinese: Nepal PM K P Sharma Oli [Электронный ресурс] // The Economic Times, 21.05.2020. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/coronavirus-coming-from-india-more-lethal-than-those-from-china-italy-oli/articleshow/75850117.cms (дата обращения: 08.03.2025).
323. China ‘aiding Nepal’s fight with Maoists’ [Электронный ресурс] AlJazeera – 25.11.2005. – https://www.aljazeera.com/news/2005/11/25/china-aiding-nepals-fight-with-maoists (дата обращения: 10.06.2025).
324. China encroaching into Nepal's territory [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 12.03.2022. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-encroaching-into-nepals-territory/articleshow/90166724.cms (дата обращения: 6.05.2025).
325. China higher education exhibition held in Nepal [Электронный ресурс] // Xinhua. – 18.06.2024. – URL: https://english.news.cn/20240618/57f898c6e34c47e48179d8607bb3618b/c.html (дата обращения: 16.05.2025).
326. China pledges Rs 207m military aid to Nepal [Электронный ресурс] // myRepublica. – 07.12.2008. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/china-pledges-rs-207m-military-aid-to-nepal (дата обращения: 15.06.2025).
327. China pushing trans-Himalayan rail project in Nepal with strategic aims [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 2022. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-pushing-trans-himalayan-rail-project-in-nepal-with-strategic-aims/articleshow/90606048.cms?from=mdr (дата обращения: 106.05.2025).
328. China-built hydropower plant in Nepal put into operation [Электронный ресурс] // Global Times. – 10.04.2025. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202504/1331823.shtml (дата обращения: 16.05.2025).
329. China, Nepal agree on building a trans-Himalayan network [Электронный ресурс] // Reuters. – 11.08.2022. – URL: https://www.reuters.com/world/china/china-nepal-agree-building-trans-himalayan-network-2022-08-11/ (дата обращения: 16.05.2025).
330. Chinese Army Major General Zhang calls on CoAS [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 10.03.2024. – URL:

https://kathmandupost.com/national/2024/03/10/chinese-army-major-general-zhang-calls-on-coas-sharma (дата обращения: 16.05.2025).
331. Chinese class restarted for Nepali journalists [Электронный ресурс] // Xinhua. – 16.12.2024. – URL: https://english.news.cn/asiapacific/20241216/6b69eba0d30b4f3eae11ee236e549a7e/c.html (дата обращения: 16.05.2025).
332. CPN-UML picks nationalism as party's election agenda [Электронный ресурс] // Nepali Headlines. – 12 May 2013. – URL: https://nepaliheadlines.com/cpn-uml-picks-nationalism-as-partys-election-agenda (дата обращения: 15.06.2025).
333. Cultural Exchange Program Highlights Growing Nepal-China Relations [Электронный ресурс] // SATV. – 27.11.2024. – URL: https://en.sicomedia.com/2024/1127/44006.shtml (дата обращения: 16.05.2025).
334. Daye C. China, Nepal jointly advance ground surveying for Himalayan railway, targets June 2025 completion amid technical challenges: ambassador [Электронный ресурс] // Global Times. – 02.01.2025. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326160.shtml. (дата обращения: 16.05.2025).
335. Decoding Donald Lu's message to Nepali leaders [Электронный ресурс] // Nepal Live Today. – 11.02.2022. – URL: https://www.nepallivetoday.com/2022/02/11/decoding-donald-lus-message-to-nepali-leaders/ (дата обращения: 13.06.2025).
336. Dhungana S. Real refugees want to go back to Bhutan [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 31.05.2023. – URL: https://nepalitimes.com/here-now/real-refugees-want-to-go-back-to-bhutan (дата обращения: 31.03.2025).
337. Dolkar D. Bhutan and Nepal to sign bilateral trade agreement [Электронный ресурс] // Kuensel. – 21.06.2022. – URL: http://web.archive.org/web/20250213232528/https://kuenselonline.com/bhutan-and-nepal-to-sign-bilateral-trade-agreement/ (дата обращения: 13.06.2025).
338. Dubey P. King Gyanendra's government as well as Maoist rebels bought weapons from China [Электронный ресурс] // Asianews. – 14.06.2006. – URL: https://www.asianews.it/news-en/King-Gyanendra's-government-as-well-as-Maoist-rebels-bought-weapons-from-China-6435.html (дата обращения: 10.06.2025).
339. Embargo fears set off gasoline panic buying [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post, 29.03.2016. – URL: https://kathmandupost.com/money/2016/03/29/embargo-fears-set-off-gasoline-panic-buying. (дата обращения: 08.03.2025).
340. Ethirajan A. Why Bhutan's Sakteng wildlife sanctuary is disputed by China [Электронный ресурс] // BBC. – 25.11.2020. – URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-55004196 (дата обращения: 06.05.2025).
341. EU-funded Trade and Investment Programme ends [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 22.10.2024. – URL:

https://kathmandupost.com/money/2024/10/22/eu-funded-trade-and-investment-programme-ends (дата обращения: 13.06.2025).
342. European ban on Nepali airlines stays as aviation safety question unaddressed [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 16.12.2024. – URL: https://kathmandupost.com/money/2024/12/16/european-ban-on-nepali-airlines-stays-as-aviation-safety-question-unaddressed (дата обращения: 13.06.2025).
343. Feng D. Nepal Culture Promotion Center inaugurated in Beijing [Электронный ресурс] // Global Times. – 08.08.2024. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202408/1317659.shtml (дата обращения: 16.05.2025).
344. First-ever Nepal-China joint military training begins [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 16.04.2017. – URL: https://kathmandupost.com/national/2017/04/16/first-ever-nepal-china-joint-military-training-begins (дата обращения: 12.06.2025).
345. Ghimire B. China pledges Rs 3b support to Nepal Army [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 24.03.2017. – URL: https://kathmandupost.com/national/2017/03/24/china-pledges-rs-3b-support-to-nepal-army (дата обращения: 12.06.2025).
346. Giri A. China Assures Train Link with Nepal [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 28.12.2014. – URL: https://kathmandupost.com/miscellaneous/2014/12/28/china-assures-rail-link-with-nepal (дата обращения: 16.05.2025).
347. Giri A. China pushing trans-Himalayan rail project in Nepal with strategic aims [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 2022. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-pushing-trans-himalayan-rail-project-in-nepal-with-strategic-aims/articleshow/90606048.cms?from=mdr (дата обращения: 16.05.2025).
348. Giri A. In a series of meetings, Chinese envoy calls for unity among ruling party members / Anil Giri. [Электронный ресурс]. // Kathmandu Post. – 02.05.2020. – URL:
349. Giri A. Nepal Communist Party unification prospects slim, leaders and analysts say [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 27.01.2021. – URL: https://kathmandupost.com/politics/2021/01/27/nepal-communist-party-unification-prospects-slim-leaders-and-analysts-say (дата обращения: 7.09.2023)
350. Giri A. Nepal to request China for waiver of Pokhara airport construction loan [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 26.08.2023. – URL: https://kathmandupost.com/national/2023/08/26/nepal-to-request-china-for-waiver-of-pokhara-airport-construction-loan (дата обращения: 7.09.2023)
351. Giri A. Nepal, China may sign deal on feasibility study for cross–border railway [Электронный ресурс] // Kathmandu Post. – 19.03.2022. – URL: https://kathmandupost.com/national/2022/03/19/nepal-china-may-sign-deal-on-feasibility-study-for-cross-border-railway (дата обращения: 106.05.2025).

352. Giri A. Nepal, China sign agreement to take ahead Beijing's railway extension plan [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 22.06.2018. – URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/nepal-china-sign-agreement-to-take-ahead-beijing-s-railway-extension-plan/story-tYbirro8Upuab5sB9iXLZM.html (дата обращения: 16.05.2025).
353. Giri A. On Ukraine, Nepal has not taken sides, foreign minister says [Электорнный ресурс] // The Kathmandu Post. – 08.03.2022. – URL: https://kathmandupost.com/national/2022/03/08/on-ukraine-nepal-has-not-taken-sides-foreign-minister-says (дата обращения: 31.03.2024).
354. Giri A. Original copies of both Sugauli Treaty and Nepal-India Friendship Treaty are missing [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 13.08.2019. – URL: https://kathmandupost.com/national/2019/08/13/original-copies-of-sugauli-treaty-and-nepal-india-friendship-treaty-are-both-missing (дата обращения: 30.06.2025).
355. Giri A. Transit Protocol with China to come into effect from February, but there are obstacles ahead [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 02.01.2020. – URL: https://kathmandupost.com/national/2020/01/02/transit-protocol-with-china-to-come-into-effect-from-february-but-there-are-obstacles-ahead (дата обращения: 12.06.2025).
356. Giri C.L. America becomes Nepal's largest donor surpassing China and India [Электронный ресурс] // Nepalkhabar. – 21.09.2023. – URL: https://en.nepalkhabar.com/news/detail/6159/ (дата обращения: 13.06.2025).
357. Government unveils new political map including Kalapani, Lipulekh and Limpiyadhura inside Nepal borders [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 2020. – URL: https://kathmandupost.com/national/2020/05/20/government-unveils-new-political-map-including-kalapani-lipulekh-and-limpiyadhura-inside-nepal-borders (дата обращения: 06.05.2025).
358. Gurung S. A Nepalese Student Explains #BackOffIndia [Электронный ресурс] // The Quint. – 30.09.2015. URL: https://www.thequint.com/news/world/a-nepalese-student-explains-backoffindia (дата обращения: 08.03.2025).
359. Haidar S. Bhutan-China border demarcation talks inching towards completion: Bhutan PM Tshering [Электронный ресурс] // The Hindu. – 07.08.2023. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/bhutan-china-border-demarcation-talks-inching-towards-completion-bhutan-pm-tshering/article67392769.ece (дата обращения: 16.05.2025).
360. Haidar S. Oli playing the 'China card' by going to Beijing, Nepal should balance ties: Prachanda [Электронный ресурс] // The Hindu. – 14.11.2024. – URL: https://www.thehindu.com/news/international/oli-playing-the-china-card-by-going-to-beijing-nepal-should-balance-ties-prachanda/article68866423.ece (дата обращения: 23.01.2025).
361. In 2016, Nepal and India mutually decided to form an Eminent Persons' Group (EPG). What was it about? [Электронный ресурс] // The Farsight. –

25.04.2023. – URL: https://farsightnepal.com/news/147 (дата обращения: 21.03.2025).
362. India has given the world not 'yudh' but 'Budh': PM Modi at UNGA on terrorism [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 27.09.2019. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-has-given-the-world-not-yudh-but-budh-pm-modi-at-unga-on-terrorism/videoshow/71340712.cms?from=mdr (дата обращения: 08.04.2025)
363. India's obstruction main obstacle to solving China-Bhutan border disputes: experts [Электронный ресурс] // Global Times. – 30.03.2023. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288312.shtml (дата обращения: 16.05.2025).
364. India's RAW chief Samant Kumar Goel arrives in Nepal [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 21.10.2020. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/india-s-raw-chief-samant-kumar-goel-arrives-in-nepal/ (дата обращения: 06.05.2025).
365. Indian media should do their homework on Bhutan’s 2003 Operation All Clear [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 13.06.2015. – URL: https://thebhutanese.bt/indian-media-should-do-their-homework-on-bhutans-2003-operation-all-clear/ (дата обращения: 12.04.2025).
366. inDrive launches officially in Nepal [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 07.05.2024. – URL: https://kathmandupost.com/money/2024/05/07/indrive-launches-officially-in-nepal (дата обращения: 13.06.2025).
367. Jha P. Alma mater triggers a flood of memories for Bhattarai [Электронный ресурс] // The Hindu. – 24.10.2011. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/alma-mater-triggers-a-flood-of-memories-for-bhattarai/article2568142.ece (дата обращения: 15.06.2025).
368. Jha P. Visit has created trust: Baburam Bhattarai [Электронный ресурс] // The Hindu. – 22.10.2011. – URL: https://www.thehindu.com/news/international/visit-has-created-trust-baburam-bhattarai/article2560031.ece (дата обращения: 15.06.2025).
369. JNU scholar Baburam Bhattarai becomes Nepal's new Prime Minister [Электронный ресурс] // NDTV – 28.08.2011. – URL: https://www.ndtv.com/world-news/jnu-scholar-baburam-bhattarai-becomes-nepals-new-prime-minister-465804 (дата обращения: 15.06.2025).
370. Kafle L. Nepal's public debt mounts to Rs. 2,388 billion [Электронный ресурс] // Rising Nepal. – 18.03.2024. – URL: https://risingnepaldaily.com/news/40351 (дата обращения: 16.05.2025).
371. Kafle P. Amending the 1950 treaty [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 08.06.2019. – https://nepalitimes.com/from-the-nepali-press/amending-the-1950-treaty (дата обращения: 13.04.2025).
372. Karnataka tops the list of Indian states with high number of foreign students: Report [Электронный ресурс] // Hindustan Times. –05.02.2024. – URL: https://www.hindustantimes.com/cities/bengaluru-news/karnataka-tops-

the-list-of-indian-states-with-high-number-of-foreign-students-report-101707134578105.html (дата обращения: 17.06.2025).
373. Khan R. An Interview: Pranab Mukherjee [Электронный ресурс] // Al Jazeera English YouTube Channel. – 28.01.2009. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=UZUiX70SeGw (дата обращения: 29.05.2025).
374. Koirala K.R. China will help transform Nepal from ‘landlocked’ to ‘land-linked’: Prez Xi [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 13.10.2019. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/china-will-help-transform-nepal-from-landlocked-to-land-linked-prez-xi (дата обращения: 12.06.2025).
375. KP Sharma Oli sworn in as a prime minister [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 15.07.2024. – URL: https://kathmandupost.com/national/2024/07/15/kp-sharma-oli-sworn-in-as-prime-minister (дата обращения: 6.05.2025).
376. Kumar D. India halts transit facility for Bangladesh exports as it reassesses trade and security [Электронный ресурс] // Mint. – 09.04.2025. – URL: https://www.livemint.com/news/india/india-bangladesh-trade-bangladesh-transit-facility-withdrawn-regional-trade-disruption-india-wto-obligations-tariffs-11744179048652.html (дата обращения: 13.06.2025).
377. Lal C.K. Nepal’s Maobaadi [Электронный ресурс] // Himal Southasian. – 2001. – URL: https://www.himalmag.com/nepals-maobaadi/ (дата обращения: 29.04.2025).
378. Lamsang T. PDP wins 32 seats to form the government [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 14.07.2013. – URL: https://thebhutanese.bt/pdp-wins-32-seats-to-form-the-government/ (дата обращения: 31.05.2025).
379. Land E. Nepal to send more skilled workers to Japan: labor minister [Электронный ресурс] // NikkeiAsia. – 02.10.2024. – URL: https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Nepal-to-send-more-skilled-workers-to-Japan-labor-minister (дата обращения: 13.06.2025).
380. Lashkar-e-Taiba terrorist Razaullah Nizamani, who plotted 2006 RSS HQ attack, killed by unidentified gunmen in Pakistan [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 18.05.2025. – URL: https://www.deccanherald.com/world/who-is-razaullah-nizamani-let-terrorist-involved-in-india-attacks-killed-in-pak-3546212 (дата обращения: 13.06.2025).
381. NC lawmaker-led team reports Chinese encroachment in Humla. [Электронный ресурс] // The Himalayan Times. – 12.10.2020. – URL: https://thehimalayantimes.com/nepal/nepali-congress-lawmaker-led-team-reports-chinese-encroachment-in-humla (дата обращения: 06.05.2025).
382. Nepal and China sign agreement to develop mountain tourism [Электронный ресурс] // Business Standard. – 19.11.2014. – URL: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/nepal-and-china-sign-agreement-to-develop-mountain-tourism-114111901046_1.html (дата обращения: 16.05.2025).
383. Nepal in talks with India to receive EPG report, says Oli [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 21.03.2025. – URL:

https://kathmandupost.com/national/2025/03/21/nepal-in-talks-with-india-to-receive-epg-report-says-oli (дата обращения: 15.06.2025).
384. Nepal PM Prachanda calls his 4-day visit to India 'astounding success' [Электронный ресурс] // The Business Standard. – 04.06.2023. – URL: https://www.business-standard.com/india-news/nepal-pm-prachanda-calls-his-4-day-visit-to-india-astounding-success-123060400026_1.html (дата обращения: 6.05.2025).
385. Nepal To Buy 2 Military Transport Helicopters from Russia [Электронный ресурс] // Sputnik International. – 28.12.2013. – URL: https://sputnikglobe.com/20131228/Nepal-To-Buy-2-Military-Transport-Helicopters-from-Russia-186022563.html (дата обращения: 15.06.2025).
386. Nepal to sell 40 MW electricity to Bangladesh via India under Tripartite agreement [Электронный ресурс] // News On Air. – 04.10.2024. – URL: https://www.newsonair.gov.in/nepal-to-sell-40-mw-electricity-to-bangladesh-via-india-under-tripartite-agreement/ (дата обращения: 13.06.2025).
387. Nepal, China issue 15-point joint statement (Read full text) [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 23.03.2016. – URL:https://kathmandupost.com/national/2016/03/23/nepal-china-issue-15-point-joint-statement-read-full-text
https://kathmandupost.com/national/2016/03/23/nepal-china-issue-15-point-joint-statement-read-full-text (дата обращения: 12.06.2025).
388. Nepal, China sign bilateral cooperation agreement under Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] // Xinhua. – 12.05.2017. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/12/c_136276949.htm (дата обращения: 12.06.2025).
389. Nepal's 2nd Confucius Institute expected to deepen ties [Электронный ресурс] // China Daily. – 18.08.2022. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202208/18/WS62fda8c9a310fd2b29e72f32.html (дата обращения: 16.05.2025).
390. Nepal’s Prime Minister begins China visit, breaking usual practice of visiting India first [Электронный ресурс] // Global Times. – 02.12.2024. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202412/1324222.shtml (дата обращения: 16.05.2025).
391. Nepal's tourism professionals continue to receive Chinese language training [Электронный ресурс] // Xinhua. – 12.06.2024. – URL: https://english.news.cn/20240612/22148efa37b649c598303b68f2834bf6/c.html (дата обращения: 16.05.2025).
392. Nepali Army releases 45 APCs from Timure Customs, paying Rs 295 million in customs duty [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 21.05.2024. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/nepal-army-releases-45-apcs-from-timure-customs-paying-rs-295-million-in-revenue (дата обращения: 16.05.2025).
393. No invite from India, Nepal PM Oli heads to China on first visit abroad [Электронный ресурс] // The Hindu. – 14.11.2024. – URL: https://www.thehindu.com/news/international/no-invitation-from-india-new-

nepal-pm-oli-heads-to-china-for-bilateral-visit/article68859901.ece (дата обращения: 23.01.2025).
394. No light at end of trans-Himalayan train tunnel [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 2021. – URL: https://www.nepalitimes.com/banner/no-light-at-end-of-trans-himalayan-train-tunnel/ (дата обращения: 106.05.2025).
395. On bandhs [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 2001. – Issue #25. – URL: https://archive.nepalitimes.com/news.php?id=7562 (дата обращения: 08.11.2024).
396. Over 100 Nepali students to study in China under government scholarship [Электронный ресурс] // Xinhua. – 28.08.2019. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-08/28/c_138343188.htm (дата обращения: 16.05.2025).
397. Pakistan Embassy hosts alumni gathering for Nepali Army officers trained in Pakistan [Электронный ресурс] // Khabarhub. – 08.05.2025. – URL: https://english.khabarhub.com/2025/08/465100/ (дата обращения: 13.06.2025).
398. Pall S. Pokhara Airport Welcomed its First International Flight, Boosting Nepal's Connectivity [Электронный ресурс] // News18. – 27.06.2023. – URL: https://www.news18.com/auto/pokhara-airport-welcomed-its-first-international-flight-boosting-nepals-connectivity-8164465.html (дата обращения: 7.09.2023)
399. Pan P.P. China Backs Nepal over Maoist Rebels [Электронный ресурс] // Washington Post. –14.06.2002. – URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2002/07/14/china-backs-nepal-over-maoist-rebels/23df97dc-2534-4bce-ac90-518dc6b6811f/ (дата обращения: 7.09.2023)
400. Pic story of Bhutanese student studying Chinese in Beijing [Электронный ресурс] // Xinhua. – 15.05.2019. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-05/15/c_138060605_6.htm (дата обращения: 16.05.2025).
401. PM describes meeting with Modi and Xi as ‘rare and pleasant’ [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 18.10.2016. – URL: https://kathmandupost.com/valley/2016/10/18/pm-describes-meeting-with-modi-and-xi-as-rare-and-pleasant (дата обращения: 12.06.2025).
402. PM Oli reiterates commitment to hand over premiership to Deuba after 18 months [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 05.12.2024. – URL: https://www.myrepublica.nagariknetwork.com/news/pm-oli-reiterates-commitment-to-hand-over-premiership-to-deuba-after-18-mon...-6751b28509fbd.html (дата обращения: 6.05.2025).
403. PM Oli says 'real' Ayodhya is in Nepal and Lord Ram is Nepali; BJP rejects claim [Электронный ресурс] // Times of India. – 2020. – URL: https://timesofindia.indiatimes.com/world/south-asia/pm-oli-says-real-ayodhya-is-in-nepal-and-lord-ram-is-nepali-bjp-rejects-claim/articleshow/76946869.cms (дата обращения: 06.05.2025).
404. Pokhrel M. Nepal hydropower drive puts India over China, but what's the risk? [Электронный ресурс] // Reuters. – 24.05.2023. – URL:

https://www.reuters.com/article/nepal-hydro-india-china-idUSL8N36K1Z3 (дата обращения: 7.09.2023)
405. Prachanda assures security for Indian joint ventures in Nepal [Электронный ресурс] // Times of India. – 13.09.2008. – URL: https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/prachanda-assures-security-for-indian-joint-ventures-in-nepal/articleshow/3479442.cms (дата обращения: 31.05.2025).
406. Prachanda says his first 'political visit' will be to India [Электронный ресурс] // India Today. – 27.08.2008. – URL: https://www.indiatoday.in/latest-headlines/story/prachanda-says-his-first-political-visit-will-be-to-india-28930-2008-08-27 (дата обращения: 12.05.2025).
407. Pradhan T.R. The (NCP) party's over [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 08.03.2021. – URL: https://kathmandupost.com/politics/2021/03/08/the-ncp-party-s-over (дата обращения: 21.05.2025).
408. Prasain K. Large cardamom could be Nepal's trade booster [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 25.06.2024. – URL: https://kathmandupost.com/money/2024/06/25/large-cardamom-could-be-nepal-s-trade-booster (дата обращения: 13.06.2025).
409. Prasain K. Traders say China imposing 'undeclared blockade' [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 05.02.2021. – URL: https://kathmandupost.com/money/2021/02/05/traders-say-china-conducting-undeclared-trade-blockade (дата обращения: 7.09.2023).
410. Prasain S. Aviation regulator pressuring airlines to link Bhairahawa [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 31.10.2022. – URL: https://kathmandupost.com/money/2022/10/31/aviation-regulator-pressuring-airlines-to-link-bhairahawa (дата обращения: 7.09.2023).
411. Prasain S. Rs1.47 billion extra paid in Airbus A330s deal, probe shows [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 05.04.2024. – URL: https://kathmandupost.com/national/2024/04/05/rs1-47-billion-extra-paid-in-airbus-a330s-deal-probe-shows (дата обращения: 13.06.2025).
412. Prashar S. Ties strained as India cuts fuel subsidy to Bhutan [Электронный ресурс] // Times of India. – 2013. – URL: https://timesofindia.indiatimes.com/india/ties-strained-as-india-cuts-fuel-subsidy-to-bhutan/articleshow/20936874.cms (дата обращения: 06.05.2025).
413. Prime Minister Oli holds bilateral talks with Indian Prime Minister Modi in New York [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 23.09.2024. – URL: https://kathmandupost.com/national/2024/09/23/prime-minister-oli-holds-bilateral-talks-with-indian-prime-minister-modi-in-new-york (дата обращения: 16.06.2025).
414. Prince Harry arrives in Kathmandu [Электронный ресурс] // Asian Hiking Team. – URL: https://www.asianhikingteam.com/prince-harry-arrives-in-kathmandu.html (дата обращения: 13.06.2025).
415. Purohit K. India watches warily as China deepens ties with Nepal [Электронный ресурс] // DW – 15.10.2019. – URL:

https://www.dw.com/en/india-watches-warily-as-china-deepens-ties-with-nepal/a-50845436 (дата обращения: 12.06.2025).
416. Rahman A.K.M.A. Bangabandhu's interaction with world leaders King of Bhutan in Dhaka [Электронный ресурс] // Shawdesh Songbad. – 31.12.2020. – URL: https://shawdeshnews.com/eng/archives/28410 (дата обращения: 15.06.2025).
417. Rai R. Traders smuggling Chinese ginger into India [Электронный ресурс] // MyRepublica. – 05.09.2016. – URL: https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/traders-smuggling-chinese-ginger-into-india (дата обращения: 16.05.2025).
418. Rana P.S. Japan-born Nepali children struggle to 'be Nepali' [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 22.09.2024. – URL: https://nepalitimes.com/multimedia/japan-born-nepali-children-struggle-to-be-nepali (дата обращения: 13.06.2025).
419. Rana S. L. Bhattarai at JNU – a vignette [Электронный ресурс] // ekantipur. – 29.03.2006. – URL: https://web.archive.org/web/20080422021328/http://www.kantipuronline.com/kolnews.php?&nid=69800 (дата обращения: 31.05.2025).
420. Raxaul-Kathmandu Rail route is fixed, construction to start after Nepal's nod. DD News. 21.07.2023. URL: https://ddnews.gov.in/national/raxaul-kathmandu-rail-route-fixed-construction-start-after-nepals-nod (дата обращения: 7.09.2023).
421. Revolution from cities [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 2006. – URL: http://archive.nepalitimes.com/news.php?id=12383#.YmE_CZNBxUI (дата обращения 29.04.2025).
422. Rising Nepali population may shift top 5 foreign nationalities in Japan [Электронный ресурс] // The Mainichi. – 11.03.2025. – URL: https://mainichi.jp/english/articles/20250310/p2a/00m/0na/015000c (дата обращения: 13.06.2025).
423. Robertson T. America, Nepal and the Royal Coup [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 12.12.2020. – URL: https://nepalitimes.com/here-now/america-nepal-and-the-royal-coup (дата обращения: 24.10.2024).
424. Roy S. Make seven changes to your Constitution: India tells Nepal [Электронный ресурс] // The Indian Express, 24.09.2015. – URL: https://indianexpress.com/article/world/neighbours/make-seven-changes-to-your-constitution-address-madhesi-concerns-india-to-nepal/ (дата обращения: 08.03.2025).
425. Sagarmatha Friendship-2024: Recce drone makes debut in Nepal-China drill [Электронный ресурс] // The Annapurna Express. – 26.09.2024. – URL: https://theannapurnaexpress.com/story/50640/ (дата обращения: 16.05.2025).
426. Sengupta S. Line Up and Pick a Dragon: Bhutan Learns to Vote [Электронный ресурс] // The New York Times. – 24.04.2007. – URL: https://www.nytimes.com/2007/04/24/world/asia/24bhutan.html (дата обращения: 30.05.2025).

427. Shah J. Export to Nepal, Bhutan likely to rise as India proposes free transit to Bangladesh [Электронный ресурс] // Protho Malo English. – 13.09.2022. – https://en.prothomalo.com/business/local/w6sf8knm6b (дата обращения: 13.06.2025).
428. Shakya S. Rs 15,000,000,000: That Is How Much The Maoist Strike Has Cost the Country So Far [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 2010. – Issue #501. – URL: https://archive.nepalitimes.com/news.php?id=17044 (дата обращения: 08.11.2024).
429. Shrestha M.S. Funding Budhi Gandaki harder than opening project office [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 20.07.2023. – URL: https://kathmandupost.com/national/2023/07/20/funding-budhi-gandaki-harder-than-opening-project-office (дата обращения: 7.09.2023)
430. Silwal P. Nepal-Bhutan PMs discuss about people-to-people and trade relations [Электронный ресурс] // Radio Nepal Online. – 23.09.2024. – URL: https://radionepalonline.com/en/2024/09/23/389801.html (дата обращения: 13.06.2025).
431. Sinha R. India’s integrated check posts are boosting regional connectivity but challenges remain / Riya Sinha. – Текст : электронный. // The Print. – 2021. – URL: https://theprint.in/opinion/indias-integrated-check-posts-are-boosting-regional-connectivity-but-challenges-remain/705528/ (дата обращения: 106.05.2025).
432. Siqi C. MoU on China-Bhutan boundary talks 'breaks deadlock caused by India, paves way for diplomatic ties' [Электронный ресурс] // Global Times. – 15.10.2021. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202110/1236425.shtml (дата обращения: 106.05.2025).
433. Snehesh A.P. Indian private firm beats 8-yr Chinese monopoly, supplies ammunition to Nepalese Army [Электронный ресурс] // ThePrint. – 24.10.2022. – URL: https://theprint.in/defence/indian-private-firm-beats-8-yr-chinese-monopoly-supplies-ammunition-to-nepalese-army/1180039/ (дата обращения: 16.05.2025).
434. Som V. Exclusive: Satellite Images Hint At Renewed China Threat In Doklam [Электронный ресурс] // NDTV. – 22.11.2020. – URL: https://www.ndtv.com/india-news/exclusive-satellite-images-hint-at-renewed-china-threat-in-doklam-2328660 (дата обращения: 06.05.2025).
435. Stobdan P. In the Tri-Junction Entanglement, What Does Bhutan Want? [Электронный ресурс] // TheWire. – 11.07.2017. – URL: https://thewire.in/diplomacy/bhutan-doklam-border-china (дата обращения: 16.05.2025).
436. SW China's Xizang to complete the building of 4,000 km of railway lines by 2025 [Электронный ресурс] // Global Times. – 07.02.2023. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285001.shtml (дата обращения: 16.05.2025).
437. Thapa K. Second Sino-Nepal trade route opens [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 02.12.2014. – URL:

https://kathmandupost.com/miscellaneous/2014/12/02/second-sino-nepal-trade-route-opens (дата обращения: 16.06.2025).
438. Tibetan Welfare Office opens in Kathmandu [Электронный ресурс] // Phayul. –30.06.2006. – URL: https://www.phayul.com/2006/06/30/13085/ (дата обращения: 10.06.2025).
439. Tshewang Y. Controversial Chinese buses in town, now for the spare parts [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 10.03.2012. – URL: https://thebhutanese.bt/controversial-chinese-buses-in-town-now-for-the-spare-parts (дата обращения: 16.05.2025).
440. Unoffical blockade [Электронный ресурс] // Nepali Times. – 25.09.2015. – URL: http://archive.nepalitimes.com/blogs/thebrief/2015/09/25/unofficial-blockade/ (дата обращения: 08.03.2025).
441. Wangmo T. Despite controversy Bhutan post goes ahead with procurement of 15 Chinese buses [Электронный ресурс] // The Bhutanese. – 08.03.2012. – URL: https://thebhutanese.bt/despite-controversy-bhutan-post-goes-ahead-with-procurement-of-15-chinese-buses/ (дата обращения: 16.05.2025).
442. Wannasiti S. The European Investment's Bank woeful 'green' track record in Nepal [Электронный ресурс] // Euobserver. – 09.10.2024. – URL: https://euobserver.com/green-economy/arefc8fedb (дата обращения: 13.06.2025).
443. Woo R. In pivot from India, Nepal PM seeks economic support from China [Электронный ресурс] // Reuters. – 03.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/asia-pacific/pivot-india-nepal-pm-visits-china-seek-investment-2024-12-03/ (дата обращения: 23.01.2025).
444. Yuwei H. Abrupt US official visit to Nepal aims to push SPP, reveals anxiety to contain China: source [Электронный ресурс] // Global Times. – 29.07.2022. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202207/1271712.shtml (дата обращения: 13.06.2025).
445. Аб бхаратийа парйатакон ко Бхутан джанаа пар сакта хе кафи маханга [Теперь поездки индийских туристов в Бутан могут стать весьма дороже] [Электронный ресурс]. // Dainik Jagran. – 2020. URL: https://www.jagran.com/west-bengal/darjeeling-now-indian-tourists-can-go-to-bhutan-but-can-be-quite-expensive-20005374.html (дата обращения: 15.06.2025)
446. Олико чин бхраманка лаги гемченджар парийоджанадекхи чинийан мудра сатхи дарасамма чар 'прескрипсан' [Четыре «рецепта» для визита Оли в Китай: от меняющих правила игры проектов до обменного курса китайской валюты] [Электронный ресурс] // Shilapatra. –7 мангсир 2081 B.S. (22.11.2024). – URL: https://shilapatra.com/detail/148936 (дата обращения: 16.05.2025).
447. Камйаби: Кайлаш мансаровар ке лие найа раста шуру; Раджнатх Сингх не каха – тиртх йатрийон ко аб тин ки баджае эк хи хафта лагега [Успех: открыт новый маршрут на Кайлас-Мансаровар; Раджнатх Сингх заявил, что теперь паломникам будет требоваться всего одна неделя вместо трёх] [Электронный ресурс] // Дайник бхаскар. – 2020. – URL:

https://www.bhaskar.com/national/news/kailash-mansarovar-yatra-new-route-latest-updates-defence-minister-rajnath-singh-inaugurates-new-link-road-for-pligrimage-127282316.html (дата обращения: 20.05.2025).
448. Бхаратма кати видъяртхи чхан, йакин чхайн [Нет точных данных, сколько студентов находятся в Индии] [Электронный ресурс] // Кантипур. – 11 фальгун 2081 B.S. (23.02.2025). – URL: https://ekantipur.com/en/news/2025/02/23/not-sure-how-many-students-there-are-in-india-24-52.html (дата обращения: 17.06.2025).
449. Юкрен мамилама Непал хатарма больйо: Джалнатх Кханал [Непал высказался по украинской проблеме поспешно: Джалнатх Кханал] [Электронный ресурс] // Onlinekhabar. – 02.03.2022. – URL: https://www.onlinekhabar.com/2022/03/1088014 (дата обращения: 31.03.2024).

Прочие интернет-источники

450. РФПИ и Trinity Farmaceuticals договорились о поставках 25 млн доз вакцины «Спутник V» в Непал [Электронный ресурс] // Спутник V. – 29.09.2020. – URL: https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/rfpi-i-trinity-pharmaceuticals-dogovorilis-o-postavkakh-25-mln-doz-vaktsiny-sputnik-v-v-nepal/ (дата обращения: 15.06.2025).
451. Bangladesh and Bhutan Trade [Электронный ресурс] // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/bgd/partner/btn (дата обращения: 13.06.2025).
452. Bhutan [Электронный ресурс] // GSP Hub. – URL: https://gsphub.eu/country-info/Bhutan. (дата обращения: 13.06.2025).
453. Bhutan: Freedom in the World 2025 Country Report [Электронный ресурс] // Freedom House. – 2025. – URL: https://freedomhouse.org/country/bhutan/freedom-world/2025 (дата обращения: 31.05.2025).
454. Ekai Kawaguchi First Japanese Visitor to Nepal [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of Japan in Nepal. – URL: https://www.np.emb-japan.go.jp/history/ekai.html (дата обращения: 13.06.2025).
455. Fleets [Электронный ресурс] // Yeti Airlines. – URL: https://www.yetiairlines.com/content/fleets (дата обращения: 13.06.2025).
456. Intruduction [Электронный ресурс] // Himalayan Bank Ltd. – URL: https://www.himalayanbank.com/en/introduction (дата обращения: 13.06.2025).
457. Lipulekh Pass [Электронный ресурс] // euttaranchal. – URL: https://www.euttaranchal.com/tourism/lipulekh-pass.php (дата обращения: 30.06.2025).
458. More recent operations [Электронный ресурс] // The Gurkha Brigade Association. – URL: https://www.gurkhabde.com/history/more-recent-operations/ (дата обращения: 13.06.2025).

459. Nepal / Bangladesh [Электронный ресурс] // Obseervatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/npl/partner/bgd?selector541id=2022 (дата обращения: 13.06.2025).
460. Nepal orders closure of Dalai Lama's office and Tibetan refugee organization in Kathmandu [Электронный ресурс] // International Campaign for Tibet. – 27.01.2005. – URL: https://savetibet.org/tag/tibetan-refugees-welfare-office/ (дата обращения: 10.06.2025).
461. Nepal-Bhutan [Электронный ресурс] // Observatory of Economic Complexity. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/npl/partner/btn?selector538id=HS4&selector541id=2020 (дата обращения: 13.06.2025).
462. Nepal's Man in Tibet Discusses Refugee, Arms and Flood Issues [Электронный ресурс] // WikiLeaks. – 19.12.2005. – URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05KATHMANDU2866_a.html (дата обращения: 10.06.2025).
463. New China-Nepal agreements could deny Tibetans freedom [Электронный ресурс] // International Campaign for Tibet. – 11.02.2020. – URL: https://savetibet.org/new-china-nepal-agreements-could-deny-tibetans-freedom/ (дата обращения: 12.06.2025).
464. Our Aircrafts [Электронный ресурс] // Buddha Air. – URL: https://www.buddhaair.com/about-us/our-aircrafts (дата обращения: 13.06.2025).
465. Pathao Rental: Your Convenient Car Rental Solution Across Nepal [Электронный ресурс] // Pathao Blog. – 16.10.2024. – URL: https://pathao.com/np/blog/pathao-car-rental/ (дата обращения: 13.06.2025).
466. Pathao Rides available in 21 Cities Across Nepal! [Электронный ресурс] // Pathao Blog. – 09.10.2024. – URL: https://pathao.com/np/blog/pathao-rides-all-over-nepal (дата обращения: 13.06.2025).
467. Pradhan T.R. Parliament ratifies MCC compact after years of delay [Электронный ресурс] // The Kathmandu Post. – 27.02.2022. – URL: https://kathmandupost.com/national/2022/02/27/nepal-parliament-ratifies-mcc-compact (дата обращения: 13.06.2025).
468. RuPay Card Issuance Crosses 10,000 Milestone in Bhutan [Электронный ресурс] // NPCI International. – 24.07.2023. – URL: https://www.npci.org.in/PDF/npci/press-releases/2023/Press-Release-RuPay-Card-Issuance-Crosses-10,000-Milestone-in-Bhutan.pdf (дата обращения: 12.06.2025).
469. The Himalayan Studies Initiative [Электронный ресурс] // The Institute for South Asian Studies, UC Berkeley. – URL: https://southasia.berkeley.edu/initiatives/himalayan-studies-initiative (дата обращения: 15.06.2025).
470. The Project for Construction of Sindhuli Road [Электронный ресурс] // JSCE The International Infrastructure Archives. – URL: https://www.jsce.or.jp/e/archive/project/pj13.html (дата обращения: 13.06.2025).

471. Tibet: Tourism, the Train and Migrant Labour [Электронный ресурс] // WikiLeaks. – 07.03.2008. – URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08CHENGDU43_a.html (дата обращения: 16.05.2025).
472. Welcome to EISJ [Электорнный ресурс] // Official Website of the Everest International School, Japan. – URL: https://eisj-edu.com/welcome-to-eisj/ (дата обращения: 13.06.2025).
473. What's in 12-point interpretative declaration on MCC? [Электронный ресурс] // Setopati. – 27.02.2022. – URL: https://en.setopati.com/political/158036 (дата обращения: 13.06.2025).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БДП – Бхаратия Джаната парти (Индийская народная партия)
- ВУЗ – высшее учебное заведение
- ГЭС – гидроэлектростанция
- ЕИБ – Европейский инвестиционный банк
- ЕС – Европейский союз
- ИВ РАН – Институт востоковедения Российской академии наук
- ИНК – Индийский национальный конгресс
- КВТ – Корпорация «Вызовы тысячелетия» (Millennium Challenge Corporation)
- КНР – Китайская Народная Республика
- КПК – Коммунистическая партия Китая
- КПН – Коммунистическая партия Непала
- КПН(м) – Коммунистическая партия Непала (маоистская)
- КПН(ОМЛ) – Коммунистическая партия Непала (объединённая марксистско-ленинская)
- КПН(ос) – Коммунистическая партия Непала (объединённая социалистическая)
- КПП – контрольно-пропускной пункт
- ЛЭП – линии электропередач
- МБД – международные базы данных
- НК – Непальский конгресс
- НКО – некоммерческая организация
- НОАК – Народно-освободительная армия Китая
- НРБ – Народная республика Бангладеш
- ООН – Организация Объединённых Наций
- РПП – Раштрия праджатантра парти (Национальная демократическая партия Непала)
- РФ – Российская Федерация
- СААРК – Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии
- СССР – Союз советских социалистических республик
- США – Соединённые Штаты Америки
- ТЭО – технико-экономическое обоснование
- ORF – Observer Research Foundation (индийский аналитический центр)
- USAID – Агентство США по международному развитию

ГЛОССАРИЙ

- Бандх (от хинди и неп. बंद – «закрытый») – популярная в Индии и Непале форма всеобщей забастовки, когда в означенный день по призыву какого-либо движения или партии население отказывается выходить на работу, частные магазины остаются закрытыми, транспорт не выходит на маршрут. Соблюдение «бандха» зачастую обеспечивалось насилием со стороны активистов инициатора забастовки. Что интересно, туристическая отрасль всегда оставалась за рамками «бандхов».
- Гуркхи – непальские военнослужащие, названы так британцами во время военных столкновений XVIII-XIX вв. по объединившему Непал княжеству Горкха. В дальнейшем – наёмные солдаты из Непала, в первую очередь служащие в специальных «гуркхских» подразделениях армий Великобритании и Индии.
- Долина Катманду – горная долина, в которой расположена столица Непала Катманду, культурный, экономический и религиозный центр страны, наиболее развитая и населённая его часть. Исторически на небольшой территории долины помимо собственно Катманду располагались ещё два княжества – Патан и Бхактапур.
- Друк деси (он же деб раджа) – в «двухглавой» системе управления Бутаном светский (или административный) правитель страны.
- Дуары (от бенг. и ассамск. «двери») – полоса джунглей и плодородных аллювиальных долин на южной границе Бутана и Бенгалии, к северу от р. Брахмапутра.
- Дхармараджа – в «двухглавой» системе управления Бутаном религиозный глава страны.
- Идеология «Великого Непала» – реваншистские воззрения некоторых непальцев, заключающиеся в призывах к восстановлению его «исторических границ», т.е. тех, которые страна имела до войны с британцами 1814-1816 гг.
- Лхотшампы (с дзонг-кэ – «южане») – непальские переселенцы, проживающие в южных районах Бутана.
- Мул-каджи – главный министр Непала на рубеже XVIII-XIX вв. Заменён позицией мухтияра в 1806 г.
- Мухтияр – именование поста премьер-министра Непала в 1806-1843 гг.
- Невары – тибето-бирманский народ, считающийся автохтонным населением долины Катманду. Известен в том числе как умелые ремесленники и опытные торговцы.
- Панчен-лама – вторая по значимости фигура в Тибете после Далай-ламы.
- Переворот Шамшеров – захват власти в Непале в 1885 г. сыновьями Дхира Шамшера Раны, брата Джанга Бахадура.

- Программа партнёрства Национальной гвардии – план, по которому Национальная гвардия одного из штатов США берёт своеобразное «шефство» над военными силами страны-партнёра. Действует с 1993 г., первыми участниками стали страны Прибалтики, а также бывшей Организации Варшавского договора, в дальнейшем к ней присоединились многие страны Юго-Восточной Азии, т.е. идеологическая направленность программы очевидна (подробнее см. URL: https://www.defense.gov/Multimedia/Experience/Building-Partnerships-Around-the-Globe/).
- Семипартийный альянс (СПА) – возникший после 1 февраля 2005 года широкий фронт антимонархических сил на основе политических партий, входивших в парламент до приостановки его деятельности Гьянендрой.
- Система «панчаятов» – режим прямого королевского правления в 1960-1989 гг. в Непале. Формально считался «беспартийной демократией» (полтические партии были запрещены), фактически был близок к абсолютной монархии.
- RuPay – национальная платёжная система Индии.